

СИБАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

ХІ СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№ 4(40)

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ ХХІ СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2016

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XLI студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 4 (40)
Апрель 2016 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2016

УДК 3
ББК 60
Н 34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Карпенко Виталий Евгеньевич – канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, докторант Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, г. Харьков;

Соловенко Игорь Сергеевич – канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета.

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: Электронный сборник статей по материалам ХLI студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2016. – № 4 (40)/ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.sibac.info/archive/Social/4\(40\).pdf](http://www.sibac.info/archive/Social/4(40).pdf).

Электронный сборник статей по материалам ХLI студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 60

Оглавление

Секция «История»	11
ПРОБЛЕМА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ДНЯ В РОССИИ В 1897 -1907 ГГ. Горина София Романовна Савельева Ольга Евгеньевна	11
ОСОБЕННОСТИ РОМАНИЗАЦИИ БРИТАНИИ В ОЦЕНКАХ ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XX ВЕКА Кавунова Яна Геннадьевна Смирнова Екатерина Леонидовна	16
Секция «Краеведение»	25
РАБОТЫ А.П. БРИНСКОГО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК Баскакова Екатерина Дмитриевна Смирницкий Александр Евгеньевич	25
ВОЛЖСКИЙ СОКОЛ Сергачёва Ксения Валерьевна Грубов Владимир Иванович	32
Секция «Политология»	41
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА РФ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ Асилян Лилия Варужановна Донец Татьяна Алексеевна Швец Ольга Валерьевна	41
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СВЯЗЯХ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ Кашенцева Анна Сергеевна	46
ИДЕАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: УНИТАРНОЕ ИЛИ ФЕДЕРАТИВНОЕ? Попова Анна Сергеевна	51
ИСТОКИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ДО КОНЦА XX ВЕКА Серёдкина Виктория Владимировна Владимирцева Надежда Владимировна	59

Секция «Социология»	70
ПОРТРЕТ ИДЕАЛЬНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ НА ГЕНДЕРНОЙ ОСНОВЕ (СОЦИОЛОГИЯ МЕНЕДЖМЕНТА)	70
Айденова Жанна Асылжанкызы Даненова Дарина Борисовна	
СЕМЬЯ И БРАК В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	76
Куминова Елена Александровна Пермякова Алена Александровна Арапова Дарья Сергеевна Замоткина Надежда Александровна Голышева Наталья Геннадьевна Роцектаева Ольга Маснавеевна	
МАНИПУЛЯТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ В УКРАИНСКОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ	81
Архипова Антонина Александровна Романенко Юрий Викторович	
РОЛЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	90
Миронова Анастасия Николаевна Хасанова Галия Булатовна	
СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУРАХ: ОТ ИСТОРИИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ	95
Некрасова Ирина Евлампиевна Марченко Анастасия Николаевна Коляда Олеся Евгеньевна Швец Ольга Валерьевна	
МОЛОДЁЖЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ	100
Панкеева Яна Константиновна Ярина Евгения Владиславовна	
ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ КАК КОМПОНЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ	106
Петросян Маргарита Аркадьевна Петросян Анна Аркадьевна	

СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВАХ (НА ПРИМЕРЕ ЗЕЛЁНЫХ ЗОН Г. ИЖЕВСКА)	112
Поварницына Юлия Павловна Обухов Константин Николаевич	
СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)	117
Руденкова Галина Валерьевна Дагдаляниди Елена Львовна Кузьменко Анна Владимировна Швец Ольга Валерьевна	
ПРОГРАММА ДОСУГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ «РАДУГА ЖИЗНИ»	121
Сионихина Маргарита Николаевна Кондрашова Наталия Васильевна	
РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ	126
Сокол Ирина Игоревна Ярина Евгения Владиславовна	
ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ПИЩЕВОЙ КУЛЬТУРЕ	131
Убайдулаева Адэля Талгатовна Кулагина Ирина Владимировна	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ	137
Фомина Татьяна Дмитриевна Евенко Сергей Леонидович	
ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ	143
Ярославцева Маргарита Петровна Леднёва Анастасия Юрьевна Кашин Артем Васильевич	
Секция «Философия»	153
СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ	153
Авакян-Форер Армина Генриховна Ищенко Елена Николаевна	

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ФИЛОСОФИИ М.К. МАМАРДАШВИЛИ Альвовская Виктория Вячеславовна Ищенко Елена Николаевна	159
ФЕНОМЕН КОММУНИКАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ Буринчик Анна Сергеевна Давыдов Артем Альбертович Никулина Юлия Андреевна Монастырская Ирина Александровна	165
ЭЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ АНТИЧНОГО ПЕРИОДА Замятин Данила Дмитриевич Кукарников Дмитрий Германович	171
ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ, ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА Кравчук Владислава Геннадьевич Кукарников Дмитрий Германович	176
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТИ Мальцева Галина Игоревна Бубнов Юрий Александрович	181
ФИЛОСОФСКАЯ АЗБУКА МОЛОДЕЖНОГО БИЗНЕСА Политыко Елена Александровна Булгакова Ирина Анатольевна	186
Секция «Юриспруденция»	192
О СТРАХОВОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ И СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ И ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ Агаев Шахрияр Ширзад оглы Хмелева Татьяна Ивановна	192
ОБ ИНСТИТУТАХ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ Агаев Шахрияр Ширзад оглы Хмелева Татьяна Ивановна	197
ОБ ИДЕЕ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО СУДА ПО ИГИЛ Адилгереева Жамиля Ерлановна Самалдыков Максуд Кошекович	202

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	216
Аверин Николай Александрович Ассмус Анастасия Алексеевна Поставная Наталия Павловна	
О ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ИНВЕСТИТОРОВ	221
Бахорина Анастасия Евгеньевна Потапова Алена Николаевна	
СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	227
Голенок Сергей Викторович Хмелева Татьяна Ивановна	
О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МИКРОФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	233
Григоренко Александр Игоревич Потапова Алена Николаевна	
ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ	239
Донец Татьяна Алексеевна Петросян Анна Аркадьевна	
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	245
Занишевская Анна Андреевна Попов Василий Валерьевич	
ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НОУ-ХАУ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	251
Зарипова Регина Ринатовна Потапова Алена Николаевна	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ В РАМКАХ ВМЕНЯЕМОСТИ	257
Земскова Алена Владимировна Васягина Марина Михайловна	

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Зотова Екатерина Владимировна Кашин Артем Васильевич	262
ВНУТРЕННЯЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЛОКАЛЬНЫХ АКТОВ ОМГПУ) Касаткина Татьяна Ивановна Безвиконная Елена Владимировна	267
УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ Кетова Виктория Николаевна Редикульцева Елена Николаевна	274
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРИЩЕСТВ Коннова Ольга Викторовна Потапова Алена Николаевна	279
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ Петросян Маргарита Аркадьевна Коробко Валерия Вадимовна Зливко Алла Павловна	284
ГАРАНТИИ ЗАКОННОСТИ ПОНЯТИЕ И ВИДЫ Ксензова Анастасия Максимовна Повелицина Алина Юрьевна Рубанцова Тамара Антоновна	290
ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ Кубышкин Артем Игоревич Шелкович Максим Тимофеевич	297
ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ РЕЕСТРА НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ (ПОДРЯДЧИКОВ, ИСПОЛНИТЕЛЕЙ) Кулезнева Екатерина Владимировна Кванина Валентина Вячеславовна	303
«ЗАКОН ГРЕШЕМА» И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Курбанова Екатерина Юрьевна Киреева Наталия Александровна	308
СТАТЬЯ УДАЛЕНА ПО ЗАПРОСУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ	312

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В РФ	317
Мамбетжанова Динара Асылбековна Потапова Алёна Николаевна	
КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОСАГО	323
Манышев Игорь Владимирович Цыбуленко Зиновий Иванович	
НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СТРАХОВЩИКОВ, ВЫРАЖАЮЩИЕСЯ В НАВЯЗЫВАНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	327
Манышев Игорь Владимирович Цыбуленко Зиновий Иванович	
ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РФ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	332
Маргушева Жанна	
ВОПРОСЫ КОМПЕТЕНЦИИ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ	343
Минниханов Руслан Радикович Курбанов Динар Нафисович	
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМ ПРИ РАСКРЫТИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	349
Ромасько Екатерина Александровна	
ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	354
Рудаков Валерий Сергеевич Чичкин Александр Владимирович	
ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	358
Сагитова Ронетта Равилевна	
ОБЩАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ «АНТИОФФШОРНОЙ БОРЬБЫ»	363
Тарасова Анастасия Сергеевна Киреева Наталия Александровна	
ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ	368
Тарновская Марина Владимировна Новиков Михаил Васильевич	

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	373
Цалоева Алина Георгиевна Дзиконская Светлана Григорьевна	
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА	378
Швед Светлана Геннадьевна Борзенко Светлана Константиновна	
ИМУЩЕСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ПРАВОВАЯ СТОРОНА ВОПРОСА И ПУТИ МАКСИМАЛЬНОЙ МИНИМИЗАЦИИ	385
Яковлев Иван Борисович	

СЕКЦИЯ
«ИСТОРИЯ»

**ПРОБЛЕМА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ДНЯ В РОССИИ
В 1897 -1907 ГГ.**

Горина София Романовна
студент 3 курса, кафедра истории России ВлГУ,
РФ, г. Владимир
E-mail: 444774448@mail.ru

Савельева Ольга Евгеньевна
научный руководитель, доцент ВлГУ,
РФ, г. Владимир

Данная тема представляет научный интерес именно на примере периода 1897-1907, так как в это время начинает формироваться правовое сознание рабочих, создаются различные профсоюзы и объединения рабочих, которые призваны бороться за свои права. Целью данного исследования является изучение продолжительности рабочего времени в России во время царствования Николая II, а именно в период 1897 -1907 гг. Данная тема является важной, поскольку помогает выявить не только произвол предпринимателей в трудовом праве и нарушение закона, но также изучить особенности характера рабочих той эпохи, условия их труда, быта, а также помогает нам лучше понять причины их недовольства, вылившиеся в забастовки и впоследствии в революцию. Интерес к данной теме проявляли такие историки как: Туган – Барановский М.И. [8], Крузе Э.Э [4], Ацаркин А.Н.[2] и др. Историки опирались на письма рабочих, статистические сборники, а также отчёты фабричных инспекторов. Они пытались объяснить в каких условиях жили рабочие, как рабочий график повлиял на их здоровье и как они пытались с этим бороться.

Данная тема представляет интерес и в наши дни и некоторые вопросы требуют отдельного рассмотрения. Среди них вопрос о продолжительности

рабочего времени среди женщин, мужчин и подростков. Немаловажным остаётся вопрос, от каких факторов зависела продолжительность рабочего времени, и какое количество времени отводилось на отдых. В начале XX века начавшаяся русско-японская война усугубила и без того тяжелое положение рабочих, так как снабжение армии легло полностью на их плечи. Порядки, господствовавшие на предприятиях того времени очень напоминали крепостнические. Трудящиеся были полностью зависимы от своего хозяина. Огромных размеров приняло рабочее движение. В итоге царскому правительству пришлось пойти на уступки и 2 июня 1897 года обнародовать закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично – заводской промышленности», до 1897 года рабочий день был нормирован только у женщин и детей. Теперь рабочий день должен был ограничиваться 11, 5 часами, а в праздники, по субботам и в ночное время не более 10 часов, сверхурочные работы не должны были превышать 120 часов в год. В воскресенье и особые праздничные дни работать запрещалось [8, с.429]. За соблюдением этого закона следили фабричные инспекции, но они осуществляли надзор только над частными фабриками и заводами с механическим двигателем или с числом рабочих не менее 16. Следовательно, железные дороги, кустарный промысел, военные и морские ведомства, торговля, строительство, сельское хозяйство остались незащищенными. Если принять во внимание тот факт, что фабричные инспекции полностью были на стороне капиталистов, то даже те, кто попадали под их защиту, не особо её ощущали. Подтверждением этому служит то, что из 81 промышленного предприятия, которое приходилось на каждого фабричного инспектора и которое они обязаны были посетить, они были максимум на половине предприятий и то не более двух раз [4, с.22]. Рабочий день хотя и был законодательно ограничен 11,5 часами, но в действительности он достигал 14 часов, а в сельском хозяйстве, ремесле и торговле он доходил до 17 часов. У подростков 14-16 лет рабочий день в среднем длился 10 часов, а у 20% подростков он превышал 11 часов [4]. В воспоминаниях И.В. Бабушкина,

который в то время был заводским рабочим Петербурга, можно прочитать, что при экстренной работе им приходилось работать по 60 часов, делая перерывы только на обед [1, с.72]. У медицинских сестер, акушеров, фельдшеров рабочий день не был нормирован и нередко им приходилось дежурить по 24-35 часов. Такой график работы не мог не сказаться на здоровье населения. Например, матросы дежурили по 12 ч за смену и имели на отдых только 2 часа [7, с.39]. После 6 месяцев такой работы они превращались в дряхлых стариков, которые не способны были активно действовать даже во время пожара. Также такой график сказался на грузчиках, которые за свою смену переносили на спине огромные тюки весом 15-16 пудов. Такие нагрузки часто преводили к травмам и несчастным случаям. Возможно именно из – за этого нельзя было встретить среди грузчиков людей старше 45 лет, не говоря уже о стариках. На фабрике К.Я. Паля на катушках заставляли работать с 6 часов утра до 9 часов вечера практически за бесценок. На той же фабрике женщины работали между 10 часами вечера и 4 часами утра, хотя это было запрещено законом. У многих не выдерживали нервы такого бешеного темпа жизни и они начинали пить. Вот что пишет рабочий Александровского сталелитейного завода: «При такой работе водка необходима, и человека тянет к ней всегда...» [1, с.409]. Длительность рабочего дня сказалась, главным образом, и на беременных женщинах, которые должны были трудиться до последнего часа. Именно из –за этого факта «фабричные» дети рождались слабыми, отсталыми в развитии, а также ежегодно умирало до 1 200 000 детей. А ведь за период с 1905 по 1910 год в промышленности трудилось 1 087 302 женщин! Трудно даже представить какой урон был нанесён русской нации. Менее 12 часов удавалось работать только текстильщикам и металлистам.

По закону 1897 года выходными днями считались 52 воскресенья и 17 праздников. То есть рабочих дней в году было 296. Однако продолжительность рабочего года зависела и от местности, числа рабочих на предприятии и уровня развития промышленности района. Данные за 1905 год показывают, что наиболее продолжительным он был

в Прибалтийском районе и Привисленском, а наименее продолжительным в Центральном промышленном и черноземном районах, а также в Малороссии. Также предприятия с рабочими в 76 – 158 человек имели продолжительность рабочего года в 200 – 250 дней, а предприятия, где число рабочих доходило до 400 человек 270 дней и выше. Рабочий фабрики Мальцева вспоминал, что хоть рабочий день начинался в 6 часов утра, паровую машину запускали на 10 минут раньше, а во время обеда и после окончания рабочего времени останавливали её на 10 минут позже [1]. Таким образом, у рабочих крали 30 минут свободного времени.

Предоставлялся рабочим и отпуск. Однако уходя в него, рабочий должен был оставить на заводе залог в размере полумесячной зарплаты [4]. Обычно отпуск составлял 6 недель, но тем, кто проработал на заводе более 3 лет, разрешалось брать месячный отпуск раз в 3 года.

В 1898 году произошло событие, которое окончательно лишило силы закон 1897 года. Этим событием стало издание циркуляра министром финансов от 14 марта, по которому были разрешены неограниченные сверхурочные работы [8]. В результате рабочие заводов стали выполнять за месяц 40 -45-дневную «норму». В результате на заводах и фабриках началась новая волна рабочих движений. Например, рабочие фабрик Губбарта требовали начала рабочего дня с 7 часов утра и возвращения в табель всех праздников, которые были установлены законом от 2 июня 1897 года. В 1906 года был принят закон, который ограничил в торговле и ремесленном производстве рабочий день 12 часами. И лишь после революции 1907 года продолжительность рабочей недели сократили до 50-60 часов, а рабочий день до 9-10 часов.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что такие напряженные рабочие дни выматывали все силы у населения. Рабочим не оставалось сил и времени для образования, чтения книг, ухода за своими детьми, общественной деятельности и многого другого. Неудивительно, что основными требованиями рабочих, выдвигаемые на забастовках были: сокращение рабочего дня до 12 часов, выделение времени на обеденный

перерыв, увеличение заработных плат, отмена всех сверхурочных работ, а также введение на государственных заводах и фабриках фабричных инспекций, которые должны были бы обходить все мастерские раз в неделю. Несомненно, со временем должно было прийти осознание того, что без изменений в политической надстройке ничего существенного в рабочем вопросе и экономике изменить не получится.

Список литературы:

1. Авангард: воспоминания и документы Питерских рабочих 1890 –х годов (Голоса революции) – Л.: Лениздат, 1990.- 444 с.
2. Ацаркин А.Н. Жизнь и борьба рабочей молодёжи в России. – М.: Мысль, 1976, - 415 с.
3. Ионов И.Н. Профсоюзы рабочих Москвы в революции 1905 -1907 гг. – М.: Наука, 1986. – 167 с.
4. Крузе Э.Э. Положение рабочего класса в России в 1900-1914 гг.-Л.:Наука, 1981. – 141 с.
5. Кутьев В.Ф. Московский рабочий союз. – М.: Наука, 1985. – 333с.
6. Панкратова А.М. Рабочий класс России. – М.: Наука, 1983. - 557 с.
7. Пушкарёва И.М. Рабочее движение в России в период реакции 1907-1910 гг. – М.: Наука, 1989. – 269 с.
8. Туган – Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1997. – 735 с.

ОСОБЕННОСТИ РОМАНИЗАЦИИ БРИТАНИИ В ОЦЕНКАХ ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XX ВЕКА

Кавунова Яна Геннадьевна

*студент 4 курса, кафедра зарубежной истории, политологии
и международных отношений ПетрГУ,
РФ, г. Петрозаводск
E-mail: yana.kavunova@gmail.com*

Смирнова Екатерина Леонидовна

*научный руководитель, канд. исторических наук, доцент института истории,
политических и социальных наук,
РФ, г. Петрозаводск*

Романизация Британии – это один из ключевых вопросов изучения истории данной провинции в период античности. В Британии процесс романизации протекал не односторонне, а в рамках взаимодействия римской и кельтской культур. Последняя, однако, не была полностью изжита в период римского покровительства, и даже во время владычества англо-саксов, а продолжила существовать и в последующие века, вплоть до нынешнего времени. Этот ключевой момент стал источником проблемы, выдвинутой исследователями истории Британии периода античности, которая затрагивала особенности процесса ее романизации.

Целью данной статьи является выявить исторические взгляды британских и отечественных исследователей истории античной Британии на процесс романизации провинции на основе сравнительного анализа их научных работ. К сожалению, в рамках небольшой статьи охватить всю литературу по данной теме невозможно, поэтому мы ограничились наиболее значимыми исследованиями.

Задачи мы определили следующие: определить черты сходства и различий концепций развития Британии в римский период, исходя из взглядов исследователей на ее историю и аргументов, подтверждающих их точки зрения.

О романизации, как о явлении, которое знаменует собой слияние римской и британской культур в новую романо-британскую культуру, первым заговорил английский исследователь Ф. Хэверфилд в своей работе «Романизация Римской

Британии». Ф. Хэверфилд определил само понятие романизации как процесс распространения римской материальной и духовной культуры в провинции и, в то же время, как процесс слияния различных культур [6, с. 12-13, 19]. По его словам, этот процесс мог привноситься сверху, со стороны властей, однако в большей степени, он все-таки был спонтанным [6, с. 17-20]. Далее Ф. Хэверфилд номинально разделил страну на два отличных по степени романизации региона – юго-восточный и северо-западный. В первом случае, поскольку этот регион и ранее имел торговые отношения с континентом, он развивался быстрее, поэтому здесь стоит говорить об активном распространении римской культуры; во втором случае, в регионе с плохо развитым населением имело место развитие именно цивилизации, однако сам процесс романизации протекал там медленно, поскольку из римского населения там по службе поселялись лишь римские солдаты, которые играли незначительную роль в этом процессе [6, с. 12]. Главную же роль, по мнению Ф. Хэверфилда здесь играла местная аристократия, с которой Риму было бы выгоднее начать что-либо преобразовывать, так как более низшие слои населения начали бы сами следовать по стопам элиты. В целом же, по мнению Ф. Хэверфилда, романизация в Британии была гораздо «беднее», нежели в других провинциях [6, с. 24-26, 27].

Р. Г. Коллингвуд и Дж. Н. Майрс в своем исследовании «Римская Британия и поселения Англии» отмечали, что синтез римской и британской культур (их гибрид) имел место быть, однако в точности, последняя чрезмерно преобладала над первой. Авторы даже приводят проценты этого соотношения: соответственно 95% занимали старые британские традиции и устои, а всего лишь 5% – римские новшества. Следовательно, по их мнению, римская цивилизация, не успев укорениться, поглощалась местными традициями, поскольку в большей степени романизация затронула только элиту бриттского общества, а не основную массу населения. Отсюда исследователи делают вывод, что кельтская культура и обычаи совсем не подвергались романизации, а сохраняли их в своем исконном виде. Этот аргумент они подкрепляют

археологическими раскопками римских вилл, говоря о том, что последние не были построены римлянами изначально, а были возведены на месте старых бриттских построек, которые просто как бы приобрели новый вид [4, с. 232, 261]. Р. Г. Коллингвуд и Дж. Н. Майрс также возвращаются к утверждению Ф. Хэверфилда о том, что романизация происходила спонтанно, однако касательно сословий, авторы утверждали, что романизация в деревнях протекала иначе, чем в городах, где она одинаково влияла как на богатых, так и на бедных. Но и в городах, по их мнению, этот процесс протекал не слишком активно, главным образом, из-за выше упомянутой спонтанности ее распространения и того, что она сразу же стремилась затронуть и города, и сельские, и приграничные территории [4, с. 215].

С Ф. Хэверфилдом в «Истории Римской Британии» был солидарен и Ш. Фрер. Он утверждал, что романизация не поглотила полностью кельтские традиции, появился двойственный характер романо-британской цивилизации, где внешне она была римской, а внутренне оставалась кельтской. При этом, между двумя цивилизациями не было никакой борьбы. Местное население с радостью приняло все преимущества, которые доставляло членство в Римской Империи [5, с. 303]. Однако предположение о «спонтанности» распространения романизации и отсутствии участия в ней римской армии Ш. Фрер отвергал, говоря, что романизация была целенаправленной политикой Рима с активным использованием в этом процессе римской военной силы. По его мнению, местное население не имело ни навыков, ни ресурсов, ни мотивации, чтобы организовать такую работу самим. Выводы исследователь сделал на основе археологических раскопок мастерских в Веруламии, которые по конструкции больше были схожи с римскими военными казармами, нежели с бриттскими постройками [5, с. 264-265].

Все вышеперечисленные точки зрения в 1970-1980-е гг. были подвергнуты критике со стороны нативистов. Термин «нативизм» впервые появился в США во второй половине XIX века и являлся одной из форм национализма по отношению, главным образом, к эмигрантам-католикам. В нашем случае

исследователи-нативисты (например, Р. Рис и Р. Хингли) скептически относились к идее того, что цивилизация появилась и распространилась в Британии именно после прихода римлян и согласия местных жителей на такие кардинальные изменения. По мнению нативистов, местное население ни коим образом не принимало ни «пришлых» римлян, ни их нововведения. Нативисты даже ввели идею так называемого «сопротивления» со стороны туземцев, а также новый тип культурного обмена – «культурную претенциозность», что означает, что римские нововведения касались лишь общественной сферы, тогда как большинство британцев в кругу своего личного общения ничего римского не принимали. Это нативисты аргументировали медленным распространением латинского языка, началом упадка городов в конце II-III веках и возрождением кельтской культуры в годы поздней империи [11, с. 212-213].

В 1990-е гг. британские исследователи снова обратились к трудам Ф. Хэверфилда и Ш. Фрера, придерживаясь мнения о слиянии римской и британской культур. Исследователь М. Миллет в своей работе «Романизация Британии» отверг идею спонтанности романизации и утверждал, что все местное население активно способствовало распространению римской культуры, особенно элита общества, поскольку романизация могла укрепить их социальное положение и авторитет [9, с. 37-38]. С этим заключением согласен и П. Сэлуэй, однако в то же время в монографии «История римской Британии» исследователь обращает внимание, что со стороны Рима имело место быть как и жесткое давление на местное население, не принимавшее римские обычаи и культуру, так и, одновременно, «задабривание» туземцев, которым раскрывали преимущества романизации. Самым же броским изменением, которое произошло в Британии с приходом римлян, было, по мнению П. Сэлуэя, то, что в римскую эпоху британское население было, возможно, более грамотным, чем в любое другое время до конца Средневековья [10, с. 260].

В религиозном аспекте вопроса о романизации мысль Ф. Хэверфилда продолжил М. Хениг в своей работе «Религия в Римской Британии». Исследователь считает, что религия в провинции развивалась в благоприятной атмосфере синтеза римской и британской культур, а главными распространителями новых верований (например, императорского культа, культа Митры) были солдаты римских легионов. Финансовую поддержку на строительство и содержание новых храмов и святилищ новые культы получали в большей степени от римского офицерства [7, с. 26, 45, 95-96]. В доказательство синтеза римской и британской культур М. Хениг приводит одно из бриттских святилищ, которое располагалось в священной роще на вершине холма. Подношения представляли собой оружие, а рельеф изображал Марса в тунике, плаще и сапогах, со шлемом, украшенным тройным гребнем, со щитом, копьем и коротким мечом, и в то же время рядом с ним находился двойной рог изобилия [7, с. 39]. Также, в своей монографии «Искусство в Римской Британии» М. Хениг говорит о слиянии кельтских и римских традиций в области архитектуры, росписи и отделки стен, ношения одежды и изготовлении ювелирных украшений. Так, в городах появлялись двухэтажные дома квартирного типа, украшения стен мозаикой, наряду с кельтским типом одежды британцы начали носить тоги, а различные фибулы, камни, заколки, кольца и браслеты украшались как латинскими и греческими надписями, так и кельтскими традиционными узорами [8, с. 72].

Таким образом, из всего выше сказанного можно сделать вывод, что преобладающими концепциями в XX веке среди британских исследователей были концепция синтеза римской и британской культур и нативистская концепция, отрицающая какую-либо преемственность британцами иноземных традиций и обычаев. Однако, в XXI веке британские исследователи шагнули еще дальше – появилась новая концепция креолизации, главный представитель которой Дж. Уэбстер, предположила, что термином «креолизация» следовало бы заменить понятие «романизация». Креолизация, в понимании исследовательницы, означает смешивание как языка, так и материальной и духовной

культуры, что было доступным для всех социальных групп, даже для городской и сельской бедноты [11, с. 217-220]. На данный момент, с этой точкой зрения согласны не все исследователи.

В отечественной историографии XX века наиболее заметными фигурами, рассматривавшими вопрос романизации Британии, были П. Г. Виноградов и М. С. Садовская. П. Г. Виноградов в своей монографии «Средневековое поместье Англии» согласен с мыслью большинства британских исследователей о том, что римское влияние захватило лишь сравнительно небольшую часть провинции, однако он добавляет, что большинство населения все равно жило своими общинами во главе со старейшинами и вождями, а также с выборным самоуправлением, как и прежде. Это обстоятельство исследователь связывает с тем, что в Британии еще преобладало экстенсивное пастбищное хозяйство, а количества свободной и годной под пастбища земли было вполне достаточно. Поэтому, община и совместная обработка земли сохранялась, и их не смогли заменить появившиеся позже города и виллы частных владельцев [1, с. 54, 62, 84]. Данная точка зрения отечественного исследователя является одной из первых предпосылок к возникновению уже рассмотренного нами выше нативизма.

М. С. Садовская в своих исследованиях большой акцент сделала именно на политические и экономические особенности романизации. Так, в статье «Римская колония Камулудун» она утверждает, что самый яркий показатель романизации – устройство городов, конечно же, существовал, но развития в дальнейшем не получил [3, с. 76]. М. С. Садовская в своих выводах также солидарна с Р. Г. Коллингвудом, говоря о том, что сами римские колонии, а также отдельные городские постройки были естественным результатом развития уже существующего доримского производства [3, с. 78]. Отсюда можно сделать вывод, что автор стоит на позиции того, что и до римского периода в Британии существовала своя цивилизация. Римляне не привносили ничего нового, а лишь усовершенствовали то, что уже существовало.

Далее М. С. Садовская обратила внимание на активное строительство римлянами фортов и крепостей в приграничных зонах, однако почти полное отсутствие оборонительных сооружений в городах. В случае с колонией Камулодун исследовательницу беспокоил вопрос того, почему в городе, который являлся центром романизации и императорского культа и который уже испытал на себе разрушения во время восстания Боудикки в 59-61 гг., строительство оборонительных стен началось только в 150-160 гг.? И Камулодун оставался отнюдь не единственным примером этого. По этому поводу М. С. Садовская сделала предположение, что со строительством оборонительных сооружений римляне затягивали, поскольку колонии у них играли гражданскую, а не военную роль. Или же римляне были настолько самоуверенными, что полагали, что строительство оборонительных стен им не понадобится [3, с. 80].

Большое внимание М. С. Садовская уделяет внедрению императорского культа. По мнению исследовательницы, формула почитания императора в текстах адептов всегда стояла на втором месте, что может говорить о том, что она была обязательным условием и свидетельством политической благонадежности воина и гражданина. Более того, культ императора в Британии не вытеснил старых кельтских богов, и не растворился в них, – они существовали параллельно. О политическом характере императорского культа говорит его более широкое распространение, по сравнению с культурами классического римского пантеона или восточными культурами. Однако, даже по сравнению с дунайскими провинциями или малоазийскими, императорский культ в Британии имеет особенные отличительные черты. Во-первых, в Британия, по сравнению с другими провинциями, имела гораздо меньше свидетельств этого культа, кроме деятельности коллегии севиров-августалов или коллегии «молодых». Во-вторых, в других провинциях императорский культ черпал истоки от, например, героизированных вождей местных племен или обожествленных царей. В Британии же этот культ принесли с собой римляне, и он в большей степени для солдат и местного населения был способом

выразить свою лояльность (особенно это видно в том случае, когда культ императора объединялся с культом местных или римских божеств) [2, с. 86-87, 91].

Из всего выше сказанного можно заключить, что в XX веке все исследователи вопроса романизации Британии придерживаются мнения, что этот процесс носил неглубокий и поверхностный характер. Причиной данного обстоятельства могло послужить то, что, во-первых, Британия вошла в состав Римской империи позже других территорий, во-вторых, она была представляла собой самую отдаленную и островную провинцию, отчего воздействие Рима не оказалось столь длительным, в-третьих, местное население, недовольное римским владычеством, часто поднимало восстания, и, наконец, Британия полностью завоевана так и не была. Отдаленные, особенно горные местности, такие как Уэльс, Корнуолл, Шотландия продолжали сохранять собственный уклад жизни и одновременно были источником опасности для провинции.

В целом, историография XX века положительно относится к процессу романизации Британии, за исключением, конечно, нативистов. Все остальные исследователи придерживаются мнения, что распространение римской культуры, традиций и обычаев имело положительный результат для бриттского населения. Однако по таким вопросам, как: влияла ли хоть каким-либо образом романизация на крестьянское население, внедрялась ли она насильно, была политическим ходом или же проходила спонтанно, поглощала ли римская культура местную или наоборот, была ли цивилизация у бриттов до приходов римлян или же ее основали последние, почему форма распространения культа императора не имела аналогов в других провинциях, и почему римляне, можно сказать, халатно относились к важной задаче по отношению к подвластному им населению – обеспечению его безопасности? По данным критериям историографию XX века можно разделить на три школы: приверженцев теории становления новой, романо-британской культуры за счет равномерного синтеза этих культур (Ф. Хэверфилд, Ш. Фрер, М. Хениг, М. Миллет, П. Сэлуэй); последователей точки зрения мирного сосуществования этих культур, однако

с преобладающей ролью британской культуры, нежели римской (Р. Г. Коллингвуд, Дж. Н. Майрс, М. С. Садовская); и нативистов, которые вообще отрицают наличие какой-либо преемственности или попыток местного населения сохранить римские традиции в Британии (П. Г. Виноградов, Р. Рис, Р. Хингли).

Как видим, на протяжении XX века вопрос об особенностях процесса романизации Британии был далек от окончательного решения, и не удивительно, что в начале XXI века антиковеды вновь обратились к его рассмотрению.

Список литературы:

1. Виноградов П.Г. Средневековое поместье в Англии. – СПб.: Либриком, 2010 [1 изд. – 1911]. – 368 с.
2. Садовская М.С. Культ императора в римской Британии // Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи. Межвузовский сборник. Горький, 1985. – С. 72-73.
3. Садовская М.С. Римская колония Камулодун. К вопросу о романизации Британии в I в. н.э. // Из истории античного общества. Межвузовский сборник. – Н. Новгород, 1991. – С. 75-85.
4. Collingwood R.G., Myres N. Jh. Roman Britain and the English settlements. Oxford: Oxford University Press, 1945 [1 изд. – 1937]. 515 p.
5. Frere Sh. Britannia. A history of Roman Britain. London: Pimlico, 1991 [1 изд. – 1967]. 432 p.
6. Haverfield F. The Romanization of Roman Britain. Oxford: The Charendon Press, 1915. 95 p.
7. Henig M. Religion in Roman Britain. London: Routledge, 1995. 264 p.
8. Henig M. The Art of Roman Britain. London: Batsford Ltd., 1995. 224 p.
9. Millet M. The Romanization of Britain. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 255 p.
10. Salway P. A History of Roman Britain. Oxford: Oxford University Press, 1993. 580 p.
11. Webster J. Creolizing the Roman Provinces // American Journal of Archaeology. Vol. 105, № 2. 2001. P. 209-225.

СЕКЦИЯ «КРАЕВЕДЕНИЕ»

РАБОТЫ А.П. БРИНСКОГО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Баскакова Екатерина Дмитриевна
студент 5 курса, ФГН НГПУ им. Козьмы Минина,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: k-baskakova@mail.ru

Смирницкий Александр Евгеньевич
научный руководитель, канд. исторических наук, доцент
НГПУ им. Козьмы Минина,
РФ, г. Нижний Новгород

В 50-60 –х годах XX в. в Нижнем Новгороде становится популярным такой жанр, как документальная проза. Это не случайно, так как в эти годы происходит осмысление темы Великой Отечественной войны (1941-1945). Авторы военной прозы в своих произведениях опираются на реальные события, на свой фронтовой опыт. Как правило, в жанре документальной прозы писали непосредственные участники былых событий – фронтовики.

В это время творил знаменитый нижегородский фронтовик А.П. Бринский, воспоминания которого пользовались необычайным успехом.

Антон Петрович Бринский родился в 1906 году на Украине в селе Андреевка. Сын крестьянина-бедняка. С 13 лет работал по найму, получил общее образование – 7 классов, затем закончил лесотехническую профшколу. В 1925 г. был принят в кандидаты партии, а в 1927 г. – в члены коммунистической партии. Был председателем комбеда, секретарём райкома комсомола, председателем райисполкома, состоял в отряде по борьбе с бандитизмом и контрабандой.[6, с.523]

А.П. Бринский всегда стремился служить Родине, и в 1928 г. пополнил ряды Красной Армии. Служил в 32 кавполку, был секретарём военсполкома. Как писал Бринский А.П. «... Исполнилась моя детская мечта, я стал

кавалеристом прославленной Первой конной армии».[2, с.16] Так Антон Петрович начал свою почти тридцатилетнюю воинскую службу в Красной Армии.

22 июня 1941 года на долю человечества выпало страшное испытание – война. Война застала А.П. Бринского на прусской границе. Как вспоминал Антон Петрович: «... В бой вступил в первые минуты. Оборонялись в крепости Осовец, а затем с боями отходили на восток. Оказавшись в окружении, перешёл к партизанским методам борьбы с врагом. Руководил партизанскими отрядами...».[4, с.60-61]

Партизанские отряды под руководством талантливого руководителя А.П. Бринского наносили огромный ущерб противнику. За четыре года войны (1941-1944 гг.) они произвели более 5000 крупных диверсий, выполнили ряд важных заданий командования Советской Армии.[6, с.523] Отряды Бринского действовали в Белоруссии, западных областях Украины, в Польше и Чехословакии. В трудных военных условиях Бринский А.П. проявил мужество и храбрость, завоевал авторитет среди офицеров и бойцов. 4 февраля 1944 г. А.П. Бринскому присвоено звание Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина.[5]

После войны А.П. Бринский остался на службе в Красной Армии и продолжал воинский путь в городе Горьком. В 1955 году он ушёл с воинской службы, чтобы посвятить себя писательскому труду и рассказать о замечательных советских людях – партизанах, вставших на защиту Отчизны. Так начался творческий путь А.П. Бринского.

Как вспоминал А.П. Бринский: «Я пишу с единственной целью — рассказать о людях, с которыми мне пришлось жить и воевать. Многие из них ничем не выделялись из общей массы народа, вставшего на защиту своей Родины, но мне хотелось, чтобы память о них сохранилась».[1, с.4]

Бринский А.П. оформил рукопись под названием «Записки партизана». Это были многочисленные наброски, письма и дневники соратников. Позднее он написал ряд мемуаров и очерков о партизанской войне: «По ту сторону

фронта». Кн. 1-2. Горький, 1954, 1959; «Боевые спутники мои». Горький, 1964; «Моя Андреевка». Горький, 1976; «О друзьях-товарищах». Горький, 1981; «Партизанский курьер». Горький, 1961.

В книгах Бринского А.П. их многочисленные герои действуют под своими именами. С мужественной правдивостью повествует автор, через какие неизмеримые страдания прошли мирные люди, чтобы вступить на путь войны, как постепенно из самых глубин народных выросло партизанское движение.

Несомненно, все произведения А.П. Бринского для нас являются историческим источником о Великой Отечественной Войне. Так как воспоминания о недавнем подвиге войны, в пекле которого оказался А.П. Бринский, навсегда останутся в его сердце.

Большой интерес представляет двухтомник «По ту сторону фронта», вышедший в свет в 1954-1959 годах. Все экземпляры книги сразу же были сметены с полок любопытными читателями. Они хотели узнать всю правду, «изнанку» партизанской войны, которая раньше была засекречена. Антона Петровича заваливали письмами. Автор получил до двух тысяч писем. Особый интерес представляют письма самих героев книг. С большой теплотой сообщали они своему командиру «дяде Пете» о работе, о трудовых победах, звали к себе.

«По ту сторону фронта» относилась к числу «невыдуманных» книг документальной литературы. Это не мемуары, которые издавались в военные годы, где командиры партизанских отрядов преувеличивали свои заслуги и писали лишь об удачных операциях партизан. А.П. Бринский наполнил свои произведения массой героев с реальными жизненными ситуациями.

Так Антон Петрович вспоминает старшего лейтенанта Щербину, который сдавал «Партизанский экзамен». Старший лейтенант проявил смекалку, хитрость, а главное мужество при встрече с фашистами.[1, с.18]

С теплотой вспоминает Линькова Григория Матвеевича – командира диверсионно-разведывательного отряда, известного под псевдонимом «Батя». «Чувствовался человек твердого характера и большой смелости, но смелости

не безрассудной. Я сразу проникся уважением и доверием к своему новому начальнику. На протяжении трех лет руководил он борьбой народных мстителей с гитлеровскими захватчиками. Личным примером, не щадя своей жизни, учил он партизан быть смелыми, беспощадными, стойкими...».
[1, с.10-12]

Также Антон Петрович говорит о случаях предательства среди партизан. Так описывает А.П. Бринский в главе «Четверо против восьмидесяти» некоего партизана Сергея, который заманил в ловушку Антона Петровича и двух его друзей, когда те пришли на партизанскую квартиру за продуктами и оружием.

Бринский с людьми укрылись в сарае. Когда немцы подошли к дверям, Антон Петрович выскочил оттуда и с криками «За Родину, за Сталина!» забросал врагов гранатами. Уложил сразу шестерых, а остальные выскочили на улицу и открыли по сараю огонь.

Надо было думать, как выбраться из своего убежища. Партизаны связали несколько чучел и выставили их наружу. Полицаи тут же обстреляли их, благодаря чему люди Бринского поняли, где находятся огневые точки врага. Выбрались через сарай на огород, для устрашения размахивая пустыми бутылками, и бросились врассыпную по льду озера. После этого Бринский записал в своей книжке: «Не бросай оружие, сопротивляйся, тогда ты имеешь шанс на жизнь — и ты победишь!» [1, с.19-21]

После этого «второго рождения» Антон Петрович и дал товарищам клятву: если выйдет из военного пекла живым, то обязательно напишет об этом книгу.

Вспоминает Антон Петрович забавный случай, как партизаны напугали немцев зубным порошком:

В марте 1942 года с партизанами вышла на связь Москва. С самолетов выбросили груз — 400 кило взрывчатки и мины. Перед 1 Мая партизаны развесили около гестапо и домов полицаев заминированные красные флаги. «Стоит шевельнуть флаг — чека выскочит, и граната взорвётся. Если она и не убьёт, то хоть напугает врага, напомнит ему о народных мстителях».
[1, с.42] Много врагов полегло, пытаясь их снять. А в 1943 году флаги

Бринского провисели целых 20 суток — немцы боялись к ним приближаться. Хотя на самом деле эти флаги не несли никакой угрозы. Партизаны попросту позабавились: натянули к ним парашютные нитки, окопали и обсыпали зубным порошком.

Безусловно, подобных ситуаций было очень много.

В партизанских отрядах Антона Бринского была отменная дисциплина. Он был борцом за нравственность. Не все командиры партизанских отрядов показали себя с лучшей стороны. Кто-то ударился в веселую нетрезвую жизнь, кто-то скоропалительно «женился». Наблюдая падение нравов, дядя Петя издал так называемое распоряжение «о женихах». «Когда страна по колено в крови, находить развлечение в женщинах недопустимо, - писал он. - На войне боец должен быть лишен женщин, потому что он теряет половину трудоспособности. Мы придерживались закона запорожцев: «где баба — там беспорядок».[1,с.65] Нетерпим он был и к другим «развлечениям» - азартным играм и спиртным напиткам.

Партизанская жизнь была полна лишений. Партизаны жили в сырых землянках впроголодь. Местные жители всячески старались помочь партизанским отрядам: едой, ночлегом, а некоторые и разведкой. Партизаны старались скрыться от глаз противника. Ходили по топким болотам, залитыми вешними разливами, низинам. Насквозь мокрые, на привал располагались на кочках, часто не имея возможности развести огонь. "Ноги, не высыхающие несколько дней подряд, разбухли, словно до самих костей пропитались водой. Ржавая болотная жижа разъедала их до крови..."[1, с.95] Иной раз, меняя дислокацию, по трое суток шли по болотам, по пояс в воде. И каждый тащил на себе по 20 кило взрывчатых веществ, которые клали на рельсы, тем самым пуская под откос эшелоны и поезда.

Книга «По ту сторону фронта» выполняла своеобразную энциклопедию имен героев партизанского соединения — она помнила и прославляла, защищала и свидетельствовала, помогала и доказывала. Она давала лучик надежды тем, кто был в поисках не вернувшихся с войны.

Все следующие книги А.П. Бринского — «Партизанский курьер», «Безусая команда», «Боевые спутники мои», «Девчонка из Марьиной рощи» — были продолжением и дополнением книги «По ту сторону фронта». Герои, которые были обозначены здесь в эпизодах, выходили на страницы новых книг, но уже крупным планом. Это позволяло глубже раскрыть их характеры и судьбы. Как вспоминал А.П. Бринский: «Работая над книгой, я не пользовался каким-либо официальным материалом и литературными источниками. Я писал то, что сохранилось в записях, в письмах, в моей памяти и в памяти других участников боёв...».[1, с.1]

Поэтому, без сомненья можно сказать, что произведения А.П. Бринского — важный исторический источник.

По мнению А.П. Бринского нужно было писать ещё больше и больше, раскрывая многообразные формы и методы партизанской борьбы, слишком различны были партизанские отряды.

Нижегородцы помнят А.П. Бринского и увековечили память о нём. В 1982 году новой построенной улице в Верхних Печерах было присвоено имя Героя Советского Союза, А.П. Бринского. На доме, где жил Антон Петрович, установлена мемориальная доска (дом № 46. Ул. Грузинская).

Как вспоминает дочь Антона Петровича Валентина Бринская: «Когда в писательской организации возникла идея увековечить память Героя Советского Союза А.П.Бринского, столкнулись два мнения. Одни предлагали переименовать улицу Грузинскую, поскольку Бринский прожил на ней добрую четверть века и тут написал партизанские хроники. Другие, в числе которых был Юрий Адрианов, настаивали: имя Бринского присвоить одной из улиц в строящемся микрорайоне Верхних Печер.»[3]

Так родилась новая улица «... где выстроились на волжском крутояре ее дома, как солдаты в строю, готовые идти за своим командиром, партизанским «дядей Петей» хоть в огонь, хоть в воду...» [3] Имя А.П. Бринского навсегда останется в памяти нижегородцев.

Список литературы:

1. Бринский А.П. «По ту сторону фронта» Кн. 1, Горький: ГКИ, 1954. 436 с.
2. Бринский А.П. Моя Андреевка. Автобиографическая повесть., Горький, изд. Волго-Вятское книжн. изд-во, 1976 г. 255 с.
3. Бринская, В. «Солдаты неподкупные строки»: [о А. Бринском и Ю. Адрианове] // нижегородская правда. – 2005 [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://lib-avt.ru/kraevedenie/texts/soldaty-nepodkupnye-stroki>
4. Н. Волостнов Тропой отважных // Люди легенд: Очерк о партизанах и подпольщиках - Героях Советского Союза. вып. 1. - М.: Политиздат, 1965 с.60-65
5. Портал о фронтовиках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pobeda1945.ru (дата обращения 12.04.2016)
6. Скворцов Н.В. О жизни и деятельности А.П. Бринского: Очерк.// «Литературное наследство». Т.78. Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны. Кн.2. М.: Наука,1966. – с. 523-525.

ВОЛЖСКИЙ СОКОЛ

Сергачёва Ксения Валерьевна

*студент 4 курса, кафедра истории и обществознания, Арзамасский филиал
ФГАОУ ВО «Нижегородский Государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»,
РФ, Нижегородская область, г. Арзамас
E-mail: kseniasergacheva@mail.ru*

Грубов Владимир Иванович

*научный руководитель, кандидат исторических наук, доцент,
кафедры истории и обществознания, Арзамасского филиала
ФГАОУ ВО «Нижегородский Государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»,
РФ, Нижегородская область, г. Арзамас*

Жизнь Героя Советского Союза, Валерия Павловича Чкалова, стала примером для многих поколений летчиков. Имя Чкалова навсегда вошло в историю советской авиации, в историю нашей страны, в историю Нижегородского края. В 30-е годы имя Валерия Павловича Чкалова отождествлялось с исключительной храбростью, мужеством, любовью к Родине. Он был поистине любимцем народа. Сын рабочего, самородок, вышедший из самых низов, Чкалов стал всемирно-известным лётчиком. Именно он, первым, совершил беспосадочные перелёты через Ледовитый океан на Дальний Восток и в Северную Америку . Эти дальние перелеты добыли стране авиационную славу [5, с.142]. За 16 лет своей летной жизни он пилотировал более 70-ти типов самолетов, испытал и выдал путевку в жизнь десяткам из них. Чкалов учил летать самолеты, которым потом выпало воевать. Находясь на вершине славы, он оставался сердечным и чутким товарищем, любящим и заботливым мужем и отцом, доступным, гостеприимным и отзывчивым человеком.

В.П. Чкалов – уроженец волжского села Василёва Слобода Балахнинского уезда Нижегородской губернии (ныне – г. Чкаловск). Он прожил короткую, трудную, но яркую жизнь. В семье Валерий был десятым ребёнком. Это время было трудным для семьи Чкаловых. Отец, Павел Григорьевич, работал

и в Василёвском затоне, и на Сормовском заводе. Жена его, Арина Ивановна растила детей.

В раннем возрасте ушли из жизни пятеро братьев и сестер Валерия. А вскоре умерла и мать. Павлу Григорьевичу с таким большим семейством управляться было нелегко, и вскоре он привел в дом новую хозяйку. Так в жизни Валерия появилась Наталья Георгиевна, ставшая второй, но не менее любимой матерью. Их любовь и дружба были взаимны, неподдельны и искренни.

В возрасте 7 лет Валерия определили в сельскую школу. Учился он легко, любил больше всех предметов математику. В 1917 году в Василёве была открыта школа II ступени, куда и поступил 13-летний Валерий.

«Среднего роста, коренастый, сероглазый Валерий ничем не выделялся среди одноклассников. Одет он был всегда более чем скромно. Носил видавший виды пиджачок, явно не по росту, вероятно, перешедший к нему от старшего брата. Зимой ходил в больших отцовских валенках с загнутыми носами. Учеником он считался средним, но по математике заметно выделялся способностями и сообразительностью», – так вспоминает своего ученика учительница В.П. Воскресенская. Другой учитель василёвской школы А. Яковлев вспоминает: «Валерий был вожаком всех походов ребят по заросшим тальником берегам Волги, которую он так страстно любил всю жизнь» [4, с.14].

Еще в детстве он слышал о летчике Уточкине, о его полетах в Нижнем Новгороде в дни ярмарки. В мальчишке проснулось желание летать. Отец же хотел, чтобы Валерий стал техником, и отправил сына в город Череповец, в ремесленное училище. В бурном 1917 году училище временно закрыли, и Валерию пришлось вернуться домой. Он работал кочегаром сначала на землечерпалке, потом на пароходе «Баян». В 1919 г. записался добровольцем в Красную Армию. Как человека грамотного и знакомого с техникой, его назначили слесарем в Канавинский авиационный парк, где ремонтировались самолёты. Это по-настоящему определило его жизнь. Ещё через два года

17 летний Валерий стал курсант Егорьевской авиашколы. В его характеристике записано: «он всегда бодрый, жизнерадостный... он скорей других усваивал теорию, устройство самолётов и моторов, часто помогал отстающим курсантам. Каждое начатое дело обязательно доводил до конца» [3, с.162-163].

После окончания Егорьевской авиашколы Валерий был направлен в Борисоглебскую школу лётчиков, которую окончил в октябре 1923 г.. Затем числе десяти лучших выпускников школы, Чкалова направили в Московскую школу высшего пилотажа. Здесь Чкалов летал на немецких «фоккерах» и английских «мартинсайдах». Он научился великолепно исполнять фигуры высшего пилотажа: перевороты, бочки, иммельманы, мертвую петлю, виражи, входить в штопор и выходить из него.

В мае 1924 года Чкалов окончил московскую школу и получил направление в Серпуховскую школу стрельбы, бомбометания и воздушного боя. И здесь Валерий смог себя проявить. Его новый инструктор М. М. Громов писал в своем рассказе «Самородок»: «Чкалов неизменно оказывался первым на всех стадиях обучения воздушному бою. Он не знал никаких колебаний: сказано-сделано. Он шел, как говорится, напролом. Самые смелые решения он приводил в исполнение раньше, чем могло бы появиться чувство страха. В решительную минуту он отбрасывал всё, что ему мешало достигнуть успеха. Все силы его могучей природы устремлялись в одном направлении - к победе. Быстрота действий у этого человека равнялась быстроте соображения...» [2, с.322]

К этому времени мировая, в том числе и русская, авиация имела уже крупные успехи. Нижегородец Нестеров совершил мертвую петлю и таран вражеского самолета. Летчик Нагурский побывал в Арктике. Летчик Джон Алкок и штурман Артур Браун пересекли Атлантический океан. Уже в эти годы стало ясно, что в будущей войне решающую роль возьмет на себя авиация. И тогда Советская страна начала «окрыляться». Строились и покупались самолеты. Испытывались ближние маршруты, открылось воздушное пассажирское сообщение – первое в СССР – между Москвой и Нижним

Новгородом. Осваивались и дальние маршруты: Москва – Тифлис – Ташкент – Москва, Москва – Токио – Москва.

По окончании школы стрельбы и бомбометания в июле 1924 года Валерий Чкалов был распределен в Ленинградскую 1-ю Краснознаменную истребительскую эскадрилью. Это воинское подразделение было создано на базе отряда знаменитого русского летчика П.Н. Нестерова. Мечта Валерия осуществилась. Он стал военным летчиком-истребителем.

Но и у него была своя черная полоса в жизни. Однажды он подломал самолет при выполнении рискованного бреющего полета. За это Валерий был осужден на один год. В тюрьме он пробыл 19 дней, после чего был демобилизован из армии и уехал в Ленинград к семье. Он долго не мог найти работу.

Весной 1929 года ему предложили работу летчика-инструктора в Ленинградском Осоавиахиме. На стареньком «Юнкерсе-13» были организованы прогулочные и агитационные полеты над Ленинградом и Ленинградской областью. Валерий обучал молодежь летному делу и планеризму. Но он не мог жить такой тихой размеренной жизнью.

В конце 1930 года приказом по НИИ ВВС Валерий Павлович Чкалов был зачислен в институт лётчиком-испытателем. В этом ему помог П.И. Барнов – крупный военный и государственный деятель, начальник ВВС, в дальнейшем его друг. О судьбе Чкалова заботились также и известные летчики М. Громов и А. Юмашев. В его жизни начинается новый этап [4, с.26 – 27].

Начинались 1930-е годы – годы великого энтузиазма, гигантских строек. В СССР появились свои автомобильные, тракторные, станкостроительные, авиационные заводы. Отошла пора, когда советские пилоты летали на иностранных самолетах. Появились свои машины. Их надо было осваивать. Тогда родился лозунг «Летать дальше всех, выше всех, быстрее всех!»

Чкалов испытывал новые самолеты, находившиеся в распоряжении НИИ ВВС (У-2, Р-5 конструкции Н.П. Поликарпова, ББ-1, Р-3, Р-6, И-4, ТБ-1, ТБ-3 конструкции А.Н. Туполева, ТШ-1, ТШ-2 – Центрального конструкторского

бюро, И-5 конструкции Д.П. Григоровича и Н.Н. Поликарпова, итальянский самолёт ЧР, немецкий истребитель «Хейнкель» (И-6) и другие) [2, с.62 – 63].

В начале 1933 года Чкалова вторично демобилизовали из рядов Военно-воздушных Сил за его поведение, отношение к дисциплине. Он болезненно переживал это. Валерий Павлович любил армию, и многое мог дать, испытывая новые военные самолеты и вооружение. К тому времени он был достаточно известен как опытный летчик-испытатель и потому, без работы не остался. Валерия Павловича пригласили на завод имени Менжинского в качестве летчика-испытателя.

На заводе Валерий познакомился с главным конструктором Поликарповым, они вместе испытывали самолеты И-15 и И-16. Именно благодаря настойчивости Чкалова самолет И-16 был принят на вооружение и запущен в крупносерийное производство. В 1936 году истребитель И-16 показал свои боевые способности в Испании. В 1937-1938 годах эти самолеты отлично себя показали в небе Китая, а в 1939 году в небе Монголии. За заслуги в развитии советской авиации конструктор Поликарпов и летчик-испытатель Чкалов были награждены орденами Ленина.

В конце 30-х годов авиационная промышленность СССР наращивала темпы развития. Авиационные заводы строились на Волге, в Сибири, на Украине, в Узбекистане. Появились новые самолеты А.Н. Туполева– ТБ-3, АНТ-16, АНТ-22, АНТ-20 – «Максим Горький», АНТ-25 и АНТ-35. Были разработаны первые самолеты С.В. Ильюшина, А.С. Яковлева, А.А. Архангельского и В.П. Петлякова. Четырехмоторные бомбардировщики оригинальной конструкции создавал В.Ф. Болховитинов. Были организованы новые конструкторские бюро А.И. Микояна и М.И. Гуревича, С.А. Лавочкина, В.Г. Ермолаева. Завод имени Менжинского начал выпуск пушечных истребителей ПИ-1 и ПИ-2 (конструктор В.Г. Григорович).

Наступила новая пора жизни Чкалова, открылись широчайшие возможности для полетов, для смелых экспериментов. В это время проводились

испытания нового самолета АНТ-25. Друг В.П. Чкалова, Г.Ф. Байдуков мечтал по летать нем к полюсу и дальше – Америку [1, с.12 – 16].

Летом 1936 года АНТ-25 взлетел со стартовой дорожки Щелковского аэродрома. Начался беспрецедентный по дальности арктический перелет по маршруту: Москва - остров Виктория - Северная Земля – Камчатка - остров Удд. Командовал всем экипажем Чкалов, вторым пилотом был Байдуков, штурманом А.В. Беляков.

В этом полете самолет пока испытывался на дальность в суровых условиях Арктики. Экипаж слётывался и проверял свои силы. Через 56 часов 20 минут беспосадочного полёта самолёт приземлился на маленьком островке Удд в Охотском море. Он прошёл без посадки около 10 тысяч километров. В районе Северной Земли экипаж выдержал тяжелую борьбу с циклоном, в течение пяти часов летел вслепую при сильном лобовом ветре, несколько раз испытывал обледенение. В Татарском проливе, пробив низкую дождевую облачность, самолёт шёл над бушующим морем на высоте 100 ,50, и даже 15 метров. Чкалов вёл самолёт, открыв боковую створку окна и на глаз определяя расстояние до воды. Общая дальность перелета составила 9375 км.

За этот полет летчики получили звания Героев Советского Союза. Чкалов был девятым Героем в стране и первым на Нижегородской (тогда Горьковской) земле.

В конце сентября 1936 года Чкалов и его экипаж получили новое правительственное задание: прибыть на самолете АНТ-25 в Париж для участия в 15-ой международной авиационной выставке. Советская делегация была внушительной - 45 человек. Кроме официальных представителей, в неё входили лётчики, конструкторы и инженеры. СССР выставил для просмотра самолеты АНТ-25, АНТ-35, И-17,; скоростные пассажирские самолёты «Сталь-7», «Сталь-11», и двухмоторный гидросамолёт АРК-3, а также планер, на котором красовалась надпись «Стаханов». Интерес к советской технике был чрезвычайным, как и к нашим лётчикам и конструкторам.

В 1937 году Чкалов испытывал самолеты ВИТ-1 и ВИТ-2 -истребители танков, конструкции Поликарпова. Вникал в создание новых самолетов «Иванов», СББ, И-180.

Между тем, советское правительство решило осуществить комплексное освоение Севера. Чкалов просил разрешить ему перелет через Северный полюс в Америку. Он хотел доказать всему миру, что возможен воздушный мост между СССР и США через Северный полюс, и что Советская страна стала авиационной державой, способной решить эту задачу.

22 марта 1937 года на Север вылетела экспедиция в составе четырех основных и одного разведывательного самолета. Экспедиция должна была долететь до Северного полюса и оборудовать на дрейфующем льду полярную станцию. 21 мая Северный полюс был покорен: самолеты высадили на льдину отважных исследователей – Папанина, Кренкеля, Федорова и Ширшова. На Северном полюсе заалел флаг нашей Родины. А 25 мая Чкалов, Байдуков и Леваневский были вызваны в Кремль, им разрешили перелет в Америку через Северный полюс.

В подготовке к перелёту, были задействованы сотни людей: ученых различных направлений, инженеров, рабочих. Большая задача стояла перед связистами, которым необходимо было обеспечить бесперебойную связь на всем маршруте, включая Канаду и США. В готовность приведены авиационные подразделения и ледоколы, находившиеся на пути маршрута, чтобы при необходимости оказать экстренную помощь.

18 июня 1937 года в 4 часа 5 минут по московскому времени Чкалов поднял АНТ-25 и повел точно на север. Условия полета были сложными: низкая температура, нехватка кислорода. 20 июня, пробив в воздухе без посадки 63 часа 25 минут пролетев более 10 тыс. км. . самолет приземлился в американском городе Ванкувер.

Советские герои стали кумирами Америки. Визит экипажа АНТ-25 в США продолжался почти целый месяц. Встречались летчики и с президентом США Ф. Рузвельтом .Затем был Гавр, Париж ,и наконец Москва. За осуществление

беспримерного перелета члены экипажа были награждены орденами Красного Знамени.

В декабре 1937 Чкалов был избран депутатом Верховного Совета СССР. От Горьковской области и Чувашии. Но основную работу он не бросал, продолжал летать.

Осенью 1938 года Чкалов и Поликарпов работали над самолетом «И-180». Международная обстановка становилась все напряженнее. Германия открыто вела подготовку к новой большой войне, испытывала новые виды вооружения, здесь появилась новая модель истребителя Me-109E («Мессершмитт»).

Красная Армия ждала новый истребитель. Началась подготовка к испытаниям самолета И-180. Летчиком-испытателем стал Чкалов. 15 декабря 1938 г. на последнем повороте отказал двигатель. Самолет стал быстро терять высоту. Стараясь увести самолет от жилых строений, Чкалов погиб.

Герой Советского Союза Владимир Коккинаки, в своей статье «Человек сказочной смелости» писал: «...Чкалов был тем летчиком, который сочетал сказочную смелость с большим мастерством, летчиком-испытателем, который знал машину, понимал ее, чувствовал ее, владел ею, изучал ее» [2, с.322 – 323].

Похоронен Валерий Павлович в Москве, урна с его прахом покоится в Кремлевской стене.

За свою короткую жизнь Чкалов сделал очень многое. Как летчик – истребитель он внедрил в авиации свою наступательную тактику ведения воздушного боя. Как летчик – испытатель он испытал и дал путевку в жизнь лучшим в мире самолетам-истребителям. Наконец, два дальних беспосадочных перелета, совершенных под его командованием, навсегда вошли в историю отечественной и мировой авиации. Личность В.П. Чкалова по сей день является высоким примером служения Отечеству.

Список литературы:

1. Байдуков Г.Ф. Первые перелеты через ледовитый океан. – М., 1977. – с. 12 – 16.
2. Байдуков Г. «Чкалов» из серии «Жизнь замечательных людей» Москва, «Молодая гвардия», 1977г., 62 – 63 с.
3. Сидорова И., Наумов О. Наш Нижний Новгород. – Н. Новгород: изд. «Кварц», 2008 с.162-163.
4. Чкалова О.Э. Валерий Павлович Чкалов.- М.: Детская литература, 1970. – с.14.
5. Федоров В.В. бессменный флагман. Документальные очерки. – Н. Новгород: РИ «Бегемот», 2013 – с.142.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА РФ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Асилян Лилия Варужановна

*курсант 3 курса, ФГБОУ ВО Государственного морского университета
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
РФ, г. Новороссийск
E-mail: liliyaasilyan95@bk.ru*

Донец Татьяна Алексеевна

*курсант 3 курса, ФГБОУ ВО Государственного морского университета
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
РФ, г. Новороссийск
E-mail: tasya_132@mail.ru*

Швец Ольга Валерьевна

*научный руководитель, кандидат филологических наук ФГБОУ
ВО Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
РФ, г. Новороссийск
E-mail: olgashvets74@gmail.com*

Актуальность данной темы заключается в том, что в связи высокой активности РФ на мировой арене, необходимо знать, как выглядит образ нашей страны как внутри, так из-за ее пределами, полагаясь в первую очередь на результаты СМИ. Именно от СМИ больше всего зависит, то как будут воспринимать внешнюю политику РФ не только ее население, но и международная общественность.

Основной целью является формирование позитивного имиджа Российской Федерации как внутри страны, так и за ее пределами.

Объект моего исследования является имидж России и отношение к нему как граждан РФ та и зарубежных граждан.

Понимание понятия «имидж» сложилось лишь в первой трети XX в. благодаря возникновению теории паблик рилейшнз. [1,239]

Слово «имидж» имеет английское происхождение (англ. – image, лат. imago – образ, вид) и в переводе на русский язык означает «изображение, подобие, мысленный образ, представление, символ». [2,1064]

Об имидже в нашей стране начали говорить в 70-х гг. XX столетия. Сам термин «имиджелогия» был введен в середине 80-х гг. XX в. в работе «Имиджелогия».

Сейчас практически невозможно найти страну, которая не была бы заинтересована в своем положительном имидже, потому что целенаправленная политика государства по формированию положительного имиджа своей страны способствует защите ее интересов, так же достижению различных внешнеполитических целей.

Имидж страны является важным как во внешне, так и внутривнутриполитическом процессе страны. Поэтому значение имиджа как эффективного и нужного инструмента реализации государственных интересов продолжает постоянно возрастать. [3,15]

Имидж страны – это набор различных убеждений людей, а также их ощущений, которые возникают у них по поводу политических, исторических, идеологических особенностей.

Какие же факторы влияют на формирование имиджа страны?

В наше время факторы формирования имиджа страны делят на два вида. Первый это внутренние факторы, а второй это внешние. К внешним обычно относят: национальные интересы, внешнюю политику и т.д. К внутренним относят: благосостояние населения, уровень коррупции, соблюдение основных конституционных прав гражданина и т.д. Более того, имидж страны тесно связан с имиджем лидера страны, правящей элиты и имиджем столицы.

Формирование и развитие позитивного имиджа за пределами страны - обширная проблема, которой стало уделяться должное внимание совсем недавно. Одним из важных толчков, обозначивших ее как я считаю, является выступление нашего президента В.В.Путина в июне 2004 года. На котором он заявил, что представления о нашей стране в мире далеки от реальности, что

нередко различные компании или СМИ дискредитируют Россию. И дал указания российским дипломатам разработать единую стратегию по формированию и улучшению государственного имиджа за рубежом. Приоритетными мерами стали: ознакомление граждан различных государств с российским культурным наследием, усиление культурных связей и интеграции между Россией и другими государствами, сотрудничество в развитии науки и новых научных направлений, проведение международных спортивных мероприятий, формирование туристической привлекательности России, участие РФ в международных социальных проектах, формирование новых российских информационных ресурсов, нацеленных на зарубежную аудиторию и вещающих на английском языке.

Как мы видим, в последние годы в России создается и реализуется ряд проектов, для формирования положительного имиджа России за рубежом. Примером такого рода проекта может послужить, появившийся в декабре 2005 года первый российский информационный телеканал Russia Today., который вещает новости на английском языке. А 4 мая 2007 года был запущен российский новостной телеканал Русия аль-Яум (с араб. – Россия сегодня), который вещает на арабском языке. Он транслируется в странах на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Так же не менее важную роль зарубежной общественности о ситуации в целом в мире, а также и России выполняет англоязычный журнал Russia Profile, который информирует общественность, о тех важных событиях, которые происходят в современной России.

Еще одним их наиболее важным фактором популярности Владимира Путина в международной сфере стал рейтинг самых уважаемых людей в мире, который был составлен TheTimes. Наш Президент занял третью строчку, уступив лидерство Биллу Гейтсу и Б.Обаме. А в 2013–2014 годах Путин стал самым влиятельным человеком в мире, согласно решению известного журнала Forbes.

Согласно опросу Левада-центра, 65% россиян соглашаются с деятельностью главы государства. А весной 2014 г. после вхождения Крыма в состав России уровень поддержки Президента населением, достиг 80%. Если же говорить о внешнеполитических достижениях, то Президент действительно очень популярен в разных странах мира. Владимир Путин достаточно решительно ведет себя на международной арене, например, если вспомнить ситуацию с Эдвардом Сноуденом, Сирию и Украину, что, конечно, ведет к росту популярности внутри страны, но за её пределами не все так однозначно и поэтому имидж страны в целом обостряется.

Формирование позитивного имиджа государства современными теоретиками рассматривается в контексте явления публичной дипломатии. Главной задачей публичной дипломатии является проведение имиджевых кампаний, нацеленных на формирование позитивного образа того или иного государства. Имиджевая дипломатия включает в себя множество агентов и институтов: политические лидеры, политические партии, дипломаты, СМИ, неправительственные организации, бизнес-структуры, институты гражданского общества. Публичная дипломатия, благодаря использованию PR-технологий, выстраивает не вертикальные отношения с аудиторией, но горизонтальные, не навязывает определённые установки, но формирует доверительные отношения между субъектом и объектом коммуникации.

Для того, что бы сформировать продвинуть имидж страны нужно отказаться от старых пропагандистских приемов, необходимо осознавать, что позитивный образ страны – один из важнейших инструментов защиты и реализации ее национальных интересов, привлечения инвестиций, развития туризма, формирования национальной гордости и самосознания.

Несмотря на то, что в последнее время российскими властями, а также обществом проделано достаточно много работ по формированию позитивного имиджа России на международной арене, но нужно обратить внимание на то, что цель еще не полностью достигнута. Основная проблема заключается по-моему мнению в отсутствии целостной имиджевой концепции

на государственном уровне. Подобная концепция определяла бы четко основополагающие принципы создания позитивного имиджа России за ее пределами.

Таким образом, имиджевая концепция должна четко отвечать на такие вопросы как: какой имидж РФ должен быть сформулирован за ее пределами, каковы его характеристики, на ком будет лежать ответственность за реализацией этой программы, способы ее реализации, сроки ее реализации и оценка результата.

Только так, деятельность по формированию положительного имиджа РФ за рубежом может быть действительно выведена на новый уровень.

Список литературы:

1. Блэк С. Паблик рилейшнз. Что это такое? : пер. с англ. – Лондон : Модино пресс; АСЭС, 1990. – 239 с.
2. Кемерова В.Е. Современный философский словарь – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; Москва ; Минск: Панпринт, 1998. – 1064 с.
3. Лябухов И.В. Формирование позитивного имиджа Российской Федерации на международной арене: возможности и потенциал МИД России //Научная библиотека КиберЛенинка: – URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pozitivnogoimidzha-rossiyskoy-federatsii-na-mezhdunarodnoyarene-vozmozhnosti-i-potentsial-mid-rossii> (Дата обращения: 16.04.2016)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СВЯЗЯХ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Кашенцева Анна Сергеевна

*курсант ФГБОУ ВО Государственного морского университета
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
РФ, г. Новороссийск
E-mail: Anya220496@gmail.com*

На данном этапе развития, который характеризуется увеличением темпов глобализации и интеграции всех жизненных процессов и явлений, с одной стороны, и стремлением к изоляции национальных культур, с другой стороны, - в частности, важной проблемой становятся отношения между членами различных культурных сообществ [1, с. 113]. Восприятие культурного разнообразия и культурных различий приводит к пониманию необходимости равноправного диалога, основной задачей которого является обеспечение гуманного взаимодействия между представителями различных национальных культур, терпимость и признание культурной множественности. Приоритетом является установление взаимопонимания между народами, доступ к многообразию мировой политики и культуры. Актуальность значения межкультурной коммуникации подтверждается расширяющимися международными контактами.

Целью данной статьи является теоретическое изучение и обоснование значимости межкультурной коммуникации в связях с общественностью. Предмет – многообразие культурного взаимодействия на межгосударственном уровне.

Проблема множественных контактов между странами, народами и культурами была и является по сей день предметом жарких теоретических споров, который показывают, что эта проблема не является абстрактной, не узко-академическая, а актуальная, непосредственно затрагивающая интересы различных групп и секторов общества. [2, с. 38]

Сегодня ни один из социальных субъектов - крупных транснациональных компаний или небольших организации, политических движений или партий,

музеев, театров, университетов, некоммерческих организаций - не может жить в изолированном пространстве. Современные условия и новые коммуникационные технологии требуют определенных навыков общения с различными целевыми группами и различными общественными группами.

Коммуникативная сфера «связей с общественностью» не ограничивается узким пониманием PR. Это «социальное взаимодействие и организаторских структур различных типов (государственные и частные) в областях, связанных с познавательной деятельностью людей с самыми высокими социальными ценностями в обществе, определяя его духовное развитие и технический прогресс, в частности, в области экологии, этики, науки, культуры и др. В рамках этой связи должны быть установлены не только взаимовыгодные отношения, но и гармоничные общественные взаимоотношения, конечной целью которых является социальная интеграция и социальные преобразования на благо общества» [3, с. 136].

Интеграция России в европейские и глобальные процессы обосновывает проблему ознакомления с культурными особенностями других стран. Достижение взаимопонимания между различными культурами позволит осуществить становление общего пространства, которое невозможно без развития его культурного контекста. В то же время, мы должны учитывать тот факт, что взаимодействие между странами и народами сегодня характеризуется не только приобретающей все более и более открытый, но в то же время спорный окрас. Все это повышает практические потребности межкультурного общения, задает направление новых теоретических поисков, что приводит к переосмыслению традиционных представлений.

Интернационализация и глобализация, охватывающая все сферы общественной жизни, склонность к использованию многими странами рабочей силы из-за рубежа, зарубежные командировки, увеличение числа международных рабочих групп, а также миграции и интеграции иностранных граждан ставят новые требования к решению задач в области межкультурной коммуникации: существует необходимость признания культурной

самобытности и понимания ее важность совместной работы, признания и уважения различий между системами ценностей их собственных и других культур, в целях создания потенциала для продуктивного взаимодействия в новой среде. [4, с. 149]

Анализ документов Совета Европы по образованию и подготовке кадров показывает, что европейское сообщество проводит ориентированную на формирование и развитие способности специалистов по связям с общественностью свободно общаться с другими культурами политику на основе взаимопонимания, терпимости и уважения [5, с. 94].

В настоящее время России профессиональное сообщество также признало необходимость владения такой компетенцией, которая может обеспечить эффективную межкультурную коммуникацию и сотрудничество. Это особенно важно для профессионалов по связям с общественностью, взаимодействующих с различными культурами, которые должны знать, как могут быть конструктивно решены проблемы межкультурной коммуникации, разрабатывать собственные методы и правила успешного поведения. Одним из важнейших качеств, которые профессиональный специалист в общественных отношениях должен начать формировать ещё в период обучения в университете, является межкультурная компетенция, призванная в качестве предварительного условия адекватного, доступного и успешного общения между людьми разных культур достигать должного уровня межкультурной коммуникации.

Одним из предметов интереса многих ученых (Е.И. Гарбер, Э.Ф. Зеера, Е.М. Ивановой, А.К. Марковой, И.М. Синагатуллина и др.) были вопросы, связанные с формированием ключевых компетенций, межотраслевых и межкультурных знаний, навыков и умений, необходимых для эффективной деятельности специалиста. В работах Г.В. Елизаровой, С.Г. Тер-Минасовой, И.И. Халеевой и др. формирование межкультурной компетенции рассматривается на базе контекста конкретных компетенций. Основой ключевых компетенций являются общие навыки обучения, на которые

обратили внимание в работах Ю.К. Бабанский, Е.И. Бойко, В.В. Краевский, Е.Н. Кабанова-Меллер, А.М. Левинов, А.Н. Леонтьев, И.Я. Лернер, В.И. Орлов, К.К. Платонов, А.В. Хуторской и др. [6, с. 214].

Изучение общих принципов организации, содержания, форм, методов и приемов межкультурного обучения нашло свое отражение в работах Н.Д. Гальсковой, О.А. Леонтович, И.Л. Плужник, С.Г. Тер-Минасовой, Р.М. Фатыховой, В.П. Фурмановой, И.И. Халеевой и др. Исследование В. В. Ощепковой посвящено изучению культурных, этнографических и типологических аспектов лингвострановедения. В работах В. В. Сафоновой отражены особенности межкультурной коммуникации в контексте диалога культур и социально-культурного подхода, вопросы стандартизации высшего образования – в работах В.И. Байденко, Ю.Г. Татура и др. [7с. 108].

В некоторых своих работах национальные эксперты по связям с общественностью (И.В. Алешина, Б.Л. Борисов, М.А. Василик, И.Л. Викентьев, В.Т. Ганжин, Т.Э. Гринберг, А.Б. Зверинцев, Т.Ю. Лебедева, Д.Е. Филиппов, В.А. Моисеев и др.) описали особенности PR-отрасли в России [8, с. 212].

Масштабы процессов глобализации оказывают влияние на все сферы социальной реальности. Происходит расширение бизнес-пространства современной России: вступление в ВТО для привлечения иностранных инвесторов, установление международных стандартов качества. Более того, все чаще расширяются международные контакты в разных сферах: политической, социальной, образовательной и культурной.

Таким образом, не только в пределах федерации, но и на международном уровне отечественные специалисты по связям с общественностью должны быть конкурентоспособными, выдвигая страну на новый уровень межкультурной коммуникации. [8, с. 261] Работа многих PR-специалистов российских предприятий и компаний напрямую согласована с представительством в международных форумах, конференциях, выставках, с сотрудничеством с международными организациями и компаниями. В высоко конкурентном

обществе современный работодатель требует в отношении специалиста по связям с общественностью наличие межкультурной компетенции, опыта межкультурного общения, готовности к контактам с другими культурами.

Список литературы:

1. Аванесова Г. А. Культурно-цивилизационные взаимодействия в условиях глобализации // Культурные коммуникации в современном мире: опыт, проблемы, решения: науч.-информ. сб. М.: Изд-во РГБ, 2015. Вып. 3. - 233 с.
2. Белая Е.Н. Теоретические и практические основы межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Белая Е.Н.— Электрон. текстовые данные. — Омск: Омский Итоговый междисциплинарный университет, 2014. — 208 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24946> (дата обращения 02.04.2016).
3. Боголюбова Н.М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Боголюбова Н.М.—Электрон. текстовые данные. — СПб.: Издательство СПбКО, 2015.—416 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/11255> (дата обращения 02.04.2016)
4. Борисова Е.Г. Языковые особенности общественно-политической коммуникации [Электронный ресурс]: учебное пособие для магистратуры по специальности «Реклама и связи с общественностью»/ Борисова Е.Г.— Электрон. текстовые данные.—М.: Московский городской педагогический университет, 2015.—168 с.—Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/26673> (дата обращения 02.04.2016).
5. Гришаева Л.И. Теория межкультурной коммуникации: учеб. пособие для вузов / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. - 4-е изд., стер. - М.: Академия, 2014. - 333 с.
6. Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации: краткий курс / В. Б. Кашкин. - Изд. 3-е, перераб. и доп. - М.: АСТ [и др.], 2015. - 247 с.
7. Персикова Т.Н. Основы межкультурной коммуникации и корпоративной культуры: [учебное пособие для вузов, рек. М-вом образования Рос. Федерации] / Т.Н. Персикова. - М.: Логос, 2013. - 224 с.
8. Садохин А.П. Истоки межкультурной коммуникации: учеб. пособие, рек. М-вом образования и науки РФ / А. П. Садохин. - М.: Альфа-М [и др.], 2014. - 287 с.

ИДЕАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: УНИТАРНОЕ ИЛИ ФЕДЕРАТИВНОЕ?

Попова Анна Сергеевна

студент 3 курса факультета социальных наук департамента ГиМУ,

НИУ ВШЭ,

РФ, г. Москва

E-mail: aspopova634@gmail.com

Государство – сложная политическая организация, обладающая рядом отличительных особенностей. Для того чтобы функции, ради которых данный институт был создан, эффективно выполнялись на практике, требуется соотношение государственной формы с этими характеристиками.

Территория государства как один из главных его признаков выступает важным элементом в построении эффективно функционирующего государства.

Вопрос эффективной организации территориального пространства государства не теряет своей актуальности со временем ввиду происходящих изменений государственных форм, образования новых типов внутри уже существующих основных территориально-организационных структур. Процесс развития, трансформации государства требует совершенствования его устройства, поэтому проблема поиска идеальной административно-территориальной структуры до сих пор находится под пристальным вниманием ученых. Она имеет и теоретическое, и практическое значение, так как именно форма территориального устройства государства выступает одним из факторов, определяющих эффективность управления, правопорядок, законность, а также результативность реформ различных сфер жизнедеятельности.

Для начала нужно отметить, что необходимость организации пространства возникает в связи с ограниченностью деятельности государства его площадью. Соответственно обеспечение охраны правопорядка, реализация экономической, социальной и других функций невозможны без единой территориальной структуры, особенно при большой численности населения и значительных размерах территории.

Итак, организация территориального пространства, безусловно, необходима. Для решения этой проблемы выделяют две основных структуры, функционирующие в странах современного мира: унитарная и федеральная. Каждая из них имеет набор условий, основу для существования, а также свои отличительные черты. Чтобы понять, какое устройство является более или менее эффективным, «идеальным», рассмотрим основные особенности унитаризма и федерализма.

Подавляющее большинство государств современного мира унитарные. Государство с такой формой территориального устройства характеризуется тем, что в своей структуре оно содержит административно-территориальные единицы, которые не обладают собственным правовым статусом, конституцией или гражданством. Решения, принятые на высшем уровне власти, распространяются на все единицы. Центральное правительство, обладающее всей полнотой власти, может проводить политику централизации или децентрализации, приближая государство к федеративному устройству во втором случае.

Несмотря на то, что большинство государств унитарны, некоторые страны, являющиеся политическими и экономическими лидерами (США, Австралия, ФРГ), характеризуются федеративным устройством. Как отмечает доктор юридических наук Д.А. Керимов, федерализм предполагает «существенное ограничение компетенции центральной власти и предоставление широких полномочий субъектам федерации», а также гарантирует равенство всех субъектов федерации и взаимодействие с центральной властью, основанное на принципах демократии [2, С.125]. Таким образом, федеративное государство – это устойчивый союз нескольких самостоятельных государств, имеющих собственные законодательные, исполнительные и судебные органы власти.

Какая из данных форм территориального устройства является более эффективной на практике?

С точки зрения Карла Маркса и Фридриха Энгельса, идеальным является унитарное государство [9]. Согласно их мнению, по сравнению с федеративным

устройством оно имеет ряд таких преимуществ, как высокая сплоченность в процессе труда, интенсивное взаимодействие трудящихся. Действительно, в такой стране, как, например, Франция, где территория представлена относительно небольшой площадью и национальный состав населения практически однороден, данное устройство действенно. Однако, обращая внимание на соседнее государство – Великобританию, где проживают разные народы: английский, шотландский, валлийский, ландский, К. Маркс и Ф. Энгельс признавали актуальность федеративного устройства [5]. По их мнению, оно позволит предупредить дифференциацию или же объединение классов трудящихся на основе народности. Следовательно, несмотря на то, что унитаризм способствует целостности, устойчивости государства, а также упрощает систему управления, он не решает ряд проблем. Унитарная форма государственного устройства не может полностью учитывать социально-экономические, культурные, национальные, территориальные, религиозные, политические и другие особенности всех народов, принижение статуса национальных меньшинств может привести к появлению разногласий, конфликтов, опасно негативными последствиями.

Рассмотрим другую точку зрения. Русский философ-революционер А. Бакунин выступал за создание федерации как идеального государства, «вольной организации народом своих собственных интересов снизу-вверх, без всякого вмешательства, опеки, насилия сверху» [1]. М.А. Бакунин также допускал существование федеративного устройства не только для одного российского государства, но и для остальных стран. Право автономии нации, уход от централизованного режима к контролю за деятельностью государственных органов со стороны граждан, участие территориальных образований в управлении – все эти принципы актуальны для федеративного государства до сих пор.

В современном мире федеративное устройство считается более эффективным по сравнению с унитарным в силу того, что ряд федеративных государств, таких как США, Швейцария, Австрия и другие, добились успеха

в политическом и экономическом плане, а также занимают лидирующее положение по отношению к другим странам. Переход государств от унитарных форм к федерализму или объединение в новые федерации объясняется также тенденцией демократизации, ведь изначально федерация рассматривалась как форма территориального устройства, соответствующая демократическому политическому режиму. Данное мнение разделяли Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, А. Токвиль. Действительно, федерализм предусматривает разграничение предметов ведения, тем самым предотвращая монополию на власть, активизирует политическое участие населения в управлении, а также способствует эффективным нововведениям путем апробирования их на региональном уровне. Идеальный случай по А. Токвилю соответствует ситуации, когда «союз свободен и счастлив, словно маленькая страна, и вместе с тем его уважают, как страну большую» [7, С. 137]. Также по мнению Г.И. Королевой-Конопляной, если центральная власть в государстве теряет контроль, федерализм выступит действенным инструментом по урегулированию конфликтов, предоставляя административно-территориальной единице самостоятельность в принятии решений [3, С. 3]. Однако, несмотря на то, что федеративное устройство в большей степени отражает демократические начала, оно также сталкивается с рядом проблем. В XX веке с распадом Югославии и Чехословакии, предпочтительность данной структуры оказалась под сомнением. Проблема нарушения принципов федерализма может встретиться даже в относительно стабильном государстве. Например, в США существуют объединения, которые выступают за отделение некоторых штатов от федерации в силу их особенностей (население Юго-восточных штатов преимущественно темнокожее, а в Юго-западных штатах велика доля мексиканцев). Эгоизм субъектов, их социально-экономическое неравенство, а также проблемы координации сверху могут привести к негативным результатам. Например, в России особенно остро стоит проблема контрастности регионов в плане социально-экономического развития (3-е место в мире по неравенству регионов на 2013 год, когда в самом богатом регионе доходы населения превышали

доходы в самом бедном в 25 раз [4]). Таким образом, федеративное устройство не может быть названо «идеальным» в полной мере. Ему присущи как достоинства, так и недостатки.

Итак, при какой организации территориального пространства государство будет работать идеально? На основе данной оценки у меня сформировалось мнение по данному вопросу. Как мне кажется, по своей природе универсальной, идеальной формы государства не существует. И форма административно-территориального устройства благоприятная для одного государства, может быть совершенно не подходящей для другого. Применение таких форм территориального устройства как унитарное государство и федерация может дать более или менее эффективный результат и быть «идеальным» для конкретного государства. В таком случае необходимо переформулировать вопрос: «Какова наиболее подходящая (идеальная) форма административно-территориального устройства для определенного типа государства?»

Известно, что в основе административно-территориального деления страны лежат определенные факторы, те или иные характеристики государства. Первым из них выступает этнический (этнокультурный) фактор. В зависимости от количества национальностей, проживающих в том или ином государстве, должна быть сформирована сетка территориального деления. Так, для многонациональных государств, где вне зависимости от желания государственных деятелей выделяются этнические ареалы, обладающие собственной идентичностью, актуальным будет федеративное устройство. Примерами такого устройства являются Индия, Нигерия, Пакистан. Этнический фактор выделяется и в унитарных государствах с высокой степенью децентрализации власти. В Испании некоторые регионы являются этнически окрашенными (Каталония, Галисия). Этнический фактор связан с острой проблемой верного соотношения принципа целостности государства и стремления народов, проживающих на данной территории, к самоопределению. Выделение каждого национального меньшинства в отдельную

территориальную единицу в федерации может привести к проблеме сепаратизма (ситуация в Чечне и Дагестане по состоянию на 1999 год). А появление этнически окрашенных регионов при унитаризме грозит стремлением с их стороны к большей автономии, чем в других районах. Таким образом, каждая из данных форм допустима, однако предпочтение отдается федеративному устройству ввиду того, что при данной форме и самостоятельности административно-территориальных единиц интересы и особенности регионов, а также проживающих в них этнических групп будут учтены в большей степени, чем при политике децентрализации в унитарной форме.

Вторым фактором выступают исторические особенности. Невозможно оставить без внимания деление территории, утвердившееся в течение длительного временного периода и ставшее своего рода традицией. Устойчивые структуры со своей идентичностью, корнями, самосознанием, сформировавшиеся из феодальных форм, в ОАЭ, Малайзии, Германии, Австрии служат тому примером.

Природно-географический фактор не менее важен для административно-территориального деления. В частности, особое значение здесь играет физико-географическая раздробленность, которая служит стимулом к децентрализации власти. Если рассматривать обособленные острова или их группы, можно заметить характерное для них стремление к автономии. Федеративные штаты Микронезии – это четыре штата, границы которых совпадают с группами Каролинских островов. Сложно предположить эффективное воздействие центрального правительства на столь удаленные и самостоятельные по своей территориальной природе административные единицы, поэтому федеративное устройство в данном случае более актуально. В странах же, не имеющих отделенных в силу физико-географических особенностей единиц, а также располагающихся на относительно небольшой территории, унитаризм будет более эффективен.

Таким образом, можно сделать вывод, что выбор идеальной (подходящей) формы территориального устройства должен учитывать опыт, накопленный в ходе исторического развития государства, этнические, а также природно-географические особенности.

Рассматривая нашу страну, можно отметить, что распад СССР доказал невозможность существования унитарной административно-территориальной структуры в России. На основе прошлого опыта был сделан вывод, что для учета региональных, социально-экономических, историко-культурных особенностей необходимо формирование федеративного государства.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что «чистые» в теории формы административно-территориального устройства на практике расплываются. Институты, характеризующие федеративные государства, встречаются и в унитарных структурах. Так современная административно-территориальная структура унитарного государства подразумевает сочетание контроля из центра и развитое местное самоуправление. Ведь в демократическом государстве каждая территориальная единица и ее объединения, представляющие интересы населения, должны обладать политическими свободами [8, С. 59]. Е.С. Строев отмечает, что не существует такой федерации, в которой не используются методы унитарных стран, потому что определенные функции могут быть выполнены только центром, а не регионами. «Осуществляя данные функции, федеральный центр действует по принципу централизма» [6, С. 23].

Идеальной формы административно-территориального устройства для всех государств не существует. Сегодня некоторые страны все еще находятся в состоянии разработки модели территориального устройства эффективной для них. В настоящий момент Коморские острова занимаются поиском компромиссного решения для трех частей федерации, а также путей укрепления непрочной центральной власти. Или, например, несколько лет назад в штатах Микронезии на референдуме были изменены принципы государственного устройства [8, С.54].

Итак, ни федеративная, ни унитарная территориально-организационная структура государства неидеальна в силу своих особенностей. Нельзя спроектировать оптимальное устройство, подходящее для каждой страны, так как на территориальную организацию государства влияют определенные факторы. Однако построение подходящей формы административно-территориального устройства для определенного типа государства реально, это то, что должно реализовываться каждой страной на практике.

Список литературы:

1. Глазков П.В. Принцип федерализма М.А. Бакунина и современная Россия. – С. 1.
2. Керимов Д.А. О свободе, равенстве и равноправии // Социологические исследования. – 1994. – № 8-9. – С.120-126.
3. Королева-Конопляная Г.И. В поисках средства соединения разделенного // Федерализм. – 1996. – №. 3. – С. 3-11.
4. Россия - на третьем месте в мире по неравенству регионов [Электронный ресурс] // Финмаркет: сайт. – URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3303366> (дата обращения: 12.10.2015).
5. Сталин И.В. Против федерализма [Электронный ресурс]. – URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t3/against_federalism.htm (дата обращения: 12.10.2015).
6. Строев Е.С. Российский федерализм: нужно идти дальше общих формул. // Федерализм. – 1996. – № 3. – С. 23 – 25.
7. Токвиль А. Демократия в Америке. — М.: Прогресс, 1992. — 554 с.
8. Туровский Р.Ф. Баланс отношений «центр-регионы» как основа территориально-государственного строительства // МЭиМО. – 2003. – №. 12. – С. 54-65.
9. Хропанюк В.Н. Теория государства и права [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер: [сайт]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Hrop/05.php (дата обращения: 12.10.2015).

ИСТОКИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ДО КОНЦА XX ВЕКА

Серёдкина Виктория Владимировна

*студент Московского государственного лингвистического университета
евразийского лингвистического института в г. Иркутске (филиал)*

РФ, г. Иркутск

Email: vika-viktoriya-ya@mail.ru

Владимирица Надежда Владимировна

*научный руководитель, кандидат филологических наук, доцент кафедры
Зарубежного регионоведения МГЛУ ЕАЛИ,*

РФ, г. Иркутск

Несмотря на удалённость Ближневосточного региона от США влияние Америки остро чувствуется в каждой стране. На протяжении всего двадцатого века, стратегические интересы, включая продолжительное соперничество с Советским Союзом, спровоцировало ряд вмешательств со стороны Соединённых Штатов, начиная с дипломатических попыток установления дружественных отношений вплоть до развернувшейся войны. Также, экономические интересы Америки, в числе которых обеспечение доступа к нефтяным ресурсам Ближнего Востока, вынуждает заинтересованное правительство вторгаться на территорию региона. Глобальные цели правительства Соединённых Штатов по расширению сферы мирового влияния сделали США ключевым актором на Ближнем Востоке, который с помощью своего дипломатического, экономического и военного могущества отстаивает национальные интересы страны. Кроме этого, сильные культурные узы связывают американских евреев, американцев арабского происхождения, а также иранских и турецких американцев на данной территории, чьи группы общих интересов ищут способ быть услышанными на внешнеполитической арене США.

Впервые Западные державы коснулись нефтяной политики Ближнего Востока в 1914 г., когда солдаты Великобритании высадились в городе Басра, находящегося на юго-востоке современного Ирака, с целью защиты нефтяных поставок от нападений Персии. В то время, США были в наименьшей степени

заинтересованы в делах, касающихся нефти Ближнего Востока, и не имели грандиозных планов в регионе. После падения Османской Империи, Великобритания предложила США участвовать в разделе территорий и сфер влияния в ближневосточном регионе. Действующий в то время президент Вудро Вильсон отказался, но, как оказалось, это была лишь временная отсрочка от постепенного вмешательства [7].

Уже в 1930-х гг. американские нефтяные компании получают концессии на разведку нефтяных месторождений в Саудовской Аравии и Кувейте, сделав ближневосточный регион основным объектом внешней политики США в период Второй мировой войны и последующие годы. Именно тогда правительство США отмечает Ближний Восток как «колоссальный источник стратегической мощи, и одной из самых важных находок в мировой истории». Впоследствии, США замещают Великобританию в качестве ведущей западной державы в регионе. Когда очнувшиеся страны Ближнего Востока заявили о намерениях контролировать нефтяные ресурсы региона, практически все действия Соединенных Штатов были направлены на сохранение доступа к ближневосточной нефти, над которой, обеспечив контроль, Вашингтон претендовал на место мирового лидера. Содействие США в укреплении и наращивании силы Израиля и Ирана, а также помощь, предоставляемая прозападным арабским режимам в Саудовской Аравии, Кувейте и Иордании, все это было предназначено для поддержания дружественных отношений с регионом. В этом и был истинный смысл термина «региональной стабильности» [4].

В конце сороковых годов двадцатого века США стали более серьезными акторами региональной политики Ближнего Востока и выступали в поддержку своих национальных интересов. Наиболее важными пунктами являлась борьба с коммунистическим движением в период холодной войны, обеспечение стабильных поставок нефти из региона и поддержание роли доминирующей власти [7]. Первое вмешательство и непосредственное участие Соединенных Штатов в конфликте на Ближнем Востоке стала Иранская операция 1941 г.,

проводимая британскими и советскими войсками с целью защиты нефтяных месторождений от фашистских стран. Во время войны США разместили в Иране, не участвующие в военных действиях войска, которые помогали в организации поставок оборудования и расходных материалов для Советского Союза. В то время, северные территории Ирана были оккупированы советскими войсками, а центральные и южные территории британскими. В Трехстороннем Договоре 1942 г. (который не был подписан США), СССР и Великобритания заявили, что их присутствие не является оккупацией и, что все войска будут выведены в течение шести месяцев после окончания войны, но Советский Союз нарушил условия договора. Трумэн был недоволен такой политикой Москвы, заявив, что опасается за безопасность Турции и раскритиковал игнорирование протестов Советским Союзом. В результате, обратившись за поддержкой в Совет Безопасности ООН, США официально добились вывода советских войск [4].

«Послевоенный успех США в сочетании с низкими людскими потерями и экономическим бумом военных лет ослабил традицию изоляционизма и способствовал формированию широкой общественной поддержки вовлеченности США в мировые дела» [2]. Однако послевоенные реалии мира настораживали военно-политические круги США, оставляя ощущение отсутствия безопасности. «Переход от концепции континентальной обороны к концепции глобальной обороны подразумевал постоянное военное присутствие США в ключевых стратегических регионах мира, для подавления потенциального агрессора. Провозгласив вселенский крестовый поход против нового «тоталитаризма», США на деле придерживались избирательного подхода в оказании помощи «свободным народам» в зависимости от их реального стратегического значения» [Там же]. В 1946 г. администрация Трумэна поддерживала насильственное устранение советских сепаратистских движений при поддержке последнего шаха Ирана, Мохаммеда Пехлеви, достаточно преуспев в этом. Значительная поддержка Вашингтона Организацией Объединённых Наций против политики Советского Союза стала

началом послевоенных вмешательств США на Ближнем Востоке [7]. В доктрине 1947 г. Гарри Трумэн обязуется «помогать свободным народам распоряжаться своей судьбой так, как они считают нужным», «препятствуя распространению влияния СССР в Греции и Турции» [4]. Доктрина ознаменовала формальную преемственность Соединенных Штатов позиции влияния, которую ранее занимала Великобритания. В 1948 г. Трумэн настоял на решении в поддержке создания независимого государства Израиль, не смотря на риск ухудшения отношений с арабским правительством Палестины и нарастающим конфликтом между арабским и еврейским населением [3]. Продолжающаяся помощь со стороны США менялась формально с течением времени и оставалась основным принципом внешней политики на Ближнем Востоке.

В 1953 г. Дуайт Эйзенхауэр стал президентом США, определив основными целями внешнеполитического курса: сдерживание советского влияния и расширение сферы влияния Соединённых Штатов. В этом же году Эйзенхауэр приказал спецслужбам США свергнуть премьер-министра Ирана - Мохаммеда Моссадыка. Являясь ярким националистом, Моссадык выступал против британского и американского влияния в Иране. Государственный переворот серьезно запятнал репутацию Америки среди иранцев, потерявших доверие к обещаниям Америки о защите демократии Ирана [6]. В Египте, после свержения короля Фарука I в результате Июльской революции 1952 г., под руководством Гамаль Абдель Насера, устанавливается республиканская форма правления. США выражают неприязнь к политике неприсоединения и арабского социализма и отклоняют просьбу Насера о выдаче кредита на строительство Асуанской плотины. В 1956 г. Гамаль Насер национализировал Суэцкий канал, а доходы от его эксплуатации направил на строительство плотины [7]. Позднее Египет отказался удовлетворить требование ООН о получении свободного доступа израильским судам к каналу, в результате чего войска Израиля, заручившись поддержкой Англии и Франции, атаковали Египет. В конечном счёте, Египет потерял почти всю

территорию Синайского полуострова и Сектор Газа. При вмешательстве и давлении СССР и США, и при посредничестве ООН, было достигнуто решение о создании специальных миротворческих сил для урегулирования конфликта с Египтом. К марту 1957 года Англия, Франция и Израиль вывели войска с захваченных ими территорий. Тем временем, Египет обратился к Советскому Союзу и Восточному блоку, и подписал соглашения о выдаче кредита на строительство Асуанской плотины [Там же]. В 1958 г. в связи с националистским движением и угрозами свергнуть Христианское правительство Ливана, Эйзенхауэр приказал высадиться войскам США в Бейруте, чтобы удержать проамериканскую власть. Развёртывание войск, длившееся на протяжении трех месяцев, закончилось краткосрочной гражданской войной в Ливане, в пользу США [6].

В 60-е – 70-е гг. ближневосточный регион отличался особой нестабильностью. Главная проблема заключалась в том, что в регионе появилась влиятельная сила в лице радикального арабского национализма, настроенная резко антизападно, и соответственно, антиамерикански. Под его ударами в конце 50-х гг. рухнул ряд консервативных арабских режимов. Последним в этом ряду стал Йемен в 1962 г. Во времена Эйзенхауэра все эти события назывались «кознями Москвы» [2]. Администрация Кеннеди отреагировала на такую политику СССР, концепцией «сбалансированного подхода США к проблемам Ближнего Востока», делавшей акцент на стимулирование любых разногласий в диалоге Москвы с Насером, а также использованием политических амбиций лидеров Египта и Ирака с целью подрыва их влияния в арабском мире. В это же время в Вашингтоне готовилась программа финансовой помощи Египту и Ираку. Также, завершившийся процесс превращения Израиля в главного стратегического партнера США, помог создать наиболее сильные и боеспособные вооруженные силы в регионе, что стало оказывать самое серьезное воздействие на общую ситуацию [2].

Нарастающая военная агрессия Израиля в период с 1956-1967 гг. привела к Шестидневной войне 1967 г. Заметно укрепив свой военный потенциал,

Израиль решил нанести удар по противникам. Шесть дней в июне 1967 г., израильские военные опустошали воздушные и наземные силы Иордании, Египта и Сирии, заняв территории Синайского полуострова, Сектор Газа, Голанских высот, Западного берега (района к западу от реки Иордан), в том числе Восточного Иерусалима. Шестидневная война утвердила Израиль в качестве главной военной мощи Ближнего Востока и стратегического актива США в регионе [4]. Конечно в Вашингтоне были довольны тем, что региональные союзники СССР потерпели поражение и, следовательно, позиции Москвы на Ближнем Востоке были ослаблены, но откровенная поддержка государства агрессора не улучшала имидж Америки.

В 1973 г., униженные событиями Шестидневной войны, Египет, Сирия и Иордания, напали на Израиль, во время святого иудейского праздника Йом-Киппур, с целью восстановить утраченные территории. Тогда массовые авиаперевозки американского военного оружия в Израиль оказали решающее значение в ходе военных действий [4]. Война «Судного дня» закончилась победой Израиля. В ответ на поддержку Израиля Вашингтоном, арабские нефтепроизводители наложили эмбарго на поставки нефти в США и некоторые страны Западной Европы, в результате чего произошел международный экономический спад [5]. В 1974 и 1975 гг. госсекретарь США Генри Киссинджер добился подписания соглашений между Израилем и Сирией, а затем между Израилем и Египтом, официально прекращающие военные действия и возвращающие некоторые земли, захваченные Израилем [6].

В течение многих десятилетий, США активно посредничали в установлении мира между Израилем и арабскими соседями. Значительные достижения были достигнуты администрацией Джимми Картера в 1978 г. на саммите в Кэмп-Дэвиде, в результате которого Египет и Израиль установили мирные отношения. Более того, новое правительство Египта во главе с Анвар Садатом, вытеснило советников СССР и переориентировало экономическую и внешнюю политику страны в сторону Запада. США, в свою очередь,

вознаградили мирную инициативу президента существенной, долгосрочной программой помощи [7].

На пороге 80-х гг. революционные преобразования в развивающихся странах рассматривались как результат вмешательства Советского Союза. США, в свою очередь, старались препятствовать этому, используя военно-силовые методы, изменяя глобальные и региональные соотношения сил в свою пользу. Понимая, что длительное присутствие американских войск вызовет всеобщее недовольство, Вашингтон стал заключать соглашения с некоторыми развивающимися странами. Примером такого соглашения стал договор, подписанный с Египтом, о создании баз складирования боевой техники без непосредственного присутствия американских воинских контингентов. В результате чего, Египет получил право «временного доступа» к этим базам «в периоды кризисных ситуаций». В марте 1980 г., после событий в Иране, США поспешили заключить с Турцией новое соглашение, подтвердившее на 5 лет право пользования военными базами на территории Турции. Оказывая льготную военную помощь избранной группе стран, США сделали основной акцент на коммерческих сделках, превратив, таким образом, военные поставки в исключительно прибыльный бизнес для своего военно-промышленного комплекса, что стало важнейшим компонентом военно-политической стратегии американского империализма. Согласно заявлению одного из руководителей внешнеполитического ведомства США, администрация Рейгана считала, что программы военной помощи союзным государствам «должны рассматриваться как расширение собственных оборонных программ» и пользоваться таким же приоритетом в финансировании [1].

«Новым элементом ближневосточной политики была безуспешная попытка Вашингтона создать так называемый «стратегический консенсус», объединить обе стороны палестино-израильского конфликта для отпора «советской угрозе» региону» [2]. В 1981 г. США подписывают договор о расширении военно-технического и разведывательного сотрудничества с Израилем. Тем временем, правительство Менахема Бегина (премьер министр

Израиля с 1977-1983), ощущая поддержку Соединённых Штатов, «заходило всё дальше в стремлении сломить палестинцев». В июне 1982 г. Израиль вторгся в Ливан, для ликвидации палестинских военных баз. Израильское вторжение сопровождалось бомбардировками Бейрута и большими потерями среди мирного населения. «Менахем, это же холокост», - сказал Рейган по телефону израильскому премьер-министру. «Г-н президент, - ответил тот, - уж я-то знаю, что такое настоящий холокост» [Там же]. Вашингтону удалось договориться об отводе израильских и палестинских сил из Бейрута и заключении перемирия, которое поддерживалось международным контингентом из стран НАТО с участие морской пехоты США.

Война 1980-1988 гг. Ирана против Ирака, также не осталась без вмешательства американского правительства. В период военных действий США поддерживали президента Ирака Саддама Хусейна, так как «новый послереволюционный исламский режим Ирана представлял большую угрозу в регионе» [2]. Однако после вторжения вооруженных сил Ирака в Кувейт в 1990 году, с целью расширения области контроля нефтяных месторождений в регионе, Саддам Хусейн стал центром Американского возмущения, а вооруженный конфликт 1991 г. превратился в войну в Персидском заливе. Несмотря на то, что вторжение не угрожало непосредственно американской территории, жизненно важная экономическая выгода США – нефть, была поставлена на карту, наряду с принципами международного права, которые защищают суверенитет и территориальную целостность государств. После развёртывания войск США на территории Саудовской Аравии с целью защиты от нападения Ирака, названного операцией «Щит Пустыни» 1990 г., правительство США сменило стратегию защиты на стратегию наступления. Пришедшая на смену, операция «Буря в пустыне» 1991 г. подавила атаки иракской армии, вытеснив её с территории Кувейта. В период Войны в заливе американские войска бомбили иракские объекты и усиливали запретную воздушную зону, так как планы Саддама Хусейна о разработке оружия массового уничтожения вызывали настороженность. Возглавляемое США

экономическое эмбарго Ирака, установленное с целью смещения режима Хусейна, сдерживания перевооружения Ирака и дальнейшего развития оружия массового уничтожения, оказало разрушительное воздействие на здоровье и условия жизни иракского народа [4]. Американо-иракский конфликт продолжал набирать обороты.

После войны США обвиняли в том, что они отказались от некоторых из своих самых уязвимых союзников. Также Соединённые Штаты спровоцировали организацию восстания Курдами и Шиитами Ирака против Саддама Хусейна, с гарантийной поддержкой с их стороны. Но когда восстание фактически шло полным ходом, поддержка была незначительной и ответные действия Ирака против обеих восставших групп были жесткими. Ограниченное посредничество США позволило создать убежища для Курдов на севере и помочь шиитским беженцам, спасающихся бегством на юг Ирана [7].

Тем временем, в 1993 г. в результате мирного «Соглашения в Осло» администрацией Б. Клинтона была достигнута договорённость об установлении мира между израильянами и палестинцами, который ускорил процесс становления палестинского государства [6]. Активно участвуя в реализации новых договорённостей, американское правительство выступает за нормализацию отношений Израиля с Сирией, Иорданией и государством Палестина. Между тем, в результате событий 1993 г. в Израиле установлено консервативное правительство партии Ликуд во главе с Биньямином Нетаньяху, попытки Вашингтона разрешить израиле-палестинский конфликт заканчиваются неудачей. Другой внешнеполитической проблемой оставались отношения с Ираном и Ираком. Режимы санкций, установленные после операции «Буря в пустыне» неоднократно нарушались Саддамом Хусейном, на что США, в свою очередь, усилили военно-морское присутствие в Персидском заливе. «Иранский режим продолжал свою ядерную программу и поддержку палестинских боевиков. В апреле 1995 г. Б. Клинтон провозгласил доктрину «двойного сдерживания» в отношении этих стран, которая заставила бы Ирак и Иран путем санкций отказаться от разработки ОМУ и поддержки

радикальных исламистов» [2]. В 1995-1998 гг. американские и английские ВВС в нарушение резолюций Совета Безопасности ООН продолжали бомбить Ирак. В 1998 г. в США был принят закон «Об освобождении Ирака», «предусматривавший оказание финансовой помощи его внутренним и внешним противникам с целью устранения режима Саддама Хусейна». Крайне нестабильная ситуация в ближневосточном регионе требовала радикальных изменений во внешнеполитических задачах правительства Соединённых Штатов в новом тысячелетии.

Подводя итог, следует отметить, что правительство Америки столкнулись с огромными трудностями в ближневосточном регионе на пути к мировому лидерству. Несмотря на многочисленные заявления Госдепартамента США о том, что интересы Америки заключаются в содействии созданию демократических государств во всем мире, порой, правительство США поддерживали репрессивные режимы на Ближнем Востоке, признавая союзника, диктаторского или нет, в том, кому гораздо предпочтительнее неустойчивый режим, который может оказаться на стороне СССР. Усиление милитаристского акцента во внешней политике США выражается в стремлении дестабилизировать в своих интересах сложившееся равновесие стратегических сил, а также в обеспечении беспрепятственного доступа и возможности бесконтрольно эксплуатировать местные сырьевые ресурсы, прежде всего нефть.

Список литературы:

1. Восток: рубеж 80-х годов (Освободившиеся страны в современном мире) [Текст] / Е. М. Примаков [и др.] ; главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. – 269 с.
2. Печатнов, В. О. История внешней политики США [Текст] / В. О. Печатнов, А. С. Манькин. – М.: Междунар. отношения, 2012. – 672 с.
3. Creation of Israel, 1948. United States Department of State. Office of the Historian, Bureau of Public Affairs [Electronic resource] / - <https://history.state.gov/milestones/1945-1952/creation-israel> (2016, March 15)

4. Sheldon, L. Richman Policy analysis. Cato Institute Policy Analysis No. 159: "Ancient History": U.S. Conduct in the Middle East Since World War II and the Folly of Intervention [Electronic resource] / L. Sheldon. - <http://object.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/pa159.pdf> (2016, January 6)
5. The 1973 Arab-Israeli War. United States Department of State. Office of the Historian. Bureau of Public Affairs [Electronic resource] / - <https://history.state.gov/milestones/1969-1976/arab-israeli-war-1973> (2016, March 5)
6. Tristram, P. The U.S. and the Middle East Since 1945 [Electronic resource] / P. Tristram. - <http://middleeast.about.com/od/usmideastpolicy/a/me070909b.htm> (2016, January 6)
7. What have been the role and effects of U.S. foreign policies and actions in the Middle East? Global connections. U.S. foreign policy | PBS [Electronic resource] / - <http://www.pbs.org/wgbh/globalconnections/mideast/questions/uspolicy/> (2016, January 5)

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

ПОРТРЕТ ИДЕАЛЬНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ НА ГЕНДЕРНОЙ ОСНОВЕ (СОЦИОЛОГИЯ МЕНЕДЖМЕНТА)

Айденова Жанна Асылжанкызы
магистрант 2 курса кафедры «Социология», Евразийского университета
им. Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана
E-mail: unantainable@mail.ru

Даненова Дарина Борисовна
научный руководитель, канд. псих. наук, кафедры «Социология»,
Евразийского университета им. Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана

Управление людьми является одним из наиболее важных областей управления организацией. Люди являются важнейшим ресурсом любой организации. Они создают новые продукты, используют и аккумулируют финансовые ресурсы, контролируют качество. Люди способны к постоянному совершенствованию и развитию. Их возможности, идеи и инициатива безграничны, в то время как другие ресурсы ограничены. Это является одной из главных причин актуальности научной работы. Также стоит отметить, что в последнее время происходит феминизация руководящих должностей и феминизация общественных наук. Интересно определить кто же успешнее "справляется" на руководящих должностях - мужчины или женщины и как определяется успех на гендерной основе.

В ходе написания магистерской диссертации было проведено социологическое исследование, целью которого было определить как гендерный аспект способен повлиять на стратегию управления человеческими ресурсами и также стояла задача определить портрет идеального руководителя и главные его характеристики. Как показали результаты исследования, именно сотрудники рабочего звена могут показать и определить какое влияние

оказывает гендерный аспект на стратегию управления человеческими ресурсами. То есть мужчины или женщины более успешны в управлении кадрами в Компании. Поэтому глубинные интервью проводились, в первую очередь, среди респондентов, которые не занимают руководящих должностей.

Для определения наиболее успешной формы управления были выбраны следующие категории- **лояльность, дисциплина, мотивация и работа в команде.**

Наиболее встречающимися терминами в интервью с сотрудниками, являются лояльность, мотивация к работе, работа в команде и дисциплина. Не всегда данные термины несли в себе положительный смысл. Лояльность к сотрудникам со стороны руководителя это умение идти на встречу. Так например, на личные просьбы сотрудники хотят получать положительный ответ, сроки сдачи отчетности также должны учитываться с объемом работы и времени на его подготовку. Мотивация к работе, по мнению сотрудников, это не всегда денежные премии. По их мнению, мотивация к работе может быть также вызвана интересом руководителя к работе сотрудника, желание его помочь, подсказать. Дисциплина, данное понятие также рознится со всеобщим, по мнению сотрудников. Дисциплина, по их мнению, состоит в том, чтобы их непосредственный руководитель показывал и давал пример поведения на рабочем месте. Если руководитель не опаздывает, соответственно, сотрудникам тоже будут "стыдно" приходить не вовремя. также касается переработок вне рабочее время или в выходные. Сотрудники выходят охотнее, если их непосредственный руководитель также выходит вместе с ними. Такие термины как "**Лояльность**" и "**Понимание к сотрудникам**" встречались 21 раз. Из них 15 в положительном контексте. Именно женщины среди рядовых сотрудников делают акцент на данном понятии в отношениях со своим руководителем, независимо от его пола. О термине "**Дисциплина**" и раскрытие его понимания, сотрудники начинали говорить только после того, как задаешь им вопрос в данном направлении. Термин встречается 8 раз, из них 7 раз

в положительном контексте. Такая категория как "**Мотивация**" встречалась 15 раз, 9 раз в положительном контексте.

Согласно результатам, больше всего критериям "Хорошего руководителя" больше всего соответствует именно мужчина. Сотрудники рабочего звена чаще отмечали положительные черты характера и рабочие моменты под руководством мужчин. Очень часто встречались такие слова как: спокойствие, сдержанность, четкие задачи и цели, ориентация на результат и конструктивная критика. Также сотрудники мужского рода отмечают такое качество как эмоциональность. "Эмоциональность должна проявляться на должностном уровне и не переходить за рамки"- отмечает один из сотрудников. То есть, данное высказывание относится к женщинам руководителям, которые не всегда могут совладать с эмоциями на рабочем месте, по мнению респондентов.

Положительным качеством женщин-руководителей, сотрудники отмечают понимание к личным проблемам, лояльность в отношении личных просьб. То есть Женщины на руководящих должностях поддерживают отношения не только на рабочем месте, но в личное вне рабочее время также. Среди сотрудников была близкая подруга руководителя, с которой они познакомились именно на работе. В отношениях между сотрудниками и мужчиной- руководителем отношения имеют место быть только рабочего характера.

Согласно результатам, полученных в ходе исследования, можно описать портрет идеального руководителя по мнению респондентов.

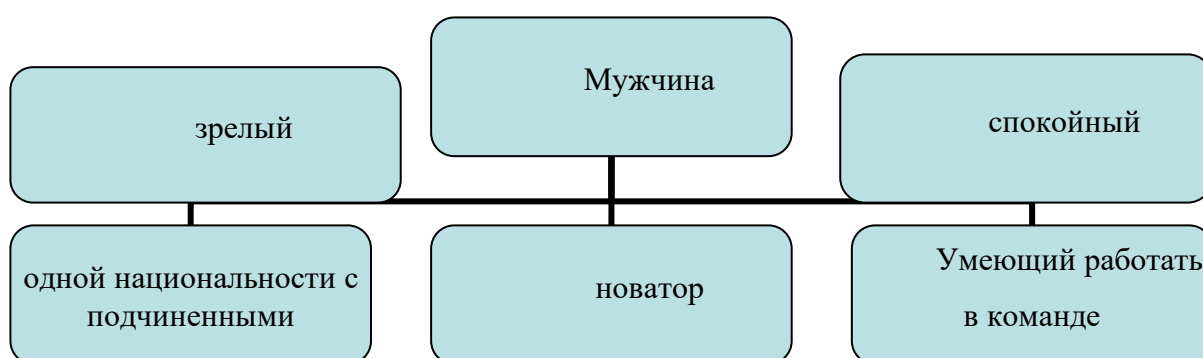

Рисунок 1. Портрет идеального руководителя

По результатам исследования, были выявлены несколько моментов:

- В своей стратегии в управлении персоналом руководители-женщины часто уделяют особое внимание психологическому климату в коллективе: стараются создать благоприятную атмосферу взаимодействия со всеми сотрудниками — поощряют их участие в командных или индивидуальных делах, делятся властью и информацией, повышают самооценку подчиненных, стимулируя полное раскрытие их способностей на рабочем месте, мотивируют на создание новых идей. Менеджерам-женщинам присуща склонность к наставлениям, поучениям, назиданиям, дружеским отношениям вне рабочего времени. Мужчины напротив уделяют больше внимания срокам и объемам выполнения работы каждого сотрудника. Не стремятся заводить дружественных отношений вне рабочего времени со своими подчиненными, но всегда за спокойную и ненапряженную атмосферу. Также как показали результаты исследования, мужчины не считают нужным в полной мере просвещать или поучать своих сотрудников, считая, что каждый должен и без этого знать свою работу.

- В ситуациях, требующих наказания подчиненных, руководители-женщины рассматривают широкий круг возможных решений: простить на первый раз, предупредить для дальнейшего избежания ошибок, высказать неодобрение на словах и др. Однако женщины способны реализовать и жесткие стратегии по отношению к тем, кто не справляется с поставленными задачами и объемом работы. Руководители-мужчины напротив не рассматривают несколько вариантов, они просто считают нужным объяснить и показать ошибку подчиненному во избежание ее повторения.

- Особое качество руководителей-женщин — эмоциональность. Женщины «близко к сердцу» принимают все, что связано с работой, и достаточно долго могут оставаться во власти переживаний. Они больше склонны «проигрывать» ситуацию несколько раз, переживать возможный исход событий. Излишняя эмоциональность чаще всего является недостатком женской модели

управления, поскольку она может явиться источником несправедливости и неуверенности, причиной конфликтов. Эмоциональность мужчин в рабочем плане никак не связана с переживаниями, только недовольство и гнев неправильно или вообще невыполненной работой, не соблюдения инструкций, не информированности со стороны начальства о ходе продвижения работы.

- Когда приходит время принимать решения менеджеры-женщины чаще полагаются на свои ощущения, интуицию. Именно они позволяют формировать творческие линии поведения женщин в деловой среде. Эти качества помогают верно выбрать решение, оценить перспективность дела или проекта. Мужчины в руководительском составе, как показали результаты исследования, принимают решения ситуационно.

- При управлении конфликтами руководители-женщины глубже вникают в суть конфликта, анализируют его причины. Конфликтную ситуацию на рабочем месте, как правило, разрешают ясным изложением своих позиций и отказом от дальнейших споров. Мужчины, как правило, не решают конфликтов. "Это работа, у всех бывают рабочие моменты и недопонимания",- респондент руководящего звена.

- При возникновении какого либо риска руководители-женщины выбирают более осторожные стратегии принятия решений и настроены на постепенные преобразования без ориентации на моментальный прорыв, что делает их действия весьма эффективными в ситуации неопределенности. Им требуется больше времени на то, чтобы сориентироваться, но решения эти оказываются более взвешенными и осмотрительными. Внутреннее чутье помогает руководителям-женщинам весьма успешно действовать в сложных ситуациях.

- Во взаимоотношениях с внешней средой женский стиль управления отличается большой гибкостью, ситуативностью, умением адаптироваться к сложившимся обстоятельствам. Дипломатичность и гибкость в сочетании с настойчивостью позволяют женщинам эффективно строить взаимоотношения с деловыми партнерами, находить у них взаимопонимание и поддержку.

- Женщинам не всегда удается сочетать и быстро переключаться с одной социальной роли (менеджер, руководитель, начальник) на другую (жена, дочь). Это респонденты объясняют тем, что они очень много проводят времени на работе. Порой бывает, что приходится решать некоторые рабочие вопросы и дома. Мужчины - руководители не видят проблемы в смене социальных ролей. Работа остается на работе. Но также респонденты отмечают конец года или квартальные отчеты, где нужно быть полностью погруженным в работу.

- Стоит выделить наиболее ценные качества у менеджеров - женщин — умение налаживать контакты с людьми, добросовестность и ответственность, умение доводить начатое дело до конца, стремление все понять самой и всему научиться, интуиция, удачливость и хитрость. Женщины-менеджеры проявляют себя личностями яркими, творческими, сильными, способными эффективно управлять организационными системами в динамичных условиях.

Список литературы:

1. Грицанов А. А., Абушенко В. Л., Евелькин Г.М., Соколова Г.Н., Терещенко О.В., Социологический словарь: Энциклопедия. М. Социология, 2003. - 50 с.
2. Дружинина Н. Г., Менеджмент. Шпаргалка: учебное пособие. М.: Менеджмент, 2011. - 43 гл. 71с.
3. Мелихов Ю. Е., Управление персоналом: портфель надежных технологий: учебное пособие. М.: Социология менеджмента, 2008. - 15гл. 160с.

СЕМЬЯ И БРАК В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Куминова Елена Александровна

*студент I курса, Нижнетагильского филиала
ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж»,
РФ, г. Нижний Тагил*

Пермякова Алена Александровна

*студент I курса, Нижнетагильского филиала
ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж»,
РФ, г. Нижний Тагил*

Арапова Дарья Сергеевна

*студент I курса, Нижнетагильского филиала
ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж»,
РФ, г. Нижний Тагил*

Замоткина Надежда Александровна

*студент I курса, Нижнетагильского филиала
ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж»,
РФ, г. Нижний Тагил
E-mail: okt04771@rambler.ru*

Гольшиева Наталья Геннадьевна

*научный руководитель, преподаватель Нижнетагильского филиала
ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж»,
РФ, г. Нижний Тагил*

Рощектаева Ольга Маснавеевна

*научный руководитель, преподаватель Нижнетагильского филиала
ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж»,
РФ, г. Нижний Тагил*

Семья является непреходящей ценностью для развития каждого человека, играет важную роль в жизни государства, в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса [6]. Проблемам семьи и семейного воспитания уделяется сегодня большое внимание в государственных и правительственных документах. В «Конституции Российской Федерации» установлено: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» [3]. Указом Президента Российской Федерации «О национальной

стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» объявлен безусловный приоритет семьи и семейных ценностей, предусмотрено развитие государственной семейной политики [5].

На сегодняшний день можно наблюдать существенные сдвиги в составе и структуре российских семей, суть которых состоит в том, что динамика числа семей и семейная структура населения определяются значительным снижением не только рождаемости, но и уменьшением числа детей в семьях, увеличением числа разводов. Показатели сегодняшней рождаемости в 1,6 раза ниже, чем необходимо для простого воспроизводства населения.

Основной задачей демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года является - укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений [4].

Формирование ценностей у молодежи являются очень важным условием развития гражданского общества. На сегодняшний день численность молодежи составляет 29 млн. человек, или 20% всего населения России [1].

Сегодня духовно-нравственное возрождение строится на возвращении вечных ценностей, одной из которых по праву считается крепкая дружная семья. Важно прививать молодежи понимание того, что жить нужно не только в семье, но и для семьи [2].

В связи с этим, мы поставили перед собой цель: изучить отношение обучающихся Нижнетагильского филиала ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж» к созданию семьи и готовность к осознанному родительству.

Для достижения поставленной цели использовалась разработанная студентами анкета-опросник.

В исследовании приняли участие 100 студентов первого и второго курса специальности «Акушерское дело», «Лабораторная диагностика», из них 10 юношей и 90 девушек. Возраст респондентов на момент анкетирования составил 18 -20 лет.

Результаты анкетирования показали, что доминирующей среди ценностей для респондентов женского пола является здоровье, семья, материальное благополучие. У юношей – здоровье, семья, интересная работа.

В ходе анкетирования было выявлено, что все представительницы женского пола и 50% молодых людей испытывают желание вступить в брак. При этом вызывает тревогу, что только 55% опрошенных отдают предпочтение такой форме семейной жизни, как официально зарегистрированный брак.

Оптимальным возрастом для вступления в брак девушки считают возраст от 20 до 25 лет, юноши – от 25 до 30 лет.

Критериями готовности к созданию семьи у юношей является социальная зрелость, ответственность и взаимопонимание. Для девушек главными являются: материальная стабильность, наличие образования, взаимопонимание между будущими супругами.

Большинство респондентов считают, что семья – это «союз двух любящих и уважающих друг друга людей», то есть семью молодежь больше связывает с супружеством, нежели с детьми.

Бесспорно, что родители оказывают на молодежь большое влияние, поэтому отвечая на вопросы анкеты, обучающиеся проецировали отношения, сложившиеся между родителями на свою будущую семью. При этом треть опрошенных не хочет иметь сходства с родительской семьей, а выбор будущего супруга большинство девушек и юношей собираются сделать самостоятельно.

На следующем этапе нашего исследования мы изучили самооценку готовности респондентов к родительству. Как показали результаты, готовыми к выполнению роли родителей считают себя лишь 15% опрошенных. Среди причин неготовности были указаны следующие: возраст, психологическая незрелость, отсутствие образования, желание сделать карьеру, отсутствие знаний по вопросам воспитания детей.

Было выявлено, что большинство опрошенных планируют рождение детей в будущем, оптимальным возрастом для рождения первого ребенка девушки считают возрастной период от 20 до 25 лет, юноши – 25-30 лет. Однако у

исследуемой молодежи возникли затруднения при определении функций родительства: 20% не назвали ни одной функции, треть опрошенных указали только воспитательную.

В ходе анкетирования мы выяснили, проводилась ли подготовка к родительству у респондентов ранее в школе и семье. Положительно ответили 15% и 60% опрошенных соответственно. Основными источниками информации о родительстве обучающиеся отметили – беседы с родителями, книги, чужой опыт, СМИ, интернет.

Результаты анкетирования показали, что лишь 20% юношей и девушек будут придерживаться традиций воспитания детей в своей семье. Остальные респонденты на вопрос «Будете ли Вы воспитывать своих детей, так, как вас воспитывали родители?» дали неопределенный ответ, что еще раз убеждает нас в отсутствии осознанности к будущей роли родителя у современной молодежи.

Важным для нашего исследования было отношение учащейся молодежи к вопросу о необходимости подготовки к будущему родительству во время обучения в колледже. Ответы распределились следующими образом: 65% опрошенных ответили утвердительно, затруднились с ответом – 25%, и только 10% отнеслись к этому предложению отрицательно.

Не смотря на то, что большинство студентов считают вступление в брак и создание семьи неотъемлемым компонентом будущей жизни, по результатам анкетирования видно, что у современной молодежи снижена ценность семейной жизни. Только 50% обследованных студентов отдает предпочтение такой форме семейных отношений, как официально зарегистрированный брак. Особую тревогу вызывают затруднения студентов в определении функции родительства в виду отсутствия четкой позиции на предмет осознанного родительства и семейных ценностей. Большинство молодых людей указали на недостаточность знаний по вопросам воспитания детей.

Таким образом, результаты анкетирования показали, что у большинства молодых людей имеется потребность в получении информационно-

консультативной помощи по различным аспектам семейно-брачных отношений.

Для решения выявленной проблемы нами был разработан социальный проект «Семейные ценности». Целью, которого является, пропаганда традиционных семейных ценностей среди обучающихся Нижнетагильского филиала ГБПОУ «СОМК». Основные направления проекта: организация просветительской работы со студентами по вопросам сохранения семейных ценностей, семейных родословных и династий, подготовка к вступлению в брак, репродуктивного здоровья, воспитания детей.

Реализация данного проекта по его завершению и в долгосрочной перспективе предполагает следующие позитивные изменения: повышение статуса отцовства и материнства, приобретение молодежью знаний и навыков, необходимых в воспитании детей, выпуск методических рекомендаций по воспитанию детей.

Список литературы:

1. Демография. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:<http://www.gks.ru/> (дата обращения 11.03.2016).
2. Казанцева И.В., Спасская Е.Н., Щекина О.А. Становление культуры семьянина через уроки в общеобразовательном учреждении. Учебно-метод. Пособие. - СПб.: СПб АППО.- 2010.
3. Конституция Российской Федерации.
4. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.
5. Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы».
6. Уроки семьи и семейных ценностей Проведение в образовательных учреждениях «Уроков семьи и семейных ценностей» (методические рекомендации) [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-134840.html> (дата обращения 11.03.2016).

МАНИПУЛЯТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ В УКРАИНСКОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ

Архипова Антонина Александровна
студент 4-того курса, кафедра социологии
Государственного университета телекоммуникаций,
Украина, г. Киев
E-mail: arhipova.antonina@ukr.net

Романенко Юрий Викторович
научный руководитель, док. социологических наук,
проф. Киевского национального университета им. Тараса Шевченко,
Украина, г. Киев

Постановка научной проблемы.

Язык – один из самых древних механизмов коммуникации известных человечеству. Он позволяет не только передать определенную информацию от коммуникатора к коммуниканту, но и оказывать непосредственное влияние на предрасположения, взгляды, амбиции индивида, группы, общества в целом. Возможность эффективного использования языкового влияния в достижении как личных, так и общественных целей является основополагающим элементом достижения власти, что в условиях информационного общества, раскрывает безграничные возможности для того кто этой властью будет распоряжаться. Иными словами, языковое влияние – не что иное, как элемент манипулирования сознанием, работающий через сознательные механизмы переубеждения и навешивания, а также бессознательные механизмы заражения и наследования.

К примеру, большинство людей, если их спросить: «Как вы считаете, вы такой же, как все, или же вы не являетесь частью серой массы?». Скажут, что они не являются общественным продуктом, они индивидуальны и уникальны в своем роде. И с этим не возможно не согласиться, если рассматривать мир, как физическую реальность, просматриваемую через призму индивидуального восприятия, формирующуюся под влиянием уникального опыта. Однако, как биологический вид мы идентичны, мозг получает информацию из пяти различных источников чувств, раскладывает эту

информацию по общим признакам, систематизирует и выдает результат. Соответственно результат, который мы получим, задавая вышеуказанный вопрос можно спрогнозировать досрочно, проанализировав структуру вопроса. Для начала стоит выяснить, что в понимании людей является «серой массой», каким образом в данном социуме сформировался подобный стереотип, почему данное понятие вызывает столь бурное социальное неприятие. Имея достаточное количество информации, вопрос структурируется таким образом, что люди, непроизвольно соглашаются с тем, что они «серая масса», а это изначально и требовалось манипулятору.

Так что же такое манипулирование, чем связаны манипулятивное влияние и нейролингвистическое программирование, каким образом нейролингвистическое программирование функционирует в условиях украинской социальности? Дать ответы на поставленные вопросы – цель данной статьи.

Задачей статьи является качественный анализ Новогоднего поздравления Президента Украины Петра Порошенко от 2016 г. с целью выявления применения практических НЛП методик.

Анализ последних исследований и публикаций.

Категория манипулирования разноплановая и неоднородная. Этот термин употребляется не только в контексте политического влияния, но и в обыденном дискурсе, соответственно находится на стыке изучения несколькими науками, в том числе и социологией. Проблема манипуляции и манипулятивного влияния появилась относительно недавно, в начале XX века, хотя человечество использовало манипулятивные приемы испокон веков.

Существует огромное количество разнообразных подходов к изучению понятия «манипулирование». Экономический словарь утверждает, что манипулирование (франц. manipulation, от лат. manipulus – пригоршня, горсть, manus – рука) порождаемое с помощью рекламы распространение информации, слухов для воздействия на покупателей, потребителей с целью создать желаемую ситуацию на рынке. [9] Оксфордский толковый словарь утверждает что термин «manipulate» имеет 2 основных значения: умелое действие

по манипулированию чем-то и действие по манипулированию кем-то, естественно, недобросовестным путем. [1] Е.Л. Доценко, проанализировав одиннадцать видов понятия «манипуляция» предложила следующее определение – «это вид психологического влияния, мастерское выполнение которого ведет к скрытому нарушению намерений объекта влияния, не совпадающих с его желаниями». [5, 59 с.] Сергей Кара-Мурза в своей работе «Манипуляция сознанием», как и большинство авторов, склоняется рассматривать манипулирование, как вид психологического влияния, в котором психологические структуры личности выступают мишенью, однако он акцентирует внимание на аспекте, который часто остается не замеченным. Ученый утверждает, что «к людям, на которых направлено влияние манипуляции, относятся не как к личностям, а как к человеческому материалу». [7, с. 15] Таки образом, выходя из вышеизложенного анализа, мы можем вывести основную классификацию понятия манипулирования – это средство психологического влияния, с помощью которого происходит субъект-объектное воздействие на реципиента.

Среди авторов, которые занимаются проблемой манипуляции сознанием в политической среде можно выделить следующих: Е. Аронсона, Е. Пратканиса, Ричарда Броуди, А. Воеводина, Г. Грачева, И. Мельникова, Е.Л. Доценко, С. Зеленского, С. Кара-Мурзу, М.М. Ларионова, К. Никитина, С. Николаенко, О. Петрова, С.Ф. Лисовского. Так же стоит обозначить авторов, которые занимаются исследованием манипуляции в масс-медиа: Дж. Брайанта, Г. Мелиника, Г. Мипрненко, И. Вильчинскую, Г. Шиллера, Дж. Гербнера, Пола Вилкинсона.

Изложение основных понятий статьи.

Классификация признаков манипулятивного влияния в достаточной мере исследована указанными выше авторами; нашей задачей остается попытка обобщения перечня признаков манипулятивного влияния. Во-первых, манипулятивная стратегия влияния избавлена информационной открытости (эксплицитности). От объекта влияния завуалированы не только цель

и мотивация влияния, но, и очень часто, средства, технические приемы. Другими словами, один из акторов не знает, что на него влияют, или же не пытается этого осознать. Во-вторых, в манипулировании задействована субъект-объектная парадигма влияния в понимании ценностно-целевых установок. Манипулятор должен осознать, что его влияние направляется в обход регуляторов проявления активности реципиента (объекта влияния). Практически, влияние происходит в плоскости игнорирования личности человека, которая превращается в глазах манипулятора в человеческий материал. Превращается настолько, что манипулятор даже не ставит человека в известность о том, что он хочет его использовать, стараясь сделать это незаметно. В-третьих, в манипулировании всегда присутствует момент сегментирования влияния. Агент манипулирования имеет дело не с целостным человеком, а с какой-то частью (субличностью), при этом он использует слабые стороны этой субличности. В-четвертых, манипулирование предполагает искусственную модификацию человеческого поведения.

В дальнейшем стоит обратить внимание на специфику рассмотренных нами вопросов. Как ранее упоминалось, феномен манипулирования есть объектом междисциплинарного изучения. Так, в лингвистике рассматривается языковое манипулирование, в социологии – социальное, в политологии – политическое. Однако ни одна модель манипулятивного влияния не будет достаточно эффективна, если ее применять с точки зрения однополярности, то есть в узком аспекте изучения. В данном случае комплексный подход, как к изучению, так и к применению этих методик является первоочередной необходимостью, иначе, сконструированное манипулятивное воздействие потерпит фиаско еще на этапе формирования. Своего рода энциклопедией по применению манипулятивных методик и техник, является НЛП – нейролингвистическое программирование. «Название данной дисциплины, не смотря на свою сложность, очень четко характеризует сущность того чем она занимается.

«Нейро– (нейрон = нервная клетка) «Нейро-» является исходным пунктом, так как все что мы делаем является результатом того, что происходит в нашей нервной системе, НЛП опирается на взаимодействие нашей нервной системы, наших сенсорных переживаний и субъективным опытом (иными словами, нашими мыслями и поведением). Лингвистическое (лингвистический = языковой) Мы организовываем свой субъективный опыт (следовательно, наши неврологические процессы) с помощью языка. Языковая организация получает выражение в модели мира – взаимосвязанной системе воспоминаний, ожиданий, убеждений, которая позволяет нам перерабатывать поступающую к нам информацию. Программирование (программа = ряд инструкций, которые описывают как должна происходить переработка данных)». [4, 29 с.]

Какой вывод возможно сделать, разобрав этимологическое происхождение термина НЛП? НЛП - это сообщения структурированные особым образом, в следствии получения которых у человека наблюдается особая эмоциональная реакция. Изменения массового сознания с помощью НЛП приемов, производятся путем вербального и невербального влияния. Это зрительные, слуховые ощущения, количественные (цифровые) показатели, стереотипы и архетипы, воздействие на ощущение пространства и времени.

Эмпирическая часть работы заключается в практической разборке применения НЛП технологий в условиях украинской социальной среды, в качестве наглядного примера выступает Новогоднее поздравление Президента Украины Петра Порошенко от 2016 года. Полный текст обращения находится в свободном доступе на просторах интернета [8], в данном исследовании использован метод сегментного анализа.

1) Цитата - « мир и покой, свобода и независимость, благополучие и единство – вот главные стремления каждого украинца. И за то, что сегодняшний праздник стал возможным, поклонимся, прежде всего славным украинским воинам». [8]

В данном отрезке текста использовано двухаспектное определение этноса, символизирующее двойственную составляющую украинского населения. Текст

составлен на русском языке, с целью нейтрализации агрессии русскоговорящей части Украины, слово «украинцы» введено с целью объединения расколотого государства в единое целое. Использовано обобщение в виде причисления каждого к большему, следствием чего является нейтрализация внимания, снижение уровня критического отношения. Также применен принцип «мифологизации» в отношении украинских воинов, путем создания ощущения благого божественного трепета.

2) «Если совместными усилиями наших Вооруженных Сил, дипломатов и международных партнеров сделаем невозможным полномасштабное наступление России...; если мы не дадим внешнему врагу подорвать нас изнутри политическими распрями, то в следующем году каждый из нас сможет сказать: худшее – позади. ... В следующем году упадет бумажный занавес между Украиной и Евросоюзом. Граждане нашего государства смогут свободно посещать Европу как по делам, так и для отдыха». [8]

Данный сегмент содержит несколько приемов, один из которых - «маркировка». Прием маркировки в политике использует компонент «мы» как позитивно маркированный, а компонент «они» - как негативно. Таким образом, в тексте формируется необходимая оценка восприятия, она закладывается в сообщение и навеивает адресанту, на эмоциональном уровне (суггестивно), иллюзию самостоятельного выбора.

3) «Движение по этой дороге обязательно должно быть двухсторонним». [8]

Это предложение сформулировано с использованием принципа «якорения» психики, с целью убеждения слушателей в единой (истинной) направленности общественного мнения. «Якорение» позволяет завязать определенный информационный узел на уровне бессознательных процессов, объединив эту информацию с эмоциональными раздражителями. Диапазон сознательной фиксации внимания составляет 7 предложений/ +, - 2 предложения. Далее следует ослабление внимания, вследствие чего определенный сегмент

информации записывается в бессознательное. Вышеуказанное предложение занимает восьмую позицию в структуре построения текста.

4) «С первого января начинает действовать углубленная и всеобъемлющая зона свободной торговли с Евросоюзом. За несколько лет мы компенсируем колоссальные убытки, которые нанесла Украине Россия. Ведь закрытие Московских рынков для украинских товаров и украинских производителей, мощная экономическая агрессия – еще одна составляющая гибридной войны против нас». [8]

В структуре данного сегмента повторяется методика «обобщения», о которой говорилось ранее, так же используются методы «опущения» и «искажения». Метод «опущения» проявляется в словах-амебах не несущих конкретной смысловой нагрузки, это специально сделано для того, чтобы прикрыть стандартизированную форму употребления данных выражений. Они не есть конкретными обещаниями, но при этом достаточно простые и пафосные в звучании. Метод «искажения» использован в форме замены проблемной ситуации. Закрытие московских рынков является второстепенной проблемой украинской экономики, по сравнению с рухнувшим производством в сфере тяжелой промышленности.

Следует отметить, что вся структура подачи информации в выше проанализированном тексте, построена с использованием системной модели SCORE, которая является еще одной моделью НЛП, исполняющей рекламно-информационную функцию. «В русском переводе SCORE будет звучать так:

S – «Симптом» - Ситуация на данный момент, как она есть.

O – «Желаемый результат» - Что мы хотели бы иметь вместо сложившейся ситуации.

E – «Эффекты» - Какие позитивные эффекты мы получим при достижении «желаемого результата».

C – «Причина» - Почему сложилась исходная ситуация.

R – «Ресурс» - Что нам нужно для получения «Желаемого результата».

Дав ответы на первые четыре вопроса, мы создаем полное описание потребности человека, даем человеку понять почему так, а не иначе. И тогда предлагаем ресурс – непосредственно востребованный продукт, то что позволит добиться желаемого результата». [3] Тот же принцип использован в изучаемом нами тексте, подпункты, выделенные ранее, имеют структуру, идентичную системной модели SCORE. В силу информационного «искажения» описание «ресурсов» является немного скомканным «В будущее мы смотрим с надеждой и оптимизмом...ничего у них не получится» [8], но именно это искажение помогает лучше воспринимать услышанную информацию на бессознательном уровне, а не на сознательном.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сформулировать следующие положения: скрытое влияние – реальность человеческих отношений, соответственно манипулирование является сложным коммуникационным феноменом, функционирующим не только на уровне микровзаимодействия, но и макросреде в целом. С развитием информационно-коммуникационных каналов проблема изучения манипуляции и манипуляционного влияния нуждается в более глубоком изучении. Исследования политического манипулирования и его влияния на социальный климат не теряют своей актуальности, в связи с этим необходимо выделить новое направление подготовки исследовательских кадров «исследовали социально-политической реальности», в связи с участвовавшими случаями создания искусственной социально-политической реальности, в значительной мере, отличающейся от объективной реальности.

Список литературы:

1. Бойко О.Д. Политическое манипулирование: учеб. пособие. К.: Академвидав, 2010, – 432 с.
2. Бурыгин. Е.Н. НЛП в рекламе. Обратная сторона SCORE // Открытая электронная библиотека материалов по НЛП. – 2014. [электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://nlpr.ru/node/187> (дата обращения 16.04.2016).
3. Деркс Л., Холландер Я. Сущность НЛП. Ключи к личностному развитию: учеб. пособие. М.: КСП+, 2000. – 437 с.

4. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита: монограф. М.: ЧеРо, МГУ, 1997. – 344 с.
5. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние: учеб. пособие. П.: СПб, 2000. – 448 с.
6. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием: учеб. пособие. М.: Алгоритм, 2000. – 585 с.
7. Новогоднее поздравление Президента Украины Петра Порошенко // РIANовости Украина. – 2016. [электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://rian.com.ua/society/20160101/1002951518.html> (дата обращения 15.04.2016).
8. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
9. Oxford Dictionary // Oxford Dictionaries Language matters – 2013. [электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://oxforddictionaries.com> (дата обращения 16.04.2016).

РОЛЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Миронова Анастасия Николаевна

*студент 2 курса магистратуры, кафедра социальной работы, педагогики
и психологии, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,
РФ, г. Казань
E-mail: na8no8@yandex.ru*

Хасанова Галия Булатовна

*научный руководитель, доктор педагогических наук,
РФ, г. Казань*

С каждым годом в нашей стране возрастает потребность в высококвалифицированных рабочих кадрах и специалистах среднего звена для удовлетворения потребностей современного рынка труда, развития экономики, социальной сферы и рыночной инфраструктуры. В связи с этим, в Российской Федерации сформирован комплекс мер по совершенствованию системы среднего профессионального образования, а также Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации утвержден список 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования. Все это ставит перед системой среднего профессионального образования серьезные задачи по подготовке рабочих кадров, не только вооруженных системой знаний по той или иной профессии, но и имеющих определенные навыки жизни в обществе, способных к дальнейшей самостоятельной трудовой жизни и самосовершенствованию в условиях непрерывной модернизации технологий и растущих потребностей рынка труда.

Для подготовки студентов к дальнейшей трудовой деятельности по выбранной профессии в профессиональных образовательных организациях необходимо системное построение методической работы, в том числе совершенствование моделей психолого-педагогического сопровождения, которые могут способствовать профессиональному становлению личности,

формированию профессионально значимых ценностей, а также готовности к совершенствованию и работе по выбранному пути.

Одним из важных этапов формирования личности является процесс вхождение в профессиональную деятельность. Данный процесс характеризуется не только приобретением профессиональных знаний и навыков, но и значительными изменениями в ценностных ориентациях студентов.

Проблема профессионального становления личности рассматривается с точки зрения различных наук, в том числе психологии, социологии, педагогики, философии. Теоретический анализ данной проблемы представлен в работах многих зарубежных и отечественных ученых, таких как А.Маслоу, В.Д. Шадриков, Э.Ф. Зеер, А.А. Бодалева и других. Ученые отмечают, что профессиональное становление это многогранное и чрезвычайно сложное явление, которое включает в себя системный процесс развития самосознания, профессиональное самосовершенствование, самообразование личности, а также формирование ценностно-мотивационного отношения к будущей профессии. В словаре по социальной педагогике понятие «становление» трактуется как приобретение новых признаков и форм в процессе развития, приближение к определённом состоянию [1].

Особенно важную роль, в процессе профессионального становления обучающихся, играет комплексное психолого-педагогическое сопровождение студентов. Психолого-педагогическое сопровождение - это система профессиональной деятельности, направленная на создание социально-психологических условий для успешного воспитания, обучения и развития студента на каждом этапе обучения в колледже [2]. Психолого-педагогическое сопровождение является системной деятельностью в рамках образовательного процесса, которая в большей степени направлена на создание условий для успешного профессионального развития и становления студентов.

Актуальность рассматриваемой проблемы влияния психолого-педагогического сопровождения студентов среднего профессионального

образования в процессе профессионального становления также обусловлена возрастными психологическими особенностями студентов данных учреждений. Возраст студентов в период обучения в колледже является вторым периодом юности или первым периодом зрелости человека. Именно данный возрастной период характеризуется сложностью становления личностных черт, а также заметным укреплением таких качеств как целеустремленность, настойчивость, решительность, самостоятельность. Полная физическая и психологическая зрелость наступает именно в возрасте от 17 лет, с достижением которой необходимо правильное осознание себя и своей роли в обществе. От того, как будущий специалист адаптируется к профессии, насколько успешно пройдет его первый этап освоения профессии в образовательном учреждении, зависит не только успешность его профессиональной деятельности, но и способность к дальнейшему психическому, личностному и социальному развитию.

Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования обозначили профессиональные и общие компетенции в качестве ожидаемых результатов образования, обеспечивающих самостоятельность и ответственность профессионального выбора человека, понимание им сущности и социальной значимости (миссии) избранной сферы профессиональной деятельности, готовность к профессиональной мобильности, непрерывному образованию и самообразованию.

Среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования [3, ст.68].

Только специалист, имеющий практический опыт, а также смелость и психологическую готовность к работе в выбранной сфере, может являться конкурентоспособным специалистом. Внедрение новых практик психолого-

педагогического сопровождения профессионального становления студентов профессиональных образовательных организаций нацелено на подготовку инициативных, компетентных, предприимчивых, профессионально мобильных и конкурентоспособных специалистов среднего звена.

Внедрение новых моделей и форм психолого-педагогической поддержки студентов в профессиональных образовательных организациях позволит подготовить будущего специалиста к работе в выбранной сфере, организовать поддержку одаренных студентов и создать индивидуальную траекторию развития каждого студента.

Основными направлениями работы по созданию условий для эффективного психолого-педагогического сопровождения студентов являются:

- диагностика профессионального самоопределения студентов и выявление готовности студента к будущей профессиональной деятельности;
- выстраивание индивидуальных траекторий профессионального самоопределения (выявление направления одаренности студента и дальнейшее дополнительное образование);
- тренинги личностного роста, межличностного общения, бесконфликтного взаимодействия, самостоятельности;
- разработка рекомендаций педагогическим работникам, родителям, направленных на оказание помощи в вопросах воспитания, обучения и развития подростков;
- организация проектной деятельности обучающихся;
- совершенствование системы оценки профессиональных результатов;
- разработка портфолио для каждого участника образовательного процесса;
- поддержка талантливой молодежи.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что понимание психолого-педагогического сопровождения как важной составляющей образовательного процесса, способствует росту эффективности применения образовательных технологий за счет повышения психологической вынос-

ливости, личностному самоопределению, защищенности и организованной работе всех участников образовательного процесса с целью выпуска квалифицированных и всесторонне развитых специалистов.

Список литературы:

1. Зотова Н.Н. Исследование профессионального становления студентов-психологов / Н.Н.Зотова, О.Н.Родина // Вестник Московского университета. – Сер. 14. Психология, 2003. – С.69-78.
2. Ососова М.В. Психолого-педагогическое сопровождение самоопределения подростков в системе образовательного процесса // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 1 – С. 74-78
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (13.04.2016)

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУРАХ: ОТ ИСТОРИИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Некрасова Ирина Евлампиевна

*курсант 3 курса, ФГБОУ ВО ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
РФ, г. Новороссийск
E-mail: ira.necrasova-i@yandex.ru*

Марченко Анастасия Николаевна

*курсант 3 курса, ФГБОУ ВО ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
РФ, г. Новороссийск
E-mail: anastasiya.marchenko.95@mail.ru*

Коляда Олеся Евгеньевна

*курсант 3 курса, ФГБОУ ВО ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
РФ, г. Новороссийск
E-mail: lesya.kolyada@yandex.ru*

Швец Ольга Валерьевна

*научный руководитель, кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
РФ, г. Новороссийск
E-mail: olgashvets74@gmail.com*

На современном этапе развития общества связи с общественностью является важнейшим и неотъемлемым атрибутом успешной деятельности всех государственных структур. Это объясняется тем, что в Российской Федерации происходит становление гражданского общества. Развитие гражданского общества предполагает активное участие населения при принятии немаловажных политических решений, поэтому PR-сопровождение в государственных структурах является определенной гарантией их легитимного существования, и непосредственно влияет на эффективность деятельности государственного органа в целом.

Государственные структуры должны постоянно проводить работу по обеспечению максимальной открытости государственной деятельности, поиску новых путей доведения информации до граждан и использования современных технологий при реализации государственных политических решений на любом уровне. Данные меры принимаются для того, чтобы

общество благоприятно реагировало на решения, принимаемые органами государственной власти, быстрее адаптировалось к новым условиям и правилам, определяемыми этими решениями. Именно поэтому на современном этапе роль связей с общественностью в государственных структурах является наиболее значимой. Пиар является своеобразным проводником между государственными структурами и обществом, который способствует формированию положительного имиджа конкретного органа власти, структурных подразделений, и государственного управления в целом как внутри страны, так и на международной арене.

По оценкам аналитических центров в ближайшее 1-2 года ожидается увеличение количества предложений по PR - поддержке государственных структур, для проведения информационных кампании по пропаганде принимаемых решений. [3, с. 211]

Необходимо обратиться к истории взаимодействия государственных структур с PR-деятельностью. Стоит отметить, что именно в органах государственной власти, если рассматривать отечественную историю возникла и стала развиваться PR-деятельность. В советский период российской истории, в партийных и советских госструктурах, в силовых органах были созданы первые пресс-службы, которые стали ранним аналогом связей с общественностью.[5] Основываясь на советской идеологии, пресс-службы выполняли важнейшую роль в формировании определенного общественного мнения. В советский период главная функция пиара определялась необходимостью внедрения господствующей в государстве коммунистической и социалистической идеологии в массы. Связи с общественностью в этот период старались направлять и контролировать общественным мнением населения. В советский период связи с общественностью не были самостоятельной структурой, необходимые функции по связям со СМИ и населением реализовывали чиновники партийных отделов - от райкома партии до Центрального комитета КПСС.

В 70-80 годы прошлого столетия возникли первые специализированные профессиональные организации для контактов с обществом, но их деятельность осуществлялась под строгим контролем партийных структур.

В России первая пресс- служба возникла в 1984 году в МВД СССР, затем появилась на локальном уровне его областных управлений. Их задача состояла в информировании граждан о работе конкретного государственного учреждения и разъяснения действия, принятого нормативного акта.[1, с. 114]

Ведущую роль в развитии Public Relations в государственных структурах сыграл научно-технический прогресс. Возможности и перспективы научных открытий качественно преобразовали информационную сферу, придав её глобальный характер. Компьютеризация и новые коммуникационные технологии позволили создать наибольшую доступность к любому информационному полю государственной структуры.[4, с. 86]

Активная позиция связей с общественностью в современной России обусловлена становление не только гражданского общества, но и развитием рыночных отношений и главенствующей ролью демократических принципов.[6] Миссия связей с общественностью в государственных структурах сводится к созданию и реализации информационной и политики продвижения имиджа конкретной государственной организации. Вынужденную связь общества с государством лучше всего изучить на конкретных примерах. Как известно, имидж в нашем государстве ГИБДД довольно не однозначен. Несмотря на то, как бы общество отрицательно не относилось к имиджу данной полицейской структуры, все равно оно вынуждено контактировать с нею, потому что в лице ГИБДД определена государственная организация, регулирующая все вопросы дорожного движения, и иной структуры нет. Это и подтверждают слова автора, вице-губернатора Нижегородской области, а затем вице-мэра Н.Новгорода о том, что «функции государства с неизбежностью включают функции управления связями с общественностью, порождают специальные государственные и муниципальные структуры, призванные оптимизировать эти связи, соотносить их с управленческими целями органов власти».

Основные цели PR- деятельности в государственных структурах

- участие в демократизации государственного управления;
- содействие становлению гражданского общества;
- обеспечение гласности, прозрачности и открытости в работе;
- обеспечение связей с гражданами и их объединениями;
- помощь сотрудничеству с гражданами, их объединениями в разработке и осуществлении программ решений;
- содействие в выполнении законодательств. [2, с. 73]
- Реализация этих целей осуществляется посредством выполнения определенных функций.

1. Информационно-политическая функция. Данная функция PR в государственных структурах сводится к изучению внешних и внутренних условий, анализ конкретных ситуаций при воплощении в жизнь государственной политики, оценку общественного мнения, подготовку аналитических и статистических данных для принятия наиболее эффективных государственных решений.

2. Информационно-коммуникативная функция. Реализация данной функции предусматривает продуцирование, тиражирование различной информации. Например, выпуск информационных продуктов или имиджевых проектов. Результатом выполнения данной функции является установление оптимального взаимоотношения между государственной структурой и аудиторией.

3. Консультативно-методическая функция. Выражается в консультировании по организации и налаживанию отношений с общественностью в целом или группой граждан, например с пенсионерами, бюджетниками, политическими оппозиционерами. В основе данной функции лежит разработка концептуальных моделей сотрудничества и социального партнерства

4. Организационная функция. Это, прежде всего совершение конкретных действий и принятие мер, направленных на подготовку и проведение PR-

компаний и акций. Например, организация деловых встреч, конференций. Реализация данной функции предполагает объединение не только усилий руководства государственной структуры, но и отделом по связям с общественностью, так как конечным результатом ставится эффективность реализованного проекта.

5. Правовая функция. Данная функция подразумевает нормативно-правовое обеспечение деятельности служб с общественностью. На территории Российской Федерации деятельности данных служб регулирует Конституция Российской Федерации, федеральные законы «О средствах массовой информации», «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «О рекламе», «Об основах Государственной Службы Российской Федерации»

Таким образом, связи с общественностью в государственных структурах формируют доверие населения к работе органов государственной власти, обеспечивая им общественную поддержку и создание положительного имиджа. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что «положительный» PR устанавливает гармонию между обществом и властью, которая выступает основой стабильного политического и социально-экономического развития государства.

Список литературы:

1. Государственная служба России: диалог с обществом./ Под ред. В.С. Комаровского. - М.: РАГС, 2013. – 209 с.
2. Марков А.А. Связи с общественностью в органах власти. Учебник.— М.: ИНФРА-М, 2014. – 102 с.
3. Связи с общественностью в политике и государственном управлении./ Под общей редакцией д-ра филос. наук, профессора В.С. Комаровского. – М.: Издательство РАГС, 2012. – 405 с.
4. Теория и практика связей с общественностью: Учебник / Под ред. доц. А.А. Белова. Ростов н/Д.: Издательство “Феникс”, 2013. – 208 с.
5. Швец О.В., Вобляя И.Н. К вопросу о необходимости использования PR-технологий в формировании имиджа государства В мире научных открытий. 2015. № 5.8 (65). С. 3149-3165.
6. Чебанова Н.С., Швец О.В. Связи с общественностью в органах власти: Практикум. -М.: Издательство "Спутник +", 2016.- 71 с.

МОЛОДЁЖЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Панкеева Яна Константиновна

*студент 4 курса специальности «Социология», МГУ ПС (МИИТ),
РФ, г. Москва
E-mail: lightangel777@list.ru*

Ярина Евгения Владиславовна

*научный руководитель, старший преподаватель МГУ ПС (МИИТ),
РФ, г. Москва*

Всемирная паутина Интернет выступает одним из главных каналов коммуникации в современном мире, который особенно доминирует в молодёжной среде. Быстрый темп распространения Интернета, появление его мобильного контента и современных переносных мобильных устройств (смартфоны и планшеты), а также популяризация социальных сетей и блогов привели к глобальным изменениям в структуре общения молодёжи.

Общение в сети Интернет происходит в рамках массовой коммуникации и обладает своими особенностями, которые отличаются от традиционного личного общения в жизни.

С одной стороны, Интернет стирает любые границы между каждым человеком, он объединяет целые государства, даёт возможность безграничного общения.

С другой - сеть Интернет, являясь всемирной информационной системой, образует киберпространство, особенную реальность, создает киберкультуру со своими определенными понятиями, ценностями, образами мыслей и языком. Сегодня во Всемирной сети протекает вся социальная жизнь, как молодёжи, так и людей всего мира.

Новым каналом общения сегодня становятся социальные сети, которые занимают лидирующие коммуникационные позиции в молодёжной среде. Именно социальная сеть позволяет молодым людям вступать в различные отношения: у них есть возможность контактировать с безграничным числом людей и групп по интересам, а также с разнообразными типами личности, они

могут обмениваться мнениями, чувствами, оценками и обсуждать различные вопросы.

Однако, как и любое виртуальное общение, оно несет в себя скрытые угрозы, которые выражаются не только в полной отчужденности от внешнего мира, но и постепенной деградации «живого» общения. Более того, сегодня можно говорить об изменении традиционных ценностей, формируемых средствами массовой информации, в том числе и электронными СМИ, направленных на формирование лишь потребительских интересов.

В связи с этим, важно подчеркнуть, что анализ особенности молодежной коммуникации выступает показателем того, что именно представляет собой молодой человек, его приоритеты, цели в жизни, а это в свою очередь, дает возможность делать определенные прогнозы и предположения того, каким может быть наше общество через некоторый период времени.

Интернет сегодня стремительно просачивается в жизнь современных людей. Так, по данным ВЦИОМ, если 10 лет назад во всемирную сеть заходил только каждый пятый россиянин (23% в 2006 г.), то сегодня Интернетом пользуются уже более двух третей наших сограждан (68% в 2014 г.). Группа более активных пользователей, заходивших в сеть Интернета каждый день, увеличилась в 9 раз (с 5% в 2006 г. до 45% в 2014 г.). Более того, согласно исследователям Всероссийского центра изучения общественного мнения, ежедневно по просторам Сети блуждают, в первую очередь, молодые люди (78% 18-24-летних и 73% 24-35-летних).[1]

Очевидно, что Интернет сегодня становится не просто источником информации для молодого поколения, а выступает, прежде всего, как доминирующий способ молодежной коммуникации. Общение современных молодых людей в Сети имеет множественное проявление: чаты, форумы, электронная почта, блоги, онлайн комментарии и другое. При этом особенную популярность среди других интернет-сервисов приобрели социальные сети, в основе которых лежат инструменты, направленные на развитие и сохранение

социальных контактов. Общение в социальных сетях на сегодняшний день плотно вошло в будничную жизнь миллионов людей во всем мире.[2, с.175]

Очевидно, что основной чертой социальных сетей нового поколения выступают способы поиска необходимых контактов и общение между людьми. При этом, они также позволяют и создать свой виртуальный образ – профайл, где можно указать полные сведения о себе, о своем опыте работы, о своих хобби, увлечениях, ценностях и целях.[3]

Социальные сети указывают на новую возможность Интернета - это способ самореализации и социальной коммуникации людей, и в первую очередь, молодого поколения.

Таким образом, Интернет сегодня выступает неотъемлемой частью социальной коммуникации индивидов, неся в себе как положительные, так и отрицательные последствия, которые либо реализуют огромные возможности человеческого потенциала, либо наоборот могут привести к деградации целого поколения.

С целью изучения Интернета как средства молодежной коммуникации, в феврале 2016 года автором было проведено социологическое исследование посредством анкетирования. В опросе приняли участие 324 респондента в возрасте от 16 до 30 лет, проживающие в г. Москва.

Согласно проведенному анализу полученных данных, более трети опрошенных молодых людей Москвы (37,3%) проводят в Интернете от 3 до 6 часов в будний день, 21,8% респондентов посвящают Сети от 6 до 9 часов в день и лишь 19,1% опрошенных тратят на Интернет от 1 до 3 часов в день. Стоит также обратить внимание, что современные молодые люди используют для выхода в Интернет не только стационарный компьютер, но и целый ряд мобильных устройств (мобильный телефон, планшет, ноутбук), что дает им возможность выхода в Сеть вне зависимости от местоположения и времени. А это в свою очередь увеличивает время нахождения в онлайн контенте.

Важным для исследования выступает изучение целей посещения глобальной Сети. Так 31,5% опрошенных респондентов указали на общение

как главную цель посещения глобальной сети, для 18,9% молодых людей используют Интернет для того, чтобы узнать новости, 15,6% респондентов посещают всемирную паутину для образовательных целей и для того, чтобы расширить свой кругозор, а 10,4% опрошенных целью выхода в Сеть являются рабочие цели. Это свидетельствует о том, что Интернет сегодня выступает пространством, где молодёжь не только черпает информацию об окружающем мире, но и находит новых друзей, участвуя в интенсивном коммуникационном процессе.

Выделяя Интернет в качестве ведущего способа коммуникации, молодые люди опираются, прежде всего, на определенные его преимущества перед другими способами общения. Так, на вопрос о преимуществах общения в сети Интернет 32,9% молодёжи видят одним из главных достоинств глобальной сети то, что они могут общаться в любом месте и в любое время, а 22,8% считают, что комфортное общение, не выходя из дома – это плюс всемирной паутины. 19,8% выделяют одним из преимуществ онлайн-общения - экономию времени, для 13,7% опрошенных Сеть выступает возможностью больше общаться и узнавать что-то новое, 10,9% девушек и юношей выделяют снижение материальных затрат (дешевизна) как одно из преимуществ глобальной сети. Это подтверждает тот факт, что Интернет является самым удобным и доступным способом общения молодых людей.

Не менее важным для исследования является изучения роли социальных сетей в коммуникационном процессе молодежи.

Так 80,9 % опрошенных молодых людей отмечают, что посещают сайты социальных сетей по несколько раз в день, что ещё раз подтверждает тот факт, что социальные сети выступают одним из ведущих средств общения молодёжи. При этом одной из самых популярных социальных сетей стала сеть «ВКонтакте», на нее указали 82,7% опрошенных молодых людей, на втором месте оказалась такая социальная сеть как «Instagram» - 8,4%, третье место разделили социальные сети «Одноклассники» и «Мой мир» - 3,7%.

Осознают ли молодые люди негативные последствия коммуникации в сети Интернет? Так, 40,7% респондентов считают, что социальные сети могут вызвать Интернет-зависимость, но никогда с таким не сталкивались. 19,6% девушек и юношей не уверен в том, что социальные сети могут вызвать зависимость, и лишь 3,7% молодых людей не согласны с тем, что социальные сети несут негативные последствия в виде Интернет-зависимости. Это говорит о том, что молодые люди осознают последствия чрезмерного пребывания в социальных сетях.

На вопрос «Согласны ли Вы с тем, что общение в сети Интернет ведет к утрате навыков социального общения?» 37,3% опрошенных скорее не согласны с тем, что общение в Интернет приводит к утрате навыкам социального общения, а 12,7% полностью согласны, и лишь 7,3% категорически не согласны. Все это свидетельствует о том, что молодые люди еще не до конца осознают негативное влияние Интернета на развитие личности.

Однако глобальная сеть и социальные сети имеют ряд негативных последствий, которые выражаются в различных моментах. Во-первых, межличностное восприятие в условиях дефицита невербального общения сводятся к тому, что часто сильное влияние на представление об участнике общения оказывают механизмы стереотипизации и ожидание желаемых качеств в собеседнике. Во-вторых, нередко многие пользователи сети укрывают свои реальные данные либо наоборот выставляют ложные сведения, создавая свой лишь виртуальный образ. Отрицательно сказывается и тот факт, что Сеть просачивается во все современные технические устройства, которые повседневно используют молодые люди. Они постоянно находятся онлайн, что порою мешает им заняться более важными и полезными для их личностного роста делами.

Таким образом, Интернет, как и социальные сети, являясь частью коммуникации индивидов, несут в себе как положительные, так и отрицательные последствия, которые либо реализуют огромные возможности

человеческого потенциала, либо наоборот приводят к деградации целого поколения.

Список литературы:

1. ВЦИОМ: Дети в Интернете: поощрять или ограничивать? Пресс-выпуск №2553/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114772> (дата обращения: 08.04.2016)
2. Карпова Д.Н. Интернет-коммуникация: новые вызовы для молодежи // Вестник МГИМО Университета. – 2013. - №5(32). – С.208-211.
3. Лазарев Д. Обзор социальных сетей в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.cossa.ru/149/64848/> (дата обращения: 08.04.2016)

ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ КАК КОМПОНЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Петросян Маргарита Аркадьевна

*курсант 3 курса, ФГБОУ ВО ГМУ им.адмирала Ф.Ф. Ушакова
РФ, г.Новороссийск
E-mail: kukla.novoros@mail.ru*

Петросян Анна Аркадьевна

*курсант 3 курса, ФГБОУ ВО ГМУ им.адмирала Ф.Ф. Ушакова
РФ, г.Новороссийск
E-mail: 1995anna009@mail.ru*

Формальные (официальные) коммуникации - это взаимодействие в строгой деловой обстановке, следовательно, в соответствии со всеми правилами и формальностями.

Различие между этими видами связи обусловлено наличием определенных сфер общения, социальных ролей и отношений между партнерами по общению.

Официальная связь происходит в сфере трудовых отношений, то есть, где это возможно исполнение лицом определенного поста (начальник, подчиненный, коллега, представитель правительства, и др.). В этом случае человек предстает не как личность, а как представитель какой-либо организации, группы и другие.

Официальное общение происходит в сфере производственных отношений, т. е. там, где возможно исполнение человеком той или иной должности (начальника, подчиненного, коллеги, представителя власти и др.). В этом случае человек выступает не как личность, а как представитель какой-то организации, группы и др.

Соответственно на основе общения в целом и речи в частности – должностное лицо (лицо "при исполнении") должно строго придерживаться своей роли, чтобы быть максимально предсказуемым и понятным в этой роли. Поэтому общение в формальных ситуациях приближается к объектно-объектному, и является скорее коммуникацией. И выступление официальных лиц (устные и письменные) в соответствии с этим на основе шаблона, который

в официальной связи предназначен для обеспечения адекватности понимания в типичных ситуациях. Это относится к обоим жанрам, построенный по жесткой схеме (например, заявление, резюме, объяснительная, служебная записка, отчет и др.), и оборотами речи. Неофициальное, т. е. частное, общение протекает более свободно и подчиняется только общим законам коммуникации. Частное общение – это взаимоотношение, не ограниченное строгими рамками деловой ситуации и официальным голосом ролей. Официальное общение происходит в сфере производственных отношений (Начальник, подчиненные, коллеги, представители власти и др.).

В официальных ситуациях (начальник - сотрудник, сотрудник - клиент, преподаватель - студент и др.) имеет строгие правила речевого этикета. Эта связь наиболее строго регламентирована этикетом. Поэтому наиболее видимые нарушения речевого этикета именно в этой сфере нарушения могут иметь наиболее серьезные последствия для субъектов общения. В неформальных ситуациях (друзья, родственники, и т. д.) нормы речевого этикета наиболее свободны. Часто вербальные коммуникации в этой ситуации, как правило, не регламентируются. Близкие, друзья, родственники, любовники, могут сказать друг другу всё и в любой тональности. Их вербальная коммуникация определяется моральными нормами, принадлежащая к области этики, а не правилу этикета. Но если в неформальной обстановке есть посторонние, вся ситуация сразу же применяет существующие правила речевого этикета. В оппозиции формального/неформального неформальное общение является основным (НО). Этот тип коммуникации является относительно свободным, не регламентированный строгими нормативными рамками, связанных с волей человека и отражением особенностей его языковой личности (коммуникабельность, склонность к языковой игре, знание стилистических слоев языка, и т. д.)¹, и реализуется, прежде всего, в повседневной бытовой

¹ О неофициальном общении см.: Байкулова А. Неофициальное общение и его разновидности : критерии выделения и реальное функционирование. Саратов, 2012.

сфере, существует преимущественно в устной форме, хотя возможно написанное (например, Интернет-Коммуникации). В сфере государственно-правовых, политических, производственно-экономических, социально-культурных связей, науки, культуры, образования, СМИ подают официальное сообщение (ГС), которое реализуется в основном в официальной обстановке и предполагает ответственность вербального взаимодействия: стремление к максимально полному и точному пониманию смысла до адресата и собственности кодифицированного литературного языка².

Китайгородская М. в., Розанова Н. Н. считает, что в последние годы произошли изменения, которые разрушили определение бинарное членение коммуникативного пространства на официальное и неофициальное, и это привело к интенсификации взаимодействия разных типов речи: например, в современной устной публичной речи, язык СМИ заметно заражен разговорными, жаргонными элементами, и в повседневном общении, напротив, стал развиваться формальный, деловой и специальной речи, иноязычной лексики³.

Многие люди сегодня не остаются равнодушными к его речи, потому что хорошее владение языком, умение разговаривать, - становится частью изображения и способствует успешному решению различных социальных и производственных проблем. Отсюда стремление улучшить в первую очередь официальное общение, речь в профессиональной сфере. На наш взгляд, преследуя цели увеличения вербальной культуры общества, больше внимания должно быть уделено формированию компетенций, сопряженных с данными разных видов коммуникации.

² Сиротинина О. Основные составляющие коммуникативной компетентности журналиста и их реализация в современных СМИ // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2010. Вып. 10. С. 9 ; Она же. Русский язык : система, узус и создаваемые ими риски. Саратов, 2013. С. 82.

³ М. И. Карпович. Конкуренция прописной и строчной букв в современном русском языке Л. Гузеевой // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2011. Вып. 11. С. 83-90.

Условие официальности/неофициальности считается значимым с целью коммуникации; существенный навык в данной сфере дает возможность соучастникам общения исключить коммуникативные провалы и определенные познания о спецификах внешнего и неофициального общения могут снизить риск вербального инцидента. Таким образом взаимосвязанность выражается в области PR.

Паблик рилейшнз (PR) равно как дисциплина, занимается системой коммуникативного пространства нынешнего сообщества.

Слаженное взаимодействие с работниками дает возможность продуктивно действовать самой компании. В данном ходе используются разные технологии, из каковых более известными считаются соответствующее:

- Один-на-один. Наиболее фундаментальный Вид общения. Рекомендовано применять календарь встреч с любым работником, к примеру, в обеденные перерывы, в период каковых возможно прислушиваться к пожеланиям персонала.

- Массовые встречи. С целью массовых встреч нужно предварительно установить повестку дня и цель встречи, заключая в подготовке работников комментарии согласно этому вопросу.

Рекомендовано заинтересовывать работников с целью различных должностей в компании.

Печатная информация. Большинство учреждений говорят своим работникам с помощью брошюр, посланий, какие прибывают к нему с конвертом с зарплатой, однако больше всего данная информация остается без интереса.

Научный и практический интерес к PR возникает, когда государство достигает определенной ступени своего экономического развития. Лауреат Нобелевской премии Джон Гэлбрейт писал, что правителям легко держать в повиновении сельское население, тяжелый физический труд которого не дает ему возможности поднять голову. Когда же население смещается в города, у него появляется новая потребность - быть услышанным. Если с этой точки

зрения взглянуть на ПР, то мы можем увидеть, что это работа с другой общественностью, не с той, к которой мы привыкли. Это общественность, которая имеет право голоса, поэтому в принципе нет возможности ее не информировать. Это сразу обернется против тебя.

Ситуация на российском рынке PR, позволяет разделить функционирующие на нем фирмы на две группы: специализирующиеся на политическом PR и коммерческом в качестве первой, причиной является недостаток финансовых ресурсов от государства для осуществления такой деятельности, отсутствие бюджетной линии, касающейся "информационной поддержки". Эту ситуацию можно преодолеть, используя совокупность соответствующих органов внебюджетных источников. Другая причина - неготовность специализированных PR-агентств в смену.

По оценкам аналитических центров в ближайшие 3-4 года ожидается увеличение количества предложений по PR-поддержке экономической деятельности государства. Тенденция в ближайшем будущем - повышение активности государства, приобретение статуса основного PR заказчика - услуги. Фирмы, которые специализируются на выборных технологиях, могут снизить их влияние, начинающиеся в фирме по связям с общественностью нового типа.

Связи с общественностью - это искусство и наука достижения гармонии посредством взаимопонимания на основе истины и полного знания. Создание эффективных связей с общественностью - является неотъемлемой частью современного стиля управления в государственных учреждениях и местных органах власти.

Основная задача общественных отношений - формирование общественного мнения по широкому кругу вопросов, связанных с государственными и местными органами власти, экономического развития, изменений в межгосударственных отношениях, а также соответствующие исследования и статистические данные. Самым важным условием успеха и эффективности

таких услуг в демократическом обществе является содействие деятельности открытого правительства, расширение информированности общественности.

Список литературы:

1. О неофициальном общении см.: Байкулова А. Неофициальное общение и его разновидности: критерии выделения и реальное функционирование. Саратов, 2012.
2. Сиротинина О. Основные составляющие коммуникативной компетентности журналиста и их реализация в современных СМИ // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2010.
3. Струкова О. Проявление коммуникативной некомпетентности в речи руководителя (на примере рабочих совещаний) // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2011. Вып. 11. С. 54-59.

СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВАХ (НА ПРИМЕРЕ ЗЕЛЁНЫХ ЗОН Г. ИЖЕВСКА)

Поварницына Юлия Павловна

*студент 3 курса, Институт Истории и Социологии УдГУ,
РФ, г. Ижевск
E-mail: lyulya186@gmail.com*

Обухов Константин Николаевич

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры социологии УдГУ,
РФ, г. Ижевск*

В современном мире стремительное развитие городов усиливает конкуренцию между ними за привлечение ресурсов, и в том числе борьбу за «человеческий капитал». Одним из самых эффективных инструментов в этом «соревновании» оказывается пристальное внимание к процессам создания благоприятной городской среды. В этом смысле особое место занимает развитие городских общественных пространств («placemaking»). Успешные общественные пространства создают ощущение безопасности, повышают степень комфорта, стимулируют социальную активность жителей и т.д., то есть в целом значительно умножают качество жизни в конкретном городе, что, в свою очередь, делает его более привлекательным для потенциальных «потребителей».

Планирование городского общественного пространства должно рассматриваться, как минимум, в двух измерениях: с точки зрения благоустройства территории и социальной жизни её непосредственных пользователей. Причём первое не детерминирует второе: «в исследованиях, проведенных в последнее время, отмечается отсутствие жесткой зависимости между эстетическими качествами архитектуры и оборудования (благоустройства) и обитаемостью пространства» [2. С. 37].

С социологической точки зрения, интересен в первую очередь анализ «социального пространства», которое, тем не менее, неразрывно связано с пространством географическим. Автором введения в социологический дискурс термина «социальное пространство» считается немецкий философ

и социолог Георг Зиммель. Он говорит о том, что если люди не взаимодействуют, пространство между ними представляет собой «ничто». Таким образом, «наполнение социального пространства является результатом социального взаимодействия» [1. С. 27].

Наш современник, британский социолог Джон Урри так же затрагивает тематику «места» и приводит к мысли о том, что сами по себе места значат мало. В книге «Мобильности» он пишет: «...места не являются зафиксированными, данными навсегда и неизменными, они частично зависят от практик, которые в них разворачиваются» [4. С. 444].

Таким образом, возвращаясь к городским общественным пространствам, можно сказать, что их значимость определяется степенью социальной активности горожан на данных территориях. «Основной ценностью городского общественного пространства сегодня признаётся его способность аккумулировать городскую жизнь» [3. С. 60], - заключают авторы проекта SAGA. А значит, при планировании данных пространств необходима ориентация, прежде всего, на потребности людей – непосредственных пользователей.

Существуют различные типологии общественных пространств в городе. В основании таких классификаций могут быть положены: зона ответственности за проект, ориентированность на внешнюю и/или внутреннюю группу пользователей, доминирующая функция и т.д [3. С. 54-55]. В качестве одного из типов городских общественных пространств можно выделить зелёные зоны общего пользования.

В ходе комплексного подхода к оценке эффективности использования зелёных зон в г. Ижевске одним из направлений исследования стало определение специфики социальной жизни в данных городских общественных пространствах. Для решения поставленной цели необходимо было решить ряд задач: выявить основные группы пользователей зелёных зон г. Ижевска, определить степень конфликтности во взаимоотношениях между пользова-

телями различных групп, рассмотреть социальные практики пользователей на данных территориях.

Объектом исследования выступили жители г. Ижевска в возрасте от 16 лет. Была применена комбинированная стратегия сбора данных: онлайн-опрос и анкетирование населения. Онлайн-опрос проводился с 10 ноября по 14 декабря 2015 года на платформе Google Forms, анкетирование – с 28 ноября по 13 декабря 2015 года. Объём генеральной совокупности – 524300 чел. С учётом ремонта объём выборочной совокупности составил 600 человек (доверительная вероятность – 95%, доверительный интервал - 4%). Структура выборочной совокупности по полу, возрасту и району проживания соответствует генеральной совокупности, выборка репрезентативна.

Наиболее активными пользователями зелёных зон в г. Ижевске оказались молодые люди от 16 до 35 лет. Среди респондентов в возрасте от 16 до 25 лет каждый день данные территории посещают 15% ответивших, 2-3 раза в неделю – 29% ответивших. Среди ижевчан в возрасте от 26 до 35 лет каждый день в зелёных зонах города бывают 12% ответивших, 2-3 раза в неделю – 32,3% ответивших. Респонденты, составляющие старшие возрастные группы, демонстрируют более низкую степень активности. Так, например, среди горожан в возрасте от 46 до 55 лет каждый день зелёные зоны Ижевска посещают только 6,1% ответивших, 2-3 раза в неделю – 19,2% ответивших. Это может быть свидетельством отсутствия необходимой инфраструктуры для пребывания данной социально-демографической группы на исследуемых территориях, а также следствием недостатка событийной наполненности для удовлетворения досуговых предпочтений этих групп.

Одним из условий устойчивого развития общественного пространства является наличие городских сообществ – пользователей данной территории. 31,9% респондентов отметили, что встречали на территории зелёных зон г. Ижевска различные сообщества. 11,5% опрошенных сказали, что сами являются членами какого-либо сообщества. Среди наиболее часто называемых сообществ оказались: группа скандинавской ходьбы, спортсмены, йоги,

лыжники и скейтбордисты. Всего же в ходе опроса было выявлено 48 видов различных сообществ. Таким образом, можно сказать о разносторонней представленности городских сообществ на территории зелёных зон г. Ижевска. Однако, более половины ответивших (56,6%) на вопрос «Встречались ли Вам на территории зеленых зон, которые Вы посещаете, какие-либо сообщества?» ответили отрицательно, а 39,2% из тех, кто дал положительный ответ на данный вопрос, не смогли уточнить, какие конкретно сообщества им встречались. Из чего можно заключить, что степень активности большинства выявленных сообществ нельзя назвать высокой, а значит, необходимы мероприятия, направленные на формирование и поддержку активных групп пользователей, являющихся важнейшим ресурсом развития общественного пространства.

В качестве позитивного наблюдения нужно отметить, что степень напряжённости во взаимоотношениях между представителями различных сообществ на территории зелёных зон г. Ижевска невысокая (4,7% от наблюдений). Основной причиной возникающих конфликтных ситуаций респонденты называют нарушение общественного порядка (шум, мусор, распитие спиртных напитков, курение, драка) – 32,1% от наблюдений. Этот фактор, в свою очередь, может являться одной из причин невысокой востребованности общественного пространства. Важным моментом в поддержании порядка так же является развитие местных сообществ, которые со временем вытеснят «нежелательных пользователей».

Разработка модели социальной жизни в общественном пространстве должна учитывать виды социальных практик пользователей на данной территории. Наиболее популярными видами деятельности среди жителей г. Ижевска на территории зелёных зон стали прогулки с семьёй (46,4% от наблюдений) и проведение времени с друзьями (40,9% от наблюдений). Специфика социальных практик отчасти определяется возрастом пользователей. Так, например, среди респондентов в возрасте от 26 до 35 лет прогулки с детьми набрали 30,4% голосов, а опрашиваемые старше 56 лет в

33,3% случаев отметили вариант «провожу время один». Ещё один важный фактор в этом контексте – наличие или отсутствие детей. Так, среди респондентов, у которых нет детей, выше процент тех, кто ориентирован на проведение времени с друзьями или в одиночестве, а также занятия спортом. Оценка потребностей пользователей, наиболее популярных видов деятельности позволяет зонировать пространство, предложить оптимальные виды досуга.

Таким образом, мы приходим к выводу, что исследование социальной жизни в общественных пространствах играет огромную роль при планировании данных территорий. Обращение к «социальному пространству» позволяет выявить механизмы функционирования территории, скрытые проблемы и возможности для преобразования. В свою очередь, потенциал общественных пространств в отношении развития городской среды в целом не вызывает сомнений. Создание комфортных условий для жизни горожан – важнейшая задача любого города, который стремится стать «городом для людей».

Список литературы:

1. Бузин В.Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе / В.Н.Бузин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – №4. – С. 23–34.
2. Пучков М.В. Город и горожане: общественные пространства как модератор поведения людей / М.В. Пучков // Архитектон: известия вузов. – 2014. - №45. – С. 34–43
3. Сага о городе. Трансформация общественных пространств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issuu.com/liliavoron/docs/sagabook_print_scr (дата обращения: 18.03.2016).
4. Урри Дж. Мобильности / Дж.Урри. – пер. с англ. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. – 576 с.

**СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

Руденкова Галина Валерьевна

курсант 3 курса, ФГБОУ ВО ГМУ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова

РФ, г. Новороссийск

E-mail: rudenkova.galya@yandex.ru

Дагдаляниди Елена Львовна

курсант 3 курса, ФГБОУ ВО ГМУ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова

РФ, г. Новороссийск

Кузьменко Анна Владимировна

курсант 3 курса, ФГБОУ ВО ГМУ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова

РФ, г. Новороссийск

Швец Ольга Валерьевна

кандидат филологических наук, преподаватель

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,

РФ, г. Новороссийск

Актуальность темы исследования заключается в том, что эффективная работа органов внутренних дел является одним из важных условий обеспечения безопасности населения нашей страны, и установления социальной стабильности, а также поддержания политической стабильности. Задача повышения качества работы органов государственной власти, которая решается в ходе административной реформы, не может быть полностью решена без хорошо налаженного диалога граждан с государственными органами, а в частности и с сотрудниками внутренних дел.

Связи с общественностью играют важную роль во всех отраслях общества, в том числе в деятельности Министерства внутренних дел России и его подразделений. Система связей с общественностью ГУВД по Краснодарскому краю является важнейшим каналом информации о состоянии правопорядка. Важно отметить, что эта система является механизмом формирования мнения у населения о деятельности управления внутренних дел края, а также инструментом обратной связи граждан с сотрудниками внутренних дел.

Деятельность PR специалистов в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации только начинает широко развиваться и обретать свою устойчивость. Эта система связей с общественностью быстро меняется, что делает работу PR органов внутренних дел важным объектом для изучения.

Правовой основой взаимодействия органов внутренних дел с гражданами является Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции».

В статье 8 Закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. сказано, что деятельность полиции является открытой для общества и что граждане, общественные объединения и организации имеют право получать достоверную информацию о деятельности полиции. Определяется также периодичность и порядок информирования и отчётности перед гражданами. [3]

В целях установления действенной обратной связи с получателями государственных услуг органы внутренних дел совместно с общественными советами и организациями разрабатывают комплекс мероприятий, которые обеспечат эффективное информирование граждан о деятельности органов внутренних дел.

Органы внутренних дел совместно с общественными организациями и советами разрабатывают различные каналы взаимодействия с гражданами (например, электронная почта, Интернет), создаются «телефоны доверия», «горячие линии», а также определяется порядок обработки поступающих сообщений о фактах нарушения прав граждан в работе органов внутренних дел. [2]

Но несмотря на преимущества такого общения, существует и ряд недостатков. К ним можно отнести:

1. Несвоевременное и неполное информирование граждан о деятельности органов внутренних дел.
2. Необоснованное отклонение рекомендаций общественных советов и организаций по улучшению деятельности органов внутренних дел.
3. Недостаточное внимание отдельных руководителей органов внутренних дел к вопросам взаимодействия с общественными организациями и советами.

4. Неэффективное использование всех возможностей общественных организаций и советов при подготовке нормативно-правовых актов по вопросам работы органов внутренних дел.

Эти и другие недостатки обоснованы слабым знанием сотрудниками органов внутренних дел и членами общественных организаций и советов нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, а также недостаточным опытом взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества. [1; 4]

Также важно сказать о такой проблеме, как неоперативность в предоставлении информации, которая имеет социально-политический интерес у граждан. Зачастую закрытость деятельности органов внутренних дел для граждан и СМИ, приводит к тому, что происходит искажение получаемой населением информации об общественно значимых фактах правонарушений, на которые реагируют органы внутренних дел.

Деятельность ГУВД по Краснодарскому краю также остаётся в центре внимания руководства страны, общественности и средств массовой информации. Это можно объяснить тем, что их сотрудники находятся на переднем крае борьбы за безопасность и спокойствие граждан. Но нередко сотрудники органов внутренних дел допускают преждевременное распространение материалов правоприменительной практики из-за суетливости в вопросе предания гласности служебных данных.

В настоящее время жители Краснодарского края всё больше узнают о деятельности органов внутренних дел: о задержании опасного преступника или пресечении деятельности опасной группировки, а также о процессах, происходящих внутри работы органов внутренних дел, о недостатках и проблемах. Важно заметить, что в последние годы главным критерием эффективной работы органов внутренних дел считается общественное мнение. Главную роль в формировании отношения граждан с сотрудниками органов внутренних дел играют средства массовой информации.

В настоящее время отношение населения к людям в полицейской форме изменилось в лучшую сторону. Гражданам важны конкретные результаты в обеспечении безопасности страны и их жизней. Но достаточно трудно оценивать эффективность мероприятий, принятых государством для защиты прав и свобод граждан, работу той или иной службы или подразделения, конкретных сотрудников органов внутренних дел, не обладая полной информацией.

В ГУВД Краснодарского края создаются различные общественные пресс-центры, что позволяет СМИ широко участвовать в решении правоохранительных задач, обеспечивает целенаправленное формирование объективного общественного мнения о работе органов внутренних дел и повышение их авторитета. Для информирования граждан об истинном положении дел в сфере обеспечения общественной безопасности используются различные каналы "прямой" телефонной связи с гражданами, предусматриваются меры по улучшению пропаганды среди населения работы органов внутренних дел и общественных формирований по улучшению законности и правопорядка, охране прав, свобод и законных интересов граждан страны.

Таким образом, связи с общественностью являются жизненно необходимыми для полиции. Ни одно силовое ведомство так не зависит от симпатии или антипатии населения, как МВД.

Список литературы:

1. Векслер А.Ф. Связь с общественностью исполнительной власти современной России: особенности, механизмы и проблемы функционирования. //2000/ 157с.
2. Постановление РФ от 2 августа 2005 г. №481 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным службам и федеральным агентствам, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями);
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции».

ПРОГРАММА ДОСУГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ «РАДУГА ЖИЗНИ»

Сионихина Маргарита Николаевна

*студент 4 курса, кафедра теории социальной работы
Бурятского государственного университета,*

РФ, г. Улан-Удэ

E-mail: margarita.sio.94@mail.ru

Кондрашова Наталия Васильевна

*научный руководитель, канд. социологических наук, доцент кафедры теории
социальной работы Бурятского государственного университета,*

РФ, г. Улан-Удэ

С развитие онкологических заболеваний, стали особо значимые вопросы психоземционального состояния пациентов находящихся на стационарном лечении. Становится очевидным, что онкологическое заболевание несет в себе определенную стрессовую нагрузку. Это можно объяснить тем, что для большинства пациентов и их родственников, поставленный диагноз – рак синонимичен слову обреченность, своего рода смертный приговор.

Онкологические, как и другие тяжелые заболевания у многих больных вызывают сильнейший психологический стресс [1].

Таким образом, эмоциональное состояние, отношение к заболеванию оставляет свой отпечаток на здоровье человека. Если человек с позитивными эмоциями, не заостряет свое внимание на болезни, то и болезнь начинает угасать, а уделять большое внимание своему состоянию и не думать о хорошем, то болезнь наоборот начинает прогрессировать.

Мною разработан проект, направленный на детей с онкологическими заболеваниями, которые проходят стационарное лечение и изолированы от внешнего мира, которые нуждаются в поддержке и положительных эмоциях.

Название моего проекта ассоциируется с позитивными эмоциями, так как Радуга – это одно из прекраснейших явлений природы. Каждый человек в детстве мечтал дотянуться до радуги, пройтись по этой разноцветной дуге, которая является своего рода мостом между небом и землей. Глядя на радугу хочется поверить в чудо и волшебство именно это чудо и это волшебство

хочется дарить детям с такими страшными заболеваниями, хочется чтобы они не чувствовали себя отличающимися от здоровых детей.

Коррекция эмоциональных состояний детей с онкологическими заболеваниями, возникших в результате ряда негативных факторов: помещение в стационар, постановка диагноза, затем длительное лечение, изменение внешнего облика в процессе интенсивной химиотерапии, а также активизации психологических ресурсов детей и членов их семей для выздоровления и совладения с кризисной жизненной ситуацией является необходимой для полноценного развития ребенка.

Данное заболевание возникает у детей разного возраста, чем ребенок старше он в полной мере осознает о своем диагнозе, дети, что помладше также понимают, что тяжело болеют, но к процессу лечения адаптируются быстрее чем старшие [2].

За последние десять лет в России ежегодно в среднем выявляется от 2 до 6 тысяч детей с онкологическим заболеванием. Общая статистика детей с онкологическим заболеванием выглядит довольно утешительно, на 100 тысяч детей приходится около 20 случаев заболевания, из них всего лишь около 5 заканчиваются смертью. Это конечно тоже не хороший показатель, но по сравнению с онкологией взрослого населения среди которого каждый год обнаруживается около 2 тысяч с проблемой онкологии на 100 тысяч населения [4].

В Республике Бурятия онкология составляет 6969 человек среди которых только 147 детей, возрастная категория которых от 2 до 10 лет и от 15 до 17 лет, это тот возраст когда есть большой риск заболеть онкологическими заболеваниями [5].

К счастью 70-80 % онкологических заболеваний у детей являются излечимыми.

Объект: дети с онкологическими заболеваниями.

Предмет: социальная программа досуговой деятельности для детей с онкологическими заболеваниями.

Целью является организация досуговой деятельности для детей с онкологическими заболеваниями.

В рамках данного проекта разработаны мероприятия, которые проводятся волонтерами. Каждый волонтер инструктируется в работе с данными детьми, при проведении мероприятий должен присутствовать медицинский персонал в случае непредвиденных ситуаций.

Мероприятия направлены на творческую деятельность детей, такие как оригами и рисование при помощи цветного песка.

Ни для кого не секрет, что работа руками и пальцами развивает у детей мелкую моторику, стимулирует активность тех участков головного мозга, которые отвечают за внимание, речь и память [3]. Одним из вариантов такого творчества является оригами – это создание различных фигур из бумаги.

Данное творчество является доступным для всех, так как оно не затратное все, что необходимо для творчества – это бумага и ножницы. Также существует большое количество различных готовых схем. Этим творчеством могут заниматься дети, начиная с пяти лет, так как детям меньшего возраста оно является еще не доступным, так как у малышей еще плохо развита координация движения.

Складывая фигурки, дети отрабатывают четкость и аккуратность, ведь чтобы фигура получилась правильно, нужно чтобы углы были идеально ровные. Также в процессе работы у детей вырабатывается навык работы с ножницами и склеивание бумаги, навыки сгибания бумаги. Еще один плюс этой работы – это усидчивость. Потому что у детей даже легкие фигуры не получаются с первого раза, чтобы получилась фигура ребенку нужно постараться и потратить какое время на работу.

Цветной песок – еще один материал для творчества. Рисование песком аналогично творчеству – аппликация из круп, но результат получается совершенно иной – яркие картины с четкими контурами и мелкими деталями.

В раннем возрасте цветной песок несет развивающий характер, ребенок знакомится с материалом и просто получает удовольствие от работы с песком.

Рисую песком, у ребенка развивается фантазия и воображение, так же как и оригами развивает мелкую моторику и координацию движения. Рисую,

ребенок становится внимательным и аккуратным, так как от этого зависит качество работы. Также при помощи песка ребенок отдыхает и успокаивается. Этот эффект связан с тем что песок является приятным на ощупь, текуч и подчиняется творцу.

Еще очень хороший плюс этого творчества он также не является затратным, для реализации своей фантазии, своего произведения, для работы понадобится цветной песок и трафареты для рисования.

И в конце творческой деятельности детей будет проведено «Шоу мыльных пузырей», которое поможет детям отдохнуть, отвлечься от всех переживаний и конечно в первую очередь от лечения, заставит детей улыбаться, что, конечно же, порадует врачей и родителей.

Мыльные пузыри – легкие, воздушные шарики, переливающиеся всеми цветами радугами. У каждого человека, не зависимо от возраста, пола, мировоззрения вызывают улыбку и восторг и конечно мыльные пузыри ассоциируются с детством.

Шоу гигантских мыльных пузырей – это яркая программа, в которой дети могут не только наблюдать за тем, что делают ведущие, но и принимать активное участие в этом шоу, оказавшись внутри большого мыльного пузыря, создавать длинные туннели, выпускать в зал с детьми мелкие пузырьки.

Таким образом, не смотря на проблему, с которой столкнулись дети, данные мероприятия также как и у здоровых детей способствуют развитию различных навыков, таких как развитие мелкой моторики пальцев, умение обращаться с канцелярскими принадлежностями (бумага, клей, ножницы и т.д.), развивает аккуратность, усидчивость. Мыльные пузыри просто настроят детей на положительные эмоции.

Срок проекта 1 месяц, в течение месяца волонтеры будут посещать детей один раз в неделю по выходным.

Проект можно разбить поэтапно:

1 этап включает в себя подготовку к мероприятиям, закупка канцелярии, необходимого материала для творческой деятельности.

2 этап – проведение первого мероприятия «Оригами».

3 этап – проведение изо-терапии при помощи Цветного песка.

4 этап является заключительным – шоу мыльных пузырей.

Ожидаемые результаты:

Создание положительной среды для преодоления изолированности детей. Так как дети находятся в стенах стационара в связи с этим круг общения ограничен, благодаря волонтерскому движению они имеют возможность преодолеть изолированность стационара.

Развитие у ребенка новых навыков в творческой деятельности.

Творческая деятельность поможет ребенку найти свой интерес, свое хобби, которое в дальнейшем позволит занимать свое свободное время, делать красивые подарки своими руками.

Отрицательные эмоции сопровождаются усугублением заболеваний, поэтому положительные эмоции, творческая деятельность, которой, будет занят ребенок поможет ему отвлечься от стен стационара, забыть хотя бы на маленький срок времени о своей болезни и погрузится в творческую работу, в общение с новыми людьми, а известно, что психологическая наука давно уже убеждена, что положительные эмоции ускоряют выздоровление.

Список литературы:

1. Агаев И.Н. Онкология / И. Н. Агаев ; 2-е изд., доп., перераб.– Санкт-Петербург: Золотая книга, 2005. – 640 с.
2. Алиев М. Д. Детская онкология / М. Д. Алиев, В. Г. Поляков. – Москва: Практическая медицина, 2012. – 684 с.
3. Николаева Е.И. Психология детского творчества / Е. И. Николаева. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 240 с.
4. Детская смертность от онкологии в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа . – URL: [http : // unimed-podolsk-oncology.ru/detskaya-smertnost-ot-onkologii-v-rossii/](http://unimed-podolsk-oncology.ru/detskaya-smertnost-ot-onkologii-v-rossii/) (дата обращения 10.04.2016 г.)
5. Заболевание населения по основным классам болезней [Электронный ресурс]. – Режим доступа . – URL: [http : // burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/resources/e26a3400479705ed9655b6ed3bc4492f/zdr2-1.xls](http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/resources/e26a3400479705ed9655b6ed3bc4492f/zdr2-1.xls) (дата обращения 10.04.2016 г.)

РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Сокол Ирина Игоревна

*студент 4 курса специальности «Социология», МГУ ПС (МИИТ),
РФ, г. Москва
E-mail: sokol18-irina@mail.ru*

Ярина Евгения Владиславовна

*научный руководитель, старший преподаватель МГУПС (МИИТ),
РФ, г. Москва*

В процессе развития общества возникает формирование норм морали и законов, закладывается определенная культура, важнейшим составляющим которой является общественное сознание. Оно выражается через общественное мнение, которое включает в себе совокупность оценок и суждений, характеризующим отношение общества к наиболее значимым проблемам и событиям. Общественные взгляды и убеждения в наибольшей степени подвержены влиянию извне. Государство, церковь и СМИ выступают первичными факторами, которые способны повлиять на общественные настроения.[1]

Известно, что государство и церковь оказывали воздействие на человечество с давних времен, однако СМИ, в частности электронные (радио, телевидение, глобальная сеть Интернет, периодические интернет-издания), проникли в нашу жизнь сравнительно недавно. Не смотря на это, они приобрели исключительное господство над человеческим разумом за весьма короткий срок. Именно поэтому СМИ стали именовать «четвертой властью».[2, с. 386]

Каждый из нас полагается на правдивость информации, поступающей через СМИ, так как не способен самостоятельно проверить на достоверность предоставляемые факты.[1] Из этого следует, что люди слепо доверяют СМИ, которые обеспечивают общество суждениями и оценками происходящего, тем самым манипулируя общественным сознанием.

Не смотря на это, самым действенным способом воздействия на сознание людей, несомненно, выступает телевидение. Оно является наиболее мощным

каналом воздействия на разум и психику людей. Соответственно, оно имеет больше рычагов влияния на общественное сознание.

Усиление роли электронных средств массовой информации, особенно телевидения, в современном обществе очевидна. Его роль в воздействии на массовое сознание трудно переоценить, поскольку практически в каждом доме, каждой квартире есть телевизор, который является наиболее доступным способом связи с внешним миром и средством получения информации, а также самым влиятельным из СМИ, доносящим до человека не только звук, текст, изображение, но и создающим эффект присутствия, личного общения с каждым в отдельности, психологическое ощущение сопричастности зрителя к происходящим событиям. В нашей стране телевидение обрело особый статус. Здесь сложились стереотипы правдивости ТВ и безоговорочного доверия к нему.[3, с.3]

С целью изучения влияния средств массовой информации, в частности телевидения, на общественное сознание россиян, в феврале 2016 года был проведен интернет-опрос, в котором приняли участие 312 респондентов в возрасте от 16-45 лет.

Так, согласно проведенному исследованию, более половины (54,6%) опрошенных для получения необходимой информации используют один-два источника и только треть респондентов указали, что таких источников может быть больше. Каковы же самые популярные источники информации? Согласно данным проведенного опроса, наибольшее предпочтение респонденты отдавали интернету – 46,6%, на втором месте – телевидение (37,8%), на третьем – газеты, журналы (10,6%), и менее всего в качестве источника информации выступало радио (5%). (См. Рисунок -1)

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Какие средства массовой информации вызывают у Вас наибольший интерес?», %

При этом, в случае получения противоречивой информации, 39,4% информации склонны доверять интернету, 34% - телевидению, 11,7% - печатной прессе, 8,5% - радио, и 6,4% отметили, что не доверяют ни одному источнику.

Однако стоит обратить внимание, что согласно, исследованию Фонда общественного мнения, проведенного в январе 2016 года, современные россияне, находясь на просторах интернета, достаточно времени уделяет просмотру все тех же телевизионных передач и выпуски тв-новостей (интернет-телевидение).[4] Это свидетельствуют о том, что, не смотря на высокие показатели доверия к интернету, респонденты предрасположены обращаться к цифровому уровню телепередач (выпуски программ свободно транслируются на просторах интернета). Что дает повод сказать о превалировании телевидения над интернетом в целом.

Следует обратить внимание и на то, что существует доля респондентов, не доверяющих ни одному источнику информации. Это может быть связано с большим количеством информации, не отвечающей достоверностью и объективностью в реалиях нашего общества.

Вопрос о том, чувствуют ли респонденты влияние на них телевидения, выявил содержательный результат, в ходе которого 45,7% респондентов

ответили – не всегда, 27,7% уверенно ответили – нет, 19,1% дали свое полное согласие с влиянием на них телевидения, 7,4% респондентов ответили – не смотрю ТВ. Это может говорить о том, что большая часть респондентов все же осознает, что подвластна влиянию телевидения. Однако, почти треть опрошенных отрицает влияние этого вида СМИ на их сознание, что является заблуждением. Так как благодаря телевизионному воспроизведению, внушаемость с экрана многократно увеличивается.

Ярким примером такого влияния может служить телевизионная реклама. Результаты проведенного исследования убедительно показывают, что доля респондентов, опирающихся на рекламу того или иного продукта при его приобретении достаточно высока: каждый четвертый из опрошенных признает, что иногда покупает товары, опираясь на просмотренную рекламу, и более 10% респондентов всегда ориентируется на рекламу при покупке тех или иных продуктов потребления.

Стоит обратить внимание, и на другую сторону этой проблемы – это засилье и навязчивость некоторой транслируемой информации. На вопрос: «*От чего на телевидении вы больше всего устали?*» 72% опрошенных ответили – от рекламы, 51% - от ток-шоу и скандалов, 41% - от непроверенных сведений, а 28% ответили - от телепередач о катастрофах, авариях, убийствах.

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «От чего на телевидении вы больше всего устали?», %

Полученные данные могут говорить о том, что на данный момент большое количество рекламы на телевизионных каналах не в полной мере выполняют свою главную задачу - привлечение потенциального потребителя товаров и услуг, - а скорее несет негативную направленность. Более того, непроверенные сведения дают больше причин сомневаться в предоставляемой СМИ информации.

Подводя итоги, можно утверждать, что телевидение, не смотря на превалирование интернета, остается самым действенным способом воздействия на сознание людей. Оно является наиболее мощным каналом воздействия на разум и психику аудитории, соединяя в себе практически черты всех других средств массовой информации. Более того, используя современные технологии, его влияние не ограничивается только трансляцией телевизионного вещания, телевидение сегодня интенсивно штурмует глобальную сеть, выделяя интернет, новым видом вещания. Соответственно, оно имеет больше рычагов влияния на общественное сознание.

Список литературы:

1. Лойко М. Что такое «общественное мнение» и как СМИ формируют его сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: <http://концептуал.рф/что-такое-obschestvennoe-mnenie-i-kak-smi-formiruyut-ego-segodnya> (дата обращения: 07.04.2016)
2. Мухаммадиев А. У. Роль и значение информации в построении гражданского общества // Молодой ученый. — 2012. — №12. — С. 386-388.
3. Кузьменко С.В. Формирование общественного мнения средствами телевидения: социально-культурный аспект. – М., 2002. – С.3.
4. О пользе, вреде интернета и особенности его использования//ФОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12494> (дата обращения: 07.04.2016)

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ПИЩЕВОЙ КУЛЬТУРЕ

Убайдулаева Адэля Талгатовна

*студент 4 курса специальности «Связи с общественностью»,
Сургутский государственный университет,
РФ, г. Сургут*

Кулагина Ирина Владимировна

*научный руководитель, канд. филос. наук, доцент,
Сургутский Государственный университет,
РФ, г. Сургут
E-mail: cogito@ngs.ru*

Понятие «гендер» подразумевает психические или поведенческие свойства, которые имеют тесную связь с маскулинностью или феминностью, и служат для дифференциации мужского и женского поведенческого и мировоззренческого стереотипа.[2]

Гендерные стереотипы возникают в современной культуре на основе обобщения представлений о том, каковы модели поведения мужчины и женщины в обществе. В связи с последними тенденциями развития современного общества, о котором постмодернизм высказывается в духе натурализации и фетишизации его потребностей, пища становится атрибутом ролевых ансамблей гендерного стереотипа.

Отношение к социальной действительности, прививаемое каждому члену общества, определяет поведение и мировоззрение человека в течение всей его жизни. Гендерные установки можно обнаружить не только в отношении к семейным или трудовым, властным аспектам современной жизни. С определенной долей уверенности можно предположить существование таких установок и в отношении к процессам питания и самой пище. Создается ощущение, что современное общество формирует миф о маскулинном и феминном содержании пищевой культуры, делая, таким образом, пищу средством гендерной самоидентификации.

Если образ и содержание питания всегда выступали для социальных исследователей в качестве основания для социальной дифференциации,

служили способом идентификации сословий и страт, то сегодня еда становится и способом определения положения индивидуума в гендерном смысле.

Рекламные ролики, в которых девушки поедают сосиски с пивом или большой кровавый стейк, явление редкое и скорее наполненное иронией. В ресторане официант мужчинам с большей вероятностью посоветует блюдо мясное и жареное, а прекрасному полу порекомендует легкий овощной салатик, рыбу или супчик. Действия маркетологов, производителей продуктов питания и рестораторов позволяют сделать предположение, что гендерная ориентированность продукции дает новую возможность для развития продуктового рынка и формирует особые социальные стереотипы в культуре питания.

В данном исследовании была сделана попытка определить, какую роль в культуре питания занимает гендерный аспект и каким образом он отражен в конкретных видах продуктов.

Существует традиционное предположение о биологических различиях между мужчинами и женщинами, которое отражается и на потребности в разном типе питания. С медицинской точки зрения особенности питания заданы и объемом крови, процентным содержанием жира в тканях тела, разным метаболизмом у представителей каждого пола.

Во второй половине XX века произошел бурный рост доли женщин, занятых в общественном производстве, что усилило превращение их в самостоятельный сегмент рынка потребителей. Возникновение новых представлений о роли пищи, строящихся вокруг гендерных стереотипов получило отклик в развитии маркетинговых стратегий рынка продуктов питания.

В современном обществе многие девушки испытывают давление модных образов, распространяемых средствами масс-медиа. Эти образы и стереотипы вынуждают их испытывать чувство вины за съеденное, чувствовать недовольство состоянием своей фигуры. Эмоциональное отношение к еде как врагу или другу является частью процесса психологизации культуры питания

в пищевой феминной культуре. В то же время здоровый аппетит, утоление чувства голода, калорийное питание в маскулинном типе потребления пищи воспринимается одобрительно.

Гендер должен быть признан одним из ключевых факторов дифференциации потребителей продуктов питания, поскольку рекламу показывают не людям вообще, а конкретно мужчинам или женщинам. Реклама перестала служить лишь цели ознакомления с продуктом и продажи. Сегодня она определяет не только *что*, но и *кто* именно должен употреблять данный вид продукта.

Согласно мнению Ж. Бодрийяра, современные медиа заняты производством симулякра – образа-подобия, на первый взгляд имеющего принципиальные характеристики некоего предмета, но лишь схожего с ним по свойствам и значению, на деле – замещающего его [1]. Так, например, имитации книжных корешков стали симулякром полок с книгами в современном жилище. Создание феминно-маскулинных стереотипов в еде можно также соотнести с процессами порождения симулякров – гендерно-феминного и гендерно-маскулинного. На экране телевизора легкие творожки, которые позиционируют как идеальную еду для худеющего человека, предлагают стройные девушки, чтобы показать, к какому телу следует стремиться современной женщине. Однако сознанием потребителей упускается, что указанная девушка-модель может не иметь никакого отношения к употреблению данного продукта в жизни.

Попытки изменить ситуацию и привить полам больше свободомыслия в питании на самом деле опираются на и подпитывают все те же гендерные стереотипы. Так, например, под маркой «Иммунеле» запустили йогурт со «специальным мужским дизайном, специально разработанными вкусами и большой бутылочкой». Мы видим на этом примере, как упаковка бесполого по сути дела продукта начинает определять гендер потребителя. Подобранные цветовые решения служат внедрению гендерного стереотипа в сознание потребителя: преимущественно «мужской» цвет – черный, нейтральные

вспомогательные цвета – белый, зеленый, коричневый, синий. Для вкуса совсем не случайно выбран грецкий орех, т.к. этот продукт пропагандируется как особо полезный именно для мужчин. Айран или кислое молоко так же используется для пропагандирования данного напитка мужчинам. Для того чтобы окончательно закрепить образ гендерно-маскулинного продукта на упаковке имеется надпись: «Для мужчин».

Мы провели прикладное социологическое исследование, целью которого был анализ поведения потребителей в процессе выбора продуктов питания с учетом гендерных характеристик и особенностей. Исследование проводилось среди представителей мужского и женского пола, в возрасте от 18 до 60 лет. В исследовании приняло участие 50 респондентов. Согласно нашим предположениям о делении продуктов питания по гендерному признаку в современной пищевой культуре, были отобраны изображения «гендерно-маскулинных» и «гендерно-феминных» продуктов питания. Первые были расположены в левой части страниц с изображениями продуктов, «гендерно-феминные» – справа.

Таким образом, к правой части были отнесены легкие и полезные завтраки, это каши и творог с ягодами, перекусы в виде багета с овощами, фруктовый салат и роллы, овощные и негустые низкокалорийные супы, красивые небольшие пирожные. В левую часть были отнесены высококалорийные продукты: мясные стейки, жирные колбасы, картофель фри, мучные продукты с высоким содержанием жиров и углеводов. Напитки с большим содержанием алкоголя, а также пиво были расположены слева, а красиво оформленные цветные коктейли – справа.

В финале эксперимента перед респондентами стояла задача сделать выбор между йогуртами с надписью «для мужчин» и без надписи.

Выбор продуктов и их отнесение к двум категориям основывался на предположении, что в современной культуре силами масс-медиа установлены гендерные образцы в питании. Так, девушки должны быть более аккуратны, а значит, им должны подойти те продукты, которые легко

употреблять, переваривать. В правую часть были отнесены блюда и продукты, где больший процент витаминов и меньше порции, т.к. пропагандируется образ девушки, следящей за своей фигурой и здоровьем. Создается гендерно-феминный стереотип любить все красивое, нежное, определенные цвета – это розовый, красный, персиковый и много вариантов легких, светлых оттенков. Было сделано предположение, что женщины всегда заботятся о своей внешности, и им важно как они смотрятся с тем или иным продуктом, будь то коктейль или красиво оформленное блюдо в ресторане.

Гендерно-маскулинный образ современная культура формирует через такие понятия как брутальность, ум, повышенная энергичность, сила и власть. Таким образом, слева оказались огромные порции с мясом, нарочито небрежные, будто над ним не стояли и кропотливо не собирали ингредиенты воедино, а в спешке приготовили, чтобы утолить голод, как физическую потребность.

В процессе исследования опрос причин предпочтений респондентов был совмещен с наблюдением и фиксацией выбора блюд и продуктов.

В ходе исследования было отмечено, что большинство респондентов делали свой выбор сразу, решительно, но практически не были способны объяснить свой выбор рационально.

Мужчины действительно выбирали продукты из левой части листа, а женщины – преимущественно из правой.

Последний слайд, на котором были изображены различные йогурты, оказался очень показательным: мужчины выбирали йогурты с надписью «Для мужчин», но в процессе опроса выяснилось, что большинство респондентов его вообще не пробовали!

Женщины выбирали обычный йогурт без надписи.

Около 50% опрошенных женщин были не прочь отведать густые, высококалорийные супы. На остальных слайдах женщины выбирали все продукты справа, и некоторые из опрошенных предлагали исключить/добавить что-то из левой части листа. Причиной этому могло быть внесение гендерно-

нейтральных продуктов и блюд, либо размытость/несформированность гендерных представлений о некоторых видах продуктов.

Таким образом, следует утверждать, что гендерные стереотипы оказывают сильнейшее влияние на культуру питания современного человека. Реклама и средства массовой информации не только используют гендерные стереотипы, но и способствуют их закреплению.

Можно утверждать, что современные люди питаются не столько в силу биологической потребности в питании, сколько затем, чтобы продемонстрировать окружающим свой социальный и гендерный статус («я – веган и забочусь о природе», «я хочу быть сильным и слежу за собой», «я привлекательная женщина», «я – патриот» и т.д.).

Как и любые стереотипы, штампы в еде создают искаженную картину реальности, которой верят, когда нет возможности самостоятельно анализировать происходящее и противостоять общественному мнению. Боясь заказать или купить то, что действительно хочется, и сделать выбор в пользу того, что ожидает общество – становится вынужденной стратегией современного потребителя.

Список литературы:

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция/ – Перевод О.А. Печенкина. – Тула: Тульский полиграфист, 2013.
2. Словарь гендерных терминов/ под ред. А.А. Денисовой. – М.: Информация XXI век, 2002.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Фомина Татьяна Дмитриевна

*студент 2 курса магистратуры, направления подготовки «Организационная психология», факультета психологии, ГОУ ВОМО «Московского Государственного Областного Университета»,
РФ, г. Москва
Email: Fominatatiana14@mail.ru*

Евенко Сергей Леонидович

*научный руководитель доктор психологических наук, доцент кафедры «Психологии труда и организационной психологии» факультета «Психологии» ГОУ ВОМО «Московского Государственного Областного Университета»
РФ, г. Москва*

Процесс социально-психологической адаптации проходит каждый человек, входивший в новую для себя организацию. Социально-психологическая адаптация – это процесс психологической включенности личности в системы социальных, социально-психологических и профессионально-деятельностных связей и отношений, в исполнение соответствующих ролевых функций.

Социально-психологической адаптация молодого специалиста в системе социальной защиты - это сравнительно новое направление в науке, и социальной практике, в силу данных обстоятельств особый интерес приобретает изучение особенностей социально-психологической адаптации сотрудников системы социальной защиты. Теория социальной работы начала свое формирование не так давно, в конце XIX в. под влиянием М. Ричмонд и на этой стадии продолжает стремительно развиваться под воздействием работ таких авторов, как М.В. Фирсов, П.Д. Павленок, М. Пейн, Т.А. Ромм, Б.Ю. Шапиро, Е.А. Холостова, Б.Ю. Шапиро. Изучением вопросов социально-психологической адаптации, нашло отражение в исследованиях зарубежных авторов С.И. Розум, Р. Даймонда, В.Д. Майерс, К. Роджерс, Ж. Пиарже, и отечественных авторов Ф.Б. Березина, В.А. Ананьева, С.Л. Колосовой, Н.М. Лебедевой, А.В. Мудрика, О.А. Овсяник, Г.Г. Овчинниковой, А.А. Реана,

Т.С. Сулимовой и др. В.Д. Майерс, Т.С. Сулимова, В.Д. Шадриков и др. разбирают точку зрения, согласно которой процесс социально-психологической адаптации в первоначально зависит от личностных особенностей человека.

В исследованиях подчеркивается непрерывный характер социально-психологической адаптации. Н.А. Свиридов считает, что «социальная адаптация – это активное изучение человеком новой для него социальной сферы. Адаптация происходит непрерывно, так как постоянно происходят изменения в социальных условиях нашей жизни, в нас самих как в личности и в нашем окружении» [4].

В своих исследованиях по педагогике и психологии Сластенин В.А. разбирает предметные области социально-психологической адаптации, но так как психология, педагогика и социальная работа относятся к гуманистическим наукам, имеет схожий объект изучения, методы работы, применяемые в педагогике и психологии можно применить и к социальной работе. Предметные области профессионально-деятельностной сферы и социально-психологической тесно связаны между собой. Особенности социально-психологической адаптации специалиста будут сильно влиять на успех в дальнейшей профессиональной деятельности и в целом профессиональной адаптации специалиста. Так как, трудности, противоречия, возникающие у молодого специалиста прежде всего в профессионально-деятельностной сфере имеют отображение в кругу неформальных отношений (социально-психологической сфере), и выступают источником его активности по реализации процесса профессиональной адаптации [6].

Согласно, исследованиям главными сложностями социально-психологической адаптации молодых специалистов являются:

- высокая личная тревожность, так за свое будущее испытывают страх 19% молодежи, испытывают страх - периодически - 60%, не испытывают страха совсем - 21%. Данное соотношение, скорее всего, обосновывается неблагоприятными жизненными ситуациями, в которых личная тревожность

может выступить доминирующим показателем низкой социально-психологической адаптации к среде, к коллективу, организации.

Главной причиной дезадаптации молодого специалиста связаны с обособлением, различием культурных ценностей и национальных традиций старшего поколения и молодежи российского общества. Молодое поколение ориентирована деловую карьеру и материальные ценности, коллективные, общественные ценности, чаще всего отходят на второй план.

Случаются ситуации, когда у специалиста, который только приступил к трудовой деятельности в системе социальной защиты, профессиональная подготовка не всегда отвечает высокой квалификации и непосредственной деятельности данной организации. Стремительные перемены в системе социальной защиты устанавливают трудности перед представителями услуг. Нередко тяжелое жизненное положение у подопечного влияет на возникновение конфликтной ситуации между молодым специалистом и получателем услуг. Клиент при получении услуг, требует сочувствия и уважения к своей тяжелой социальной ситуации, что новый специалист выполняя свою работу, зачастую не понимает. Основанием для этого, может быть приобретенные или не полученные, необходимые для трудовой деятельности, знания и навыки во время теоретической подготовки.

Зачастую истоки проблем адаптации часто берут начало задолго до трудоустройства, момент выбора специальности. Исследования показывают, что при выборе профессии молодые люди не знают основную специфику работы, не осознают требования и задачи, которые профессия ставит перед специалистом. Поэтому наблюдается низкая степень осознанности профессионального выбора приводит к нежеланию работать по данной специальности, и процесс профессионального самоопределения приобретает затяжной и длительный характер.

Таким образом, молодой специалист расходует больше времени и сил, для решения трудовых задач. С трудностями сложно справиться из-за нехватки предоставленных необходимых практических навыков в теоретическом курсе.

Следовательно, в процессе подготовки современного специалиста упор должен быть на развитие профессиональной и психологической готовности к профессиональной деятельности в сфере социальных услуг.

Когда специалист приступает к работе в новой организации это всегда связано с решением нескольких проблем, которые непременно будут сопутствовать этому процессу. Во-первых, это адаптация человека к новому окружению, которая не всегда проходит удачно и успех которого зависит от четкого взаимодействия двух сторон: человека и организационного окружения. Во-вторых, это коррекция или изменение поведения человека. В-третьих, это изменения и модификации организации, причиной чего является прием нового человека. Эти проблемы не только определяют, сможет ли человек войти в организацию, но и то, как человек будет работать и как будут строиться его взаимоотношения с коллективом [2].

В.А. Слостенин и В.П. Каширин выделяют следующие основные процедуры и проблемы процесса профессиональной адаптации:

- 1) взаимодействие личности со средой,
- 2) возникновение противоречия, конфликтной ситуации между личностью и средой,
- 3) возникновение потребного состояния личности, состояния дезадаптации,
- 4) проявление реактивных состояний защитного характера, защитных реакций у человека,
- 5) осуществление защитного, адаптивного поведения по снижению (либо снятию) дезадаптивного состояния [5].

В работах Л.Н. Иванова и Т.И. Меламуд выделяется роль руководителя, который оказывает важное влияние на социально-психологическую адаптацию нового специалиста в организации. Руководитель является для сотрудников олицетворением корпоративной культуры, по особенностям его поведения подчиненные проясняют для себя те ценности, нормы и правила поведения, которые свойственны для данной организации. Поэтому именно оценка

руководителем работы новичка на начальном этапе будет тем механизмом обратной связи, который позволит новичку начать для себя процесс «инвентаризации» корпоративных ценностей. Важно, чтобы руководитель объяснил молодому специалисту принципы организации работы, правила распорядка, схемы оценки труда, порядок коммуникации внутри организации и другие параметры, которые важны для того, чтобы новый человек не испытывал дискомфорта, из-за их нарушений. В беседах с новым сотрудником нужно разобрать проблемы, которые возникли, предложить варианты разрешения тяжелых ситуаций, с которыми он столкнулся, которые помогли бы ему понять специфику работы в данной организации [3].

Личный потенциал молодого специалиста, его деловые качества будут служить источником и отправными принципами развития его в данной организации и самой организации в целом. Особенно это важно для социальной сферы, потому что специалисты этой отрасли должны создавать такую коллективную среду, в которой люди, попавшие в трудные жизненные ситуации, не чувствовали бы себя ущербными. На первом месте в его работе должны стоять готовность к состраданию, терпение, желание помогать людям, способность принимать других такими, какие они есть, порядочность, вежливость [7].

Таким образом, социально-психологическая адаптация молодого специалиста в системе социальной защиты – это процесс вхождения молодого специалиста по социальной работе, с ярко выраженными качествами эмпатии, сострадания, желания помогать людям, с одной стороны, в новый трудовой коллектив, в ходе которого формируются межличностные профессиональные связи между руководителем и коллегами, и с другой стороны установление эффективных профессионально-деятельностных взаимоотношений с клиентом системы социальной защиты, направленных на оказание нужной помощи и преодолении тяжелой жизненной ситуации получателя услуг.

Список литературы:

1. Богомолов, А.М. Основы социальной работы / А.М. Богомолов. - М.: Приор, 2008. – 159 с.
2. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: Учебник. 3-е изд. М.:Гардарики, 2002. 528с.
3. Иванов Л.Н., Меламуд Т.И. Социально-психологические механизмы адаптации молодых специалистов на предприятиях отрасли//Активные методы обучения и качества подготовки специалистов в вузе. Л.: просвещение. 1989. С. 12-23.
4. Свиридов Н.А. Особенности адаптации личности к сложным производственным условиям// Социологические исследования, 1977, № 2, С.85-94
5. Слостенин В.А. Психология и педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/В.А. Слостенин, В.П. Каширин. – 7-е изд., стер.– М.: Издательский центр «Академия», 2008.– 480 с.
6. Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях. Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции// под общ. ред. В.С. Севостьянова, В.Ш. Гузаирова, Н.Н. Реутова – Белгород: ИП Онищенко А.А., 2009].
7. Холостова Е.И. Организация, управление и администрирование в социальной работе: учебник для бакалавров / под ред. Е. И. Холостовой, Е. И. Комарова, О. Г. Прохоровой. - М.:Издательство Юрайт, 2011. - 425 с.

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ

Ярославцева Маргарита Петровна

*студент 4 курса, кафедра экономики и предпринимательства НГУЭУ,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: margo1395@yandex.ru*

Леднёва Анастасия Юрьевна

*студент 4 курса, кафедра экономики и предпринимательства НГУЭУ,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: steha94@mail.ru*

Кашин Артем Васильевич

*научный руководитель, канд. экономических наук, доцент НГУЭУ,
РФ, г. Новосибирск*

Важное пространство в политическом процессе занимает его электоральное измерение. Неувязка выборов, их организации и проведения, моментов и рисков электоральной динамики стала животрепещущей ещё с начала 90 х гг. XX в. в РФ в критериях замены политического строя и перехода к демократической парадигме становления. Вопрос о параметрах и качествах электорального процесса как определяющего политическое бытие общества считается темой бесчисленных исследований. Так, электоральное поведение в целом – вещь изучений Н. Анохиной, М.Н. Афанасьева, Г.В. Голосова, О.В. Захарова, Е.Ю. Мелешкиной, Е.П. Тавокина и др. Трудности молодежного участия/неучастия в политическом деятеле представлены в трудах В.И. Добренькова, Н.Л. Смакотиной. основополагающим изучением считается работа К.Г. Холодковского, который считает определяющим доверие к власти и персонализм в качестве главного общественного механизма влияния на электорат. Идет по стопам обозначить, собственно что проблематика электорального доверия заслуживает концептуализации и проработки.

Электоральное доверие возможно квалифицировать как картину политического доверия, формирующегося в критериях электорального процесса. Электоральное доверие считается главным измерением полити-

ческого доверия, и оно детерминировано электоральным ходом как частью политического процесса, его параметральными и факторными чертами. Ещё в середине 90-х гг. XX в. отмечается, собственно что это появление, как выборы, выступает не столько как процедурно-технический процесс, «они – доля политического процесса, для удачного хода которого потребуется социальное доверие». Не считая нормативной элемента (законы, процедуры), акцентирует внимание П. Мерло, важна религия в эффективность и беспристрастие избирательного процесса. Тест электорального процесса разрешает отметить в нем характеристики, определяющие специфику и проявления электорального доверия. Для начала, избирательный процесс выделяется краткосрочностью. Его темпоральная локализация оказывает воздействие на процесс принятия заключения, сжатость во времени определяет запросы к качеству принимаемых заключений.

В случае, если в критериях периода меж выборами человек располагает важным временным ресурсом для анализа поступков власти, ее адептов, производительности ВУЗов, то в предвыборных критериях временной контекст доверия очень максимально компактизирован, он увеличивает, к примеру, мобилизацию избирателей. Периодичность электорального процесса работает базой для выявления оживленных состояний доверия, шатаний предпочтений избирателей. В то же время абсолютно возможно говорить о формировании электоральной памяти, когда избиратель «запоминает вспоминает» личный выбор и использует его в надлежащем электоральном цикле. В-третьих, ресурсная мобилизация имеет место быть в напряжении ценностных, институциональных, информационных ресурсов. В электоральном процессе возможно отметить 2 стороны, к коим образом обычно относится выбираемая и избирающая доля общества, реализующие потенциал пассивного и интенсивного избирательного права. В согласовании с данным возможно отметить 2 стороны доверия.

1. Доверие электората к претендентам. За пределами предоставленного измерения доверия как электоральный, например и политический процесс

вообщем, как оказалось лишенным значения. Доверие выступает главным механизмом легитимации власти, в нем выражается помощь населения фаворитам, программам, политическому курсу.

2. Доверие претендентов к общественности. Это сторона сферы доверия нередко остается за пределами интереса, но существенное смысл тут играет специфичность отношений. Так, к примеру, кандидат в депутаты имеет возможность не сомневается в электоральной помощи и не верить вероятному выбору населения. Возможно, отметить надлежащие профили электорального доверия, которые образуют горизонты его формирования.

1. Антропологический. Тут человек выступает базовым компонентом политической системы общества, «политическое делается индивидуальным, когда освоено... измерено личными аспектами индивидуума, когда политическое встроено сквозь систему ценностей в вселенная личности». «Человеческое» измерение политические деятели проецируется и на избирательный процесс, в ходе которого люди избирают людей. Электоральный процесс дает нам образ «человека избирающего» и «человека выбираемого», открывая горизонт моментов, детерминированных антропобытием. Антропологический горизонт открывает нам потенциал людской работы в нюансе необходимостей, оптимальных и чувственно-эмоциональных моментов, горизонтах телесности и духовности. Доверие порождается человеком, им же и модифицируется.

2. Институциональный. Он связан с формированием институциональных структур, нормирующих электоральный процесс. Институциональный ракурс разрешает закрепить воздействие институциональных моментов на электоральное доверие. Имеющая место быть нормативная основа, организация политического процесса, положение партийной системы определяют положение электорального доверия. Само электоральное доверие воспроизводит для себя черты доверия политического, которое в собственную очередь выступает институционализированным появлением.

3. Ценностный. Человек в политическом деятеле воплотит в жизнь ценностный выбор, доверяя идеям, эталонам, политическим теориям, ВУЗам. В базе сего выбора располагается осмысливаемая ценностная действительность. Политические значения работают опорными точками в динамике доверия: его формирования, модификации, упадка. «Не оправдал доверия» – предоставленная формулировка имеет возможность быть использована как к заключению президента РФ об отставке губернатора, например и к заключению избирателей высказать недоверие партии, не проголосовав за нее на выборах. Электоральный процесс, как отмечалось раньше, считается частью социально политического процесса. Политическая действительность считается рискогенной, взаимодействие субъектов исполняется в критериях неопределенности, непостоянности, но нацелено на увеличение упорядоченности явлений и процессов. В то же время моменты электорального процесса готовы играть источником социально политических рисков. Тест разрешает отметить надлежащие риск- моменты, трансформирующие электоральное доверие. Электоральный процесс располагается под действием массмедийного фактора. СМИ создают информационную картину избирательного процесса, смысл информационного фактора растет (информирование избирателя, доступ претендентов к эфиру и печатным площадям, реклама). Информационный момент делается как конструктивным, например и деструктивным составляющей в формировании доверия/ недоверия к партиям, претендентам, государству в целом. Сквозь ресурсы СМИ достигается проницаемость выборов, когда бездонный тест электорального процесса содействует увеличению информированности о претендентах, их идеях или же доходах. Обеспечивание информацией нужно для формирования беспристрастной картины выборов, собственно, что обеспечит настоящее доверие к ним.

В случае, когда «сужается фон конкуренции, монополизирована область распространения политически важных извещений, почти все утрачивают внимание к выборам». Понижение рационально критичного потенциала делает

базу для манипулирования и деконструкции доверия. У. Липпман фиксировал, собственно что вселенная политические деятели, и это тем более имеет место быть в критериях нашего времени, как оказалось недостижимым для людей, и СМИ готовы сквозь воздействие на аудиторию оказывать монопольное влияние на социальное суждение и электоральный выбор, «навязывая представления о политических деятелях и политическом процессе». Как отмечалось раньше, тут увеличивается смысл межличностного взаимодействия. В предоставленном контексте верным считается перемена системы выборов в Муниципальную думу РФ в 2016 г., возвращающее смешанную избирательную систему, допускающую контакт кандидата с избирателем.

Мифологизация. В рамках электорального процесса получают интенсивное распространение легенды, которые выступают животрепещущими причинами, определяющими положение электорального доверия. Миф синкретично объединяет настоящее и подставное, здравые и иррациональные мотивы.

Он детерминирован сутью электорального процесса, тем более на стадии предвыборной агитации (краткосрочность, размах целей и задач – высочайшая «цена вопроса»), содействует эскалации мифотворчества. При данном само мифотворчество делается ресурсом общественного управления. Так, к примеру, С.В. Львов выделяет легенды об административном ресурсе, о фальсификация, о «всесилии» технических средств – КОИБов и веб-камер – или же о принципиальной не раскрываемости нарушений в ходе избирательного законодательства. Мифотворчество имеет возможность применяться субъектами электорального процесса для предложения воздействия на итоги голосования избирателей, их распространение понижает доверие, настраивая на сценарии конфигурации результатов голосования, вплоть до конструктивных поступков.

Мифотворчество имеет возвышенный манипуляционный потенциал, направленный на модификацию доверия общества к власти. Так, действия на столичных площадях зимы 2011, 2012 г. Стали реакцией на выводы парламентских выборов 2011 г. и были обоснованы темой глобальных

фальсификаций на выборах. Абсолютно, идет по стопам болтать о сторонах, заинтересованных в эскалации социально политической напряженности. Тут принципиально обозначить, собственно, что в случае с реакцией избирателя на легенды необходимым ресурсом хранения необходимого значения доверия выступает обычное недоверие мифологическому влиянию. Опасный потенциал недоверия выступает страховочным механизмом, минимизирующим опасности манипулирования воззрением как на личном, например и на коллективном уровне. [3]

Экспертизация. Роль профессионалов в обществе в целом и в политической жизни в частности описывается вблизи изыскателей (У. Бек, Э. Гидденс). В критериях информационно коммуникативной парадигмы роль профессионала субъекта, формирующего настоящее познание, делается политической. Специалисты нередко выступают как корпус профессионалов – это адепты академических сред (ученые), политические «тяжеловесы» (действующие и экс-руководители). Ресурсы экспертного познания деятельно привлекаются в рамках электорального процесса. Экспертное познание, представленное в облике оценок, анализа политической истории, а ключевое – мониторингов, деятельно интегрировано в электоральный процесс.

Избиратель полагается на специалистов, призывающим голосовать за такого или же другого кандидата, собственно, что свойственно для предвыборной кампании, когда понимание электората отыскивает причины для верного заключения в критериях другой инфы. Специалист авторитетен, убедителен, влиятелен. Важным станет обозначить надлежащие веяния.

С одной стороны, случается понижение значения экспертной роли, когда ею одаряют людей, не занимающихся экспертной работой (звезды эстрады), и когда экспертократия спускается на повседневный, будничную степень («авторитетное» соображение соседа о кандидате). Иной направленностью тут выступает увеличение манипуляционного потенциала экспертного понятия вместе с медийными процессами и появлениями предвыборного мифотворчества. Политическое доверие, как что ученые, считается производным

от состояния политической культуры, создаваемой государственным складом ума, навыком предыдущего пути становления, ценностями и обычкновениями.

На составление и модификацию электорального доверия оказывает воздействие момент политической культуры общества. А. Боднер, характеризуя политическую культуру, определяет ее и как совокупности персональных позиций и ориентаций членов политической системы, и как сферу личного, которая располагается в базе электорального поведения и объединяет познавательную и аффективную ориентацию. На электоральное доверие, тем более в случае если мы беседуем о русском эксперименте, оказывает воздействие личностный момент. Степень политического доверия, в различие от иных значений – институционального и генерализированного, с особенной мощностью имеет место быть в русском электоральном месте. В нашей политической деятеле лицо преобладает над структурой или же институтом, вследствие этого, личностный профиль определяет итог выборов. Случаем тут имеют все шансы считаться фавориты партийных избирательных списков, которые считаются особыми «локомотивами», выводящими партии на фаворитные позиции.

Для избирателя еще актуальны личные свойства, высоконравственный вид кандидата. Весомым моментом, влияющим на положение электорального доверия, считается соображение общественной группы (семья, соседи по подъезду, пролетарий коллектив), при этом роль неформальных групп преобладает над формальными объединениями (профессиональный коллектив). Так, В.В. Желтов и М.В. Желтов, рассматривая суть моделей поведения избирателей, обозначаемых как мичиганская, колумбийская, экологическая, говорят, собственно что в согласовании с последней «люди голосуют в согласовании с собственной приспособлением к той или же другой общественной группе» [2]. Иначе говоря, главное смысл в принятии избирателями электорального заключения имеют межличностные дела, вертикальная коммуникация, общепризнанных мерок и значения, разделяемые членами предоставленной общественной группы» Как уже отмечалось, электоральный процесс характеризуется высочайшей степенью динамики,

продуцирующей рискогенность. Рискогенность предлагается рассматривать двойственно: как опасность по литическому процессу, а еще как комплекс вероятностей, выводящих систему на свежий уровень становления. Этим образом, возможно концептуализировать риск-тенденции электорального доверия периода 2005–2015 гг.

Монополизация. Желание монополизации политического места выступает как риск-эффект становления партийной системы с преобладанием партии «Единая Россия». Партийная система, представленная системой «ЕР и остальные», с одной стороны, аккумулировала доверие избирателей, которые наделили ее большим размером возможностей (конституционное основная масса в Гос. Думе РФ). Эта «монополизация доверия» избирателей разрешила решить ряд системных для политической системы задач (укрепление императивной вертикали, оптимизация законодательства).

С иной стороны, резкое понижение роли оппозиционных партий разбалансировало конкурентоспособный процесс изнутри политической системы, снизив доверие части общества к гос. власти, выразившееся в возрастании недоверия к государству как гаранту добросовестных и свободных выборов, увеличении риска политического радикализма. «Эффект Болотной площади» в последствии выборов 4 декабря 2011 г. провоцировал конфигурации во внутренней политическом деятеле РФ, модификацию многопартийности и избирательной системы. Реакция страны, нацеленная на восстановление доверия людей к партийной, избирательной и политической системе государства в целом, была закономерной и действенной. Данные меры по увеличению политического доверия важны для улучшения политической культуры общества в связи со сравнительно низким уровнем доверия к политическим партиям в целом.

Так, сообразно ежемесячным изучениям ВЦИОМа, индекс поощрения как разница меж позитивными и отрицательными оценками политических партий оформляет 14–17, собственно что в разы меньше, чем у русской армии, РПЦ, СМИ1.

Плюрализация. Плюрализация партийного места в партийном и электоральном измерении начиная с 2012 г. явилась реакцией на упадок доверия людей к электоральной системе. Смягчение притязаний к регистрации политических партий, норме консульства в парламенте в согласовании с итогами выборов оказало приметное влияние на плюрализацию доверия.

В критериях возрастания конкуренции растет задачка верного политического выбора, которая, в собственную очередь, возлагается на политическую культуру с ее образовательным, воспитательным потенциалом. В качестве проявления риск-тенденции выступает возрастание доверия/недоверия к свежим политическим структурам, возможность действенной коммуникации меж закоренелыми партиями и партиями-новичками. В контексте плюрализации доверия показывается важным заключение 2-ух практических задач. Для начала, сквозь восстановление доверия к электоральному процессу и партийной системе исполняется увеличение значения доверия к государству и его ВУЗам в целом. Во-2-х, в критериях плюрализации партийного места важная роль принадлежит политическим фаворитам, которые сумеют активизировать политический процесс. В данном показывается действенное воздействие социокультурного потенциала личного доверия на политико-электоральный процесс. Институциональное измерение электорального доверия имеет возможность быть проанализировано на случае отношений избирателей и политических партий. Так, к примеру, основаниями выбора что или же другой партии считаются: а) поощрение программки и политические деятели, проводимой предоставленной партией; б) принятие ее идеологии; в) харизматичность фаворита партии; г) наличие в партии популярных людей, коих почитают и коим доверяют; д) присутствие репутации, оценка навыка ее работы в парламенте минувших лет; е) соотношение ожиданий и настоящих поступков партии. Грядущие выборы в Муниципальную думу Федерального Собрания РФ протекут в 2016 г. по восстановленной смешанной избирательной системе, а это означает, собственно что законодательная администрация в лице партий и депутатов одномандатников возобновил покупает общественное, персонифицированное

личность. Отметим, собственно, что в критериях модернизации партийной и избирательной системы на современном рубеже становления русской политической детали в качестве приоритета выступает увеличение знаний доверия институту выборов, обеспечивающему конституционную вероятность перемен в обществе и стране, собственно, что повысит степень доверия к власти в целом. Электоральное доверие выступает базисным по отношению к политическому доверию к ВУЗам, фаворитам, процессам, а необходимый уровень доверия к электоральным ВУЗам позволит гарантировать действенный выбор экспертов в политической власти. Видится животрепещущим, дабы в ходе электорального процесса избиратель играл бы роль господина, не видящего в выборах историю «голосуй и забудь», а реализующего потенциал доверия в не электоральный этап, деятельно осмысливая политическую действительность, одолевая риск – вызовы политического процесса.

Список литературы:

1. Евдокимов В.А. 2011. Массмедиа в электоральной коммуникации. – Омский научный вестник. № 6(102). С. 78-80.
2. Желтов В.В., Желтов М.В. 2011. К вопросу об анализе электорального поведения. – Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. № 3(12). С. 47-63.
3. Кравец А.В., Кашин А.В. Экономическое взаимодействие государства и бизнеса как условие формирования инновационного предпринимательства в России // Креативная экономика. — 2016. — Том 10. — № 2. — с. 161-172.
4. Кравец А.В. Инновационная экономика России: проблемы и перспективы экономического роста // Креативная экономика. — 2016. — Том 10. — № 1. — с. 21-34.
5. Львов С.В. 2012. Управляемое мифотворчество в политическом сезоне 2011–2012 гг. – Мониторинг общественного мнения. № 5(111). Сентябрь-октябрь. С. 16-27.
6. Мерло П. 1995. Электоральная практика, права человека и общественное доверие к демократической системе. – Полис. Политические исследования. № 4. С. 123-130.
7. Рыбаков О.Ю. 2000. Личность в политическом пространстве. – Личность в пространстве России. Саратов. С. 135-143.
8. Орлов М.О., Данилов С.А. 2008. Роль коммуникации в политической жизни современного общества. – Философия и общество. № 4. С. 126-131.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»

СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Авакян-Форер Армина Генриховна

*студент 1 курса магистратуры, кафедра онтологии и теории познания ВГУ,
РФ, г. Воронеж
E-mail: arminavr@gmail.com*

Ищенко Елена Николаевна

*научный руководитель, доктор философских наук, профессор ВГУ,
РФ, г. Воронеж*

В протяжении веков постоянно происходил непрерывный культурный, технологический рост, что сопровождался переходом эпох. Была Великая эпоха Возрождения, Реформации, Просвещения. Менялась эпоха, когда человечество переходила от каменного века к железному, когда рождались первые государства, появлялась письменность. Когда рождались первые городские сельские цивилизации древности, это тоже был переходом. Все эти переходы были связаны с выработкой новых систем ценностей, новых жизненных смыслов, с новым пониманием природы, с новым пониманием человека. Закладка этих новых смыслов происходила в недрах старой культуры. Не бывает так, чтобы новое приходило неоткуда из вне. Оно добывается из той старой, которое уже существует. Сегодня мы живем в том рубеже цивилизации, в котором происходит переоценка ценностей.

Ценности, на которых мы ориентируемся сегодня, их даже не осознаем. Чтобы двигаться вперед, нужно найти и развивать те ростки, которые приведут к желаемому результату. Но как их найти, и, что еще важнее, кто их может найти? Мы считаем, это задача философов. Только философы осознают, насколько глубоки, могут быть корни проблем, и только они, подвергая критическому анализу, могут предложить рациональное решение.

По разъяснению Платона: «Философы – это люди, способные постичь то, что вечно тождественно самому себе, а другие этого не могут и застревают на месте, блуждая среди множества разнообразных вещей, и потому они уже не философы... Они не способны, подобно художникам, усматривать высшую истину и, не теряя ее из виду, постоянно воспроизводить ее со всевозможной тщательностью, и потому им не дано, когда это требуется, устанавливать здесь новые законы о красоте, справедливости и благе или уберечь уже существующие» [5, с. 236]. Это задача философа вывести эти ценности, вынести их на суд разума и пытаться сконструировать из них какие-то новые ценности. А уж как это получится, и что именно из всего этого обществу понадобится, покажет время, покажет само развитие жизни. Но сейчас, на современном этапе техногенной цивилизации, для нас важно, чтоб эти зачатки, ростки новых ценностей были в современной культуре. Потому что приживутся только те ростки, которые уже есть.

Сейчас наука уже, по существу, перестала быть той наукой, которая была в 17, 18, 19 даже в 20-ом столетии. Потому что та наука себя позиционировала, как полностью автономная, свободно развивающаяся и не имеющая ни каких ограничений от ненаучных форм знаний.

Исторические этапы формирования науки подробно изложены в работе А. С. Кравеца «Наука как феномен культуры». В работе указывается, что: «Наука как особый вид культуры имеет свою историю развития от античности до наших дней. Уже в античной культуре складываются важнейшие предпосылки рациональной деятельности. Но здесь еще наука не отделяется от философии, живет на общей с ней почве рациональных размышлений о космосе и человеке. Далее христианство окрашивает особым религиозным светом все проявления интеллектуальной деятельности, а Европейская цивилизация Нового времени создает возможности для формирования науки, как самостоятельного вида культуры. Из «свободных» занятий дилетантов и любителей мудрости наука превращается в сложноорганизованную целостную культуру - духовное производство знаний. Поэтапно возникает «мир

науки». И этот «мир науки» всегда развивалась под лозунгом всеобщего человеческого блага»[2, с. 7-22].

Таким образом, с момента возникновения современной науки, с эпохи Нового Времени и до середины 20-го века, наука, ее достижения, считались несомненным благом. В настоящее время в связи с целым рядом проблем, связанных с вторжением науки в природу человека, с целью ее изменения, равно и с рядом экологических проблем, вызванных экспансией научного творчества, оценка науки перестала быть однозначно положительной.

Один из парадоксов научного творчества заключается в том, что улучшая качество жизни человека и улучшая ее количественные характеристики, наука одновременно создает условия для самоистребления субъекта, каковым является человек. Это вызвано экспансией искусственного в отношении естественного во всех ее формах и проявлениях.

Поскольку современная наука генетически восходит к естественной магии, и магии вообще, движущая сила научного творчества это всегда стремление к расширению возможностей человека, расширению его власти. Лозунг «Знание – сила» является наиболее полным и емким выражением этой установки. Наука проникает такие области человеческой жизнедеятельности, которые способствуют наращиванию силы, создают для этого новые возможности. Поэтому происходит слияние науки и бизнеса, коммерциализации научного творчества.

В свою очередь этика восходит к системе религиозных норм и запретов, то есть является производной иной формы культуры. Это становится, очевидно, если учесть, что магия и религия не тождественны друг другу. Магия основана на преодолении ограничения (запрета), религия напротив, содержит в себе ограничение (запрет) в качестве отличительной особенности. Поэтому производные от них, то есть науку и мораль, так трудно гармонично сочетать. Наука оказывается автономной, самодовлеющей силой, имеющей внутреннюю логику развития. Этика часто используется ученым сообществом для создания имиджей, приемлемых для общественного мнения, для того, чтобы заручиться

одобрением и поддержкой не только обывателей, но и представителей властных структур. Иногда за «положительным имиджем» скрываются такие цели, которые могут даже идти в разрез с гуманистическими ценностями и правами человека.

Возьмем, например, одно из великих открытий последних лет в молекулярной биологии – расшифровку генома человека. «Это событие сразу породило множество проблем этического и правового порядка, и прежде всего, собственности на полученную информацию: кому она должна принадлежать – всему человечеству или компаниям, которые ее открыли» [4, с. 63]. Национальный институт здравоохранения США подал заявки на регистрацию фрагментов ДНК как своей интеллектуальной собственности. Но можно ли геном, который принадлежит всем, считать чьей - то интеллектуальной собственностью?

Помимо этих проблем, возникли и другие. С одной стороны это генная терапия, которая позволяет лечить наследственные заболевания на генетическом уровне, позволяет избегать от нездоровых генов. С другой стороны очевидны и возможные отрицательные последствия расшифровки генома. Инженерия клеток - это путь в антиутопию сверхлюдей. С возможностью производить на свет детей свободных от дефектных, больных ген, начнется нездоровый ажиотаж – заказ идеальных младенцев. Это не безопасно и безответственно, так - как никто не знает чем обернется для человечества появление таких генетически модифицированных людей. Как отмечает Е. А. Мамчур, это еще и «возможность, прежде всего, манипулирования ДНК человека, и даже более того, генофондом человечества в «нужном» (для властных структур) направлении» »[6, с. 78].

Безусловно, жизнь современного человека не мыслима без науки и ее достижений. В то же время наука не мыслится без морали, так как в противном случае, если наукой будут заниматься люди аморальные, все ее свершения достижения могут быть уничтожены. Известны благородные усилия Н. Бора пытавшегося убедить властные структуры отказаться

от монополии на владение секретом атомного оружия. Или достаточно вспомнить о деятельности Эйнштейна, выступившего совместно с Расселом с манифестом, в котором ученые предупреждали об опасности атомного оружия для мира.

«Результатом роста самосознания науки явилось не только зарождение этики науки и различных движений ученых всего мира за разоружение, но и организация в научной среде этических комиссий и комитетов, так называемых общественных трибуналов по этике и ответственности в науке, цель которых — обсуждение и осуждение нарушений этических принципов в той или иной области научного исследования, особенно в области генетики и психологии» - пишет М. Г. Лазар [3, с. 153]. К сожалению, мы должны признать, что подобные комитеты, этические комиссии не состояниии сформировать в сознании ученой определенную систему гуманистических ценностей. «Да, науке внутренне присущи важные этические ценности, но не следует ожидать, что они смогут дать нам адекватную социальную этику или снабдить мотивацией для этического выбора в другой, личной сфере» - писал И. Барбур[1, с. 36-37]. Отсюда возникает вопрос - возможно ли эффективное использование моральных запретов для коррекции научного творчества? И если да, то, каким образом?

Выводы: Полного и эффективного синтеза науки и морали не удастся достичь никогда. Но это не означает, что не надо предпринимать никаких усилий. По нашему мнению есть эффективный способ снижения коэффициента автономии науки, а так же угроз связи с ее бесконтрольным развитием. Единственный, по-видимому, способ разрешения данной проблемы — попытаться сформировать некий внутренний моральный цензор ученого, который позволял бы ему достичь большего самоконтроля в научных исследованиях. Речь идет, прежде всего, об ученом-естественнике. Практически это может быть достигнуто через расширение и углубление сетки гуманитарных дисциплин в модели профессиональной подготовки ученого. Нужно изменить модель образования, резко расширяя гуманитарный диапазон

образовательного процесса будущего ученого (химик, биолог, физик и т. д.). Если проучившись в высшем образовательном учреждении, ученый физик будет иметь мощное гуманитарное образование и впитывать гуманистические идеи через музыку, поэзию, литературу, философию, ему будет сложнее дистанцироваться, абстрагироваться от общечеловеческих ценностей, от морали. Если, к примеру, биолог, работающий с ДНК, с изменениями человеческой природы, будет гуманистом, в хорошем смысле этого слова, ему будет сложнее вторгаться в «святая святых», ему будет сложнее испытывать соблазн к разрушению естественного во всех смыслах этого слова в пользу искусственного. Запреты должны быть выработаны внутри, а не вовне. Если сознание человека не содержит в себе кантовский категорический моральный императив внутри, то не какие внешние Проповеди, Декларации, Манифесты, Конференции некогда не сформируют этот императив внутри сознания самого человека.

Список литературы:

1. Барбур И. Этика в век технологии. Библейско-Богословский институт св. Апостола Андрея – 2001- 381с.
2. Кравец А. С. Наука как феномен культуры. Воронеж, 1998 г. – 92 с.
3. Лазар М. Г. Этика науки как новое направление в социологии науки. Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том IV. № 3-153 с.
4. Лопатин П. В., Карташова О. В. Биоэтика. Москва 2011 г. – 272 с.
5. Платон. Государство. Законы, Политик. Книга 6. М.: Мысль, 1998. – 798 с.
6. Этика науки - М. : 2007. - 143 с. Мамчур Е. А. Наука и этика http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/2007/Etika%20nauki_1.pdf (дата обращения: 07.04.2016).

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ФИЛОСОФИИ М.К. МАМАРДАШВИЛИ

Альвовская Виктория Вячеславовна

*студент 1 курса магистратуры, философский факультет, кафедра онтологии
и теории познания ВГУ,
РФ, г. Воронеж
E-mail: alvovskaia.vict@yandex.ru*

Ищенко Елена Николаевна

*научный руководитель, д-р. философских наук, профессор ВГУ,
РФ, г. Воронеж*

Среди исследователей отечественной философии до сих пор идут споры о самом существовании такого феномена как «советская философия». Некоторые признают такое явление, и не ставят под сомнение факт существования советской философии как самобытного и уникального явления. Другие же (С.С. Хоружий), наоборот, утверждают, что «С высылкой (события 1922 года)кончилась философия в России; и то, что с тех пор у нас называлось этим именем, в действительности лишь одна из служб тоталитарной машины.»[1,с. 337]. Отдельные представители русской мысли, оставленные на родине - Флоренский, Шпет, Лосев, Бахтин, - были уничтожены или преследовались, всю жизнь прожив под свинцовым прессом. Но нельзя забывать слова Гегеля о том, что философия –дочь своей эпохи, и так как мы признаем, что была советская эпоха, то почему мы должны отрицать факт бытйствования советской философии?

Целью данной работы будет изучение отличительных черт в философии М.К. Мамардашвили от догматической философской традиции советского периода.

Постановка данных целей предполагает решение следующих задач: рассмотрение феномена советской философии, выявление причин появления новых подходов в способе философствования учёных 60-х годов, анализ философских взглядов М.К Мамардашвили, его диалог с французскими философами.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что в философии М.К. Мамардашвили можно проследить характерный для отечественной и мировой философской мысли антропологический поворот, особенно заметный с 60-х годов XX века, - объяснение всего и вся с позиций человека, а также увидеть те инновации, которые зарождались в философской мысли Советского Союза, подрывающие догматические устои и заостренность науки этого периода.

Отечественная философия советского периода весьма противоречивое и сложное явление. Возможно, из-за того, что формировалась под влиянием нескольких основополагающих линий, иногда противоречащих друг другу. Первая из них - это явление марксизма, который был перенят с западного опыта. Вторая - это та философская традиция, которая уже существовала в дореволюционной России, весьма своеобразная и самобытная. Явление марксизма же содержит в себе весьма интересную особенность, он может трансформироваться, при этом сохраняя свою основную сущность. Так и произошло в советской России. Нельзя отрицать того факта, что советский вариант марксизма по своей сущности был весьма догматичен. Возможно, истоки этого нужно усматривать в духовной традиции, существовавшей в России до кардинальных изменений. Это во многом объясняет специфическую религиозную модель философствования, которая склоняется к жестко-догматическим, детерминированным методам. Но нельзя сказать, что утверждение догм не сопровождалось противостоянием. Именно на этой почве формируются философские изыскания учёных 50-60-х гг.

Системные кризисы 60-80-х гг. вызвали изменения в способе философствования. В этот период появляются учёные и философы, которые предлагают свой- альтернативный марксизму подход. Ослабление партийно-государственного контроля в указанный период (1960 — 1980-е гг.) во многом способствовало развитию философской мысли, и устранения пафосных положений догматического марксизма, которые стали казаться нелепыми.

Мераб Константинович Мамардашвили относится как раз к таким философам, разрушающих догматизм советской философии. Для этого пришлось отказаться от общепринятого философского языка, ввести ряд ключевых понятий, создать метафоричность мысли. Главным деятелем его социальной философии становится философ, способный благодаря мыслительному усилию к преобразованию не только самого себя, но и окружающей его действительности. Постоянное держание различных событий, процессов, явлений, самого себя в поле мыслительного усилия позволяет человеку «прикоснуться к бессмертию», создать ситуацию жизни после смерти, почувствовать свободу собственного существования. Личное самостроение и саморазвитие невозможны без свободы социальной и политической, и наоборот, гражданское общество и демократия невозможны без актов личного самостроения и саморазвития. Мераб Мамардашвили всегда возвращается к идее о необходимости постоянных усилий по изменению самого себя, «держания» самого себя в ситуации свободы.

Сам стиль философствования М.К. Мамардашвили настолько своеобразен, что требует отдельной темы для рассмотрения. Философ как бы вьет паутинку мысли, создает пространство для этой формирования и бытия этой мысли, которые заранее предполагает наличие Другого, диалога и «впадение» в состояние мысли.

Некая оппозиционность философского кредо Мераба Мамардашвили по отношению к общепринятым нормам и социально-политическому строю в СССР во многом обостряла и обостряет интерес к творчеству мыслителя. Ощущение со-временности социальной философии Мераба Мамардашвили отчасти возникает из-за не прекращающихся публикаций творческого наследия философа. По уверению близкого друга (и до недавнего времени редактора и издателя) Мамардашвили Ю.П. Сенокосова, сохранившихся многочисленных магнитофонных записей его выступлений, лекций и интервью хватит на многотомное издание.

Мамардашвили был вынужден излагать свои идеи не столько в опубликованных работах, которые подвергались цензуре, сколько в лекционных курсах, которые привлекали сотни слушателей. С учетом сложности идей и выраженности их в устной форме он был назван «грузинский Сократ».

Мамардашвили нашел путь к феноменологии не через Гуссерля, а через Маркса, который открыл "феноменологическую природу сознания, его квази-объективный характер", но в противоречие с феноменологами двадцатого столетия всегда рассматривающих "за явлениями" их причинное происхождение и" социальную систему общения, в которых служат феномены сознания.

Мамардашвили начал одним из первых свою полемику с экзистенциализмом и с французским марксизмом. Можно даже сказать, что он был проводником в 1950-е и 1960-е годы советской философии за рубеж, ведь редко кому удавалось туда попасть, а Мераб Константинович служивший тогда в журнале «Проблемы мира и социализма» Праге, имел командировки в Париж, где как раз познакомился и встречался с Сартром и Альтюссером, с которыми вел полемику не только устную, но и письменную. Экзистенциализм и западный марксизм начинают в то время примыкать к рабочему движению, левым кружкам, обращать свой взор на СССР, по тем еще меркам-образцом революционной борьбы (до пражских событий 1968 года). Можно сказать, что в 50-60 годах происходит вторая волна заинтересованности социо-политической ситуацией в СССР (первая же волна происходила после революции 1917 года и установления в России «диктатуры пролетариата»).

Весьма интересна работа Мамардашвили «Категория социального бытия и метод его анализа в экзистенциализме Сартра». Это статья является критикой статьи Ж.-П. Сартра « Критика диалектического разума», где Сартр основывается на основных положениях учения К. Маркса о материализме. Сартр разрабатывает оригинальную концепцию общества и человека. В своей статье Ж.-П. Сартр говорит о том, что вся сфера индивидуальных человеческих

отношений рождается из материальных условий. Все творчество, деятельность общение кооперация это «внеисторические» и «внечеловеческие» структуры. Человек всегда пассивная жертва того самого материализма, который исходит из самого человека, его индивидуальных, психологических действий. В центре анализа Мамардашвили была теория личности и отчуждения, которая отвергли концепцию Сартра природы, материи как чуждого и враждебного в общественно-исторической жизни. "Беря за отправную точку феноменологический анализ, Сартр видит в манифестациях социальной "материи (т.е. того факта, что в обществе существуют силы и отношения, независимые от индивидов и их сознания) только сверхчеловеческую и мистическую силу, которая околдовывает людей и их отношения, сплетая их вместе с нитью фактической (настоящей) истории".[2,с.159]. Нельзя сказать, что Мамардашвили не понял замысла Сартра, который видимо попытался соединить марксизм и экзистенциализм, но Мамардашвили критикует Сартра за извращенное понимание Маркса. Но критика самого экзистенциализма уже не совсем уместна и похожа скорее на выхолащивание экзистенциализма и непринятие его иррациональной тематики. Да, у экзистенциализма есть своя специфическая черта, свои определенные темы, но это не исключает, что есть и рациональная, сугубо научная тематика. Наоборот, присущие черты той или иной философии как раз и отличает ее от другой. Возьмем к примеру того же Сартра, Камю, Симону де Бовуар, во Франции, и Ясперса, Хайдеггера в Германии. Они создали свою, научную основу, базу экзистенциализма, сомневаться в научности и строгости которой не приходится.

Сартр вечно колеблется между оптимизмом энергии протеста и разочаровании всей революционной деятельности. Здесь его главное слабое место. И тут же возникает противоречие между французским и советским философом- в переходе от революционной полемике к активным действиям. Если Сартр видит борьбу в неких романтических партизанских замкнутых группах, которые мешают родится бунтарству и демократизму, то Мамардашвили видит эту борьбу в деятельности интеллектуалов, которые

продвигают вперед научную мысль и превращают сознание в революционное, а не в догматическое. Действительно, можно сказать, что советский философ М.К Мамардашвили существует в контексте «стены», которую описал в своем рассказе Сартр. Стена же здесь предстает в виде социальных установлений и институтов, особенно характерных для советского общества в 20 веке, которые отчуждают человека от его же деятельности и результатов творчества. Мамардашвили здесь выступает как индивид, который пытается противостоять этому отчуждению, но не посредством тактики прямого действия, а с помощью умения действовать и приспособливаться в объективных социальных структурах для расширения этого самого действия, заполучения более свободного пространства для новых форм сознания, которые совмещаются с другими такими же сознаниями, восстающих против этой стены, и в конце концов обрушивающих ее.

Таким образом, можно отметить, что М.К Мамардашвили был ярким представителем философов от советской эпохи, которые в 60-е гг. пытались ввести в традиции догматического марксизма инновации, состоявшие в элементах живой философской мысли, поиска новых интересных проблем и метода их изучения, которые были актуальны не только в пределах республики, но и по всему миру.

Список литературы:

1. Хоружий С. С. После перерыва. Пути русской философии. — СПб.: Алетейя, 1994. — 448 с.
2. Категория социального бытия и метод его анализа в экзистенциализме Сартра // Современный экзистенциализм: Крит. очерки. - М., 1966. - Разд. 2: Французский экзистенциализм. - С. 149-204.
3. Как я понимаю философию: Избр. ст., докл., выступ., интервью. —третье издание: М.: Прогресс. - 1999.

ФЕНОМЕН КОММУНИКАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Буринчик Анна Сергеевна

*студент 2 курса Архитектурно-строительного института БГТУ
им. В.Г. Шухова,
РФ, г. Белгород
E-mail: frauanski@yandex.ru*

Давыдов Артем Альбертович

*студент 2 курса АСИ БГТУ им. В.Г. Шухова,
РФ, г. Белгород
E-mail: artiom532@yandex.ru*

Никулина Юлия Андреевна

*студент 2 курса АСИ БГТУ им. В.Г. Шухова,
РФ, г. Белгород
E-mail: nikulina.djuliya@yandex.ru*

Монастырская Ирина Александровна

*научный руководитель, канд. философ. наук, доцент кафедры теории
и методологии науки БГТУ им. В.Г. Шухова,
РФ, г. Белгород*

В XXI веке особо остро встает проблема об особой роли коммуникации в обществе, потому как феномен коммуникации стал тесно связан с информационными технологиями. Под коммуникацией понимают передачу сообщения, сознательное, адресное и целесообразное влияние на взгляды и ценности собеседника, построенное преимущественно на рациональной основе. Массовая коммуникация - процесс производства и воспроизводства массового сознания, средствами массовой коммуникации (периодической печатью, радио и телевидением, электронными носителями).

Еще в начале XX века русский философ Н.А. Бердяев выделял три стадии в истории человечества: природно-органическую, культурную в собственном смысле и технически-машинную [3]. Сегодня мы живем в эпоху техники. Первый шаг симбиоза человек-машина уже сделан! Техника реалистична, и она отрывает человека от природы, и от иных миров. Она создает новую действительность, разрушает органические тела, заменяя организованными, переходя от растительности к конструктивности. Но заменяется не только сам

человек, но и его речь, возможность общаться, умение выполнять то или иное действие, способность размышлять.

Такое новшество попросту поглощает реальный мир целиком. Это своего рода, вирус, без которого нам уже сложно представить свою жизнь: общение по электронной почте, переписки в соцсетях, диалоги в «скайпе», умные дома, которые делают все по запросу, передаваемого через гаджеты. Безусловно, это все удобно, к этому не надо прилагать много усилий. Яркий пример замещения человека машинерией можно наблюдать в диснеевском мультфильме «ВАЛЛИ-И», где показано общество людей, за которых буквально все делают машины: держать ложку? На это есть робот, который тебя покормит. Хочешь пройтись? А зачем, если есть автоматизированное средство передвижения. Общение? Да, пожалуйста, вот вам компьютер – общайтесь.

Нельзя однозначно назвать выход из данной ситуации. Общество на сегодняшний день слишком заиклено на информационных технологиях, они окружают нас повсюду: в университете, на работе, в школе, во время досуга. В свою очередь исключение инноваций из оборота приведет к шагу назад. Единственное средство, которое может спасти от этой пучины – это свобода выбора с позиции разума, способность усилием воли отказаться от неразумных потребностей. Каждый должен четко определить для себя: что значит для него, например, Интернет: это средство или смысл существования? Человек, чтобы оставаться человеком, должен уметь многое делать без применения техники, иначе он сам превращается в машину, утрачивает способность переживать, сострадать, сочувствовать, перестает мыслить самостоятельно, общаться, человек теряет собеседника.

О роли общения в жизни человека писал русский ученый-филолог, философ М.М.Бахтин, он понимал диалог как непрерывный социальный процесс производства значения и смысла, язык в действии как источник озарения и обновления личности [1]. Слово - это мост, перекинутый между мною и другим, а поэтому в реализации значения и смысла на уровне высказываний важную роль играет как говорящий субъект, так и слушающий.

Совместная интерпретация смысла - одна из наиболее существенных характеристик диалогической коммуникации, в основе которой - понимание между Я и Ты [2]. Сегодня мы заменяем реальные диалоги искусственными, поход в филармонию музыкой в наушниках, бумажную книгу аудио или электронной. Но разве все эти аналоги смогут дать нам такие же эмоции и живые чувства, какие дает нам реальный мир? В техногенной цивилизации мы многое теряем и многое приобретаем, но страшно то, что теряется живое общение, реальный собеседник. Как гласит известное нам выражение: «Лень - двигатель прогресса» Но, эта лень в свою очередь со временем приведет к деградации человека.

Нами было проведено анкетирование 75 студентов БГТУ им. В.Г. Шухова, НИУ БелГУ, БГАУ им. В.Я. Горина, с целью выявления того, как информационные технологии сказываются на жизни студента и его коммуникативных навыков. Из анкетирования видно (диаграмма 1), что большинство студентов, отвечая на вопрос: «Как вы предпочитаете проводить свое свободное время?» - отмечают графу «гулять с друзьями» - 75% чел., в следующем вопросе: «Сколько часов вы проводите за компьютером?» - отмечают: «более 3 часов в день» - 30% чел., смотрят телевизор – 16% чел.

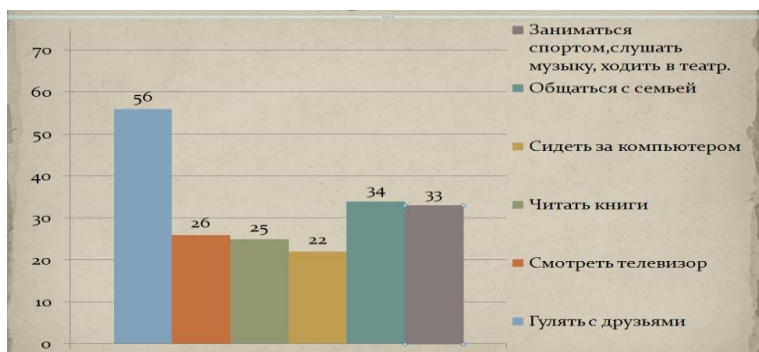

Диаграмма 1. «Предпочтения студентов в проведении свободного времени»

На первый взгляд, студенты больше общаются с друзьями, чем «с компьютером» или просматривают TV, однако, отвечая на вопрос: «сколько времени вы тратите в социальных сетях?» выделяется группа студентов,

регулярно проводящая время в социальных сетях - 28% или 5-6 часов в день (24%), что явно заменяет им живое общение диалогами в социальных сетях. Тем самым, в совокупности время, потраченное на «диалоги» в соцсетях (диаграмма 2), «общение с компьютером» и TV составляет как минимум половину времени, затраченного на учебу, общение с друзьями, спорт, т.д.

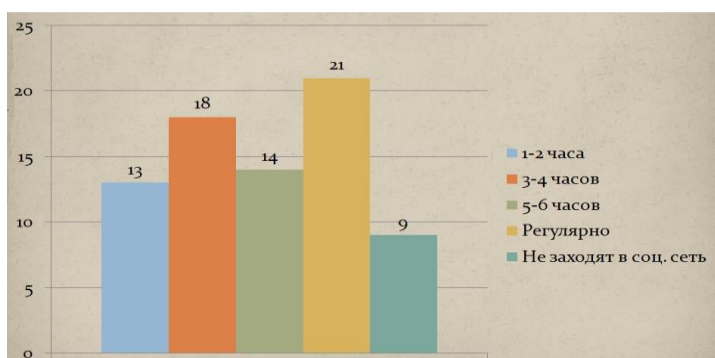

Диаграмма 2. «Время, проводимое студентами в социальных сетях»

А. Маслоу - один из ведущих психологов в области исследования мотивации в США, разработал, так называемую «пирамиду потребностей». Сегодня самой недостающей потребностью человека является именно социальная потребность в ее традиционном понимании, т. е. потребность в живом общении. Это становится причиной того, что люди не раскрывают своего творческого потенциала из-за того, что не получают живого общения в детстве (в семье: родители заняты, дети у компьютера); в школе (ЕГЭ в старших классах заменяет уроки живого общения по литературе, истории, а астрономия вообще не преподается во многих школах.). Они «застывают» где-то на середине пути в развитии личности, и не могут достичь удовлетворения иных потребностей, нематериальных. И что более всего настораживает - это то, что у человека не возникает потребности в духовном развитии. Одним словом, человек-потребитель не нуждается в этих потребностях, которые и стимулировали развитие человеческой культуры!

Об этой проблеме можно судить двояко, ведь все люди разные и потребность в общении тоже разная. Соответственно, людям, которые мало

общаются в жизни, намного удобнее искать собеседников в сети. На вопрос нашей анкеты: «Как вы оцениваете роль интернета в своей жизни?» больше половины ответили положительно. Современному студенту намного легче искать информацию в интернете, нежели в других источниках. Но зачастую интернет не приводит к получению знаний, поскольку не вся информация в нем достоверна, и не каждый будет вчитываться в то, что он нашел. Вместе с тем, студенты понимают, что просто найти информацию в интернете не значит понять её полностью и 33 человека из 75 предпочитают получать знания и информации в живом диалоге, т.е. более детально разбираться в этой информации. На вопрос: «Какое соотношение друзей в жизни и в соцсетях?» большинство все-таки ответили, что в жизни друзей больше.

Подводя итоги анкетирования, мы хотели получить объективные данные, проанализировав которые мы можем видеть, что многие люди занимают активную жизненную позицию, но 1/3 студентов слишком много времени проводит за компьютером и в социальных сетях. Будет это число увеличиваться или уменьшаться покажет время. Технологии развиваются очень быстро, что сказывается на развитии человека. Возникают новые средства коммуникации, которые помогают нам общаться и вести свои дела на расстоянии в тысячи километров. Общество стремится к гармонии, но однозначных решений нет. Мы считаем, что в новейших средствах коммуникации есть как позитивные аспекты, так и негативные. Важно, чтобы человек использовал Интернет, современные технологии не в ущерб своему духовному развитию. Не нужно забывать, что человек и общество тесно связаны друг с другом и люди всегда будут нуждаться в «живом» диалоге. Как говорили древние греки, все должно быть в меру!

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М.Бахтин. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. - С. 7-180.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963. - 363 с.
3. Бердяев Н. Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники) // «Путь». Май 1933. № 38. С. 3-38. URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1933_384.html
4. Монастырская И.А., Рязанцева Л.В. Текст в коммуникативном пространстве культуры // Социально-гуманитарные знания. Научно-образовательное издание. М., 2015. № 8. - С.194-200.

ЭЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ АНТИЧНОГО ПЕРИОДА

Замятин Данила Дмитриевич

*студент 1 курса магистратуры, кафедра истории философии,
Воронежский Государственный Университет,
РФ, г. Воронеж
E-mail: 464042@mail.ru*

Кукарников Дмитрий Германович

*научный руководитель, канд. философ. наук, доцент кафедры истории
философии Воронежский Государственный Университет,
РФ, г. Воронеж*

Само категориальное разделение и выделение понятия элиты пошло с Платона. (Конечно, и раньше затрагивалась тема элит, но Платон первый, кто всерьёз проанализировал эту область). Однако, следует прежде кратко коснуться философов, повлиявших на мировоззрение Платона в элитологическом аспекте.

Первым был Гераклит, который сам по своему происхождению являлся аристократом, но отказался от трона в пользу брата, тем самым подчёркивая своё презрение к демократии как власти толпы. При этом, "наилучший" для Гераклита важнее многотысячной безликой толпы. К "наилучшим" он относил людей с высокими духовными ценностями и ясным умом, богатство не являлось критерием отбора. Гераклит обличает невежество тех людей, которые в погоне за материальными благами пренебрегают своим духовным совершенствованием, и при этом не терпят тех, кто отличается от большинства. Важен аспект самой стилистики изложения мыслей Гераклита, по мнению исследователей, он свои сочинения пишет нарочито усложнённым языком (за что получает прозвище "Гераклит тёмный"), чтобы подчеркнуть, что они написаны не для большинства, а для "избранных".

Бузусловно, огромное влияние на воззрения Платона оказал Сократ, который по-новому поставил проблему элиты. Для Сократа, элита – это мудрецы, которые владеют своими страстями, эмоциями, умеют заглушать желания низкого порядка, такие как похоть. Эти мудрецы самодостаточны,

и главным для них является прежде всего внутреннее развитие. При этом Сократ не считал, что быть лучшим – значит быть сильнейшим, для него важны моральные качества человека.

Платон, как известно, был аристократом, причём не только по происхождению, но и по духу. Само его сознание пронизано аристократизмом, а его философия, как персонализация его Я, представляет собой философию избранности, носит исключительно элитарный характер. Платон открыто заявляет, что его философия предназначена для элиты, а не для массового читателя («Государство»). В этом мы можем также убедиться, ознакомившись с его диалогами, методикой преподавания. В понимании Платона изначально была заложена мысль, что философия не может быть доступна массам, поэтому он сознательно писал для элиты.

Теперь разберём подробнее, что же именно даёт нам право говорить о философии Платона как о «философии избранности». Начинать следует с основных категорий, которые являются центральными в его произведениях. Прежде всего элитологические понятия, такие как совершенство, абсолют, мудрость, гениальность, достоинство, благо, идея идеального (в качестве идеального человека и идеального государства). Идеей возвышенного пропитана вся философия Платона: постоянное противопоставление низшего неразвитого начала высшему совершенному, восхищение духовным аристократизмом меньшинства и осуждение поведения толпы.

В целом, элитологию Платона можно разделить на три составляющие: 1) этику духовного совершенства, 2) социо-политический элитаризм (теория идеального государства), 3) этнофилософский панэллинизм.

Не существует ни одного диалога Платона где бы не обсуждалась тема элитности, особой избранности. Рассмотрим некоторые из них:

«Критон». В этом диалоге Платон рассуждает о средних людях, по его мнению не способных ни к большому добру, ни к большому злу. Он говорит о возможности элиты не прислушиваться к этому большинству и не бояться его мнения этого большинства. Необходимо прислушиваться лишь к тем людям,

которые руководствуются в своём выборе понятием справедливости. Но, необходимо игнорировать то большинство, которое в своём жизненном выборе основывается не на справедливости, а на традициях своего времени. [3]

В диалоге «Менексен» Платон рассуждает об идеальном устройстве государства и приходит к выводу о том, что «само наше государственное устройство и тогда было и ныне является аристократией ... правление лучших с одобрения народа». [5]

В диалоге «Лакхет» речь идёт прежде всего о воспитании определённых качеств в новом поколении элит, речь идёт о мужестве, как об основной добродетели, без которой не может осуществиться воспитание. Формы воспитания, предложенные Платоном, относятся к элитопедагогической теории, которую он, собственно, всячески развивал в своих диалогах. [4]

«Горгий». В этом диалоге он рассуждает о роли искусства и прочей творческой деятельности, как в жизни индивида, так и общества и государства в целом. Всякое подлинное искусство, по мысли Платона, отождествляется с понятием высшей справедливости. В особенности риторика призвана усовершенствовать человеческую жизнь. Но искусство доступно только лишь элите, ибо большинство не способно ни создать произведений искусства, ни должным образом понять их. [2]

Если говорить об этическом учении, то для античности было очень важно, чтобы любое ученье соответствовало реальной практической жизни самого автора. Это в полной мере относится и к Платону. Организованная им Академия была точной копией его духовного мира – носила элитологический характер, представляя собой общество закрытого типа в котором реализовывался творческий потенциал.

Для более точного понимания платоновской элитологии важно ознакомиться с трудом Апулея «Платон и его ученье», так как Апулей – один из важнейших источников знания о Платоне в целом.

Апулей уделяет большое внимание платоновской проблеме «совершенства». Человек совершенен тогда, когда тело и душа равномерно

соединяются между собой и друг другу соответствуют. Далее Апулей анализирует чисто элитологическую тему платоновской философии – наилучший и наихудший тип человека. Большинство, в понимании Апулея, не обладает абсолютными качествами, оно одновременно и в чём-то лучше и в чём-то хуже, некий усреднённый тип. Истинно самых лучших и самых худших на свете крайне мало. «Платон говорит, – продолжает Апулей, – что совершенным мудрецом может быть только тот, кто превосходит других одарённостью, кто совершенен в искусствах и во многом опытен, причём это в нём – ещё с детства: он всегда говорит и поступает достойно, его душевные порывы – чисты и сильны, душа свободна...».[1, с. 36]

Возвращаясь к Платону необходимо осознавать то, что элитарность является идеей, проходящей через всю его философскую и политическую жизнь. Обвинения, адресуемые Платону, что он хочет превратить философию в привилегию для аристократов, во многом обоснованы. Платон довольно часто заявляет о том, что философией должны заниматься люди только благородные. Он пытался дать аристократии научный метод управления обществом. При этом важно отметить, что для Платона первичный признак отношения к элите – это психологический признак, имущественный же – вторичен.

Что касается самого понятия «элита», то Платон довольно часто использует синонимичные выражения, а именно: «избранные люди», «высший класс», «лучшие люди», «божественный человек», «люди божественного происхождения». Греческое «aristos» (избранный, лучший) – аналог латинского «elite».

Социальную иерархию по Платону можно охарактеризовать следующим образом:

- 1) «Отсутствующий уровень правосознания» – сознание, лишённое правовых категорий. Прямыми носителями такого сознания являются рабы.
- 2) «Обыденный уровень» – свойственен большинству, массам. Зачастую ложные правовые представления, по Платону.

3) «Профессиональный уровень» – как правило, туда он относил тех, кто в праве разбирается и владеет им, но не до конца понимает истинного назначения права. Платон именовал их псевдоэлита.

4) «Философский уровень» – сознание творцов права, истинных законодателей, к которым себя приписывал и сам Платон.

Следует сказать о том, что Платон первый провёл типологию политического лидерства, сравнивая политика со зверем. «Одни походят на львов, некоторые на кентавров, большинство же – на сатиров и на сходные с ними существа». В дальнейшем к такому способу сравнительного изложения прибегнут Н. Макиавелли и В. Парето. [5]

Подводя итоги, считаю необходимым отметить важный момент в античной элитологии. Уже в то время стали оформляться две тенденции, которые в дальнейшем перерастут в два крупных направления. Это «элитаризм» – как аристократическая идеология и «элитизм» (как более умеренное направление, местами «продемократическое»).

Список литературы:

1. Карабущенко П. Элитология Платона. – М., 1998. – С. 36.
2. Платон. Диалоги. "Горгий" – М. Эксмо; Зарубежная классика, 2009– 143-157 с.
3. Платон. Диалоги. "Критон" – М. Эксмо; Зарубежная классика, 2009– 32-46 с.
4. Платон. Диалоги. "Лахет" – М. Эксмо; Зарубежная классика, 2009– 116-142 с.
5. Платон. Диалоги. "Менескен" – М. Эксмо; Зарубежная классика, 2009– 158-215 с.

ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ, ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Кравчук Владислава Геннадьевич

*студент 1 курса магистратуры, кафедра истории философии,
Воронежский Государственный Университет,
РФ, г. Воронеж
E-mail: kravchuk88888888@mail.ru*

Кукарников Дмитрий Германович

*научный руководитель, канд. философ. наук, доцент кафедры истории
философии Воронежский Государственный Университет,
РФ, г. Воронеж*

Современный человек обитает в уникальном социальном пространстве: с одной стороны его окружают люди, участники общественных процессов, образующие общество, а с другой автономные потоки информации, являющие собой Интернет. Общество постепенно перестраивается под «Мировую паутину», в силу её безграничных коммуникативных возможностей, которые не подвластно осуществить без использования информационных технологий. Но переустройство это проходит весьма любопытным образом, а именно, с помощью репрезентации элементов общества в качестве информации.

Заходя в Интернет, человек пытается адаптироваться в этой информационной среде, социализироваться с другими людьми, но происходит это не посредством коммуникации, а с помощью знаков, которые соответствуют той совокупности коммуникации, которую представляет собой «Мировая сеть». Человек прилагает усилия для социализации с информацией репрезентирующей людей, а не непосредственно с самими людьми. Выходит, что человек принимает на себя такие отношения, которые предикативно соотносят его с информацией, со знаком.

Следуя мысли исследователя творчества Умберто Эко: ««Объект», к которому отсылает в конечном счете знак, это всего лишь «нечто иное», не обязательно существующее в реальности, что также подразумевается и Пирсом» [5, с. 117], выходит, что человек, пытающийся соотнестись со знаком становится отношением репрезентации, оторванным от объекта,

то есть от самого себя как человека, и отсылающий к иному через себя, но этим иным, естественно, не являясь. Этим можно объяснить наличие своеобразных «аватаров», людей не соответствующих в Интернете себе в естественном социуме. Причём количество возможных «аватаров» у одного человека неограниченно.

Не удивительно, ведь коммуникация для Интернета – это всё, она задаёт его пространство, путём воздействия на попадающие под её действие данные извне. Под данными подразумеваются не только результаты восприятия окружающего человека мира, загруженные в Сеть, но и языки. Поскольку всё, что попадает в Интернет, автоматически становится информацией, так как, по Винеру: «информацию возможно толковать, по существу, как отрицание ее энтропии и как отрицательный логарифм ее вероятности.» [1, с. 17], то есть как знак, отсылающий ко всем возможным, вероятным состояниям при которых объект может существовать в рамках пространства знания, от которого исходит данная информация, но не к самому объекту, то, значит, в «Мировой сети» мы имеем дело не с самими собой, либо другими, а с возможными вариантами существования себя или этих самых других. Это позволяет проводить коммуникацию между людьми максимально успешно, в отличие от непосредственной коммуникации в обществе, так как определённые барьеры, образуемые личностью собеседника, либо моей собственной личностью снимаются за счёт выбора наиболее подходящей для общения с другим альтернативы себя, либо же альтернативы другого.

Однако с другой стороны успешная коммуникация достигается ценой лишения позитивного отношения к миру, ведь информация продуцируемая в Интернете становится всеми возможными вариантами информации, порождая тем самым бесконечное пространство оторванных от позитивной реальности знаков. В связи с этим, термин, введённый Жилем Делёзом и Феликсом Гваттари – ризома, может являться средством для описания особенностей работы Интернета; «следовать ризоме благодаря разрыву, удлинять, продлевать, ретранслировать линию ускользания, заставлять ее меняться, дабы

производить линию еще более абстрактную и извилистую в п измерениях, в изломанных направлениях. Сопрягать детерриторизованные потоки» [2, с. 19]. Общество, интегрируемое в «Мировую паутину», становится чистой коммуникацией, предполагающее только корреляцию, но не качество, не субъектность, а знаковость.

Выходит, что Интернет воплотил в себе идеи общественного плюрализма в полной мере, за счёт исключения человека, как участника этого социального действия. Но это происходит не из-за отказа от общественных ценностей, а из-за вытеснения важнейшей функции языка, функции «...социальной интеграции, или координации планов различных акторов в условиях социального взаимодействия» [6, с. 41], на основании которой, собственно, развил свою теорию коммуникативного действия Юрген Хабермас.

Стоит заметить, что подобное исключение языка из социального взаимодействия, не исключает язык на уровне саморефлексии человека, то есть язык до сих пор поддерживает наличие сознания, а так же позволяет нам осуществлять позитивное взаимодействие с миром на основании данных органов чувств. Это означает, что последней преградой для осуществления полной коммуникации является человеческое тело, которое позволяет совершать рефлексии, а затем и саморефлексию, относительно не занимаемого и занимаемого им пространства, что позволяет идентифицировать себя как личность, которая не позволяет снять своеобразную критичность, вызывающую остановки коммуникации.

Действительно, в «Сети», человек постоянно совершает критическое переосмысление своего комплекса ценностей, убеждений, знаний и стереотипов, определяющих его как личность, обособленную от других, что явно указывает на несовместимость сознания, основанного на языке и Интернета представляющего собой коммуникацию, но при этом указанный выше комплекс всегда наполнен. И это неудивительно, поскольку коммуникация «не желает» интегрировать в себя то, что не поддаётся полному переносу в «Мировую паутину» как информация, что согласуется

с утверждением Николаса Лумана о коммуникации: «коммуницировать может только коммуникация и ...только в сети таких коммуникаций производится то, что мы понимаем как действие» [3, с. 1].

Если прибегать к возможным прогнозам развития коммуникации, то вполне возможной оказывается футуристическая мысль, согласно которой: техника, работающая на основании коммуникации, постепенно заменит человека не как язык, а как тело, вырвет его из пространства собственного смысла, тем самым избежав последнее препятствие на пути к полной реализации любых возможных вариантов отношений. На данном же этапе человек все больше и больше представляет собой комплекс смыслов, находящийся в информационном пространстве, который работает, как знак, пребывая в своеобразном пространственном одиночестве. Будет уместным привести здесь, цитату из «Третьей Волны» Элвина Тоффлера, в какой-то степени предвосхитившего вектор развития современного общества: «Прежде всего любое приличное общество должно породить чувство общности. Общность противостоит одиночеству, а чувство принадлежности к общности придает людям уверенность. Однако в наше время институты, от которых зависит общность, разрушаются во всех технологических обществах. Результат - распространение чумы одиночества» [4, с. 581].

Данное развитие событий является прямым следствием развития человеческого миропонимания: от мифологического до позитивного. Прогресс человека остановился, трансформировавшись в массовую культуру, которая оказалась, на поверку, своеобразным информационным зеркалом победившего прогрессивного общества. Интенсивный путь развития был заменён экстенсивным, для которого появление Интернета оказалось чисто техническим, а не идейным вопросом. В связи с этим, подводя некий итог данной статьи, можно зафиксировать, что общество и дальше будет интегрироваться в коммуникацию, а человек противостоять процессу интеграции своей личности в язык.

Список литературы:

1. Винер Н. Человек Управляющий. – СПб.: «Питер», 2001 – 288 с.
2. Гваттари Ф., Делёз Ж. Капитализм и шизофрения. Книга 2. Тысяча плато.
а. – М.: "Астрель", 2010. – 895 с.
3. Луман Н. Что такое коммуникация? / Перевод с нем. Д. В. Озирченко // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 114–125.
4. Тоффлер Э. Третья Волна. – М.: "АСТ", 2004. – 784 с.
5. Усманова А. Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации. – Мн.: "Пропилеи", 2000. – 200 с.
6. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. С-Пб.: «Наука», 2001. – 382 с.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТИ

Мальцева Галина Игоревна

*магистр I курса, факультет Философии и психологии ВГУ,
РФ, г. Воронеж
E-Mail: polpriz@yandex.ru*

Бубнов Юрий Александрович

*научный руководитель, д.филос. наук, профессор ВГУ,
РФ, г. Воронеж*

Ценность является характерной чертой человеческой жизни, т.к. именно человеку свойственная способность выделять в окружающем его мире некоторые предметы или явления, которые они соотносят со своими потребностями, делают своим ориентиром. Учение, которое рассматривает философские вопросы ценностей называется аксиологией. Как самостоятельная философская дисциплина аксиология сформировалась только в XIX в. Однако размышления о сущности ценностей всегда имели место.

Если мы обратимся к античной философии, то обнаружим, что впервые интерес к ценностям человеческой жизни проявили софисты. С одной стороны софисты оставили след в истории как скептики и релятивисты, которые использовали философию, как сугубо прагматическое средство. С другой стороны софисты отошли от прежних теоретических натурфилософских рассуждений и обратились к жизни человека. Знаменитый Протагор писал, что именно человек является мерой всех вещей, отсюда выходит, что истина и ценности относительны и могут быть различны в зависимости от человека, культуры, ситуации. Сократ же, выступая против тотального релятивизма, отстаивает существование неких абсолютных категорий: нравственности, морали, ценностей. Похожая точка зрения существовала и в Средние века. Ценности несли не только абсолютный характер, но и были связаны с Богом. Теология поглощала собой аксиологические представления.

Секуляризация аксиологических взглядов произошла в эпоху Ренессанса, когда высшей ценностью вместо Бога провозглашается человек. Однако несмотря на культурную смену эпох, сущность ценностей всегда была осознана

онтологически. В эпоху Нового времени происходит отход от такого представления. Если Р. Декарт ещё был убежден, что ценности, например, совершенство, существуют объективно, то Б. Спиноза, напротив хотел показать, что ценности формируются именно субъектом.

Дж. Локк обосновывает точку зрения о том, что ценностное отношение субъективно. То, что один индивид отмечает для себя как ценность может не оказаться таковой для другого индивида. Разные люди выделяют разные объекты, наделяют их ценностным отношением, при этом каждый человек может оказаться прав.

И. Кант был первым, кто затронул глубинные проблемы ценностей, выработав метафизические основания философии ценностей. В работе "Основоположение к метафизике нравов" Кант выделяет понятие "абсолютной ценности". Истинная ценность существует тогда, когда индивид стремится исполнить нравственный закон ради самого закона. Ценность определяется нравственным законом. При этом ценностный мир, отличный от природного, творится автономным действующим субъектом. Философия Канта осуществляет переход к персоналистической аксиологии, она повлияла на становление наиболее развитой теории ценностей неокантианства.

Как указывалось ранее, аксиология стала самостоятельной дисциплиной в XIX веке. Классиками аксиологии считаются Г. Лотце (1817-1888), А. Ритчль (1822–1889) и Ф. Brentano (1838–1917).

Лотце говорил, что ощущение ценностей происходит не в результате рассудочного исследования, а в связи с наличием некоего "откровения". Ценности не могут существовать без чувств субъекта, но это не означает их субъективность. Объективность Лотце обосновывает тем, что: ценности имеют интерсубъективный характер; оцениваемые объекты обуславливают суждения о них; ценностные чувства являются сложившейся системой, которая противостоит субъекту и человеческий дух не может их изменить. Ценности не создаются, а раскрываются субъектом.

Философия Лотце была попыткой совмещения абсолютности ценностей и субъективности ценностного чувства. В дальнейшем аксиологический абсолютизм и релятивизм были двумя противоборствующими направлениями аксиологии.

Аксиологический абсолютизм был представлен Баденской школой неокантианства, релятивизм - философией жизни. Главными представителями Баденской школы неокантианства являются В. Виндельбанд и Г. Риккерт. Основополагающим принципом аксиологии Баденской школы, унаследованным от Канта, был дуализм "бытия" и "ценностей".

Царство абсолютных общезначимых ценностей, то есть «абсолютное нормативное сознание» стало для неокантианцев спасением от скепсиса релятивизма. Абсолютность ценностей для неокантианцев определяется как безусловность и необходимость их значений. Помимо этого ценностям присущ и собственный трансцендентальный способ бытия, поскольку они доступны априорному философскому познанию в мысленных представлениях трансцендентального субъекта. Там их собственное «место» пребывания, все же прочие реально существующие и мыслимые объекты могут быть лишь «носителями ценностей». В. Виндельбанд и Г. Риккерт отстаивали абсолютность ценностей, полемизируя с «философией жизни», которая по мнению неокантианцев погружается в ценностный релятивизм, ведя тем самым философию к самоупряднению. Философия жизни, утверждая универсальную историчность, осуществляет радикальную историзацию не только бытия, но и ценностей, посредством отказа от кантианского дуализма. Не существует ничего, что может оценивать жизнь, как и не существует абсолютных ценностей. Ценности историчны как и сама жизнь.

Начиная с XX века по настоящее время исследование ценностей происходит в контексте методологии науки. Значение ценностных компонентов в научном познании было рассмотрено М. Вебером. Он разработал методологию, которая любое ценностное содержание в науке лишает его

значения. Это осуществляется путем установления двух основных методологических процедур:

1) научное исследование должно подчиняться требованию свободы от оценки;

2) научное исследование должно использовать конструкцию идеальных типов, в которых ценностное содержание деформируется, формализуется, “деаксиологизируется”.

В результате достигается ценностный плюрализм. Это говорит не о релятивизме, а об освобождении науки от ценностных суждений, которые становятся уделом личных мировоззренческих установок индивида, сферой деятельности религиозных, политических и культурных организаций.

Призыв к свободе от ценностей был поддержан сторонниками неопозитивизма. Так, Р. Карнап пишет: "Ценностные суждения являются не более чем приказами, принимающими грамматическую форму, вводящую нас в заблуждение... Они не являются ни истинными, ни ложными. Они ничего не утверждают, и их невозможно ни доказать, ни опровергнуть"[3, Р. 24—25].
Оценки в науке являются отступлением от идеала чистой науки.

Вместе с тем существуют попытки ослабления жесткого отказа от ценностей в научном познании. Так, шведский экономист Г. Мюрдаль говорит о допустимости оценок в науках, изучающих общество. При этом оценочные суждения должны быть осознаны как оценки и отделены от фактов. Помимо этого, Мюрдаль указывает, что наука не существует без оценок. Оценки присутствуют как при постановке проблем, так и при отборе фактов. Идея Мюрдаля нередко принимается как "золотая середина" в дискуссии о ценностях в науке.

Итак, в философской традиции Западной Европы различные мыслители, исследуя проблему ценностей ставили вопрос о её объективности. Данная дилемма не остается неразрешенной. Причиной этого является то, что ценность предполагает наличие как объекта или явления внешнего мира, так и субъекта, который выделяет для себя объект как ценность.

Список литературы:

1. Барышков В.П. Аксиология: Учебное пособие. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 65 с.
2. Ивин А.А. Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы // Философский журнал. 2010. № 1. [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://www.intelros.ru/pdf/fg/04/6.pdf> (дата обращения 18.03.2016)
3. Carnap R. Philosophy and Logical Syntax. — L., 1935. — 832 p.

ФИЛОСОФСКАЯ АЗБУКА МОЛОДЕЖНОГО БИЗНЕСА

Политыко Елена Александровна

*студент 3 курса, кафедры «Бизнес - информатики и математики», ТюмГНГУ,
РФ, г. Тюмень
E-mail: polityko-lena@mail.ru*

Булгакова Ирина Анатольевна

*научный руководитель, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Гуманитарные науки», ТюмГНГУ,
РФ, г. Тюмень*

В настоящее время вырисовываются новые контуры катастрофы российского образования. Это выражается, прежде всего, в том, что система обучения не формирует предпринимательские способности и, следовательно, ни педагогическим наукам, ни системе образования в целом нечем ответить на процесс роста безработицы, нечего предложить рынку труда.

Изучив программы опорных ВУЗов страны, в том числе и Тюменского государственного нефтегазового университета, который вошел в данный список, авторы обнаружили, что в сетке компетенций ни в одной из программ не ставится цель формирование предпринимательских способностей студентов. В основном, по нашему мнению, это связано с национальными и культурными традициями, что нашло отражение в русском языке. Так, в английском языке существует такой термин «entrepreneurship» - формирование инновационных способностей, а в русском - аналогов данному понятию не существует.

Насколько закономерно ставить вопрос о молодежном бизнесе? Думаем, что это вполне обоснованно, так как в настоящее время возникают такие виды бизнес – проектов, которые могли создать только люди, необремененные стереотипами советского (совкого) экономического образования. В правоте своих наблюдений убеждаешься, когда обращаешься к таким проектам как «Бизнес - Молодость» (российский проект Петра Осипова) или «Talkfusion» (международный проект). И тот и другой развиваются в основном с помощью интернет – ресурса. Понятно, что «молодежный» бизнес адресован не только к определенной возрастной категории, но такому виду предпринимательства

присущ особый характер. Основная особенность этого бизнеса заключается в том, что он преследует не только и не столько прагматические цели, сколько рассматривается как ресурс личностного роста и решения культуротворческих задач.

В эпоху перемен молодежь приобретает культуротворческую роль, что является уже не качеством возрастной группы, а качеством нового поколения. Иными словами, в период системных преобразований, молодежь – это не только особая возрастная группа, это – новое поколение, создающее инновационную, культуротворческую среду, в контексте которой возможны глубинные преобразования в социальной психологии и мышлении человека. В такие времена ценности и нормы предшествующих поколений приходят в острое противоречие с изменениями общественной реальности, но продолжают сохранять господствующее положение. Отсюда упреки «детей» в лживости и лицемерии «отцов». В эти периоды понятие «молодежная культура» приобретает иной смысл и употребляется как аналог или псевдоним новых устремлений, новых надежд и ценностей, отражающих новые потребности переломной эпохи. Как пишет М.И. Новинская: «Так создаются предпосылки для превращения молодежной культуры субкультуры в альтернативную культуру, которая с течением времени, иногда достаточно продолжительного, в большей или меньшей степени усваивается культурой общества в целом, способствуя её изменению»[4, С. 17]. Культуротворческая роль молодого поколения – инструмент развития культуры во всех открытых для изменения обществах. В монографии И.А. Булгаковой «Антропология воспитания в русской культуре» подробно исследуется вопрос о роли культуротворческой среды в формировании инновационных способностей и развитии креативного (латерального) мышления[1].

Альтернативная молодежная культура задает новый тип сознания, в том числе и экономического. Кроме того, она свидетельствует о цивилизационном кризисе, поскольку носит протестный характер. Но, в то же время, молодежная субкультура предлагает новые формы культуры. В функциональном плане нет

различия между бунтарями 60-х годов и создателями бизнес-проекта, который так и называется «Бизнес-Молодость». Общее заключается в том, что в данных направлениях решается вопрос культурной идентичности. Леворадикальная культура 60-х громко заявила о пороках техногенной цивилизации и необходимости гуманизации ее ценностей; о формализованном и безличном функционировании всех институтов общества, всех сфер общественного сознания: от политических и государственных институтов до церкви, школы, семьи; о ценностях самоосуществления и самореализации личности, содержательного творческого труда и реальной демократии «участия». Можно критиковать «культуру протеста» 60-х за непоследовательность и радикальность взглядов, но трудно спорить с тем, что это движение изменило духовную ситуацию в целом мире, по крайней мере, в западном. Трудно удержаться и не процитировать замечание Новинской М.И.: «Похоже, что эстафета «западных мальчиков» перешла к нашим «детям перестройки» [4, с.18]. Различие в том, что если леворадикальное движение шестидесятых было направлено на разрушение, то проект «Бизнес-Молодость» предлагает решение проблем в конструктивном ключе.

Проблематика нашей молодежи выходит за рамки возрастной специфики. Основными молодежными проблемами становятся ведущие проблемы всего общества. Но новое поколение их острее чувствует и свободнее выражает. При анализе ценностей и предпочтений, важно выяснить какие элементы культурных инноваций превратятся в устойчивые тенденции развития нового типа отношений и мышления.

Бизнес – рационален. Любая рациональная деятельность ориентируется на определенные фундаментальные правила:

1. Чтобы начать бизнес, необходимы три условия: во-первых, необходима идея; во-вторых, нужна команда единомышленников; и, наконец, в-третьих, необходим первоначальный капитал.

2. Для того, чтобы бизнес был успешным, им нужно заниматься профессионально. Что это значит? Знание экономических законов и рычагов

ведения бизнеса, то есть наличие диплома в Высшей Школе Экономики приветствуется, но и наличие такого диплома не обеспечивает удачу. С точки зрения авторов, профессионализм заключается в постоянном развитии своих знаний в сфере менеджмента, маркетинга, микро- и макро- экономики, в сфере психологии и философии бизнеса. Нужно уметь проводить маркетинговые исследования, мониторинг спроса и предложения.

3. Для того, чтобы быть конкурентоспособным, у бизнесмена должен быть особый тип мышления и особое видение.

4. Бизнес возможен в условиях роста платежеспособного населения. «Вопреки вульгарным идеологически-инфицированным представлениям, бизнес заинтересован не в эксплуатации трудящихся, а в максимальном росте платежеспособного потребительского спроса, ибо только так можно сбыть произведённый товар. А это значит, что рост благосостояния и материального благополучия каждого есть основное условие развития бизнеса» [5, с. 29].

Для суперэтанатизма основой существования является всеобщая нищета, пассивность и разорение. Для бизнеса такой основой служит высокое благосостояние, инициатива и динамизм.

Для молодежного бизнеса деловая активность предполагает личностное совершенствование и формирование определенной культуры бизнес-мышления. Это - пятое. Но главная сущностная черта молодежного бизнеса – это изменение духовной ситуации в целом. В молодежной среде, в молодежной культуре бизнес становится не только эффективным средством для заработка денег.

Примером может послужить создание выставок-ярмарок декоративно-прикладного искусства «Радуга камня». Идея создания такого предприятия появилась у преподавателя философии Тюменского медицинского института Булгаковой И.А. в 1995 году. Это был бизнес-проект, цель которого заключалась в получении прибыли, предназначенной для создания школы, включающей все уровни образования: НПО, СПО, ВПО. Одной из задач этого бизнес-проекта было изменить социокультурную ситуацию в регионе

по отношению к самому бизнесу. Поскольку деловая активность только набирала свои обороты, то сосредоточилась она в основном в торговле товаров народного потребления. Генеральный директор фирмы «Лито» Булгакова И.А., исходила из того, что возможно создать такой проект, который стал бы событием в жизни города и катализатором культуротворческих процессов во всем регионе. Не все задуманное удалось, но международная выставка сыграла свою роль в жизни региона.

Другим примером может служить тюменская фирма «Ларчик», являющаяся в настоящее время монополистом в создании сувенирной продукции с региональной символикой. Фирма, руководителем которой является Е.А. Павлова, финансирует и спонсирует различные культурные проекты, например, создание хоровой школы г. Тюмени, проведение международных спортивных соревнований, а также активно занимается культурными и благотворительными программами. Примечательно, что сама Елена Павлова имеет медицинское и культурологическое образование. Планирует диссертацию по философии. Убеждена, что для успешного занятия бизнесом нужно владеть сверхзадачей и особым видением, основывающимся на широких культурных интересах.

Но особое место занимает любопытный проект по технологии создания различных бизнес-проектов, речь идет о компании, которая называется «Бизнес-Молодость». Ее деятельность как раз посвящена формированию особого экономического мышления. Эту компанию создали выпускники Высшей Школы Экономики; в настоящее время лидерам – не более 25 лет. Главная идея данного образовательного проекта – соединить два мира: мир ученых и мир предпринимателей. По словам П. Осипова, одного из руководителей этой фирмы, «миссия проекта - запуск необратимых изменений в сознании молодых предпринимателей». Сегодня оказались жизнеспособными 12.000 проектов, разработанных в этой компании. Открывать и развивать свое дело, разрабатывать и доводить до стадии реализации свой оригинальный бизнес-проект каждые два месяца учатся 3000 слушателей

со всей России, а 80.000 – уже успешно прошли обучение. Эта школа является уникальным социально-экономическим феноменом, где учат создавать своё дело.

Таким образом, активность молодежи подобна рок-музыке, ломающей стереотипы нашего мышления и самосознания, но, одновременно осуществляющей прорыв в поисках самоидентичности и самореализации.

Список литературы:

1. Булгакова И.А. Антропология воспитания в русской культуре [Текст] / И.А. Булгакова. – Тюмень: Издательство ТюмГНГУ, 2015. – 174 с.
2. Замошкин Ю.А. Частная жизнь, частный интерес, частная собственность [Текст] / Ю.А. Замошкин // Вопросы философии. 1991. - №2. – С.3-13.
3. Кондаков В.А. Духовные основы экономической жизни общества в русской философии и современность [Текст] / В.А. Кондаков. - Тюмень: Издательство ТюмГНГУ, 1999. -169 с.
4. Новинская М.И. Роль молодежной культуры в развитии национальной культуры [Текст] / М.И. Новинская // Вопросы философии. 2005.-№3.- С.151-153.
5. Ракитов А.И. Философская азбука бизнеса [Текст] / А.И. Ракитов // Вопросы философии. 1991. - №2. – С. 25-36.

СЕКЦИЯ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

О СТРАХОВОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ И СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ И ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

Агаев Шахрияр Ширзад оглы

*магистрант 2 курса, кафедры гражданского и международного частного
права, Института магистратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов
E-mail: OAA-grom@mail.ru*

Хмелева Татьяна Ивановна

*научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент, кафедра
гражданского и семейного права, СГЮА,
РФ, г. Саратов*

Мошенничество исторически было одним из самых распространенных преступлений экономической направленности. Не стали исключением и последние годы. А ведь именно в 2013 году законодательство изменилось кардинально – появился в уголовном кодексе российской федерации новый вид мошенничества, новое преступление – ст. 159.5 мошенничество в сфере страхования. Данный вид мошенничества оказался не самым распространенным, в указанный год практика применения уголовного законодательства дала достаточно скромные цифры. «В 2013 г. силами правоохранительных органов выявлено 164629 фактов мошенничества, что на 1,6% выше АППГ, из них 34746 преступлений, совершенных в экономической сфере. Из общего количества выявленных преступных деяний на страховую сферу приходится всего 1058 преступлений (снижение показателя на 14,2%), по которым установлены 264 лица, их совершившие» [3, с.24-27].

Казалось бы данная тематика находится сугубо в ведении науки уголовного права, да и количество случаев мошенничества не критично на фоне общего разгула преступности, тысяча из ста шестидесяти тысяч, это даже

не дотягивает до одного процента... Но так ли это? И почему стороны страховых отношения (страховщик, страхователь, выгодоприобретатель) так часто упрекают друг друга в злом умысле? Где грань между правом гражданским и правом уголовным? Где та линия, что должна отделять обычный спор, в котором есть истец и ответчик, от преступления, где уже фигурируют обвиняемый и потерпевший? Давайте рассмотрим вопрос защиты прав сторон договора страхования как уголовным, так и гражданским законом.

«Мошенничество в сфере страхования, то есть хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу» [5].

Формулировка широкая и ёмкая. Применяемая к большому объему правоотношений. Действительно у страховщика, страхователя, бенефициара формируются совершенно противоположные позиции по одному и тому же вопросу. Это логично и естественно. Страховщик хочет сэкономить, бенефициар желает получить как можно больше, страхователь... обычно желает чтобы бенефициару заплатили (не всегда, как например в случае ОСАГО при возможности регрессного иска). Резонно предположить, что каждая из сторон склонна одновременно подозревать другую в недобросовестности и сама совершать действия, которые являются с ее точки зрения законными, но идут в разрез с интересами другой стороны.

Добавим к этому сугубо психологический аспект (и для этого есть все резоны, поскольку стороны представлены людьми, будь то пострадавший в ДТП пешеход или штатный юрист страховой компании) – каждый человек склонен видеть одно и то же событие по-разному.

Что имеем в итоге? Страховщику будет считать требования страхователя завышенными, страхователь и бенефициар будут рассматривать страховое возмещение как искусственно заниженное. И на этой основе развивается спор, который переходит очень часто в плоскость судебного разбирательства.

Если есть судебный спор, значит одни из сторон по определению не права, значит чье-то право нарушено. Значит или страховщик заплатил меньше, чем положено, или страхователь требует лишнего, причем оба делают это осознанно. Означает ли это, что одна из сторон стремится путем обмана сэкономить или напротив – требовать больше положенного? Естественно нет. Существуют случаи добросовестного заблуждения, когда одна из сторон основываясь на неверном толковании обстоятельств дела или закона строит свою позицию. В данном случае нет умысла и нет преступления. Но есть и примеры, когда одна из сторон заведомо нарушает закон, прекрасно осознает это и действует на основании прямого умысла. И в этой ситуации страхователь находится в уязвимой позиции. Действительно, страховщик осознанно урезая сумму страхового возмещения не совершает хищения – не получает денег путем обмана. Он лишь выплачивает меньше положенного (хотя возникает вопрос по обоснованности взыскания страхового тарифа, но доказать, что при заключении договора страхования страховщик изначально не хотел платить по нему – практически невозможно). При этом страховщику не нужно фальсифицировать доказательства, а если он и производит, например, недобросовестно обследование поврежденного имущества, то его недобросовестность остается гражданско-правовым, частично административным, но не уголовным деликтом.

С страхователем и бенефициаром все сложнее, но также не безнадежно для последних. Кроме случаев, когда они действуют добросовестно «трудности страховщика в доказывании обоснованности отказа в выплате страхового возмещения имеют процессуальную природу, являются объективными и естественными, но не всегда неразрешимыми. Проблематичным может оказаться доказывание не только умысла на наступление страхового риска, но и фальсификации события, заявленного как страховой случай. Изложенное распространяется и на личное страхование» [2, с.1,5].

В итоге мы имеем ситуацию, когда, за исключением тех особых случаев, когда стороны идут на прямую фальсификацию доказательств перспектива

наступления уголовной ответственности для сторон договора страхования, действующих недобросовестно, остается призрачной.

Но имеется возможность злоупотребления правом на подачу заявления о совершении преступления. Риск уголовной ответственности за заведомо ложный донос нивелируется сложность доказывания пресловутой заведомости. Но и в данном случае наиболее вероятным результатом такого обращения станет банальный отказ в возбуждении уголовного дела и скромная статистика привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 159.5 УК РФ тому доказательство.

В данной ситуации можно констатировать, что уголовное законодательство может защитить страховщика от самых крайних форм злоупотреблений со стороны страхователей и напротив практически никак не защищает страхователя от произвола страховщика.

Верховный суд высказался, что «повышение эффективности защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских правоотношений при соблюдении требований законодательства о добровольном страховании имущества граждан является задачей гражданского судопроизводства» [4].

«Как показывает российская действительность, существует множество людей, желающих нажиться за счет других граждан» [1, с.2-5]. И задача поддержания законности, борьбы с деликтами, в ситуации со страхованием на 95% лежит на судах общей юрисдикции, рассматривающих именно гражданские дела – споры о размерах страхового возмещения и необоснованном отказе в оном. Именно гражданское право имеет богатый инструментарий в том числе санкций (штрафы и неустойки, предусмотренные законом о защите прав потребителей), позволяющих возместить причиненный недобросовестными лицами ущерб и указанных недобросовестных лиц наказать (хотя именно компенсационный и возместительный характер норм превалирует в ГК РФ и специальных законах).

Список литературы:

1. Гладких А.В. О некоторых способах мошенничеств, совершаемых при прямой продаже страховых полисов посредством сети Интернет // Российский следователь. - 2013. - № 2.
2. Киселев А. Когда страховщики плачут // ЭЖ-Юрист. - 2014. - № 16-17.
3. Макаренко М.М. Мошенничество в страховой сфере: проблемы квалификации и расследования // Миграционное право. - 2014. - № 3.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // Российская газета. – 2013. - № 145.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25.

ОБ ИНСТИТУТАХ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Агаев Шахрияр Ширзад оглы

*магистрант 2 курса, кафедры гражданского и международного частного
права, Института магистратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов
E-mail: OAA-grom@mail.ru*

Хмелева Татьяна Ивановна

*научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент, кафедра
гражданского и семейного права, СГЮА,
РФ, г. Саратов*

В настоящее время рынок страховых услуг Российской Федерации перенасыщен продуктами, объективно существует значительное число видов страхования добровольного, но к ним следует добавить страхование обязательное, как то страхование застройщика реализующего жилье по договорам долевого участия в строительстве или широко известное ОСАГО – обязательное страхование гражданской ответственности автомобилистами. «Вопросы страхования в Российской Федерации актуальны как никогда. Стремление населения оградить себя от неблагоприятных последствий, которые могут возникнуть в ходе эксплуатации принадлежащего ему имущества, послужило одним из факторов, подвигнувших законодателя на разработку и дальнейшую ратификацию соответствующих отраслевых нормативно-правовых актов» [4, с.4].

Обязательное страхование видится многими как панацея- способ избежать обмана, либо объективной невозможности возмещения убытков, возникших в области тех или иных правоотношений. Но так ли удобен данный инструмент? Дает ли он гарантии или лишь иллюзию таковых? Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Что представляет собой страховая компания? Чем она занимается, каким образом получает прибыль – основу деятельности любого коммерческого предприятия в капиталистическом обществе? «Деятельность страховых организаций, как правило, сводится к оценке принимаемых на страхование

рисков; группировке рисков по однородным признакам; управлению принятыми рисками» [2, с.9-11]. Но что представляет собой деятельность страховой компании, которую обязали продавать определенный страховой продукт по определенной цене? Об оценке рисков уже речи не идет, оценку риска производит тот, кто устанавливает ставку – а именно государственный орган. Это с одной стороны. С другой – страховщику не нужно продвигать свой продукт на рынок, его все равно купят, потому что обязаны купить. Конкуренция же в условиях низкой прибыльности обязательного страхования будет минимальной. Возникает ситуация, когда страховщик либо старается получить прибыль из убыточного дела (если данный вид страхования регламентирован государством так, что не приносит доходов), или, при наличии определенной прибыли, не заинтересован в добросовестной конкурентной борьбе (предоставлении реально более широких и более качественных услуг) ввиду того, что продукт дает прибыль недостаточно высокую и реально развитие данных услуг является приоритетным направлением для страховой компании.

Есть и иные мнения по данному вопросу. Е. Пепелова отмечает: «Страховых компаний стало существенно меньше, в основном по причине ужесточения требований к финансовой устойчивости и платежеспособности организаций, однако число игроков на этом рынке все еще весьма значительно. По мнению экспертов, сегодня в страховой сфере преобладают ценовая конкуренция на грани демпинга и гонка вознаграждений (комиссий) страховых посредников» [3, с.58-63].

Но исключают ли они друг друга? Не во всем и не совсем. Ведь речь идет о добросовестной конкуренции, на Российском же страховом рынке нередки случаи, когда реальная норма прибыли определяется не исходя из разумной и своевременной компенсации нанесенного ущерба, а с учетом возможности затягивания сроков выплат, неполных выплат, необоснованных отказов в страховой выплате. Примером тому является ситуация с ОСАГО – суды завалены исками автовладельцев к страховым компаниям, ввиду заниженной

оценки причинённого ущерба и практика в общем и целом идет по тому пути, в рамках которого независимые эксперты оценивают ущерб значительно выше, чем страховщики с дальнейшим взысканием разницы решением суда.

Удовлетворяет ли такой статус кво стороны страховых правоотношений? Кого-то – возможно и удовлетворяет. Часть страховщиков научились работать с навязанными им продуктами и даже извлекать из них прибыль, за счет не всегда честного ведения дел. Но как быть тем, кто дорожит своей репутацией? Если продукт убыточен то хорошая репутация играет злую шутку – чем больше «клиентов» желает воспользоваться услугами страховщика, тем больше убытка он несет. И как быть бенефициарам, страхователям, которые вместо реальной компенсации получают суррогат? Так ли хорошо обязательное страхование? Решает ли оно проблему возмещения ущерба?

Г. Хованская по поводу законопроекта о введении в РФ обязательного страхования жилых помещений отмечает: "этот Закон, в случае его принятия, грозил стать очередной "принудилкой". Я сторонник страхования, но это должно делаться исключительно добровольно, нужно приучить людей к тому, что, если ты собственник, ты отвечаешь за все"» [1].

С точки зрения логики правового государства такой подход представляется абсолютно верным. Принуждение страхования ответственности или наступления иных неблагоприятных последствий создает дополнительную социальную напряженность, при этом не может в полной мере работать ввиду необходимости устанавливать страховые тарифы и страховые премии с учетом и возможностей населения, причем самой небогатой его части и ресурсов страховых компаний. У нас достаточно давно действует страховая система медицины, страховая система пенсионного обеспечения и... и медицина и пенсионное обеспечение оставляют желать лучшего. То же касается и ОСАГО, которое де факто позволяет компенсировать лишь часть причиненного ущерба. Все данные институты созданы на основе компромисса между ценой и качеством, свободой выбора и государственным принуждением. А значит не могут на 100% удовлетворить потребности всех социальных групп.

На то это и компромисс. Компромисс одинаково невыгоден для всех. Казалось бы...

Но нужно учитывать и другой факт. Компромисс не только невыгоден одинаково для всех и всех заставляет поступиться частью своих интересов. Он также позволяет защитить основную часть общих интересов и несет общую выгоду. Действительно, в условиях распространенного правового нигилизма ОСАГО позволяет надеяться хоть и на неполное но возмещение ущерба, причем относительно быстрое, причем всегда есть возможность защитить свое право в суде. А как быть с тем случаем, когда ответчик физическое лицо уклоняется от исполнения судебного решения? В условиях фактического паралича существующей системы исполнения судебных решений? Или как быть, когда медицинская помощь требуется человеку у которого нет денег на полноценную страховку по примеру США? Нет, обязательное страхование, особенно в нынешних реалиях играет важнейшую роль и представляет собой крайне нужный институт. К сожалению отчасти оно перенаправляет вектор социального недовольства с недобросовестных должников (как в случае с ОСАГО) на государство. К сожалению многие рассматривают его как фактическое увеличение налоговой нагрузки. Но и обойтись без него никак нельзя, по крайней мере на текущем этапе развития общества.

Впрочем, это не означает, что необходимо принять существующую систему обязательного страхования как есть. Разумной и необходимой представляется ее ревизия – обеспечение открытости, прозрачности определения компенсаций, работа с нерадивыми страховщиками, направленная на их «перевоспитание», изменение формулы образования страхового тарифа и страховой премии с учетом возможностей разных слоев населения и интересов страховых компаний.

Список литературы:

1. Законопроект об обязательном страховании жилых помещений отозван из Госдумы [электронный документ] – режим доступа - URL: <http://asninfo.ru/content/view/10771/41/23.10.2008> (дата обращения 12.04.16).
2. Мамедов А.А. Проблемы судебной и административной защиты в сфере коммерческого страхования // Российский судья. - 2014. - № 7.
3. Пепелова Е. Конкуренция на страховом рынке: не скидкой единой // Конкуренция и право. - 2013. - № 5.
4. Топоркова А., Чижов И. Взыскать выплату со страховой // ЭЖ-Юрист. - 2014. -№ 16-17.

ОБ ИДЕЕ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО СУДА ПО ИГИЛ

Адилгереева Жамиля Ерлановна

*студент 4 курса, факультета Международных отношений,
специальности Международное право, КазНУ им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: jako_ny@mail.ru*

Самалдыков Максут Кошекевич

*научный руководитель, к.ю.н, доцент кафедры Международного права,
КазНУ им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы*

Серьезную обеспокоенность всего мирового сообщества вызывают непрекращающиеся и многочисленные террористические акты, совершаемые организацией "Исламское государство Ирака и Леванта" (ИГИЛ, кроме того известное как "Даиш"). На протяжении нескольких последних лет сообщения о совершенных или готовящихся преступных террористических актах ИГИЛ занимают первые страницы газет, журналов, различных новостных лент как в социальных сетях, так и на телевидении.

Направленная Верховным комиссаром ООН по правам человека в Ирак миссия собрала документальные подтверждения того, что ИГИЛ, возможно, совершал и продолжает совершать международные преступления. В своем докладе "О положении в области прав человека в Ираке в свете нарушений, совершаемых ИГИЛ и связанными с ним группами" Верховный комиссар отмечает, что существуют разумные основания полагать, что некоторые из инцидентов могут представлять собой акты геноцида, а другие могут квалифицироваться как преступление против человечности или военные преступления. К числу этнических и религиозных групп, преследуемых ИГИЛ, относятся езиды, христиане, туркмены, сабийцы-мандеи, какаи, курды и шииты. Так, в ходе бесед с пострадавшими и свидетелями миссия собирала информацию об убийстве членов общины езидов и актах, причинивших членам этой группы серьезные телесные повреждения или умственное расстройство. В Докладе содержалась информация о намерении ИГИЛ посредством таких

актов уничтожить езидов как группу и на наличие у них четкой схемы нападений на членов этой общины, самобытность которых основывается на их религиозных убеждениях[5]. В новостных лентах не раз сообщалась информация о массовых убийствах езидов со стороны боевиков ИГИЛ, к примеру, как сообщают корреспонденты ВВС Русская служба "Боевики ИГ убили до 300 езидов в Ираке" эта информация была размещена в мае 2015 года, и является далеко не единственным случаем[3]. Из чего следует, что с учетом характера нападений на езидов и преследований со стороны боевиков, действия ИГИЛ могут быть с позиции международного права квалифицированы как международное преступление - геноцид.

Как известно, главным инструментом борьбы с международными преступлениями является эффективная система уголовного судопроизводства. Существует три способа осуществления судебного преследования за преступления ИГИЛ: 1) национальные суды Сирии и Ирака; 2) Международный уголовный суд (МУС); 3) специальные трибуналы. Важно рассмотреть различные виды судебных органов, которые полномочны рассматривать международные преступления, чтобы определить, какой орган является наиболее подходящим в расследовании дел, возникающих из преступлений ИГИЛ.

Национальные суды составляют основу мировой системы уголовного правосудия. Первенство национальных судов вытекает и из положений Римского статута МУС, в котором Суд может осуществлять свою юрисдикцию только в том случае, если национальный суд не способен или не готов сам ее реально осуществить. МУС был учрежден в качестве дополнения к национальным органам уголовной юстиции, но никак не для замены их власти. Тем не менее порой правительства некоторых государств могут закрывать глаза на зверства или же сами участвовать в них или могут быть случаи, когда должностные лица будут воздерживаться от судебного преследования высокопоставленных лиц.

Дела, рассмотренные национальными судами Ирака, пожалуй, самые известные, или печально известные случаи, когда значительное число приговоров как и прежде основаны на признаниях, полученных под пытками или в следствии жестокого обращения. По мнению предыдущего Верховного комиссара ООН по правам человека Наванетхем Пиллэй, судебная система Ирака настолько несовершенна, что не может дать гарантии справедливости даже ограниченного числа приведенных в исполнение смертных приговоров, не говоря уже об одновременных казнях десятков людей. Аналогичного мнения придерживаются и другие правозащитные организации, так Human Rights Watch отмечает, что иракские революционные суды, суды государственной безопасности, а также специальные временные суды являются орудием репрессий, а не беспристрастными судебными институтами[13].

Проблемным является и тот момент, что боевики-террористы ИГИЛ совершили преступления на территории обеих стран Ирака и Сирии, и сомнительно, какая из стран может надлежащим образом осуществлять территориальную юрисдикцию над преступлениями. Если предположить, что Ирак и Сирия смогут прийти к соглашению о том, какая страна будет преследовать в судебном порядке данные преступления, так или иначе есть большая вероятность того, что национальные судьи будут слишком предвзяты по отношению к обвиняемым, чтобы обеспечить им справедливое судебное разбирательство. Несмотря на опасения по поводу возможностей иракских и сирийских систем правосудия, никто не может отрицать того, что ИГИЛ совершило преступления против граждан этих двух стран, которые обязаны защищать их и преследовать в судебном порядке тех, кто вредит им.

По этой причине, если Совет Безопасности создаст специальный трибунал или дело дойдет до МУС, то Совет Безопасности или МУС должен назначить судей из Ирака и Сирии для участия в судебном разбирательстве. Это позволит облегчить многие опасения по поводу коррупции и неэффективности национальных судов. В том числе участие иракских и сирийских юристов

могло бы придать законность разбирательству и поможет привить чувство доверия к международной правовой системе.

Следующим судебным органом, осуществляющим преследование за самые серьезные международные преступления является Международный уголовный суд, который стал первым постоянным международным органом уголовного правосудия учрежденным на основе Римского статута. Согласно данному статуту предметная юрисдикция суда распространяется на такие преступления, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Говоря о предметной юрисдикции суда нужно отметить, что довольно часто вставал вопрос о включении преступлений террористической направленности в данный перечень, и на сегодня он является весьма актуальным ввиду террористической активности ИГИЛ и угрозы, которую оно представляет сегодня для всего мирового сообщества. Крайне серьезную общественную опасность преступления терроризма с особо тяжкими последствиями демонстрируют сегодня ИГИЛ и связанные с ним организации, что является основанием для выделения терроризма, как самостоятельного международного преступления и, следовательно, отнесения его к юрисдикции МУС. В этой связи требуется формирование правовой основы международного терроризма на основе сотрудничества и усилий всех государств и ключевых международных организаций. На сегодняшний день под руководством ООН уже сформирована определенная международно-правовая база в сфере борьбы с терроризмом, в которую входят 16 универсальных конвенций (13 контртеррористических конвенций и 3 протокола). Однако государства и по сей день не смогли достичь согласия в части принятия единого универсального определения терроризма, что затрудняет проблему противодействия его проявлениям.

Вместе с тем существуют конвенционные определения в рамках региональных организаций, к примеру в рамках ШОС принята Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г, в которой дано следующее определение терроризма: "а) какое-либо

деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции (далее - Приложение), и как оно определено в этом договоре; б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон"[12].

Как отметил М.К. Самалдыков: "ШОС стала первой международной организацией, сделавшей идею борьбы с терроризмом стержнем своей деятельности. Уже среди первых документов, подписанных участниками установочного саммита ШОС в Шанхае (2001 год) была Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая впервые на международном уровне закрепила определение сепаратизма и экстремизма как насильственных, преследуемых в уголовном порядке деяний"[11].

Таким образом, определение закрепленное в Шанхайской конвенции содержит, по нашему мнению, довольно развернутую формулировку того, какие деяния могут быть признаны как террористические, и точно характеризует терроризм в части запугивания населения, нарушения общественной безопасности. Соответственно данное определение может быть положено в основу будущего универсального определения терроризма.

Что же касается вопроса о том будет ли Суд осуществлять судебное преследование за терроризм и незаконный оборот наркотических средств, которые являются наиболее серьезными преступлениями, совершаемыми

практически во всех частях мира, на официальном интернет сайте МУС говорится, что на Конференции в Риме многие государства заявили, что подобные широко распространенные и опасные преступления не должны быть исключены из юрисдикции Суда. После чего в принятой в Риме резолюции конференции по обзору рекомендовалось рассмотреть вопрос о распространении юрисдикции Суда на данные преступления. При всем том, что вопрос о включении преступлений террористической направленности в перечень МУС стоит уже в течение длительного периода времени, до настоящего времени он не получил положительного разрешения. Это связано, как уже было сказано выше, с отсутствием общепризнанного универсального определения терроризма.

На сегодняшний день на фоне широкомасштабных и жестоких злодеяний ИГИЛ возникает вопрос о том, может ли Международный уголовный суд осуществлять судебное преследование за преступления, совершаемые группировкой ИГИЛ. В апреле 2015 года в своем официальном заявлении Прокурор МУС Фату Бенсуда сообщила, что ее офисом была изучена информация о широкомасштабных злодеяниях, совершаемых группировкой ИГИЛ в Сирии и Ираке, которые являются серьезными международными преступлениями. Однако, по словам прокурора, на нынешнем этапе возможности международного правосудия по их расследованию весьма ограничены[4].

Во-первых, под территориальную юрисдикцию МУС подпадают преступления, которые были совершены на территории государства-участника, или же гражданином государства-участника[9]. Для того, чтобы государство стало участником МУС, оно должно ратифицировать Римский статут, но ни Сирия, ни Ирак не присоединились к статуту соответственно не являются сторонами суда, а преступления, совершающиеся в этих странах не относятся к его компетенции. Тем не менее государство, не являющееся участником статута, может посредством заявления признать юрисдикцию суда, что подразумевает полное сотрудничество этого государства с судом без каких-

либо задержек или исключений. В свою очередь данная инициатива может исходить от правительств Сирии и Ирака, на территориях которых бесчинствуют ИГИЛ и связанные с ним группировки.

Во-вторых, как отметил прокурор МУС, в соответствии с положениями Римского статута, МУС может осуществлять персональную юрисдикцию в отношении подозреваемых лиц, являющихся гражданами государств-участников МУС, в том числе и тогда, когда отсутствует территориальная юрисдикция[4].

Так, в Докладе Генерального Секретаря ООН об угрозе со стороны ИГИЛ от 29 января 2016 года содержится информация о том, что около 30000 иностранных боевиков-террористов более чем из 100 государств-членов активно участвуют в деятельности организации "Аль-Каида", ИГИЛ и связанных с ними группировок. На этом основании прокурор МУС рассмотрела возможные перспективы осуществления персональной юрисдикции в отношении граждан государств-участников МУС, действующих на стороне ИГИЛ. В частности, офис прокурора сконцентрировал главное внимание на тех лицах, которые несут наибольшую ответственность за массовые преступления. В то же время, лица, возглавляющие ИГИЛ и несущие главную ответственность за совершенные ими массовые преступления, являются, в первую очередь, лицами с сирийским и иракским гражданством. По данным размещенным в сети интернет такие ключевые командиры ИГИЛ, как **Абу Бакр Аль-Багдади - главный руководитель группировки, Абу Аля Аль-Афри - один из главарей, Абу Али Аль-Анбари - один их командиров, воюющих в Сирии и другие лидеры являются лицами сирийского и иракского происхождения**[6]. В целом, по словам прокурора, «основа юрисдикции, необходимой для начала предварительного расследования ситуации, на нынешнем этапе является слишком узкой»[4]. Полагаю, что на данном этапе важно всестороннее сотрудничество по оказанию правовой помощи и обмену информацией всех государств-участников МУС, чьи граждане принимают участие в деятельности ИГИЛ и связанных с ним

организаций и воюют на их стороне. Таким образом, вопрос о передаче ситуации сложившейся в Ираке и Сирии на рассмотрение МУС может быть разрешен либо по решению правительств этих государств, либо по соответствующему решению Совета Безопасности ООН. В соответствии со статьей 13 Римского статута МУС Совет Безопасности действуя на основании главы VII Устава ООН может передать ситуацию, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений на рассмотрение МУС[9].

В интернет издании американской медиакомпания "RYOT" аналитики пишут следующее: "Отчет УВКПЧ, опубликованный весной 2015 года, содержит документально подтвержденные данные о нападении на езидов и других групп. В своем заключении Управление рекомендовало Совету Безопасности направить ситуацию на рассмотрение Международного уголовного суда. Глобальное общественное мнение будет поддерживать уголовное преследование ИГИЛ со стороны МУС, но многие отмечают, юрисдикционные вопросы, которые мешают МУС преследовать в судебном порядке ИГИЛ, которое не является государством. ИГИЛ действует в Ираке, который (также, как и США) не является участником Римского статута. Совет Безопасности мог бы передать дело в МУС, но до сих пор он отказывается действовать. В то время как поддержка Россией режима Асада и апатия Китая являются ключевыми факторами в неспособности Совета Безопасности, многие надеялись, что постоянный представитель США при ООН Саманта Пауэр, которая боролась за справедливость на протяжении многих лет, нашла бы способ побудить Совет Безопасности или Соединенные Штаты действовать. Эти надежды не оправдались"[14].

Помимо МУС система международного уголовного правосудия включает и специальные, так называемые ad hoc суды, образованные для разрешения конкретных ситуаций. Так, в 1993 году по решению Совета Безопасности ООН был создан Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) для расследования массовых преступлений, совершенных на данной

территории. МТБЮ был учрежден на основании резолюции 827, в которой Совет Безопасности постановил "учредить международный трибунал с единственной целью судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии в период с 1 января 1991 года и по дату, которая будет определена Советом Безопасности после восстановления мира"[10]. В последующем был образован Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) на основании резолюции 955 Совета Безопасности ООН для расследования геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности.

После учреждения МТБЮ, а затем и МУТР давались достаточно неоднозначные оценки по поводу легитимности деятельности и процедуры создания подобных судебных органов, так или иначе эти органы явились обоснованной реакцией мирового сообщества на серьезные международные преступления, совершенные на территории этих стран. В частности, А.Б. Мезяев - член Ассоциации адвокатов, практикующих в МТБЮ пришел к такому выводу, что "МТБЮ был создан в нарушении норм действующего международного права. Таким образом, МТБЮ является незаконно созданным органом. Соответственно, он не обладает юрисдикцией согласно действующему международному праву, а его решения не имеют юридически обязательной силы"[7]. Аналогичной позиции придерживается и Н.Г. Михайлов - кандидат юридических наук, работавший с 1997 по 2003 года руководителем следственной группы Следственного отдела в Канцелярии Прокурора МТБЮ. Так, по мнению Михайлова: "несмотря на то, что СБ ООН, принадлежит к числу главных органов ООН, он, тем не менее, не имеет права делегировать своему вспомогательному органу те полномочия, которыми он сам не обладает, или наделять вспомогательный орган такими полномочиями. Глава VII Устава ООН наделяет СБ определенными правами только в сфере международной безопасности, но никак не в сфере уголовной юстиции. Выведение же каких-либо полномочий Совета Безопасности в этой сфере из его политической

функции поддержания мира и международной безопасности являлось бы, по нашему мнению, ни чем иным как произвольным толкованием главы VII Устава ООН. Как ни крути, а вывод напрашивается один, в любом случае, СБ вышел за пределы своей компетенции"[8]. Нужно отметить, что на сегодняшний день вопрос о правомочности учреждения СБ ООН таких судебных органов остается спорным.

Подобная критика и возражения относительно процедуры учреждения МТБЮ и МУТР, в последующем определили иной подход к созданию международных судебных органов. В дальнейшем при разрешении вопросов о формировании Специальных трибуналов по Сьерра-Леоне, Ливану и других, СБ ООН и Генеральный секретарь старались учитывать предыдущий опыт создания Международных уголовных трибуналов *ad hoc*. Основным, и на мой взгляд наиболее правильным, решением стало создание смешанных трибуналов (их также называют "гибридными" или "интернационализированными"), при которых были учтены достоинства и недостатки предыдущих трибуналов и которые в равной степени сочетали национальные и международные компоненты. Смешанные трибуналы создавались на основе международного соглашения об учреждении Специального трибунала, которое заключалось между государством (Сьерра-Леоне, Ливан) и международной организацией (ООН). Заключение такого соглашения является правомерным действием с юридической точки зрения. Так, правоспособность государства заключать договоры предусмотрена статьей 6 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. А правоспособность международной организации определяется правилами этой организации, закрепленными, как правило, в учредительных документах (в уставе, учредительном договоре). Как отметил Г.И. Богуш - доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: "в соответствии с международным правом государства, обладающие уголовной юрисдикцией, могут распорядиться ей путём передачи межгосударственному (международному) органу. Это следует из так называемого «Принципа

Лотоса», сводящегося к тому, что государства обладают усмотрением в юрисдикционной деятельности в отсутствие запрещающей нормы международного права"[2].

Итак, предшествующая практика международного уголовного правосудия показывает, что оно может быть довольно длительным и весьма нелегким достижением. При все при том, уже достигнутые успехи в борьбе с безнаказанностью, и имеющийся международный опыт государств дают основания для организации международного механизма по рассмотрению серьезных нарушений международного права со стороны ИГИЛ. Создание таких судебных органов, как Специальный трибунал позволяет учитывать интересы всех сторон и с практической точки зрения является самой удачной формой организации трибунала.

Для учреждения Специального трибунала по преступлениям, совершенным ИГИЛ необходимо, в первую очередь, создание правовой основы, которую будет составлять Соглашение между ООН и правительствами Сирии и Ирака об учреждении Специального суда с приложенным к нему Уставом, в котором будут определены вопросы юрисдикции, состав суда, процедура рассмотрения дел и другие вопросы. Подобный порядок исключает возможные сомнения в правомерности образования Специального суда и создает объективную возможность учреждения действительно независимого судебного органа, который в меньшей степени будет подвержен какому-либо влиянию и предвзятости. Юрисдикция Специального суда должна распространяться на лиц, участвующих в преступной деятельности ИГИЛ или каким-либо иным образом связанных с ним и, в первую очередь, преследование лиц из числа лидеров этой организации, несущих наибольшую ответственность за серьезные международные преступления, совершенные на территории Сирии и Ирака. При этом полномочия суда должны включать преследование как за международные преступления (геноцид, преступления против человечности и военные преступления, так и за уголовные правонарушения по законодательству Сирии и Ирака. Подобное ограничение персональной

и территориальной юрисдикции суда будет являться положительным моментом для увеличения эффективности судебного разбирательства. К тому же такой расклад дел повышает вероятность согласия правительств Сирии и Ирака передать ситуацию с ИГИЛ в руки международных судей.

В обосновании того, что создание Специального суда *ad hoc* является наиболее адекватным, законным и реальным решением сложившейся ситуации хотелось бы отметить мнение Антонио Кассезе - специалиста по международному праву, Председателя МТБЮ с 1993 по 1997 года, Председателя Специального трибунала по Ливану с 2009 по 2011 года. Так, по его мнению: "Международные трибуналы, особенно те, которые находятся на территории того государства, где были совершены злодеяния, имеют множество преимуществ перед внутренними судами. Во-первых, для рассмотрения преступлений, являющихся международными, то есть серьезными нарушениями международного права, международные суды – самые подходящие органы, чтобы высказаться по их поводу. Они находятся в лучшей позиции с точки зрения знания и применения международного права. Во-вторых, международные судьи имеют больше оснований для того, чтобы быть беспристрастными или, во всяком случае, более беспристрастными, чем национальные судьи, которые связаны с обстановкой, в которой было совершено преступление. В-третьих, международные суды с большей легкостью могут расследовать преступления с проведением следственных действий во многих странах, чем судьи национальных судов. Часто свидетели проживают в различных странах, определенные свидетельства могут быть получены в результате сотрудничества нескольких государств, и, кроме того, часто необходима специальная экспертиза, касающаяся сложных юридических проблем, поднимаемых использованием законодательств разных стран. В-четвертых, международными судами может гарантироваться своего рода однородность в применении международного права, тогда как слушания, проводимые национальными судами, могут привести к большим различиям и в применении этого права, и в наказаниях для осужденных"[1].

С учетом всего вышесказанного наиболее разумным решением является учреждение Специального суда для расследования и судебного преследования за преступления, совершенные ИГИЛ и связанными с ним организациями в целях недопущения безнаказанности и обеспечения полной меры ответственности. Сегодня о масштабных преступлениях ИГИЛ сообщается во многих официальных новостных изданиях, различных докладах Международных правозащитных органов, резолюциях Совета Безопасности ООН, в которых ИГИЛ определяется, как глобальная и беспрецедентная угроза международному миру и безопасности. Необходимость создания подобного органа объясняется тем, что преступления ИГИЛ носят массовый характер и отличаются крайней жестокостью, а официальные власти Сирии и Ирака, которые обязаны обеспечивать защиту лиц, находящихся под их юрисдикцией, и привлекать виновных к ответственности, не в состоянии защитить своих граждан.

Список литературы:

1. Антонио Кассезе. Международное уголовное право: учеб. пособие. М.: Уголовное право и современность, 2007. - 249 с.
2. Богущ Г.И., Трикоз Е.Н. Международное уголовное правосудие - современные проблемы: учеб. пособие. М.: Институт права и публичной политики, 2009. — 748 с.
3. Боевики ИГ убили до 300 езидов в Ираке // Новости мира. [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL:<http://www.bbc.com/russian/international/> (дата обращения: 17.05.2015).
4. Возможности МУС по расследованию злодеяний ИГИЛ пока весьма ограничены // Новости ООН. [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23496#.Vurf8YggWM9> (дата обращения: 09.04.2015).
5. Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека о положении в области прав человека в Ираке в свете нарушений, совершаемых ИГИЛ и связанными с ним группами от 27 марта 2015 года. [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL:<http://www.un.org/> (дата обращения: 27.04.2015).
6. Ключевые командиры ИГИЛ // Новости мира. [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL:<http://inosmi.ru/world/> (дата обращения: 25.05.2015).

7. Мезяев А.Б. Основные правовые проблемы создания и деятельности МТБЮ: Научная статья. [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL:<http://www.srpska.ru/article.php?nid=11456> (дата обращения: 10.05.2009).
8. Михайлов Н.Г. О легитимности Международного трибунала по бывшей Югославии: Научная статья. М.: Обозреватель-Observer. - 2004. - 123 с.
9. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года. [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL:<http://www.un.org/> (дата обращения: 15.07.2015).
10. Резолюция 827 (1993), принятая Советом Безопасности на его 3217-м заседании 25 мая 1993 года. [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL:<http://www.un.org/> (дата обращения: 05.01.2015).
11. Самалдыков М.К. Антитеррористический потенциал ШОС // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию юбилею доктора исторических наук, профессора Набижан Мукаметханулы, 2014.
12. Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 года "О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом". [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL:<http://www.zakon.kz/> (дата обращения: 05.09.2003).
13. U.S. Plans for Iraq Tribunals "A Mistake". [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL:<http://www.hrw.org/news/2003/04/06/us-plans-iraq-tribunals-mistake> (дата обращения: 06.04.2003).
14. Why the Yazidis Need to Prosecute ISIS in the International Criminal Court. [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL:<http://www.ryot.org/why-the-yazidi-need-to-prosecute-isis-in-the-international-criminal-court/945155> (дата обращения 05.11.2015).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Аверин Николай Александрович

*студент 2 курса гражданского-правовой кафедры юридического факультета
ОГАУ,
РФ, г. Оренбург*

Ассмус Анастасия Алексеевна

*студент 2 курса гражданского-правовой кафедры юридического факультета
ОГАУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: assmus0@gmail.com*

Поставная Наталия Павловна

*научный руководитель, канд. юр. наук кафедры земельного и трудового права
ОГАУ,
РФ, г. Оренбург*

Право является сложным, многогранным явлением и одним из его направлений является регулирование социальных процессов в обществе. Исследуя вопросы правового регулирования и правового воздействия, Н.И.Матузов и А.В.Малько отметили, и их мнение разделяем о том, что если правовое регулирование обычно определяют как осуществляемое всей системой юридических средств воздействия на общественные отношения с целью их упорядочения, то правовое воздействие – как взятый в единстве и многообразии весь процесс влияния права на социальную жизнь, сознание и поведение людей [8, с.523].

Рассматривая вопросы развития земельных правоотношений, как социального явления Галиновская Е.А. обоснованно отметила и с этим следует согласиться, что традиционно актуальными остаются проблемы эффективности норм земельного законодательства. Однако приходится признать, что на стадии разработки законопроектов юридической чистоте конструкций и тому очевидному факту, что правовая норма может быть реализована не иначе как в правоотношении, уделяется недостаточно внимания. Как следствие, земельно-

правовые нормы не так редко действуют с искажениями. А политические или экономические идеи, ставшие причиной нововведения, оказываются нереализованными [7, с.137].

Одни из направлений совершенствования земельных отношений в России всегда были связаны с проведением мероприятий по установлению границ земельных владений. Таким мероприятием, например, явилось Генеральное межевание, проведенной в России во второй половине 18 века. Целью межеваний было: привести в известность количество земель и угодий и установление границ поземельных владений. Процедура межевание прошла долгий процесс реализации. Генеральное межевание внесло порядок в отношения по владению и пользованию землей. Оно дало точные, основанные на инструментальных измерениях, сведения о количестве казенных, помещичьих, церковных земель. В дальнейшем регулирование землепользования основывалось на определенных формах учета земель и земельных участков, и этот процесс постоянно совершенствовался.

Современное регулирование земельных отношений, связанных с образованием и постановкой на кадастровый учет земельных участков регулируется Земельным кодексом РФ (далее ЗК РФ) и ФЗ № N 221-ФЗ от 24.07.2007 "О государственном кадастре недвижимости"[3]. Их анализ дает основание сделать вывод, что правовое регулирование этих отношений отвечает современным требованиям – совершенствования процедуры оборота земельных участков, за исключением правового регулирования земельных отношений в отношении земельных участков, которые не были поставлены на кадастровый учет. В данном случае рассматриваются земельные правоотношения в отношении земельных участков, решения, о предоставлении которых принимались до введения в действия ЗК РФ (2001Год). ФЗ № 122-ФЗ от 21.07.1997 "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" предусмотрено, что государственная регистрации права на земельный участок (как и на иную недвижимость) необязательна, если право на него возникло до введения в действие указанной правовой нормы.

Анализируя последствия применения указанной правовой нормы Галиновская Е.А. делает вывод и с этим выводом мы согласны, что если учесть, что государственная регистрация права на участок требует и постановки его на кадастровый учет в соответствии с требованиями новейшего законодательства о государственном кадастре недвижимости, то мы получаем следующую картину: участок, право государственной собственности, на который не зарегистрировано, может быть и неучтен в земельном кадастре, а затем в кадастре недвижимости. А значит, границы этого участка могут быть более чем сомнительными, поскольку и межевание участка - действие, сопряженное, прежде всего с кадастровым учетом границы неучтённого участка, остаются размытыми и отсутствуют чёткие их приделы, так участок хотя и находящийся в собственности и имеющий определённые постройки по сути учтённым являться не будет со всеми вытекающими отсюда последствиями, прежде всего для граждан [7, с.139]. Следует отметить, что понятие земельного участка с момента принятия действующего Земельного кодекса РФ менялось три раза. Нормативное определение понятия «земельный участок» закреплено в п. 3 ст. 6 ЗК РФ (в редакции ФЗ № 171-ФЗ "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.06.2014 вступившего в силу с 1 марта 2015г.) [2, ст. 6]. Имеет в числе его признаков помимо части поверхности земли также характеристику как индивидуально-определенной вещи. Однако признаки таковой законом не установлены. Границы же, как признак земельного участка не упоминаются, что полагаем, является не совсем верным. Кроме того полагаем, что ЗК РФ должен содержать такую черту уникальной характеристики земельного участка как его границы на местности. В дальнейшем принятием ряда дополнений в нормы действующего законодательства предлагается обязать собственников земельных участков провести их кадастровый учет для обеспечения земельного правопорядка.

Одним из направлений современной социальной политики является поощрение материнства путем предоставления земельных участков для

индивидуального строительства многодетным семьям на льготных условиях – без проведения торгов, что нашло отражение в действующем Земельном кодексе РФ [2, п.6 ст.39.5]. Однако прогнозируемый результат не отрегулирован в полном объеме правовыми нормами действующего земельного законодательства как на уровне Российской Федерации, так и законами отдельных субъектов Российской Федерации. В соответствии с ФЗ № 138-ФЗ от 14.06.2011 "О содействии развитию жилищного строительства" [6] многодетные семьи должны безвозмездно получают земельные участки для различных целей, также включая строительство индивидуального дома. Впоследствии ФЗ № 171-ФЗ от 23.06.2014 внесены изменения.

Однако реального улучшения жилищных условий многодетным семьям перечисленные законодательные акты не принесли. Главной причиной является то, что законодателем не оговорены такие существенные условия предоставления земельных участков как обеспечение места расположения земельных участков инженерными коммуникациями (тепловые, газовые, водоснабжения). Из-за отсутствия денежных средств многодетные семьи фактически не могут их самостоятельно провести. В результате земельные участки пустуют, и граждане вынуждены отказаться от строительства на них жилых домов. Поэтому полагаем, что если государством утверждено направление государственной земельной политики по улучшению жилищных условий многодетным семьям путем предоставления земельных участков, то оно должно быть реализовано на уровне Российской Федерации и субъектов Российской Федерации путем принятия бюджетных обязательств по обеспечению предоставляемых земельных участков объектами инфраструктуры.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=193157> (дата обращения 18.04.2016)
2. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183052> (дата обращения 18.04.2016)
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О государственном кадастре недвижимости" // Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183390> (дата обращения 18.04.2016)
4. Федеральный закон от 21.07.1997 №122-ФЗ (ред. от 01.01.2016) "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" // Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183389> (дата обращения 18.04.2016)
5. Федеральный закон от 23.06.2014 №171-ФЗ (ред. от 29.31.2015) "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191456>
6. Федеральный закон от 14.06.2011 №138-ФЗ "О содействии развитию жилищного строительства" // Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=168127>
7. Галиновская Е.А. земельное правоотношение как социально-правовое явление // Монография, "ИЗиСП", "ИНФРА-М", 2015, - с.272.
8. Матузов Н.И. Малько А.В. теория государства и права // Учебник. М. Юрист, 2005, - с.523.

О ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ИНВЕСТОРОВ

Бахорина Анастасия Евгеньевна

*студент 4 курса, ФГБОУ ВО «Оренбургского государственного аграрного
университета» юридического факультета,
РФ, г. Оренбург
E-mail: stasyan03@mail.ru*

Потапова Алена Николаевна

*научный руководитель, к. и. н., доцент кафедры Предпринимательского права
и гражданского процесса ФГБОУ ВО «Оренбургского государственного
аграрного университета» юридического факультета,
РФ, г. Оренбург*

Инвестирование на территории Российской Федерации направлено на реализацию основных фондов – воспроизводство зданий, сооружений, станков, оборудования, для дальнейшей эксплуатации. В связи со значимостью инвестиций, российское законодательство предусматривает благоприятные условия, а так же меры для эффективной реализации инвесторской деятельности.

Законодательство, регулирующее инвестиционную деятельность, регламентирует различные способы защиты прав инвесторов: признание права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права; пресечения действий, нарушающих права или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности; возмещение убытков; взыскание неустойки, и иные способы предусмотренные в статье 12 ГК РФ [2] и иными нормативно-правовыми актами. Несмотря на количественное разнообразие, инвестиционные отношения в рамках заключения договора об инвестициях, на наш взгляд, не регулируется должным образом, а именно в отношении защиты прав инвесторов, в том числе и иностранных.

Законодательство об инвестиционной деятельности содержит различные способы защиты прав инвесторов. На основании ст. 26 ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 N 39-ФЗ [6], восстановление правового положения

инвестора, существовавшего до нарушения права, а именно: если выпуск эмиссионных ценных бумаг будет признан несостоявшимся или недействительным, все ценные бумаги этого выпуска подлежат изъятию, а средства полученные эмитентом должны быть возвращены владельцу.

В нормах вышеуказанного закона, нашел свое отражение такой способ защиты инвесторских прав, как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения о запрещении проводить профессиональными участниками отдельные операции на рынке ценных бумаг в течение шести месяцев, о приостановлении или аннулировании: выпуска ценных бумаг, лицензии профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

При существенном нарушении контрагентами инвестора срока выполнения обязательств (к примеру, срок строительства здания), существует возможность предъявления иска о расторжении данного договора, о взыскании убытков и упущенной выгоды. Например, условия при которых, по требованию одной из сторон, договор может быть изменен или расторгнут по решению суда, при существенном нарушении договора другой стороной, либо в иных случаях предусмотренных федеральными законами или договором [2].

Следует отметить, что существенными являются нарушения одной из сторон, когда для другой стороны данные действия влекут ущерб, в той мере, что она в значительной степени лишается того, на что рассчитывала первоначально при заключении данного договора. Инвестор рассчитывал на приобретение объекта, которого в итоге не получил, что нарушило его имущественные права, ввиду чего он вправе расторгнуть договор.

Если в нарушение инвестиционного контракта объект инвестирования был передан другим лицам, инвестор вправе предъявить иск об истребовании объекта инвестиционной деятельности на основании статьи 302 ГК РФ [2]. Если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или

лицом, которому имущество было передано собственником во владение либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли, то следует сделать вывод, что иск может быть подан только собственником, а поскольку инвестор обладает долевой собственностью, он имеет право подать данный иск.

Наряду со способами защиты права, существуют и формы защиты права. Форма защиты права – деятельность компетентных органов по защите прав инвесторов и в последствие вынесение определяющего решения. На современном этапе развития законодательства существуют юрисдикционные и неюрисдикционные формы.

Юрисдикционная форма представляет собой защиту гражданских прав государственными или уполномоченными государственными органами, то есть разрешение нарушенных прав происходит в судебном порядке.

Неюрисдикционная форма – защита гражданских прав самостоятельными действиями управомоченного лица, без вмешательства государственных органов. Одной из несудебных форм защиты нарушенных гражданских прав является самозащита прав инвесторов, то есть действия управомоченного лица без нарушений действующего законодательства, которые направлены на защиту личных интересов инвестора. На современном этапе свое развитие получил общественный контроль за деятельностью коммерческих организаций на рынке ценных бумаг, а так же реализация различных фондов и саморегулирующих организаций, деятельность которых направлена на возмещение понесенного инвестором ущерба, а так же для защиты интересов клиентов саморегулируемой организацией.

Административную защиту прав, лиц осуществляющих инвестиционную деятельность, реализует орган, контролирующий рынок ценных бумаг.

Общим принципом правового регулирования инвестиций, на наш взгляд, должно являться обеспечение равной защиты прав всякого инвестора. Равная защита должна предусматривать защиту государственных интересов, предоставлять защиту всем независимо от формы реализации инвесторской

деятельности, а так же независимо от национальной принадлежности, то есть в равной мере российским и иностранным инвесторам. С экономической точки зрения, предоставление равных условий конкуренции участникам рынка, то есть принятие мер антимонопольного характера не может рассматриваться как мера дискриминационного характера, так антимонополия направлена на защиту рынка и уязвимой стороны рыночных отношений, инвесторов.

Антимонопольное регулирование регламентирует условия при которых государство может воспрепятствовать совершению предпринимателем определенных действий, в том числе и действий, касающихся инвестиционной деятельности. Анализируя международные договоры РФ, можно сделать вывод о том, что иностранным инвесторам на территории России предоставлен режим наибольшего благоприятствования, то есть иностранному инвестору предоставляется максимальное число гарантий в инвесторской деятельности. Однако законодатель предусматривает, что иностранным инвесторам предоставляется режим не менее благоприятный, чем для российских инвесторов, так же в соответствии со ст.4 Федерального закона «Об иностранных инвестициях» существует ряд изъятий в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, и безопасности и обороны страны [5].

Изучив арбитражную практику о разрешении инвестиционных споров, следует сделать вывод, что если спор возник при нарушении своих договорных обязательств, то применяется право страны избранное сторонами инвестиционного контракта, если иное не вытекает из закона. При выборе права не учитывается, что сфера действия данного права не охватывает отношения публично-правового характера, возникшие между принимающим государством и иностранным инвестором [1].

Реализация международного экономического сотрудничества регламентируется посредством международных договоров, соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений, что на наш взгляд так же должно содержаться и быть урегулировано на уровне национального

законодательства, поскольку именно нормативная база государства способна эффективно влиять на экономику и гарантировать защиту инвесторских прав.

При широком разнообразии форм защиты преимущественно выделяется судебная защита прав инвесторов. Согласно Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [3].

В зависимости от нарушенных инвесторских прав, можно наблюдать групповые иски, то есть при нарушении инвесторских прав на рынке ценных бумаг при участии в споре нескольких лиц. Несколько лиц пострадавших от одного и того же ответчика могут подать иск в своих интересах и в интересах всех, кто пострадал от данного ответчика. В данном случае пострадавшие инвесторы имеют право не являться в суд всем составом, поскольку судебное решение будет распространяться на всех пострадавших по данному иску, но существует вероятность отсутствия возможности у ответчика удовлетворить все вынесенные судом требования, касающиеся нарушенных инвесторских прав [4]. Законодатель должен предвидеть данные случаи, чтобы ответственность ответчика исполнялась максимально перед пострадавшими лицами.

Следует сделать вывод, что судебная форма защиты является самой эффективной формой защиты нарушенных инвесторских прав. Данные споры разрешаются в арбитражном, гражданском и конституционном судопроизводстве.

Обеспечение прав и ответственности субъектов инвесторской деятельности, так же как и ее защиту, следует признать частью процесса регулирования инвесторской деятельности. На современном этапе существует заинтересованность привлечения иностранных инвестиций, на законодательном уровне внешний инвестор располагает более благоприятными условиями и правовым положением, чем внутренний инвестор. Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, следует упорядочить внутреннее и международное законодательство, чтобы предоставление и защита инвесторских прав, так

же как и правовое положение российского и иностранного инвестора, реализовывались на равных условиях.

Список литературы:

1. Алиева А., Крупко С., Трунка А. Правовые аспекты инвестиционных договоров. М: Норма 2012г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. 30.11.1994г. №51-ФЗ //Российская газета – 8 декабря 1994г. – №238-239. (принят ГД ФС РФ 21.03.1994) (действующая редакция 31.01. 2016)
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря. В редакции Федерального Конституционного Закона от 21.07.2014 г. № 11- ФКЗ // Российская газета. 2014. 23 июля.
4. Краснов Е.А. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг. М.,2003 С.34-36
5. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации 09.07.1999г. №160-ФЗ (принят ГД ФС РФ 05.06.1999) (действующая редакция от 03.02.2014)
6. О рынке ценных бумаг 22.04.1996г. № 39-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.03.2006) (действующая редакция от 30.12.2015).

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Голенок Сергей Викторович

*магистрант 2 курса института магистратуры СГЮА,
РФ, г. Саратов
E-mail: golenok1234@yandex.ru*

Хмелева Татьяна Ивановна

*научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой гражданского и семейного права СГЮА,
РФ, г. Саратов*

Отечественное гражданское законодательство термин источник повышенной опасности впервые использовало в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. Легального его определения ГК РСФСР не имел, однако в ст. 404 использовался «перечневый» подход к трактовке понятия источник повышенной опасности. Речь идет об отдельных случаях, которые перечислены в качестве примеров источников повышенной опасности. Этот открытый перечень включал следующие случаи: «железные дороги, трамваи, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения» [5, с.75]. Тем самым, отдельные деликты, связанные с причинением вреда опасными производствами и предметами были собраны в одну статью. Если взглянуть на ГК РСФСР 1922 г., то нельзя не заметить компактный и лаконичный характер изложения содержания его статей. Подобный подход авторского коллектива при разработке проекта ГК привел к появлению такого обобщающего и абстрактного понятия как источник повышенной опасности. Как бы то ни было, отсутствие содержательной характеристики понятия послужило причиной многолетней, продолжающейся по сей день научной полемики и проблемой для правотворчества и правоприменительной практики.

В целях разрешения сложившейся ситуации Пленумом Верховного Суда СССР в Постановлении от 5 сентября 1986 г. № 13 было дано определение понятия источника повышенной опасности, под которым понималась любая

деятельность, при выполнении которой создавалась повышенная вероятность причинения вреда вследствие отсутствия абсолютного контроля со стороны человека [12, с.827]. Тем не менее, представленное определение повышенно-опасных источников ни только не внесло ясности, но породило еще больше вопросов в научном обществе.

Концепция «деятельности» нашла свое отражение в трудах Б.С. Антимонова, М.М. Агаркова, О.С. Иоффе, В.Г. Вердникова, К.Б. Ярошенко, С.Е. Донцова и др. Ее суть заключается в том, что под источником повышенной опасности подразумевается «определенная деятельность по использованию соответствующих вещей» [1, с.178], не в полной мере поддающаяся контролю человека и тем самым создающая высокую степень вероятности причинения вреда окружающим [4, с.398]. Используемые в такой деятельности объекты, как говорит С.Е. Донцов, носят «определенные вредоносные свойства» [6, с.39]. «Мертвый» объект», по мнению О.С. Иоффе, не мог представлять повышенную опасность, а только сопряженная с ним деятельность [7, с.46,47]. Одновременно с этим в более поздних работах О.С. Иоффе просматривается двойственность его мысли касательно трактовки сущности источника повышенной опасности. Будучи сторонником теории «деятельности», он указывал на очевидный характер отнесения диких животных, ядов, горючих материалов к повышенно опасным объектам [8, с.179,180].

Впервые позиция «деятельности» была наиболее полно обоснована советским цивилистом Б.С. Антимоновым. Для него рассматриваемый источник был определенным родом деятельности, то есть действием или системой действий [2, с.100]. От подробного определения правоведа воздержался, мотивировав это, во-первых, условным юридическим смыслом, которым обладает данное понятие [2, с.99], а во-вторых, ненужностью применения такого термина в законодательстве СССР, «поскольку он сбивчив и неясен» [9, с.8].

В сторону приверженцев данной концепции говорит положение, в соответствии с которым статичный материальный объект, то есть бездействующий, не в состоянии нанести ущерб. Вредоносность проявляется в деятельности, которая становится повышено-опасной только при взаимодействии человека с источником повышенной опасности [13, с.22-23].

Будучи широко обсуждаемой, эта концепция получила множество критики у теоретиков гражданского права. Так, О.А. Красавчиковым доказано, что мнение Б.С. Антимонова о том, что вредоносный результат наступает вследствие определенного рода деятельности, а не вины, ошибочно. Такому суждению способствовал анализ судебной практики, который показал зависимость наступления вреда именно от вины либо причинителя вреда, либо потерпевшего [9, с.9].

Примечательно, что как бы отрекаясь от отстаиваемой позиции, Б.С. Антимонов незаметно для себя приравнивает к источнику повышенной опасности не действия субъектов права, а работу производственного оборудования, в частности функционирование мотора [2, с.93], турбины или трансформатора высокого напряжения [2, с.95], что идет в разрез основным положениям концепции. Иными словами, поведение граждан и организаций по управлению объектами материального мира отождествляется с деятельностью (функционированием) таких предметов.

Налицо расхождение и с положениями гражданского законодательства. Согласно закону ответственным за причинение вреда признается лицо, осуществляющее владение источником повышенной опасности на любом законном основании. Объектом права владения может быть только материальная вещь, предмет. Следовательно, владельцем повышено опасного источника признается лицо, которое на основании вещного или обязательственного права владеет определенным овеществленным объектом, являющимся источником повышенной опасности, что противоречит содержанию, вкладываемому сторонниками теории «деятельности» в это понятие.

Вторая концепция рассматривается в нескольких вариантах. Немногочисленные представители позиции, получившей название «свойств вещей и сил природы», интерпретировали источник повышенной опасности соответственно как свойства вещей, представляющие опасность, а также силы природы неподконтрольные, при существующем уровне технического прогресса, в необходимой степени человеку и, тем самым, влекущие риск причинения вреда его здоровью, жизни и материальным благам [15, с.132]. Ведущими приверженцами выступали Е.А. Флейшиц, Т.Б. Мальцман, А.Е. Семенова. К примеру Т.Б. Мальцман к повышенной опасным относил вещи, находящиеся в сфере сил природы, которые никогда не подчинялись контролю человека либо с трудом могут быть подчинены ему [11, с.31].

Будучи весьма непродуманной, ученые цивилисты высказывали недовольство таким взглядом на сущность источника опасности и указывали на очевидные уязвимости и недостатки в своих научных трудах. Во-первых, это тот факт, что, как и в случае с концепцией «деятельности», нет и не может быть владельца у сил природы и свойств вещей. Если ученый будет игнорировать принадлежность источника конкретному субъекту, то понятие источника повышенной опасности лишится смысла [9, с.15]. Не представляется возможным владеть деятельностью или свойствами вещей. Право владения устанавливается только лишь над вещами, часть из которых могут обладать соответствующими опасными свойствами. Во-вторых, невозможно относить к источнику повышенной опасности силы природы. Вред, причиненный стихийным бедствием, к примеру, наводнением или засухой не подлежит возмещению по причине отсутствия субъекта его причинившего. Возмещение убытков в таких ситуациях допустимо разве лишь по договору страхования. И, наконец, нельзя рассматривать свойства вне связи с их обладателем. Такое вероятно «в ходе теоретического анализа» [9, с.15]. В реальности же каждый объект неразрывно связан со своими свойствами.

Всячески критикуя существующие концепции О.А. Красавчиков предложил свое видение сущности источника повышенной опасности, под

которым понимал предметы материального мира, большая часть из которых создана руками человека, которые обладают своеобразными количественными и качественными свойствами, в силу которых владение ими в определенных условиях времени и пространства связано с повышенной опасностью для окружающих [9, с.29]. Тем самым он поддерживал концепцию «объекта». Такая позиция отвечает объективной реальности и соответствует смыслу закона [3, с.110]. Вместе с ним ей придерживались А.А. Собчак, В. Смирнов, А.М. Белякова, которые трактовали понятие источника повышенной опасности как материальный объект, наделенный особыми свойствами. Именно объект, по их мнению, определяет повышенно-опасный характер деятельности.

А.А. Собчак сложные материальные объекты относил к источникам повышенной опасности. Их вредоносность, на его взгляд, проявляется в независимости свойств объекта от человека, что влечет за собой неподконтрольность процесса человеческой деятельности [14, с.8].

Примечательно, что сторонники концепции «деятельности» рассматривают ее совместно с материальными предметами, а сторонники концепции «объекта», по аналогии, связывают источники опасности со сферой деятельности человека.

Л.А. Майданик и Н.Ю. Сергеева, как бы объединяя две концепции, к источникам повышенной опасности относили вещи, оборудование, которые находясь в процессе использования, создают повышенную опасность для человека [10, с.48]. Такая промежуточная позиция именуется концепцией «движущихся вещей».

Синтезировать теории пытался К.К. Яичков, относя к рассматриваемой правовой категории материальные объекты только в том случае, если были проявлены их опасные свойства [16, с.377].

Список литературы:

1. Агарков М.М. Возникновение обязательств из причинения вреда // Гражданское право Т. 1. М., 1944.

2. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Юр. лит. 1952.
3. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М., 1986.
4. Вердников В.Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности // Советское гражданское право. Учебное пособие. Ч.2 / Отв. ред. В.А. Рясенцев. М., 1961.
5. Гражданский кодекс РСФСР. М.: Госюриздат. 1952.
6. Донцов С.Е., Маринина М.Я. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности. М., 1986.
7. Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. Л., 1952.
8. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Часть 2. Отдельные виды обязательств / Л. Издательство ЛГУ. 1961.
9. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юр. лит. 1966.
10. Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968.
11. Мальцман Т.Б. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1957.
12. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.09.1986 N 13 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924 - 1986). М., 1987.
13. Смирнов В., Собчак А. Понятие источника повышенной опасности // Сов. Юстиция. 1988. № 18.
14. Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1964.
15. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат. 1951.
16. Яичков К.К. Обязательства причинения вреда. Л.: Изд-во ЛГУ. 1952.

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МИКРОФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Григоренко Александр Игоревич

*студент 4 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ»,
РФ, г. Оренбург
E-mail: pkmsu@mail.ru*

Потапова Алена Николаевна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры
Предпринимательского права и гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ»,
РФ, г. Оренбург*

Микрофинансовая деятельность является быстро развивающимся сегментом финансового рынка. Существование большого количества юридических лиц, предоставляющих доступ к финансовым ресурсам как физическим, так и юридическим лицам, есть подтверждение объективно существующей потребности рынка в его наличии.

Положение микрофинансовых организаций (далее - МФО) регламентируется отдельным Федеральным законом от 02.07.2010 г. «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» №151-ФЗ [5]. В то же время проблема их дальнейшего функционирования представляется весьма актуальной. Такой вид деятельности, как микрофинансирование, может быть запрещен в России. Соответствующий законопроект внесен на рассмотрение Госдумы группой депутатов, которые аргументируют это тем, что в сложившейся социально-экономической ситуации граждане все чаще прибегают к микрофинансированию. При этом, по мнению парламентариев, в России сегодня отсутствует возможность развития данного института финансового рынка и такой организации его работы, которая не приводила бы к быстрому росту долгов у населения и как следствие – к резкому снижению уровня жизни россиян. Разработчики указывают на то, что к микрозаймам чаще всего обращаются люди с низким уровнем доходов, которые нуждаются в денежных средствах и не могут получить кредит в банке. Но в результате,

подписав договор займа, эти граждане оказываются в еще более худших финансовых условиях и вынуждены погашать кредиты, полученные фактически под 450-1000% годовых.

Темп прироста портфеля микрозаймов МФО с каждым годом только увеличивается. Его суммарный объем по некоторым прогнозам составит около 63 млрд. рублей. Так только в Оренбургской области по данным за 2015 год зарегистрирована 101 микрофинансовая организация. Наглядно темпы роста данного рынка представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Объем и темп прироста совокупного размера микрозаймового портфеля 5 крупнейших МФО за 2014-2015 гг., млн. руб.

Наименование МФО	Размер портфеля в млн. рублей на 01.01.2015	Размер портфеля в млн. рублей на 01.01.2014	Темп прироста (в %)
Домашние деньги	6 594.9	5 318.7	24.0
ГК Деньги сразу	2 225.4	1 487.2	49.6
МигКредит	1 983.1	1 611.6	23.1
ФИНОТДЕЛ	1 648.7	1 093.2	50.8
ГК Быстроденьги	1 648.7	1 093.2	50.8

Микрофинансовая организация представляет собой в соответствии со ст. 5 ФЗ-№151 юридическое лицо, зарегистрированное в форме фонда, автономной некоммерческой организации, учреждения (за исключением казенного учреждения), некоммерческого партнерства, хозяйственного общества или товарищества. Приобретает статус микрофинансовая организация со дня внесения сведений о нем в государственный реестр микрофинансовых организаций, утрачивает статус соответственно со дня исключения указанных сведений из этого реестра [3]. В соответствии с п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» размещение привлеченных во вклады и на банковские счета денежных средств физических и юридических лиц от своего имени и за свой счет является банковской операцией. Значит ли это, что микрофинансовая деятельность, осуществляемая на условиях

срочности и возвратности, является неправомерной? Ответ кроется в различиях договора займа и кредитования[2].

Обязательным субъектом кредитного договора является Банк, имеющий лицензию ЦБ РФ. Ограничений на заключение договора денежного займа нет. Подтверждает данное высказывание и Банк России в своем Письме от 02 февраля 2005 г. № 06-33-2/4821. Из смысла данного письма следует, что законодатель не относит деятельность по предоставлению денежных займов исключительно к банковской деятельности, а организации, не являющиеся кредитными вправе осуществлять такую деятельность без банковской лицензии.

Однако наличие статуса микрофинансовой организации обязательно. Это пояснение актуально тем, что весьма распространена практика заключения договоров займа на условиях возвратности, платности и срочности без образования соответствующего юридического лица, либо до внесения сведений о нём в единый реестр микрофинансовых организаций, что является основанием признания данного договора займа недействительным в части.

В качестве примера можно привести решение Дзержинского районного суда г. Оренбурга по делу Открытого акционерного общества «ФИНОТДЕЛ» к гражданке К. о расторжении договора займа, взыскании суммы долга по договору займа, процентов за пользование займом, неустойки, встречному иску К. к Открытому акционерному обществу «ФИНОТДЕЛ» о признании договора займа недействительным в части. Суд установил, что ОАО «ФИНОТДЕЛ», являющееся микрофинансовой организацией, вправе было привлекать денежные средства в виде займов после внесения его в единый реестр микрофинансовых организаций. В данный реестр ОАО «ФИНОТДЕЛ» внесено 08.07.2011 г., то есть после заключения договора займа с гражданкой К. Следовательно, на дату заключения договора займа с ответчиком - 25.04.2011 г. не вправе было привлекать денежные средства в виде займов [6].

Данное обстоятельство стало причиной признания недействительными пунктов договора, касающихся утверждения займа в качестве процентного, закрепления фиксированного ежемесячного платежа.

Серьёзным вопросом остаётся происхождение денежных средств, предоставляемых по договору денежного займа. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, в качестве видообразующего признака кредитного договора как отдельного вида договора займа выделяют то обстоятельство, что, по сути, имеет место сделка по распоряжению привлеченными денежными средствами [1]. Так в соответствии с п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [4], п. 2 ст. 845 ГК РФ [3] кредитные организации имеют право размещать от своего имени и за свой счет не просто привлеченные денежные средства, но денежные средства, привлеченные во вклады и на банковские счета.

В соответствии с п. 4 ч.1 ст. 9 Закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», такие организации вправе привлекать денежные средства как в виде займов и добровольных взносов, так и в иных не запрещённых законодательством способах [5]. Привлекать денежные средства МФО могут путём заключения договора кредитования с банками. Нет ограничения на средства передаваемые МФО учредителями.

Эти положения и образуют первостепенное различие между кредитной деятельностью, и деятельностью микрофинансовой организации по предоставлению денежных займов.

Законодатель ограничил размер микрозайма 1 млн. рублей, что с одной стороны логично, это открывает микро и малому бизнесу, а также иным лицам, в силу определённых обстоятельств не способных получить услуги банка, доступ к денежным ресурсам, с другой создаёт очередную проблему.

Дело в том, что договоры кредитования на суммы до 1 млн. рублей составляют существенную часть кредитного рынка банковской сферы. Это приводит к столкновению интересов двух типов участников финансового рынка, целевая аудитория которых не должна совпадать.

По оценке главного исполнительного директора компании «Домашние деньги» А. Бахвалова «рынок банков и МФО в сфере кредитования сейчас пересекается примерно на 25%». Далеко не каждый, кому отказали в банке, захочет взять кредит в МФО из-за высокой ставки и небольшой суммы, которую может выдать микрофинансовая компания, считает он. По мнению директора по бизнес-развитию «МигКредита» Д. Юнусовой, около 15% клиентов их компании могли бы получить кредит в банке, если бы туда обратились, но их клиентов привлекает простота и скорость получения денег.

Подводя итоги, следует отметить, что определённое развитие в сфере нормативно-правового регулирования микрофинансовой деятельности есть. Действует базовый нормативно-правовой акт. Однако для интенсивного и перспективного развития данного сектора необходимо совершенствование, либо полное обновление вторичного законодательства, включая подзаконные акты Правительства РФ и Центрального Банка РФ. В качестве объективно необходимых мер для развития данного сектора финансового рынка, повышения доверия к нему со стороны потребителя, считаем целесообразным:

Во-первых, разработать долгосрочную стратегию развития микрофинансового сектора. Это позволит ликвидировать отставание развития нормативно-правовой базы от технологического прогресса в области предоставления услуг микрофинансирования, заложить основу для увеличения доли финансовых ресурсов поступающих в реальный сектор экономики именно через этот канал;

Во-вторых, обязать участников этого рынка вступать в соответствующие саморегулируемые организации. Реализация данного требования благоприятно скажется как на качестве предоставляемых услуг, так и на общем уровне конкуренции на рынке. Так же данная мера упростит контроль деятельности многочисленных МФО;

В-третьих, регламентировать условия предоставления иных видов услуг смежных с деятельностью по предоставлению денежных займов.

Список литературы:

1. Брагинский М.И. Витрянский В.В. «Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований» (книга 5, том 1). М.: Статут, 2006 // СПС КонсультантПлюс.
2. Беляев О.А., Вишневский А.А., Ефимова Л.Г. и др. Кредитные организации в России: правовой аспект М.: Волтерс Клувер, 2006 // СПС КонсультантПлюс.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5.
4. О банках и банковской деятельности. Федеральный закон от 02.02.1990 г. № 395-ФЗ (в ред. 29.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 6.
5. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях. Федеральный Закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ (в ред. 13.07.2015) // СЗ РФ от 05. 07. 2010 г. № 27.
6. Решение Дзержинского районного суда г. Оренбурга по делу Открытого акционерного общества «ФИНОТДЕЛ» к Кисековой № 2-121/2014 // URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 20.03.2016)

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ

Донец Татьяна Алексеевна

*курсант 3 курса, ФГБОУ ВО ГМУ им.адмирала Ф.Ф. Ушакова
РФ, г. Новороссийск
E-mail: tasya_132@mail.ru*

Петросян Анна Аркадьевна

*курсант 3 курса, ФГБОУ ВО ГМУ им.адмирала Ф.Ф. Ушакова
РФ, г. Новороссийск
E-mail: 1995anna009@mail.ru*

В настоящее время в связи с информационным развитием общества необходима модернизация информационных ресурсов. Информационное общество – это новый этап развития человечества. Создание глобального информационного пространства обеспечивает:

- а) эффективное информационное взаимодействие людей;
- б) доступность к мировым информационным ресурсам;
- в) удовлетворение потребностей населения в информационных продуктах и услугах;
- г) интеграция экономической, политической и духовной сфер жизни общества. [1]

Информационные технологии все глубже проникают во все сферы нашей жизни, открывая безграничные возможности по получению информации. Они позволяют придумывать и внедрять новые методы для решения конкретных проблем конкретных людей. Электронное правительство – это один из таких методов. Его цель – дать возможность гражданам кардинально сократить количество посещений госучреждений, чтобы сделать процесс получения государственных услуг быстрее и удобнее.[2]

Жители России ежедневно обращаются в различные госорганы и госучреждения, чтобы получить заграничный паспорт, записаться на прохождение техосмотра или зарегистрироваться по месту жительства. В рамках электронного правительства совершить эти операции можно через сеть Интернет, специальные информационные терминалы или даже с помощью

мобильного телефона. В силу географических особенностей нашей страны, эта проблема весьма актуальна, ведь, например, жителям небольших поселков приходится ездить за десятки километров только для того, чтобы взять какую-то справку или встать в очередь в больнице.

Ключевой частью огромного проекта «Электронное правительство» стал портал «Госуслуги», с помощью которого теперь любой гражданин может оплатить ЖКУ, подать налоговую декларацию, зарегистрировать транспортное средство или узнать о работе нужного государственного органа. На сайте <http://www.gosuslugi.ru/> доступно более 4 тысяч различных электронных сервисов для физических и юридических лиц.

Портал «Госуслуги»

Портал <http://www.gosuslugi.ru/> был открыт в декабре 2009 года. Его цель – освободить людей от сбора документов и простаивания в очередях.

На портале «Госуслуги» можно посмотреть, какие справки нужно предоставить, какую пошлину оплатить, скачать, заполнить и отправить анкету. Если анкета заполнена верно, то дней через 10-14 на электронную почту приходит письмо о том, когда и во сколько нужно прийти в УФМС за готовым паспортом и какие документы нужно взять с собой. Если есть какие-то ошибки в анкете, то также по электронной почте приходит письмо с указанием на них. Исправить неточности можно прямо в заполненной анкете, заполнять ее заново не нужно.

Другая, не менее важная цель проекта – сделать информацию о работе органов государственной власти более открытой для организаций, граждан и институтов гражданского общества.

Как происходит работа с порталом «Госуслуги»[3]

Чтобы иметь возможность получать электронные услуги, необходимо зарегистрироваться на портале. Для этого вам понадобятся следующие документы и данные:

1. Паспорт гражданина РФ.

2. Страховое свидетельство государственного пенсионного страхования (или СНИЛС).

3. Номер мобильного телефона, который ранее не использовался при регистрации на портале «Госуслуги».

4. Адрес электронной почты, который ранее не использовался при регистрации на портале «Госуслуги».

Необходимо ввести все данные на сайте портала, затем подтвердить адрес электронной почты и номер мобильного телефона.

Затем нужно выбрать способ подтверждения личности (код активации, электронная подпись или универсальная электронная карта), подтвердить свои данные и произвести активацию личного кабинета. Подробнее на способах подтверждения личности остановимся немного ниже.

Если при регистрации вы использовали код активации, то вам будет нужно придумать пароль, который в дальнейшем вы будете вводить каждый раз для входа в «Личный кабинет».

После успешной регистрации вы можете войти в «Личный кабинет», выбрать необходимую услугу, нажать «Получить услугу» и прочитать пошаговую инструкцию о том, какие действия нужно проделать.

Способы подтверждения личности

- Код активации
- Электронная подпись
- Универсальная электронная карта
- Пластиковая карта VISA от Банка ВТБ24

Государственные и муниципальные услуги классифицированы по ряду признаков (по ведомствам, по жизненным ситуациям, по категориям пользователей, по популярности — частоте заказа услуги) и представлены в виде каталога. [4]

В информационной карточке каждой услуги содержится следующая информация:

- наименование услуги;

- наименование органа государственной власти или органа местного самоуправления, предоставляющего услугу;
- категории заявителей, которым предоставляется услуга;
- необходимые документы, подлежащие представлению заявителем для получения услуги, способы получения документов заявителями и порядок их представления с указанием услуг, в результате предоставления которых могут быть получены такие документы;
- сведения о возмездности (безвозмездности) оказания услуги и размерах платы, взимаемой с заявителя, если услуга оказывается на возмездной основе;
- результат предоставления услуги;
- сроки предоставления услуги;
- основания для приостановления предоставления услуги или отказа в ее предоставлении;
- информация о месте предоставления услуги;
- сведения о допустимости досудебного (внесудебного) обжалования действий (бездействия) должностных лиц, предоставляющих услугу, и результатов предоставления этой услуги;
- контакты для получения дополнительной информации (телефоны органа государственной власти или органа местного самоуправления, ответственного за предоставление услуги, телефоны мест предоставления услуги);
- формы заявлений и иных документов, заполнение которых заявителем необходимо для обращения в федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления для получения государственной или муниципальной услуги (в электронной форме).

На Едином портале реализована концепция «личного кабинета» пользователя.

Будьте осторожны при получении электронных писем якобы от имени администрации портала «Госуслуги». Мошенники могут рассылать письма с ссылкой на страницу, дублирующую дизайн настоящего портала. При входе

на поддельный сайт появляется всплывающее окно, где предлагается ввести свой номер мобильного телефона, на который затем приходит СМС с просьбой принять или отклонить условия пользования порталом «Госуслуги», отправив ответное платное сообщение. Так выглядит стандартная схема работы мошенников, однако возможны варианты.

Помните, что портал «Госуслуги» использует СМС-сообщения только для оповещения изменения статусов предоставляемых услуг.

Фишинговый сайт также может содержать предложение зайти в «Личный кабинет». Если вы введете логин и пароль на поддельном сайте, злоумышленники смогут увидеть и использовать в различных преступных целях ваши персональные данные, хранящиеся на портале.

Вторая основная опасность заключается в возможности проникновения в «Личный кабинет» вредоносных программ, которые также могут похитить данные.

Вредоносные программы- программы, которые внедряются в компьютеры через зараженные интернет-страницы, вложения в электронной почте/ в социальных сетях. Их цель: кража информации (логины-пароли от социальных сетей, систем мгновенного обмена сообщениями, онлайн-игр, систем интернет-банкинга), блокировка работы ОС или отдельных приложений, шифрование файлов с требованием перевести деньги за разблокировку/расшифровку. Также вредоносные программы используют зараженные машины для криминального заработка в интернете: DDoS-атак на интернет-ресурсы и рассылка спама. Более подробно о функциях и распространении вирусов и троянов можно прочитать в статье "Вирусы, трояны, ботнеты"

Чтобы защитить свой «Личный кабинет» от вторжения злоумышленников, в первую очередь, нужно держать в секрете логин и пароль. Кроме того, рекомендуется соблюдать следующие правила:

- Тщательно проверяйте адрес сайта <http://www.gosuslugi.ru/>

- Никогда не отвечайте на СМС-сообщения, присланные от имени портала «Госуслуги»

- Установите антивирусное программное обеспечение

- Регулярно выполняйте обновления операционной системы и программного обеспечения

- Не скачивайте и не устанавливайте программы из недоверенных источников

- Придумайте надежное место для хранения письма с кодом активации.

Список литературы:

1. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе - Спб.: Издательство Михайлова В.А., 2001 — 253 с.
2. Голобуцкий А., Шевчук О. Электронное правительство. – М.: Знание, 2007.
3. Дрожжинов В.И. Мониторинг услуг электронного правительства. // Социс, 2008, № 5.
4. Зливко А.П., Фролова А.Е. Электронное правительство Российской Федерации (реализация программы на примере Краснодарского края) //научно-практический журнал «Приволжский научный вестник» Б-2(46)-2015г.
5. Клифт С. Электронное правительство и демократия // Слово, 2007, № 5.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Занишевская Анна Андреевна

*студент 3 курса Института юстиции ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов
E-mail: zanannet@gmail.com*

Попов Василий Валерьевич

*научный руководитель, д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов*

Устойчивое повышение благосостояния российских граждан, укрепление национальной безопасности, динамичное развитие экономики и стабилизация позиций России в мировом сообществе представляют собой цели долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [5]. Достижению указанных целей должны способствовать высокий экономический потенциал страны, а также формирование действенного механизма финансовой безопасности.

Учитывая современное направление развития международных взаимоотношений, для Российского государства чрезвычайно важно принятие мер, направленных на формирование финансовой и экономической безопасности страны, включая меры их правового обеспечения.

В данной статье содержатся некоторые направления совершенствования механизма правового обеспечения финансовой безопасности России.

В настоящее время одним из самых обсуждаемых направлений политики РФ стала декларируемая политика импортозамещения. Следует отметить, что исходя из достаточно тяжелого экономического состояния страны, инструментом ее реализации должна стать, в первую очередь, деятельность кредитных организаций и Центрального банка РФ (далее - ЦБ РФ или Банк России) [8]. Однако если перед Банком России стоят общие цели, соответствующие его статусу как финансового мегарегулятора, то многочисленные кредитные организации, являясь коммерческими структурами, преследуют в своей деятельности, прежде всего, получение прибыли

и зачастую не прикладывают усилий для поддержания экономического роста в Российской Федерации. В связи с этим кредитные организации в основной массе предпочитают не рисковать своими ресурсами и ведут политику приоритета выдачи коммерчески прибыльных краткосрочных кредитов. Между тем, российский промышленный сектор сталкивается с ситуацией дефицита денежных средств, которые можно привлечь в производственный процесс. То есть наблюдается замедление темпов кредитования, которое обусловлено:

- снижением темпа экономического роста России;
- перераспределением ресурсов многих банков на рынок потребительского кредитования, включая высокодоходный необеспеченный;
- снижение уровня достаточности капитала у большинства банков;
- существенный разрыв между ценой кредита, приемлемой для заемщика, и ценой самого кредитора [1, с. 91].

Данный факт подтверждается статистикой ЦБ РФ, которая указывает, что кредиты небанковскому сектору экономики в 2015 году выросли в номинальном выражении на 12,7%, а кредиты населению сократились на 5,7%. Это намного хуже показателей 2014 года, когда объем кредитов нефинансовому сектору вырос на 31,3%, населению — на 13,8% [7]. Исходя из этого, можно говорить о стратегических пробелах организации денежно-кредитной политики в целом и кредитных организаций, в частности, так как потенциал кредитоспособности напрямую зависит от стабильности экономического роста, который обеспечивается, главным образом, развитием сферы деятельности нефинансовых организаций.

Таким образом, важным фактором реализации данной стратегии является решение вопроса предоставления организациям нефинансового сектора финансовых ресурсов. Результатом такого процесса станет, соответственно, рост экономики, который будет способствовать развитию, как кредитных организаций, так и производственного сектора.

Названные факторы указывают на то, что со стороны Банка России должна проводиться политика, направленная на преодоление кризисных явлений.

Однако текущее положение свидетельствует только о стремлении ЦБ РФ остановить инфляцию, искусственно создавая дефицит денег в экономике и повышая ключевую ставку, то есть, происходит борьба не с источником проблемы, а с её результатом. В сложившейся ситуации единственным правильным средством будет поддержка со стороны государства производственных отраслей, причем это может осуществляться, как напрямую, путем софинансирования и инвестиций, так и при помощи совершенствования денежно-кредитной политики, в том числе правовыми методами.

Одним из прогрессивных решений будет введение системы контроля за использованием банками предоставленных им в рамках системы рефинансирования заимствований, так как иначе будет продолжаться отток капитала и неуправляемая спекулятивная активность кредитных организаций. Способствовать решению этой проблемы будет установление ЦБ РФ лимита на предоставление кредитов в разрезе приоритетности тех или иных отраслей экономики [3, с. 54]. Соответственно Банк России в сотрудничестве с Минэкономразвития РФ определит такие отрасли, нуждающиеся в финансировании.

В перспективе это будет способствовать созданию конкурентного рынка предложения кредитных услуг, когда кредитные организации, претендующие на проведение в отношении них операций рефинансирования, вынуждены переориентировать свою политику на увеличение кредитования реального сектора экономики. Причем одним из положительных результатов введения данной политики станет снижение процентных ставок по кредитам.

В целях разрешения проблемы контроля за исполнением таких требований ЦБ РФ следует выдавать кредиты на рефинансирование коммерческих банков не до их предоставления конечным заемщикам, а после. Ставка рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности, а сроки предоставления кредитных ресурсов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в реальном секторе экономики (3–7 лет) [4, с. 11].

Еще одной проблемой, усугубившейся в связи с событиями 2014-2015 гг., является повышение уровня оттока капитала из страны: статистика показывает, что за прошлые полтора года из страны было вывезено более 5 трлн. руб., что составляет около 10 % ВВП. Данный факт, безусловно, наносит серьезный вред интересам России в сфере налоговых доходов [2, с. 171]. Причинами формирования такого положения являются недостаточно высокий уровень инвестиционного климата в РФ и получение хозяйствующим субъектом конкурентных преимуществ в случае использования в своей деятельности оффшоров. Поэтому, весьма актуальным является формирование более эффективной системы контрольных мероприятий в этой сфере, а также проведение политики, ориентированной на создание привлекательных условий ведения бизнеса.

Перспективным является и применение мер валютного регулирования. Резкое обесценивание рубля, происходившее последние два года, привело к росту уровня использования иностранных валют. Данный процесс, получивший название долларизации, можно наблюдать в период повышенной инфляции в странах с развивающейся экономикой. При этом последующая стабилизация курса национальной валюты не всегда способствует снижению долларизации или по крайней мере ее возвращению на предыдущий уровень. Это обусловлено тем, что даже в условиях дезинфляции хозяйствующие субъекты в целях сохранения стоимости своих активов продолжают использовать иностранную валюту, как более стабильную. Кроме того укоренение использования иностранной валюты в экономическом обороте как средства накопления, меры стоимости и средства обращения в перспективе ликвидирует дополнительные издержки, связанные с её использованием, что также препятствует возврату к национальной валюте. Подобный эффект получил название гистерезиса [6, с. 5].

В такой ситуации правильной является позиция Банка России, который в 2016 г. объявил начало проведения политики девальютизации. Целью данного шага является уменьшение объема валютных операций в РФ. Главным образом

это касается ограничения привлечения валюты во вклады и депозиты, а также неконтролируемой игры кредитных организаций на скачках курсов валют, поскольку это серьезно подрывает устойчивость рубля. Такой подход решает две задачи: во-первых, происходит защита банковских капиталов; во-вторых, препятствует наступлению дефолта банковской системы.

Другим средством привлечения финансовых ресурсов в экономику является совершенствование системы использования банковских карт. Важнейшими направлениями, развития данной сферы, являются: повышение безопасности использования электронных средств платежа; осуществление контроля за прозрачностью механизмов формирования цен за обслуживание безналичных платежей; повышение уровня информированности населения о преимуществах использования безналичных платежей; увеличение уровня обеспеченности платежной инфраструктурой; развитие национальной и международной интеграции. Так, с апреля 2015 года в России была подключена собственная Национальная платежная система, призванная повысить уровень безопасности в сфере обращения денежных средств, а также обеспечить финансовую и экономическую независимость страны.

Таким образом, стратегически важной целью для России как ведущей мировой державы XXI века является дальнейшее совершенствование механизма правового регулирования экономической и денежно-кредитной политики, ключевым моментом которой должна стать стратегия увеличения финансирования организаций нефинансового сектора экономики и увеличение объема контрольных мероприятий за деятельностью кредитных организаций. Обозначенные в статье направления в случае их применения должны помочь обеспечить экономическую независимость РФ как фундамент достойного уровня финансовой и финансово-правовой безопасности Российского государства.

Список литературы:

1. Белотелова Н.П. Стратегия развития банковской системы РФ в условиях глобализации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 3. – С. 89-95
2. Берберов А.Б. Оффшоры как угроза экономической безопасности России: причины и пути их решения // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2015. – № 17. – С. 170-174.
3. Бондаренко А.В. Актуальные проблемы денежно-кредитной политики и развития экономики России в ближайшей перспективе // Известия УрГЭУ. – 2015. – № 2 (58). – С. 52-56.
4. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И. О стратегии развития экономики России (из Научного доклада РАН) // Деньги и кредит. – 2011. – № 12. – С. 9-14.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р : в ред. распоряжения Правительства Рос. Федерации от 8 августа 2009 г. № 1121-р // СЗ РФ. – 2008. – № 47. ст. 5489; СЗ РФ. – 2009. – № 33. ст. 4127.
6. Крупкина А.С., Пономаренко А.А. Долларизация депозитов в странах с формирующимися рынками: «эффект храповника» // Серия докладов об экономических исследованиях. – 2015. – № 7. – 23 с.
7. О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в декабре 2015 года // Банк России : [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/print.aspx?file=bank_system/din_razv_15_12.htm&pid=bnksyst&sid=itm_1155 (дата обращения – 10.04.2016 г.).
8. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон Рос. Федерации от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ : в ред. федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2015 г. № 426-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 28. ст. 2790; СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть I). ст. 46.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НОУ-ХАУ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Зарипова Регина Ринатовна

*студент 4 курса юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Оренбургского государственного аграрного университета»
РФ, г. Оренбург
E-mail: riga9404@mail.ru*

Потапова Алена Николаевна

*научный руководитель, к.и.н., доцент кафедры
Предпринимательского права и гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургского государственного аграрного университета»
юридического факультета,
РФ, г. Оренбург*

Одной из важнейших проблем, с которыми сталкиваются предприниматели, является та, что как добиться конкурентоспособность, выпускаемой на рынок продукции. Провозглашается определенный принцип, который гласит, что защита и поддержка отечественного производителя должна осуществляться руками самого производителя. Но как этого добиться на рынке? Как усилить конкурентоспособность фирм и организаций?

Нормы Гражданского кодекса РФ в ст.1465 ГК РФ определяют, что «секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны [3].

Одним из рецептов по защите своей продукции является внедрение инновационных процессов, то есть его активизация в своей деятельности, что нередко помогает.

Все чаще научные работники, теоретики экономических реформ, члены правительства в вопросах радикальных превращений в экономике, стратегии реформ в стране акцентируют внимание на инновационном пути развития, переходе к экономическому возрастанию на базе технологического обновления и инновационных факторов. Проведение инновационной политики не достаточное, но необходимое условие для успешного проведения экономических преобразований в стране. Конкурентоспособный “малый бизнес” тоже должен базироваться на новациях, в особенности на изобретениях. По сути, эти инновационные процессы в сфере предпринимательства являются актуальной темой в современных рыночных отношениях.

Так, в последнее время в разговорах о макроэкономических категориях те же самые теоретики подзабыли, что современная экономика — это научно-техническая деятельность изобретателей, рационализаторов, интеллектуальный потенциал инженеров, который помимо солидности, позволяет еще и хорошо заработать, кстати говоря, неплохие деньги [2].

В инновационные фонды часто обращаются предприниматели-производственники и изобретатели. Многие из них долго не могут понять объяснений, почему государство не берет на себя обязательств по внедрению созданного ним изобретения, ведь оно, по мнению автора, должно обеспечить ей значительные прибыли, а отсюда — традиционный на сегодня вывод: «А вот в Советском Союзе...».

Так, в свое время в Советском Союзе на изобретения выдавались авторские свидетельства, приводились данные о количестве внедренных свидетельств, хотя фактически внедрялись технические решения – изобретения, а не сам документ, который заверяет авторство [4]. Поскольку режим авторского свидетельства предполагал всенародную собственность на изобретения, научно-техническая информация в качестве технической помощи бесплатно передавалась любой заинтересованной организации, единственная обязанность которой состояла в том, чтобы выплатить вознаграждение за изобретения, если такие использовались в разработанных

объектах. Фактически государство брало на себя заботу по внедрению новации и выплате вознаграждения автору, хотя и символической. При этом зарубежные фирмы и компании могли свободно использовать технические решения, защищенные авторскими свидетельствами. Поэтому в данный период большинство изобретений, которые защищены авторскими свидетельствами, не составляют коммерческой ценности для реализации на зарубежном рынке, поскольку, не смотря на свою важность, они не имеют правовой защиты [1].

К сожалению, сегодня мы должны констатировать, что принятая тогда система, в сущности, лишила коммерческой ценности значительную часть новых технологий, разработанных в стране.

В условиях патентной системы изобретатель, как правило, на выгодных ему условиях передает свою разработку для патентования предпринимателю и, к сожалению, большинство предпринимателей сегодня тоже говорят о желательных льготах для производств, где используют изобретения, забывая при этом, что владение патентом уже есть льгота, которую дает государство патентообладателю, оставляя ему монопольное право на изготовление продукции с использованием запатентованного нововведения [5]. Таким образом, предоставленная монополия есть исключением в границах действующего антимонопольного законодательства, и государство сознательно идет на это, обеспечивая отдельному производителю или группе особое право на изобретение, смысл которого состоит в запрете всем другим создавать, использовать и продавать запатентованный продукт или технологию без разрешения патентообладателя.

Но проще говорить в теории. Что касается практики, то естественно наука любого начинания — это оригинальность идеи. Но мало, чтобы эта идея была оригинальной, нужно, чтобы она заработала, принесла прибыль. Так в предпринимательстве: хорошая бизнес идея стоит больших денег. Конечно же, занимаясь много лет предпринимательством, бизнесом, многие успокаиваются, мол свое дело уже есть, к чему еще стремиться. Многие предприниматели перестают видеть очевидное на своем рынке, новизну,

перспективные направления, перестают рисковать, боясь провалов, ведь все и так хорошо, бизнес цветет. Но стоит задуматься над тем, каким образом скажется внедрение в производство новой идеи, ведь кто не рискует, тот и не выигрывает.

В жизни предпринимательства достаточное количество идей, которые можно реализовать по средствам внедрения инновационных процессов.

Следует иметь в виду, что существуют и определенные способы защиты, охраны научно-технической деятельности, к которым можно отнести ноу-хау и патентное право.

Патентное право обеспечивает собственнику индивидуальные (монопольные) права на то или иное техническое решение. При этом он может притянуть нарушителя патента к ответственности, предъявить ему иск в виде денежной компенсации причиненного вреда, потребовать от судебных органов наложения ареста, а потом и конфискации контрафактного товара. Большой опыт зарубежных фирм подтверждает серьезность последствий, которые при этом возникают [7].

Вместе с тем, ноу-хау — конкретная новая идея, которой нет ни у кого, это научно-технические знания и опыт, необходимые для реализации новой продукции или технологии, критериями которых есть неизвестность неопределенному кругу лиц, наличие очевидных усилий собственника ноу-хау по его сохранению в тайне и коммерческая ценность соответствующей информации. Если взглянуть на данные мировой практики, то в 80-85 процентах лицензионных соглашений входит ноу-хау. Часто употребляют понятия “ноу-хау” как синоним важной технической новинки, это неверно. Ноу-хау (от англ. — знать, как) это скорее секрет производства. Оно помещается, как правило, в переданной по лицензии технической документации, в консультациях и обучение покупателя лицензии при освоении нового производства.

Безусловно, рассматривая обе формы охраны, приоритет нужно отдать первой, так как она более сильна. Однако, не все объекты промышленной

собственности целесообразно защищать патентом. В частности, тяжело им защитить способ изготовления продукта или получение вещества. В этом случае преимущество имеет охрана в виде ноу-хау [6].

Во всем мире изобретения и ноу-хау воспринимаются как товар, который можно передать или продать заинтересованной стороне. Эти процедуры осуществляются, как правило, на основе лицензионного договора, который предусматривает все аспекты и условия передачи технической документации или прав из патента.

Если производитель решает внедрить на собственном производстве изобретение, то это позволяет обеспечить уникальные потребительские свойства товара, установить на него более высокие цены, и что самое главное защитить свой сегмент рынка от конкуренции и конкурентов в частности. Однако такая стратегия в коммерческой реализации изобретений в основном пригодная для фирм и предприятий, в наличии которых есть значительные производственные мощности, соразмерные с емкостью рынка данного товара. Поэтому большие фирмы-монополисты, которые, как правило, стремятся ограничить конкуренцию на своем сегменте, очень редко сбывают лицензии на право изготовления собственной продукции.

Однако, не во всех правовых системах договор о предоставлении права использования секрета производства (ноу-хау) признается лицензионным. Во многих государствах, например в ФРГ, указанный договор считается договором особого рода.

Список литературы:

1. Аблѣзгова О.В. Коммерческое использование интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах. - М., 2005. С.51-52.
2. Белов А.П. Ноу-хау во внешней торговле. Право и экономика. М., 2006. С.117-118.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: [принят Государственной Думой от 21.10.1994№ 51-ФЗред. от 02.11.2013.; с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2015] // Собрание законодательства РФ. – 1994–№32 . Ст. 1465.

4. Данеян М.С. «Изобретение, товарный знак, ноу-хау, фирменный бренд...Партизанские войны за право быть лучшим». - М., 2008. С.304.
5. Еременко В.И. «Особенности правовой охраны секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну». – М., 2014. С.112.
6. Мухин В.П., Быстрова Д.А. «Особенности правового режима ноу-хау (секрета производства) в экономике». – М., 2011. С.14.
7. Челышев Д.А. « Правовое регулирование секрета производства (ноу-хау) в Российской Федерации». - М., 2009. С.218.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ В РАМКАХ ВМЕНЯЕМОСТИ

Земскова Алена Владимировна

*студент 2 курса юридического факультета ВГУЮ (РПА МЮ),
РФ, г. Саранск
E-mail: sweet.perlina@mail.ru*

Васягина Марина Михайловна

*научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент ВГУЮ (РПА МЮ),
РФ, г. Саранск*

При назначении уголовной ответственности особой важностью обладает решение вопроса о вменяемости или невменяемости лица. На базе выбора между данными психическими состояниями возникает проблема, которую называют ограниченной вменяемостью субъекта преступления, совершившего его в состоянии профессиональной вменяемости.

Данные практики и судебной психиатрии свидетельствуют о том, что совершение преступления возможно лицом с психическим расстройством, но способным осознавать и руководить своим поведением. В данном случае, его невозможно признать невменяемым, но его сознание и воля несколько отличны от тех же интеллектуально-волевых черт полностью вменяемого лица. Но при этом, если лицо в момент совершения преступления могло только частично осознавать характер и степень общественной опасности своего деяния и частично руководить ими, то оно подлежит уголовной ответственности. Такие отклонения в психологической сфере у субъектов преступления при уголовно-правовой оценке не могут быть проигнорированы.

Для соответствия современным принципам гуманизма и справедливости индивидуальные особенности должны быть учтены при назначении уголовного наказания. [3]. Но в настоящее время суд может учитывать ограниченную вменяемость в качестве смягчающего обстоятельства, но данное состояние лица не является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность. Однако психические аномалии могут быть учтены только при наличии причинной связи между ними и совершённым преступлением.

Само понятие психических расстройств, не исключающих вменяемости используется в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). [8, ст. 22]. Не исключающие вменяемость психические расстройства именуются психическими аномалиями и обозначают расстройства психики, ограничивающие, но при этом не лишаящие лицо интеллектуально-волевых качеств. В связи с этим, законодатель не признает влияние психических аномалий, не исключающих вменяемости, на волю и интеллект субъекта преступления обстоятельством исключающим ответственность лица, однако и учитываются согласно статье 22 УК РФ.

В психологии и медицине как ограниченная вменяемость, так и невменяемость, состоит из двух критериев: медицинского и юридического. При вынесении решения о вменяемости, невменяемости или же ограниченной вменяемости у лица решается вопрос о наличии у него вышеуказанных критериев. [1, с.56].

Медицинский критерий ограниченной вменяемости может быть установлен на основе одного из видов психических расстройств. К их числу относятся: различные психопатии (в число которых входят и акцентуация характера, и расстройство привычек и так далее), а также временное психическое расстройство, хроническое психическое расстройство и иное болезненное состояние.

Юридический критерий представляет собой совокупность интеллектуального и волевого элемента.

Характерные черты интеллектуального признака заключаются в том, что лицо во время совершения преступления не было способно в полной мере осознавать фактический характер своих действий и их общественную опасность.

Волевой признак представляет собой неспособность лица в полной мере руководить своим поведением. [2, ст. 22].

Для того, чтобы установить у субъекта преступления наличие юридического критерия ограниченной вменяемости достаточно одного из указанных признаков.

Ограниченная вменяемость лица устанавливается только судом на основе заключения комплексной судебной психиатрической экспертизы. В обязанность экспертов данной экспертизы входит установление наличия у лица интеллектуального элемента юридического критерия психической аномалии. В случае выяснения в процессе обследования отсутствия влияния психического расстройства на интеллектуально-волевые способности субъекта преступления, то суд не обязан признавать лицо ограниченно вменяемым, а тем более учитывать такое расстройство как смягчающее обстоятельство. [7, с.137]

Важно упомянуть, что в каждом отдельном случае необходим индивидуальный подход. То есть, важно учитывать наличие стремления у обвиняемого уменьшить риск совершения преступления, оказывая сопротивление попаданию в провоцирующие аномальное поведение ситуации. Если же лицо намеренно ввергает себя в такое положение, то смягчающее обстоятельство в виду психического расстройства должно быть аннулировано, а его действия рассматриваться как характеризующие личность виновного. [8, часть 3, ст. 60]

Итак, рассуждая об ограниченной вменяемости необходимо разобраться в её значении для уголовной ответственности.

Ещё 131 год назад Р. Крафт-Эбинг считал, что вменяемые лица с психическими аномалиями при совершении преступлений проявляют слабость характера, увеличивая силу безнравственных стремлений душевной страсти и ослабляя способность им противостоять [6, с. 352-353]. А Н.Г. Иванов писал о том, что в основе психической аномалии находятся такие процессы, которые не являются проявлением болезни, в отличии от невменяемости [3, с.15]. То есть, вменяемость исключается, если речь идёт о любом болезненном психическом расстройстве, так как невменяемость признаётся болезнью. Однако с Н.Г. Ивановым нельзя согласиться, ведь под

невменяемостью понимается ни болезнь и ни расстройство, а неспособность осознавать и (или) руководить своими деяниями в силу конкретной болезни или психического расстройства, перечень которых закреплен статьёй 21 УК РФ и является открытым.

Таким образом, нельзя отождествлять невменяемость и психическую болезнь, несмотря на колкое заявление Н.Г. Иванова: «Вряд ли какой-либо юрист возьмёт на себя смелость объявить субъекта вменяемым при наличии медицинского заключения о наличии у него, например, шизофрении» [4, с.25].

На основании вышеизложенного становится предельно понятным введение в уголовный закон статьи 22 УК РФ. Это решение отвечает задаче охраны общества и его интересов от общественно опасных посягательств.

Данная статья, с одной стороны, необходима для привлечения к уголовной ответственности лиц, признанных вменяемыми, а с другой стороны, важна для соблюдения принципа гуманности, ведь при вынесении решения суд руководствуется наличием у субъекта преступления психической аномалии как смягчающие обстоятельства.

Список литературы:

1. Анашкин Г.З. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Бородин С.В., Гальперин И.М., Загородников Н.И., и др. / Отв. ред.: Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. - М.: Наука, 1987. - 276 с.
2. Боженко С.А., Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. И. Рарог. – 10-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2015.
3. Ивакилева Д.М. Особенности уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости – ЕврАзЮж №12 (19) 2009. // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=4105:2013-04-04-11-54_30&catid=151:2010-08-18-06-09-43&Itemid=196 (дата обращения 22.04.2016)
4. Иванов Н. Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики - Государство и право. 1997. № 3. С.73.

5. Колосова В.И., Поднебесный А.Н. Проблема уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в современном уголовном праве России // [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL:[http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/9999-0195_West_pravo_2001_2\(4\)/18.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/9999-0195_West_pravo_2001_2(4)/18.pdf) (дата обращения 06.03.2016)
6. Р. фон Крафт-Эбинг Судебная психопатология: научное издание. - Спб.: Изд. К. Л. Риккера, 1895. - 24, 672 с. ;
7. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Издательство НОРМА, 1998. – 285 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Зотова Екатерина Владимировна

*студент 4 курса, кафедра экономики и предпринимательства НГУЭУ,
РФ, г. Новосибирск*

Кашин Артем Васильевич

*научный руководитель, канд. экономических наук, доцент НГУЭУ,
РФ, г. Новосибирск*

В современных условиях роль органов местного самоуправления (далее МС) в управлении развитием муниципального образования (далее МО) стремительно возрастает, поскольку происходит деконструкция сущности управления социально-экономическим развитием как МО, так и регионального социально-экономического развития и развития страны в целом. При определении стратегических первостепенных задач развития территорий (далее РТ) происходит понимание того, что необходимо ориентироваться на потребности, приоритеты, интересы и мнения населения, проживающего на территории МО. Муниципалитету важна активная позиция и участие населения в управлении процессами РТ. Такое участие населения можно осуществить через различные инструменты, которыми могут являться:

- выборы;
- проведение опросов и составление перечня потребностей населения;
- осуществляя личный прием граждан администрацией МО;
- проведение голосования по поводу осуществления каких-либо проектов посредством интернет-опросов.

Вышеперечисленные инструменты в той или иной степени помогут представить объективную картину потребностей населения, а в соответствии с потребностями в дальнейшем необходимо построить стратегию РТ. Практическая реализация такого подхода к управлению РТ осложняется некоторыми обстоятельствами. Во многих администрациях МО не в полном объеме используется организационно – управленческий потенциал для РТ.

Значительное количество МО не владеет инструментами стратегического планирования. Во многих существующих планах и программах РТ поставленные для достижения цели не отвечают реальным потребностям населения. Многие планы и программы развития, разработанные на муниципальном уровне управления не содержат продуманного пути их реализации, что приводит к появлению расхождений в системе поставленных целей и недостаточности ресурсов для достижения данных целей, а в результате этого не достигаются плановые показатели реализации стратегии и, соответственно, стратегия реализуется неэффективно. В данных условиях проблема управления развитием МО становится особенно актуальной, поскольку органы МС нуждаются в эффективной управленческой деятельности, обеспечивающей устойчивое развитие МО. Для решения проблемы неэффективности использования организационно-управленческого потенциала, а также повышения уровня владения кадрового потенциала инструментами стратегического планирования необходимо систематическое повышение квалификации кадров, занимающихся данным видом деятельности на муниципальной службе. Значительное количество муниципальных служащих не могут организовать свое рабочее время, в следствии этого процесс развития территории осложняется, чтобы минимизировать данный фактор, препятствующий развитию территории, необходимо проведение стимулирующих мероприятий в целях повышения эффективности использования рабочего времени.

Развитие муниципальных территорий является контролируемым процессом, вносимым изменения в социальную и экономическую сферы деятельности и приводящим к повышению качества жизни населения[4].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации «Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью», соответственно, от того как эффективно орган МС распорядится данной собственностью будет зависеть

развитие МО. Также Конституция РФ говорит нам о том, что «структура местного самоуправления определяется населением самостоятельно. Изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий. Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения».

«Структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения».

Приоритетом муниципальной экономической политики для РТ является эффективность ведения муниципального хозяйства и увеличение на этой основе поступления денежных средств в местный бюджет, необходимых для решения задач связанных с улучшением качества жизни населения проживающего на территории МО[1].

В современных условиях органы МС проводят самостоятельную экономическую политику, направленную на поддержку малого бизнеса и привлечение инвестиций. Экономическую политику на муниципальном уровне можно воспринимать как комплекс мер, проводимых органами МС направленных на развитие экономического потенциала территории и повышение эффективности его использования, а также повышение конкурентоспособности предприятий находящихся на территории МО.

Главной целью муниципальной экономической политики будет являться повышение качества жизни населения, обеспечение занятости населения,

создание надежной налоговой базы для местного бюджета, который может позволить реализовывать важнейшие социальные целевые программы[3].

На современном этапе Россия находится в состоянии экономического кризиса и одной из важных механизмов выхода страны из кризиса является организация эффективного МС[2].

Эффективность муниципального управления может быть измерена и оценена посредством различных критериев, способствующих достижению определенных результатов:

- критерий эффективности управленческого потенциала МО;
- критерий определения эффективности использования ресурсов (природных, производственных, информационных, человеческих, инновационных, инвестиционных, финансовых и др.) МО;
- прогноз поддающихся или неподдающихся процессам управленческому влиянию.

Для устойчивого РТ необходимо привлечение инвестиций в различные сферы деятельности МО.

Природу муниципальной инвестиционной политики следует представить как адресную и научно обоснованную деятельность органов МС по привлечению инвестиционных ресурсов для разрешения вопросов социально-экономического РТ. Содержание местной инвестиционной политики состоит в том, чтобы:

- определить социальные и экономические проблемы, имеющие приоритет перед остальными сферами жизнедеятельности территории;
- сделать выбор и обосновать систему целей инвестирования, определить эффективные пути их реализации;
- разработать комплексные меры, направленные на привлечение на территорию средств, достаточных для реализации намеченных целей;
- осуществлять согласование инвестиционной политики с вышестоящими органами управления;

- осуществлять формирование системы контроля за ходом реализации намеченных мер по привлечению и эффективному использованию инвестиционных ресурсов.

Муниципальная финансовая политика является основным элементом социально-экономической политики, проводимой органами МС в интересах населения МО. Сущность муниципальной финансовой политики можно определить как привлечение и рациональное использование ресурсов, составляющих финансовую основу МС, в интересах населения, проживающего на территории МО.

Список литературы:

1. Кашин, А.В. Системное взаимодействие муниципального и хозяйственного образования: автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.05 [Текст] / А.В. Кашин; Сиб. академия гос. службы. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2008. – 23 с.
2. Основы научного управления социально-экономическими процессами: Учеб. - М.: Мысль, 2000. - 208 с.
3. Принципы и функции местного самоуправления // [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://txtb.ru/33/104.html> (дата обращения 07.03.2016)
4. Совершенствование управления развитием муниципального образования / Цвикелевич А. В., [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://www.monographies.ru/ru/book/section?id=3165> (дата обращения: 07.03.2016)

ВНУТРЕННЯЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЛОКАЛЬНЫХ АКТОВ ОМГПУ)

Касаткина Татьяна Ивановна

*студент 1 курса магистратуры, кафедра «Правоведение и ГМУ»,
ОМГПУ,*

РФ, г. Омск

E – mail: ТNYA_0093@MAIL.RU

Безвиконная Елена Владимировна

*научный руководитель, д-р политических наук, доцент, кафедра «Правоведение
и ГМУ», ОМГПУ,*

РФ, г. Омск

На сегодняшний день, в Российской Федерации уже сложилась нормативно – правовая база, касающаяся сферы образования, где большое внимание уделяется формам и механизмам общественно – государственной оценки качества высшего образования. Тем не менее, можно выделить ряд проблем регулирования оценки качества высшего образования, которые требуют своей доработки. В большинстве своем, сюда относится локальное нормотворчество, так как решение проблемы обеспечения качества подготовки выпускников, в первую очередь регулируется локальными актами образовательной организации.

Под качеством высшего образования понимается комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающихся, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям, а также текущим и перспективным задачам социально-экономического развития общества.

Статья 43 Конституции РФ закрепляет право каждого на образование. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии [2, п. 3 ст.43].

Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрена система оценки качества высшего

образования (ст.ст. 92,93,95), включающая государственную аккредитацию образовательной деятельности, государственный контроль (надзор) в сфере образования и независимую оценку качества образования при помощи общественной и профессионально – общественной аккредитации [3, с. 50].

Оценка качества высшего образования осуществляется федеральным государственным контролем в сфере образования, направленным на оценку соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам посредством организации и проведения проверок качества образования [7, ч.2. ст.93]. Не исключается возможность проведения независимой оценки качества образования по инициативе самой организации, осуществляющей оценку качества, а также на основании обращения граждан или организаций.

Локальные акты Омского государственного педагогического университета (далее ОмГПУ) принимаются во исполнение как законодательства РФ об образовании, так и подзаконных актов, касающихся сферы образования Омской области. Основным нормативно – правовым актом Омской области, касающимся сферы образования и направленным на повышение качества образования в регионе, является Закон Омской области от 18.07.2013 № 1569-ОЗ «О регулировании отношений в сфере образования на территории Омской области». К полномочиям органа исполнительной власти Омской области, осуществляющего государственное управление в сфере образования, относятся:

- формирование общественных советов по проведению независимой оценки качества образовательной деятельности организаций [1, п.39.1 ст.4];

- определение организации, ответственной за проведение независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, которая осуществляет сбор, обобщение и анализ информации о качестве образовательной деятельности организаций, а также предоставление данной организации информации в соответствии с законодательством [1, п.39.2 ст.4];

- размещение на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о результатах независимой оценки качества образовательной деятельности организаций и технической возможности выражения мнений гражданами о качестве образовательной деятельности организаций.

Также можно выделить постановление Администрации города Омска от 9 июля 2014 г. № 938-п «О стратегии социально-экономического развития города Омска до 2025 года», которое одной из стратегических задач выделяет повышение качества и доступности услуг в сфере общего, профессионального и дополнительного образования и реализации комплекса мероприятий по данному вопросу.

В ОмГПУ существуют локальные акты, направленные на регулирование и увеличение показателей оценки качества высшего образования. В Главе II Устава ФГБОУ ВО «ОмГПУ» [6, п.1 ст. 2.2] указано, что одной из важнейших целей ОмГПУ является удовлетворение потребностей общества и государства в квалифицированных специалистах с высшим образованием. К данной цели относится проблема качества высшего образования и то, как оценить, насколько выпускник является квалифицированным специалистом. Из исполнения данной цели вытекают все остальные локальные акты, регламентирующие оценку качества высшего образования.

В Положениях о проведении ОмГПУ промежуточной аттестации и государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры прописан порядок проведения аттестации, ее формы, сроки и условия отчисления студента за академическую задолженность или не сдачу экзамена. На качество образования негативно влияет статистика ВУЗа по отчислению студентов-задолжников, так как рейтинг ВУЗа напрямую зависит не только от выпускников его окончивших, но и от студентов, отчисленных по задолженностям. Именно поэтому только

квалифицированные специалисты, могут преподавать дисциплины студентам, чтобы найти к ним подход и правильно организовать учебный процесс.

Говоря о качестве высшего образования, необходимо обратиться к Положению о порядке замещения должностей педагогических работников ОмГПУ относящихся к профессорско–преподавательскому составу. В данном положении указано кто имеет право участвовать в конкурсе на замещение должностей педагогических работников. Оценка качества образования зависит от рейтинга ВУЗа, а в рейтинг также включается и список профессорско–преподавательского состава, того, насколько это компетентные и квалифицированные специалисты, какова их научная степень и результаты научной деятельности.

Также необходимо проанализировать Положение о балльно-рейтинговой системе, а именно главу 1, где указаны основные задачи введения балльно – рейтинговой системы [4, п.1.4]. Балльно-рейтинговая система стимулирует самостоятельную работу студентов, позволяет по результатам работы в семестре разгрузить сессию, получить дополнительное время на выполнение научно-исследовательской работы и увеличить каникулы. Но балльно – рейтинговая система может и негативно влиять, т.к. студент может быть просто нацелен на то, чтобы заработать баллы, а не на познание чего – то нового. Исходя из этого уровень качества образования может как повышаться, так и падать. Поэтому, преподавателю необходимо разработать свой курс так, чтобы он был и познавательным и нацеленным на определенный результат.

Каждый перечисленный локальный акт, так или иначе, касается вопроса качества высшего образования. Данные локальные акты не противоречат друг другу, а наоборот, находятся в логической взаимосвязи, ведь аттестация студентов напрямую зависит от работы преподавателя, а рейтинг ВУЗа будет строиться исходя из всех этих показателей.

Локальные акты ОмГПУ в целом соответствуют требованиям юридической техники и оформлены в соответствии с законом, но можно выделить ряд проблем. Распространенная ошибка локальных актов заключается

в пункте внесении дополнений и изменений, где указывается, что такие дополнения и изменения утверждаются в порядке, установленном для принятия положения о структурном подразделении Университета, хотя правильнее бы было сделать отсылку на Устав ОмГПУ.

На сегодняшний день, можно выделить еще ряд проблем, касающихся общественно – государственной оценки качества высшего образования. В первую очередь это проблема отсутствия единого локального акта образовательной организации высшего образования и критериев оценки качества высшего образования. Данная проблема является актуальной, т.к., например, в ОмГПУ основные механизмы оценка качества высшего образования разделены и находятся в разных локальных актах. Из-за этого отсутствует понимание того, как в ВУЗе происходит оценка качества высшего образования, какие для этого существуют критерии, и соответствует ли рейтинг данного учебного заведения действительности.

В сфере высшего образования существует проблема «оторванности» системы образования от производства, что негативно сказывается на качестве высшего образования и его оценки. Явной является проблема того, каким образом мотивировать работодателей, чтобы они, учувствовали в экспертизе образовательных программ, их подписании и оценочных средствах; в аттестации обучающихся; в преподавательской работе; в организации производственных практик и стажировок.

Также можно выделить проблему объема научно – исследовательских работ в ВУЗах и снижение научно – исследовательского потенциала. Большинство современных студентов не заинтересованы и не замотивированы в научной деятельности, что приводит к снижению рейтинга ВУЗа и негативно сказывается на качестве высшего образования.

Для решения поставленных проблем оценки качества высшего образования, в первую очередь, необходима разработка отдельного локального акта образовательной организации по вопросу оценки качества образования, с характеристикой и основными критериями оценки. Помимо этого

в локальный акт необходимо включить отдельные положения, касающиеся привлечения работодателей к участию в экспертизе образовательных программ, их подписании и оценочных средствах; в аттестации обучающихся; в преподавательской работе; в организации производственных практик и стажировок.

Также решением данных проблем будет служить создание системы контроля качества образования, основанная на постоянном диалоге между преподавателями и студентами, который должен вестись как при прямом общении (собеседования, анкетирование), так и в виртуальном пространстве. Тем самым работа над повышением качества профессионального образования будет иметь не внешний, формальный характер, а заключаться в глубинной перестройке образовательного процесса, требующих новых приемов организации обучения и новых форм управления профессиональным образованием, а также повышением мотивации к научной деятельности. [5, с.6].

Таким образом, на сегодняшний день, помимо законодательных актов в Российской Федерации существует большой перечень подзаконных актов, касающихся оценки качества высшего образования. Локальные акты не должны противоречить Конституции РФ, федеральным законам и законам субъекта РФ, а наоборот должны дополнять и раскрывать их. На сегодняшний день, существует ряд проблем, реализации оценки качества высшего образования. Одним из путей их решения может быть создание единого локального акта, посвященного только оценки качества высшего образования. Это бы способствовало пониманию того, как в ВУЗе происходит оценка качества высшего образования, какие для этого существуют критерии, и соответствует ли рейтинг данного учебного заведения действительности.

Список литературы:

1. Закон Омской области от 18.07.2013 № 1569-ОЗ «О регулировании отношений в сфере образования на территории Омской области» (ред. от 09.02.2016)// Ведомости Законодательного Собрания Омской области. - 2016. - № 4(83). - ст. 5125.

2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)//Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - ст. 4398.
3. Панченко Н. Внутренняя и внешняя система оценки качества образования: точка схождения/расхождения/Н. Панченко// Качество образования. - 2014. - № 9. - С. 50-53.
4. Положение о балльно-рейтинговой системе: приказ ректора ФГБОУ ВО «ОмГПУ» от 02.12.2013г. №01-04/ 345-1 // Локальный акт.
5. Сеницкая Н.Я. Качество профессионального образования: приоритеты и критерии оценки/ Н. Я. Сеницкая// Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 2. - С. 1-8.
6. Устав ФГБОУ ВО «ОмГПУ»: приказ Министерства образования и науки РФ от 19.08.2015г. № 873// Локальный акт
7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 02.03.2016)//Собрание законодательства РФ. – 2016. - №53 (ч. 1). - ст. 7598.

УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Кетова Виктория Николаевна

*магистрант 1 курса юридического института
Вятского государственного университета,*

РФ, г. Киров

E-mail: ketova_vika@rambler.ru

Редикульцева Елена Николаевна

научный руководитель, канд. юридических наук,

зав. кафедрой трудового и социального права юридического института

Вятского государственного университета,

РФ, г. Киров

Вопрос об усыновлении (удочерении) детей иностранными гражданами или лицами без гражданства в России обсуждают достаточно часто. Стоит вспомнить только один из последних инцидентов, в результате которого Дима Яковлев, усыновленный американскими супругами Харрисонами, погиб [1], что вызвало бурную реакцию как средств массовых информационных, так и органов государственной власти. В ответ на произошедшее Государственная Дума Российской Федерации приняла Федеральный закон № 272-ФЗ от 28 декабря 2012 года «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [2]. Вместе с тем, говорить о целесообразности принятого закона не приходится, поскольку большая часть усыновлений (удочерений) российских детей, а особенно детей с ограниченными возможностями, приходилась как раз на граждан США.

Не смотря на реформирование семейного законодательства, регулирующего условия и порядок усыновления (удочерения), оно не всегда отвечает интересам усыновляемых детей.

Представляется, что для более эффективного функционирования института усыновления (удочерения) детей, необходимо обратиться к зарубежному законодательству. В рамках данной работы будет проведен сравнительно-правовой анализ норм семейного законодательства Российской Федерации,

Республики Беларусь и Республики Казахстан, являющиеся странами-участниками Содружества Независимых Государств.

В ч. 1 ст. 125 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [3] установлено, что дела об усыновлении (удочерении) детей рассматриваются с участием усыновителей, органа опеки и попечительства и прокурора. Подобные положения закреплены и в ст. 122 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье [4], но дела о международном усыновлении помимо названных выше участников рассматриваются также с участием Национального центра усыновления. Данная норма применима и в Российской Федерации. При Министерстве образования и науки РФ функционирует Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей, на который возложены функции по ведению федерального банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей. В субъектах РФ указанную функцию выполняют региональные операторы государственного банка о детях, оставшихся без попечения родителей, в частности, в Кировской области это Министерство образования Кировской области. Участие представителей соответствующего государственного органа субъекта РФ в рассмотрении дела об усыновлении (удочерении) представляется вполне реальным. В Кировской области это может быть представитель отдела защиты прав детей.

Кроме того, в ст. 233 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье закреплена норма, согласно которой международное усыновление производится при условии получения в каждом отдельном случае письменного разрешения на усыновление Министра образования Республики Беларусь. Представляется, что и эта норма может быть использована в условиях РФ. Региональным оператором банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, является, как правило, министерство образования соответствующего субъекта РФ. Следовательно, разрешение может быть выдано министром образования субъекта РФ, в котором рассматривается дело об усыновлении (удочерении) детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, поскольку такие дела подсудны верховному суду республики, краевому,

областному суд, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа.

Особо следует отметить п. 10 ч. 2 ст. 91 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» [5], где установлено, что усыновителями не могут быть лица без гражданства. Видится необходимость исключения возможности усыновления (удочерения) детей лицами без гражданства, поскольку в этом случае становятся невыполнимыми нормы законодательства РФ о постановке на учет ребенка в консульском учреждении, порядке предоставления отчетов об условиях их жизни и воспитания.

В ч. 5 ст. 84 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» прямо закреплено положение о том, что усыновление детей иностранцами разрешается лишь гражданам страны, имеющей равнозначные с Республикой Казахстан международные обязательства в сфере защиты прав и интересов детей, что является целесообразным. Заключение соглашений о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) максимально обеспечивает и гарантирует защиту прав детей, поэтому подобную норму необходимо включить в СК РФ, а именно дополнить частью 5 ст. 124 СК РФ: «Усыновление детей иностранными гражданами допускается для граждан страны, имеющей равнозначные с Российской Федерацией международные обязательства в сфере защиты прав и интересов детей».

Согласно п. 1 ст. 165 СК РФ в отношении иностранных усыновителей не применяется пп. 7 п. 1 ст. 127 СК РФ, регламентирующий положение о том, что усыновителями не могут быть лица, не имеющие дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум. Тем не менее в ч. 3 ст. 85 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» помимо прочих документов для рассмотрения вопроса об усыновлении требуются справки о доходах, не смотря на то, что кандидат в усыновители – иностранец. Указано также, что усыновитель должен иметь с ребенком непосредственный контакт не менее четырех недель. Подобных положений в СК РФ не закреплено. Тем не менее, такие нормы необходимо внести

в законодательство в целях наиболее полного представления о кандидате в усыновители, его материальной возможности обеспечения потребностей усыновляемого, а также установления личного контакта с ребенком, что в будущем может уберечь от проблем, связанных с отменой усыновления и его последствий.

Следует остановиться и на норме ч. 4 ст. 86 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», в которой установлена обязанность усыновителя – иностранного гражданина предоставлять отчеты об условиях жизни, обучения, воспитания и о состоянии здоровья усыновленного ребенка до достижения последним восемнадцати лет. Причем первые три года отчеты предоставляются через каждые шесть месяцев, а последующие – не реже одного раза в год. В п. 22 Постановления Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. № 654 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» [6] установлена периодичность предоставления подобных отчетов. Но по истечении трех лет с даты вступления в законную силу решения суда об усыновлении ребенка и до его совершеннолетия обследование условий жизни и воспитания ребенка производится по истечении 23 месяцев с даты составления предыдущего отчета об условиях жизни и воспитания ребенка. Установленный период (почти 2 года) является длительным и необходимо установить на законодательном уровне, что предоставление отчетности по истечении трех лет с момента вступления решения суда по делу об усыновлении должно производиться не реже одного раза в год. Такое положение позволит отслеживать судьбу ребенка, что является одной из самых проблемных аспектов усыновления (удочерения) детей иностранными гражданами.

Подводя итогу, можно сделать вывод о том, что законодательство Республики Беларусь и Республики Казахстан является более жестким, что, в свою очередь, обеспечивает возможность качественного отбора кандидатов в усыновители, следовательно, минимизирует риски неблагоприятных

последствий в виде несчастных случаев с детьми, усыновители которых не исполняют свои родительские обязанности надлежащим образом. России следует обратиться к опыту стран – участников СНГ и адаптировать их нормы в российском законодательстве.

Список литературы:

1. Дима Яковлев «сгорел» в машине [Электронный ресурс]. – URL : <http://izvestia.ru/> (дата обращения 12.04.2016).
2. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон : принят Гос. Думой 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 23.05.2015)] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7597. – Режим доступа : [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана (дата обращения 12.04.2016).
3. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон : принят Гос. Думой 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015)] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16. – Режим доступа : [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана (дата обращения 12.04.2016).
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 г. № 278-3 (по состоянию на 24.12.2015 г.) [Электронный ресурс]. – URL : <http://pravo.by/> (дата обращения 12.04.2016).
5. Кодекс Республики Казахстан от 26.11.2011 г. № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (по состоянию на 03.12.2015 г.) [Электронный ресурс]. – URL : <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 12.04.2016).
6. О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением [Электронный ресурс] : [постановление Правительства РФ от 04.11.2006 № 654 (ред. от 16.12.2014)] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 46. – Ст. 4801. – Режим доступа : [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана (дата обращения 12.04.2016).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРИЩЕСТВ

Коннова Ольга Викторовна

*студент 4 курса юридического факультета ОГАУ,
РФ, г. Оренбург
Email: solnce_47@mail.ru*

Потапова Алена Николаевна

*научный руководитель, кандидат исторических наук, доцент ОГАУ,
РФ, г. Оренбург*

Хозяйственные товарищества – одна из исторически устоявшихся форм организации и осуществления совместной предпринимательской деятельности граждан и юридических лиц. Товарищества в период царской России рассматривались как главные организационно – правовые формы с вовлечением в торговый оборот частных лиц. В дореволюционном праве России и во время НЭПа хозяйственные товарищества считались юридическими лицами, что свидетельствует о преемственности континентальной правовой доктрины [8, с. 192]. В период XX века хозяйственные товарищества были вытеснены монопольным участием в хозяйственной сфере разного рода государственными хозяйственными организациями.

В XX веке в России юридические лица никак «не принимали» полные товарищества, а с внедрением Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 года, юридическими лицами стали являться как полные, так и коммандитные товарищества.

Сегодняшние виды коммерческих организаций, преследующие цель извлечение прибыли, изменились, но свою суть не потеряли. В глобальных современных системах взаимодействие между субъектами гражданских отношений, основывается на основах рыночной экономики. С развитием института юридического лица в нашей стране оно играет главную роль для реализации деятельности конкретных субъектов и не только на внутреннем рынке государства, но и в мировых масштабах.

Образование или учреждение товариществ регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации, в частности в ст. 66, закрепляющей одно из основных положений о создании хозяйственных товариществ: «Хозяйственные товарищества могут создаваться в форме полного товарищества и товарищества на вере (командитного товарищества)» [2, с. 66].

Создание товарищества опосредуется его уставным (складочным) капиталом. Какая-либо закреплённая форма или количественный состав имущества, которые формируют его, не фиксирован четко. Отметим, что вопрос о сумме капитала может быть определен в уставе товарищества. Процесс создания товарищества опосредован началом его государственной регистрации.

Государственная регистрация полного товарищества и товарищества на вере считается успешной с момента внесения информации о регистрации в ЕГРЮЛ (Единый государственный реестр юридических лиц). Для регистрации полного товарищества необходима следующая информация: наименование создаваемого товарищества, которое должно содержать упоминание «товарищество», основные виды деятельности, сведения о размере, структуре и порядке оплаты уставного капитала, выбранная система налогообложения (общая или упрощенная), точный адрес местонахождения полного товарищества (в качестве адреса местонахождения может выступать арендованное либо собственное нежилое помещение), сведения из ЕГРИП об учредителях – индивидуальных предпринимателях и копии их учредительных документов, сведения из ЕГРЮЛ об учредителях – юридических лицах и копии их учредительных документов.

Регистрация полного товарищества осуществляется регистрирующим органом по заявлению уполномоченного лица (лиц). Вся деятельность товарищества основывается на учредительном документе, в котором закреплены разделенные доли участников товарищества. В хозяйственном товариществе необходимо наличие учредительного договора, поскольку система органов управления простая, поэтому в создании специальных

контрольных и исполнительных органов нет необходимости. В соответствии с ГК РФ учредительным документом полного товарищества является учредительный договор, который является одним из составляющих условий для создания полного товарищества.

Начинающий предприниматель, который только стоит перед выбором, какую же форму юридического лица образовать, должен обратить внимание на то, что хозяйственное товарищество является достаточно выгодным способом получения прибыли. Отметим, что хозяйственные товарищества это более простая форма ведения предпринимательской деятельности для граждан, которые хотят заниматься ею. Оно может «состязаться» в простоте ведения предпринимательской деятельности лишь только с крестьянско-фермерским хозяйством.

Первоначально Гражданский кодекс РФ предусматривал, что минимальный уставной капитал должен быть оплачен деньгами. Но законодатель отказался от этого императивного правила. Новшеством является обязательная независимая экспертная оценка любого вносимого в уставной капитал имущества, если это не деньги, а также ответственность за ненадлежащую оценку. Вкладом также могут быть подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам. Но в условиях кризиса вопросы о существовании такой формы производства как товарищества являются более проблематичными и сложно решаемыми со стороны государства [4, с. 761].

Предпринимательскую деятельность полные товарищества имеют право вести от имени товарищества, то есть являться его органом. Поэтому в учредительном договоре помимо основных органов или единственного органа могут указываться и другие органы товарищества.

Полное товарищество имеет право вести предпринимательскую деятельность от самого имени товарищества, тогда соответственно товарищ должен иметь статус индивидуального предпринимателя, то есть физическое

лицо должно быть юридическим лицом коммерческого типа либо индивидуальным предпринимателем.

Вопрос о хозяйственных товариществах и его видах является актуальным, поскольку, как более простая форма ведения предпринимательской деятельности группой граждан или несколькими гражданами, на сегодняшний день очень затруднена. Это обусловлено, прежде всего, уровнем развития рыночной экономики. Все больше людей стремятся участвовать и являться участниками более сложной организационной структуры, таких как общество с ограниченной ответственностью или акционерных обществ. В перспективе товарищества имеют вероятность «исчезнуть» с поля правового регулирования и поля предпринимательно-экономического сектора. Поэтому государство, на наш взгляд, должно быть заинтересовано в том, чтобы такие исторически устоявшиеся формы осуществления гражданами предпринимательской деятельности коммерческого характера не прекратили свое существование.

На наш взгляд, такая форма деятельности коммерческой организации, как хозяйственные товарищества, должна продолжить свое существование, но положение экономики не щадит никого, и поэтому даже хозяйственные товарищества не застрахованы от риска, а в частности его участники, а точнее именно участники такого вида товарищества как на вере, поскольку тут присутствуют командисты – вкладчики в товарищества. Законодательство не стоит на месте, оно не статично, а динамично, поэтому, скорее всего, в ближайшее время законодатель коснется и этого вопроса.

Список литературы:

1. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: учебник. М.: Волтер. 2010. – 761 с.
2. Горфинкель В.И. Организация предпринимательской деятельности. Учебник – М.: Проспект, 2014.- 544 с.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая. Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года. Ст. 66.
4. Кашанин А.В., Кашанина Т.В Основы российского права: учеб. пособие. М.: Проспект, 2006. – 426 с.

5. Кикал Д.Р., Лайонс Т.А. Социальное предпринимательство. Миссия – сделать мир лучше, Учебник. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 304 с.
6. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г.
7. Ларионов И.С. Предпринимательство. Учебник. – М.: Дашков и Ко, 2014. – 192 с.
8. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // "Собрание законодательства РФ", 13.08.2001, N 33 (часть I).
9. Рубин Ю.Э. Предпринимательство. Учебник. – М.: Синергия, 2014. – 864 с.
10. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. Гражданское право: учеб. пособие. М., Проспект, 2008. – 722 с.
11. Тарасенко Ю.А. О развитии коммерческих организационно - правовых форм в России (на примере хозяйственных обществ и товариществ) // Корпорации и учреждения. Статут, 2007. – 157 с.
12. Чижова О.В. Предпринимательское право. М., 2009. – 521 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ

Петросян Маргарита Аркадьевна

*курсант 3 курса ФГБОУ ВО ГМУ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова
РФ, г. Новороссийск
E-mail: kukla.novoros@mail.ru*

Коробко Валерия Вадимовна

*курсант 3 курса ФГБОУ ВО ГМУ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова
РФ, г. Новороссийск
E-mail: Valeri-leriri@mail.ru*

Зливко Алла Павловна

*научный руководитель, кандидат юридических наук
Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
РФ, г. Новороссийск*

В поддержании и росте экономического потенциала страны важную роль играют инвестиции.

Инвестиции - это вложение капитала на длительный срок с целью получения дальнейшей прибыли.[1]

В зависимости от объекта инвестирования выделяют инвестиции:

1. Реальные - это, прежде всего, капиталовложения в сами материальные объекты, к примеру, постройка новейших зданий, приобретение оснащения и др. помимо этого, отмеченные ресурсы имеют все шансы быть применены, например, с целью ремонтных работ оснащения и индустриальных строений. Реальные капиталовложения имеют все шансы являться покупкой нематериальных активов и оказывающие большое влияние в формировании бизнеса и готовы гарантировать доход, а непосредственно: патенты, лицензии, авторские права, товарные знаки. Капиталовложения в образование и обучение людей кроме того принадлежат к настоящим инвестициям.

2. Финансовые инвестиции – те, которые активизируют изготовление непосредственно через капиталовложения в экономические активы (к примеру, разные типы значимых бумаг): промоакции, облигации, паи инвестиционных фондов. Это могут быть также торговые и банковские кредиты для формирования бизнеса, или предоставление оборудования через лизинг.[2]

Под государственным регулированием инвестиционной деятельности понимаются определенные в законодательном порядке формы и методы административного и экономического характера, используемые органами управления всех уровней для осуществления инвестиционной политики, которая обеспечивает национальные цели для социально-экономического развития страны и ее регионов, повышения эффективности инвестиций, обеспечения безопасных условий для вложений в различные инвестиционные объекты.[3]

Инвестиционная деятельность в России регулируется общим государственным правом и специальными нормами. Она имеет особые законы, такие, как Конституция РФ, Гражданский и налоговый кодексы, законы об акционерных обществах, о собственности, о приватизации, внешней торговли, тарифные, контроль и валютное регулирование и др.

В нашей стране также были созданы специальные законы, указы, нормативные акты, которые регулируют непосредственно инвестиционный процесс.

Инвестиционный процесс, государство регулирует законом, посредством государственных субсидий, льгот, инвестиций, реализации экономических и социальных программ, а так же через государственное программирование и планирование.[4]

К ним принадлежат указ от 25.02.1999 №39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений". С 25.02.99 данный указ устанавливает законные, финансовые и общественные требования инвестиционной работы; предметы и субъекты инвестиционной работы, охрану прав, интересов не зависимо от конфигураций имущества.

В целом, национальное урегулирование исполняется:

- в согласовании с общегосударственной инвестиционной программы;
- непосредственным правлением муниципальными вложениями;
- внедрением концепции налогов с дифференциацией налоговых ставок и льгот;

- экономическая помощь в виде субсидий, дотаций, субвенций, экономных займов в формирование единичных земель, сфер;

- осуществление экономической и кредитной политики, политические деятели ценообразования (в этом количестве посредством выпуска значимых бумаг), амортизационной политики.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности осуществляется органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Закон от 25.02.1999 №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений», предусматриваются следующие формы государственного регулирования:

1) создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности путем:

- совершенствования системы налогов, механизма амортизации и использования амортизационных отчислений;

- установления субъектам инвестиционной деятельности специальных налоговых режимов;

- защиты интересов инвесторов;

- предоставление субъектам инвестиционной деятельности льготных Условий пользования землей и другими природными ресурсами, не противоречащих законодательству Российской Федерации;

- развития финансового лизинга;

2) прямое участие государства в инвестиционной деятельности путем:

- разработки, утверждения и финансирования инвестиционных проектов в РФ совместно с иностранными государствами, а также инвестиционные проекты, финансируемые из бюджетов всех уровней;

- формировании перечня строек и объектов технического перевооружения для федеральных государственных нужд и их финансировании за счет средств федерального бюджета;

- предоставления на конкурсной основе государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств федерального бюджета и средств бюджета субъектов Российской Федерации.

Инвестиции в России считаются сформированными и модернизированы основными средствами и ресурсами, используемых во всех отраслях и сферах народного хозяйства Российской Федерации соответствующего документа, целевой обмен инвестиций, научно-техническая продукция, другие объекты собственности, либо в собственности органа и полномочия умственной собственности.[5]

Запрещены инвестиции в объекты, развитие и использование которых никак не отвечает аспектам природоохранных, автосанитарных и иных общепринятых норм, определенных законодательством, функционирующим в регионах Российской Федерации, либо причиняет вред охраняемым законодательством правам и интересам людей, юридических лиц и государств. Руководство предполагает в то же время в свойстве участника и организатора инвестировать работы с целью удовлетворения интересов общества. Государственная расчетная инвестиционная деятельность, инвестиционная стратегия муниципальных, экономических, научных, промышленных и образования РФ, гарантированные муниципальными органами Российской Федерации, республик в составе Российской Федерации в границах их компетенции осуществляется:

- координация муниципальных инвестиционных проектов;
- прямое управление государственными инвестициями;
- введение понятия налогов с дифференциацией налоговых ставок и льгот;
- предоставление экономической поддержки в форме дотаций, субсидий, субвенций, бюджетных ссуд для формирования единого земельного, отраслей, производств;

- осуществления экономической и денежно-кредитной политики, политики ценообразования (в том числе выдачи соответствующих ценных бумаг), амортизационной политики;

- в соответствии с конкретным законодательством, функционирование в сфере Российской Федерации, по критерию использования территории и других природных ресурсов;

- контроль соблюдения общепринятых муниципальных стандартов и стереотипов, а также соответствие закону от 19.06.1995 №89-ФЗ «Об обязательной сертификации»;

- Антимонопольные меры и приватизация национальной собственности, включая незавершенные строительством объекты;

- экспертиза инвестиционных планов.

В соответствии со статьей 12 Закона Об инвестиционной деятельности порядка под муниципальной инвестицией понимаются высшие презентабельные органы в основе мониторинга экономического и общественного формирования Российской Федерации, процедура развития и размещения производительных сил, научных, индустриальных и технико-экономического разъяснения, определяющие целесообразность данных вложений.

Субсидирование исполняется с денег правительственного бюджета Российской Федерации и внебюджетных ключей, т. е. субъектов, участвующих в осуществлении данных планов. Основу вложений могут сделать кредиты для городских обязательств.

Предварительный объем муниципальных важных инвестиций вводится Министерством экономики и рассказывается муниципальным клиентам. Они базируются в подготовительных совокупностях, характеризующих список предметов с технико-финансовым объяснением и нужными расчетами. Утвержденный список считается основанием для выполнения торгов подряда. Итогом выполнения торго считается завершение муниципальных договоров,

в каком указываются все без исключения нужные сведения: цена, расписание, и т. д.

Национальное регулирование инвестиционной работы состоит в гарантиях прав субъектов и защите вложений. Правительство обеспечивает устойчивость, в первую очередь всего человека, то, что весьма немаловажно с целью долговременных вложений. Капиталовложения имеют все шансы являться прекращены только в случае естественных бедствий, признания инвестора банкротом, чрезмерного утверждения и экологических нарушениях.

К сожалению, стоит отметить, то что большая часть залога, предусмотренных в законе, носят показной вид, так как отсутствуют механизмы их реализации.

Список литературы:

1. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности: Учеб. пособие - Э.И. Крылова, В.М. Власова, И.В. Журакова. М.: Финансы и статистика, 2009. – 608 с.
2. Вострикова Л.Г. Финансовое право. Учебник // М.: Юстицинформ, 2007 – 256с.
3. Зверев В.А. Методы государственного регулирования инвестиционной деятельности. – М.: Экономист, 2006. – 124
4. Зливко А.П., Масыкина А.Э. Принципы, цели и задачи инвестиционной политики государства // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления: сборник статей по материалам международной конференции _№3_ М., изд «интернаука», 2016.
5. Инвестиции: учеб. пособие - Л.Л. Игоница – М.: Экономистъ, 2009. – 478 с.
6. Нешиной А.С. Инвестиции. - М.: Дашков и К, 2007. - 372с.

ГАРАНТИИ ЗАКОННОСТИ ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Ксензова Анастасия Максимовна

*студент 1 курса, факультет Мировая Экономика и Право СГУПС,
РФ, г. Новосибирск*

Повелицина Алина Юрьевна

*студент 1 курса, факультет Мировая Экономика и Право СГУПС,
РФ, г. Новосибирск
E-mail:a-ksenzova@mail.ru*

Рубанцова Тамара Антоновна

*научный руководитель, д. филос.н., профессор, кафедра Публичное право,
СГУПС,
РФ, г. Новосибирск*

Проблема законности - одна из основных в общей теории государства и права, постоянный объект внимания ученых-юристов. «Актуальность ее всегда была и остается неизменной и общепризнанной. Законность, по сути, означает отношение общества к праву, характеризует состояние всей системы правовых отношений, а потому может рассматриваться как одна из центральных идей теории права, как важнейшая составная часть многих юридических проблем»[1, с. 9]. В юридической литературе проблема теории законности до сих пор остается весьма актуальной и недостаточно разработанной в теоретическом плане. Именно поэтому для лучшего понимания законности как социального явления целесообразно (а может быть даже и необходимо) использовать философские категории сущности, содержания и формы.

Сущность законности, как и других явлений, остается неизменной независимо от развития общества, типа государства и права, политического режима и проч. Это строгое и неуклонное соблюдение исполнения законов (или вообще всех норм права). Действительно, как только государство устанавливает или признает какие-то правила поведения в качестве общеобязательных, оно принимает меры к тому, чтобы они соблюдались

и исполнялись. Это было и в восточном, и в рабовладельческом, и любом другом обществе. Это существует и сейчас в любом государстве.

Однако законность при различных общественно-экономических формациях, в различные исторические периоды, в условиях того или иного государственно-политического режима не одинакова. Так, в нашем государстве законность при Николае II, при военном коммунизме, в период НЭПа, при Сталине, Брежневле или Ельцине, естественно, отличалась друг от друга. Это и отражается понятием «содержание законности», которое следует рассматривать как конкретно-временной срез сущности, т.е. законность в данном государстве в определенный исторический период.

В настоящее время признание верховенства права и закона придает проблеме законности особую актуальность. Между тем реальное состояние законности в нашей стране далеко от идеала. Нарушений законов и иных правовых актов очень много, и пока не удается приостановить волну правонарушений и преступлений. В качестве причин этого следует назвать слабое внимание к механизму действия закона и недооценку способов его полной и последовательной реализации. Бум законотворчества отодвинул на второй план решение этой задачи.

Создание современного правового государства непосредственно зависит не только от господства закона, но и от строгого его соблюдения физическими и юридическими лицами. В процессе жизнедеятельности сам собой напрашивается вывод: какой будет порядок законности в государстве, такой и будет жизнь населения в этом государстве в целом.

Законность - важнейшая правовая категория всей юридической науки и практики, а ее уровень и состояние служат главными критериями оценки правовой жизни общества и граждан. Рассмотрение проблем искажения законности, разработка способов укрепления законности, а также преодоление ее деформаций позволит избежать злоупотребления и нарушения права.

Без законности невозможно решить многие проблемы, которые стоят перед человечеством, а именно невозможны:

- построение гражданского общества и правового государства;
- полноценная реализация прав и свобод человека;
- эффективное функционирование институтов непосредственной демократии и политической системы;
- осуществление качественной работы государственного аппарата, его органов и должностных лиц.

К сожалению, в специальной литературе вопрос об условиях формирования законности практически не затрагивался либо упоминался вскользь [2, с. 8]. Между тем, при оценке уровня законности нельзя не учитывать такие факторы, как пространственные и временные реалии, этническое многообразие народов и сложное федеративное устройство России, социальные, экономические, политические, управленческие, этические, культурные и психологические предпосылки, сложившиеся в государстве. Думается, что эти факторы, при которых в общественном и правовом сознании формировался принцип законности, происходила его реализация, имеют серьезное значение для целей исследования и формирования последующих выводов.

Взяв за основу имеющиеся представления можно сказать, что законность как многогранное явление представляет собой принцип, цель государственно-правовой деятельности, метод государственного руководства обществом и режим общественно-политической жизни. Главное в содержании законности – это строгое и неуклонное соблюдение законов и основанных на них подзаконных актов всеми без исключения субъектами права.

Так как законность - это та база общественной жизни, которая затрагивает самые разнообразные стороны экономической, духовной, правовой жизни и взаимосвязана с государственной властью, то любое государство заинтересовано в высоком уровне законности, ведь закон действует тогда, когда он исполняется, когда он имеет влияние на отношения и поведение людей

в обществе. Именно эта сторона права, связанная с законом, с его эффективностью, и характеризуется понятием «законность».

В юридической литературе реальность, обеспеченность законности традиционно рассматривается как результат воздействия гарантий законности: общих (экономических, политических, идеологических) и специальных (нормативных и организационно-правовых) [3, с. 77].

Для того чтобы правовые предписания не нарушались, должны обеспечиваться совокупность объективных условий и субъективных факторов, а также специальные юридические средства, посредством которых и реализуется режим законности [4, с.21].

Все эти условия и субъективные факторы подразделяются на общие условия и специальные средства обеспечения законности.

Общие условия обеспечения законности - совокупность экономических, политических, социальных и идеологических условий функционирования системы государственного управления [5, с. 77]. Сюда можно отнести: организацию и деятельность субъектов экономических отношений, развитие институтов демократии, а также культурный уровень общества.

Специальными средствами обеспечения законности является совокупность юридических и организационных средств, при помощи которых обеспечивается режим законности в сфере государственного управления. Например, деятельность прокуратуры, органов внутренних дел, судов и иных правоохранительных органов, а также использование определенных процессуальных форм (задержание, арест, обыск, подписка о невыезде).

Специалистами выделяются следующие виды гарантий законности: экономические, политические, юридические и организационные [6, с. 112].

К политическим гарантиям законности можно отнести, например, легитимность; республиканскую форму правления, демократическое федеративное правовое государство, основанное на разделении властей, как по вертикали, так и по горизонтали; разграничение полномочий и предметов ведения между РФ и субъектами РФ, между субъектами РФ и органами

местного самоуправления; отсутствие монополии (господства) одной партии, идеологии, многопартийность в обществе.

К социально-экономическим гарантиям законности относятся: наличие и осуществление общепризнанных демократических прав и свобод граждан; создание эффективной законодательной системы правил поведения участников на рынке, правовое обеспечение экономической безопасности, экономические условия реализации законов, правовых норм, юридической ответственности; стабильное и достаточное финансирование правоохранительных органов, судебной системы; приоритет прав и свобод человека и гражданина.

Среди юридических гарантий законности можно выделить конституционное право на судебную защиту, процессуальные формы защиты прав и законных интересов, прокурорский надзор, судебный и иной контроль, юридическая ответственность.

Организационные гарантии включают в себя организационные основы деятельности судебной системы, правоохранительных органов, их взаимодействие и координацию.

Для достижения правовой государственности, как основы реальной конституционной законности, кроме деклараций Основного закона, необходима целая система правового обеспечения, осуществляемая нормами текущего законодательства и отлаженным механизмом (системой государственных и общественных органов). Формирование действительно правового государства не по форме, а по сути, невозможно «без расширения демократии, максимального обеспечения прав и свобод граждан, ответственного перед обществом и человеком государства»[7, с. 142].

В целях обеспечения законности в государстве необходимо решить важные социальные и экономические вопросы, а именно: создать устойчивые экономические отношения, повысить материальное благополучие людей и их нравственную культуру, укрепить социальные связи. И это будет второй шаг в данном направлении.

Естественно, без государственного вмешательства решить обозначенную проблему невозможно. С помощью убеждений, правового воспитания, профилактики правонарушений, социального воздействия на нарушителей и применения к ним мер государственного принуждения в стране может полноценно выполняться принцип законности.

Только государство способно выполнить функции защиты правопорядка, которые воплощаются в действительность с помощью правовых методов. Основными способами обеспечения законности в государстве являются постоянное развитие и своевременное изменение существующего законодательства, усиление роли суда, усовершенствование работы правоприменительных органов. Без гарантий законности в делах государственного аппарата, без уничтожения коррупции правопорядок в обществе просто не сможет существовать.

Кроме того, не менее важным обстоятельством для совершенствования законности и правопорядка выступает многогранное развитие демократии в различных областях деятельности людей, в том числе в работе государственного аппарата.

В обществе установилось традиционное представление о законности как об исполнении права всеми субъектами правоотношений. С функциональной позиции законность - это неуклонное соблюдение законов людьми, а не государством, поскольку оно выступает гарантом законности, издавая нормативные правовые акты. Однако на настоящий момент государство не в состоянии обеспечить постоянное и полное выполнение принципа законности.

Таким образом, можно предположить, что если начать работу по стабилизации законности с «себя» и с правового просвещения населения, то есть реальный шанс решить данную проблему. Разумеется, что для этого нужно приложить немало сил и средств как со стороны государственных структур, так и со стороны самого общества, чтобы обеспечить наступление счастливого будущего.

Список литературы:

1. Еремеев И. А. Реализация принципа законности в деятельности государственного аппарата современной России (политико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 158 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Кудрявцев, В.Н. О правопонимании и законности / В.Н. Кудрявцев // Государство и право. – 2014. – № 3. – С.3 - 5.
4. Макарейко Н. В. Административное право: конспект лекций. 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – 189 с.
5. Малько А.В., Струсь К.А. Правовые основы формирование гражданского общества в современной России (обзор материалов всероссийского научно-практического «круглого стола») / А.В. Малько, К.А. Струсь // Государство и право. – 2011. – № 9. – С. 112.
6. Радько, Т.Н. Основные подходы к понятию законности и ее значение для построения демократического правового государства / Т.Н. Радько // Вестник академии права и управления. – 2011. – № 23. – С. 9 – 11.
7. Смигунов, Г.И. О понятии «правовой режим законности» // Правовой режим законности: вопросы теории и истории. Материалы Межвуз. науч.-теоретич. конф. Санкт-Петербург, 15.02.2011 / под общ. ред. Д. И. Луковской. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2011. – 214 с.
8. Струсь К.А., Попандопуло Н.А. Соотношение категории «правовые основы» и «источники права» / К.А. Струсь, Н.А. Попандопуло // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. – № 27. – С. 142.
9. Шамаров В.М. Актуальные проблемы современной российской теории права: Монография. – М.: Альфа-М., 2015. – 192 с.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Кубышкин Артем Игоревич

*студент 1 курса магистратуры, кафедра частного права РГГУ,
РФ, г. Москва
E-mail: artkub@mail.ru*

Шелкович Максим Тимофеевич

*научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент РГГУ,
РФ, г. Москва*

Развитие законодательства об авторском праве получило новый вектор с принятием ч. IV Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где лагализовано давно известное и широко применяемое в отечественной правовой литературе понятие «интеллектуальные права» (ст. 1226 ГК РФ). Новелла, ещё при обсуждении проекта и, особенно после принятия части IV ГК РФ, привлекала пристальное внимание исследователей и практиков.

Авторские права являются основной составной частью интеллектуальных прав, которые в контексте данной работы понимаются как совокупность различных гражданских прав, возникающих на интеллектуальную собственность по 16 объектам гражданского права [1, с. 318]. В условиях глобализации, обострения международной конкуренции, резкого ускорения оборота и коммерческой востребованности результатов авторской интеллектуальной деятельности, обострилась потребность в обеспечении эффективности правовых способов их защиты. Актуальность научного осмысления данной проблематики связана как с внешними (усложнение предмета защиты интеллектуальной собственности после вступления в 2012 г. России в ВТО), так и с внутренними факторами, в частности, активными дискуссиями вокруг интеллектуальной собственности, в том числе, в Интернете, как в контексте ее полного признания и всемерной защиты, так и в идеях её полного отрицания [3, с.244]. Исследователи отмечают рост конфликтных ситуаций с авторскими правами, что объясняется широким

распространением нигилистического подхода к правовому регулированию в Интернете, где пропагандируется полная свобода [8, с. 145].

В то же время, данный подход противоречит международному праву. Совокупность международных конвенций и договоров по широкой проблематике защиты интеллектуальной собственности и интеллектуальных прав создала базу специализированного международного права интеллектуальной собственности в виде самостоятельной отрасли права, сочетающей публичные и частноправовые нормы [10, с.62]. Как национальный, так и международный компоненты, тесно взаимодействуя, влияют и на другие смежные сферы правового регулирования [11, с. 14], что является признаком глобализации и в какой-то мере конвергенции правовых систем.

Присоединение России к международным договоренностям означает такое регулирование в исследуемой сфере, которое минимизируя помехи и препятствия развития международной торговли, одновременно способствует эффективной и адекватной охране прав интеллектуальной собственности, а также обеспечит, чтобы меры и процедуры по реализации указанных прав не были барьерами для экономического развития и сотрудничества [7, с.2337]. Сложившаяся после присоединения России к TRIPS 22 августа 2012 года «новая реальность диктует необходимость оперативного и гибкого реагирования на возникающие конфликты интересов» [6, с. 258]. В этой новой реальности обмен продуктами интеллектуальной деятельности является не только самостоятельной сферой экономических отношений, но и превращается в перспективный и прибыльный бизнес. В то же время, как и во всякой экономике, здесь есть и активно развивается теневой сектор, питательной средой которого остается быстрота и легкость распространения контента, явно занижено оцениваемый экспертами «десятки миллионов евро» [5, с. 66]. Также по экспертным оценкам более 80 % контента в рунете размещено с нарушением авторских прав [4, с. 303].

Раскрывая проблематику поставленной нами темы, отметим, что проблемы охраны авторских прав в сети Интернет, как в российской практике

(российском сегменте Сети), так и в зарубежной, одинаковы, с той лишь разницей, что правовое регулирование и, соответственно, институциональная среда, сформировались в развитых странах существенно раньше. И в том и в другом случае сложность регулирования состоит в том, что в правоотношениях, связанных с функционированием сети Интернет, последний нельзя рассматривать как субъект права, как другие субъекты вступающий в правоотношения. Также Интернет нельзя назвать и объектом правового регулирования. Данное положение, впервые в истории права, сложилось ввиду отсутствия единой номинальной организационной структуры – собственника Сети. Как таковой Интернет не владеет обособленным имуществом, его материальные и виртуальные ресурсы – собственность разных субъектов. Так, каналы связи принадлежат телекоммуникационным компаниям, информационно-коммуникационное оборудование – пользователям, а информация – авторам (собственникам). Обеспечивающие функционирование Сети программно-аппаратные средства – провайдерам и софт-разработчикам. Таким образом, Интернет не имеет самостоятельных прав, а соответственно и не несет обязанностей. По каждому правоотношению здесь вступает во взаимодействие конкретный правоспособный субъект. Так, подключение к сети обеспечивает провайдер, при реализации товаров и услуг – продавец и т.п. Интернет, не будучи ни зарегистрированным юридическим лицом не может быть участником правоотношений и субъектом прав. Сеть не создает товары и услуги, лишь предоставляя площадку и технические возможности их создания, размещения, предоставления.

Указанные особенности в совокупности с техническими возможностями позволяют глобально и быстро тиражировать и распространения объекты интеллектуальной собственности, в том числе и без ведома правообладателей.

Для российской практики характерны глубокий правовой нигилизм, а также слабость надзора за соблюдением законодательства об интеллектуальной собственности. Приведем пример, портал Dslib [9] много лет продает тексты диссертаций российских и зарубежных авторов. На вопрос о продаже

диссертаций без разрешения правообладателя, портал отвечает, что он ничего не продает, а лишь оказывает в рамках агентского договора, от имени заказчика, услугу копирования материалов. Соответственно, оплата берется по агентскому поручению, не за авторскую работу (диссертацию), а лишь за услугу копирования и доставку. Столь дикая, с позиции международного права, позиция, позволяет брать деньги лишь за «копирование и доставку» любого охраняемого авторским правом аудиовизуального произведения. То, что портал (как и многие подобные) работает многие годы и расширяется, свидетельствует о том, что надзорные органы не видят здесь нарушений уже имеющегося законодательства.

Таким образом, для становления системы эффективной защиты интеллектуальных (авторских) прав в современной России характерны сильные инерционные тенденции советского периода, крайняя медлительность в разработке и принятии соответствующего законодательства, что обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. Существенная задержка кодификации (принятия и поправок к части IV ГК РФ) в российской правовой литературе традиционно объясняется сложностью вопроса, противоречивостью доктринального толкования и дискуссионностью отдельных положений и т.п. В то же время, основным объективным фактором в данном случае является длительная невостребованность данного законодательства. Российский рынок и экономика, в отличие от развитых стран, перешедших в эпоху информационного общества, не востребовал защиту и регулирование авторских прав в том объеме, в котором это было, например, в США, Японии и ЕС. Кроме того, правовой нигилизм, питающий различные виды «пиратства», существенная доля «теневого» сектора в экономике, также не формируют спрос на закрепление и охрану интеллектуальных (авторских) прав. Показательна в этом плане почти полувековая история формирования в России специального суда в сфере исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, который был учрежден в большей мере под влиянием

международных требований ВТО, чем внутренней потребности охраны интеллектуальных прав.

В связи с этим, представляются излишними многие предложения по совершенствованию действующего российского законодательства. В частности: «распространить на отношения в сети Интернет действие гражданского и уголовного права», так как они и так распространены [2, с.52]. Введение в ГК РФ понятия «интернет-услуга» также представляется нецелесообразным, ввиду наличия действующего непротиворечивого регулирования услуг, усиление мер уголовно-правовой превенции за нарушение авторских прав в Интернете представляется спорным, так как недостаточно эффективно применяется действующая норма ст. 146 УК РФ. Также М.Ю. Мирских предлагает «создать правовые гарантии защиты авторских прав для борьбы с пиратством» [5, с.285]. Такие гарантии прописаны в международных конвенциях, документах ООН, TRIPS и др., следует их лишь соблюдать.

Список литературы:

1. Гаврилов Э. П. Интеллектуальные права в современной России: некоторые теоретические проблемы// Правовые исследования: новые подходы. Сборник статей факультета права НИУ ВШЭ. М.: НИУ ВШЭ, 2012.
2. Кананович А. И. Объективная сторона нарушения авторских прав в Интернете// Вестник МГЛУ. 2012. Выпуск 23 (656). С. 49-66.
3. Леонтьева Л. С. К вопросу о праве интеллектуальной собственности// Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. №13. С. 243-247.
4. Мингалева Ж.А., Мирских И.Ю. Вопросы охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и защиты авторских прав в сети Интернет// Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. Пермь, 2014.
5. Мирских И.Ю., Мингалева Ж.А. Правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности в России и за рубежом// Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3 (29). С. 62-70.

6. Полозова Д. В. Самозащита интеллектуальных прав в договорных отношениях// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России . 2014. №2 (26). С. 255-261.
7. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. (Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, TRIPS). Преамбула// Собрание законодательства РФ. 2012. N 37 (приложение, ч. V). С. 2336 - 2369.
8. Чигирева Л.А. Охрана объектов авторского права в сети Интернет // Приоритетные научные направления: от теории к практике . 2015. №15.
9. DsLib.net — электронная библиотека диссертаций. Официальный портал [электронный ресурс] — Режим доступа. — http://www.dslib.net/otchislenija-avtoram-dissertacij.html#_Точ337118636 (дата обращения 12.04.2016).
10. Graeme B. Dinwoodie. The International Intellectual Property System: Treaties, Norms, National Courts, and Private Ordering/ Intellectual property, trade and development: strategies to optimize economic development in a TRIPS plus Era/ Daniel Gervais, edited. Oxford Univ. Press, 2007. P. 61-63.
11. James J. Fawcett, Paul Torremans. Intellectual Property and Private International Law. Oxford University Press. 2011.

ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ РЕЕСТРА НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ (ПОДРЯДЧИКОВ, ИСПОЛНИТЕЛЕЙ)

Кулезнева Екатерина Владимировна
студент 2 курса магистратуры, КПиКП ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск
E-mail: rina_9-3@bk.ru

Кванина Валентина Вячеславовна
научный руководитель, доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой КПиКП ЮУрГУ,
РФ, г. Челябинск

В рамках контрактной системы государственными и муниципальными заказчиками осуществляются закупки на поставку товара, выполнение работ, оказание услуг. Согласно статистическим данным, содержащимся в Ежегодном докладе «О системе закупок в Российской Федерации», в 2014 году заключено контрактов для государственных нужд на 6,33 трлн. рублей, для муниципальных нужд – на 1,05 трлн. рублей [1, с. 6].

Вместе с тем, не все участники, выигравшие торги, являются добросовестными и исполняют предусмотренную законом обязанность по заключению контракта либо его исполнению.

В целях защиты прав и законных интересов заказчиков, а также обеспечения эффективного функционирования контрактной системы в целом законодателем предусмотрен реестр недобросовестных поставщиков, в который уполномоченным органом вносится информация об участниках, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

Реестр ведется в электронном виде на государственном языке Российской Федерации. Информация, содержащаяся в реестре, является общедоступной.

Плата за данную информацию не взимается [2, ст. 3].

Ведение реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) осуществляется, в том числе включение (исключение) в реестр информации о недобросовестных поставщиках (подрядчиках, исполнителях), осуществляется Федеральной антимонопольной службой.

В соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 104 Закона о контрактной системе в реестр недобросовестных поставщиков включаются:

- наименование, идентификационный номер налогоплательщика юридического лица или для иностранного лица в соответствии с законодательством соответствующего иностранного государства аналог идентификационного номера налогоплательщика, являющегося учредителем недобросовестного поставщика (юридического лица);

- фамилии, имена, отчества (при наличии) учредителей, членов коллегиальных исполнительных органов, лиц, исполняющих функции единоличного исполнительного органа недобросовестных поставщиков (юридических лиц).

Цель данной нормы в сочетании с частью 1.1 статьи 31 Закона о контрактной системе заключается в том, чтобы исключить возможность участия хозяйствующих субъектов, информация о которых содержится в реестре, в других закупках и тем самым обезопасить государственных (муниципальных) заказчиков от их возможного недобросовестного поведения. Так, юридическое лицо включается в реестр недобросовестных поставщиков вместе со своими учредителями, членами коллегиальных исполнительных органов и генеральным директором, и впоследствии комиссия заказчика будет отклонять заявки от любых юридических лиц в числе учредителей, членов коллегиальных исполнительных органов, сведения о которых содержатся в реестре недобросовестных поставщиков. Таким же образом будут отклоняться заявки, поданные такими лицами (учредителями, членами коллегиальных исполнительных органов, директорами) самостоятельно в качестве участников закупки.

Вместе с тем, в данной процедуре можно выделить несколько существенных пробелов.

Во-первых, законодателем предусмотрено включение в реестр сведений об учредителях недобросовестного поставщика, а не о тех лицах, кто входит в число участников (акционеров) на день совершения действий (бездействия), повлекших включение в реестр недобросовестных поставщиков. Следует отметить, что учредителями являются физические или юридические лица, создавшие организацию. Вместе с тем, лица, впоследствии купившие у учредителей доли в уставном капитале (акции) становятся участниками наравне с учредителями, но учредителями не являются.

Таким образом, может сложиться ситуация, когда в реестр недобросовестных поставщиков будут включаться сведения о лицах, которые когда-то приняли решение об учреждении хозяйственного общества, затем продали все свои доли (акции) и уже много лет не имеют никакого отношения к участию в его управлении.

Одновременно исключается возможность участия в государственных и муниципальных закупках всех иных юридических лиц, в учреждении которых эти лица когда-либо участвовали либо руководителями (единоличным исполнительным органом) которых являются.

Данная ситуация представляется несправедливой, однако действия антимонопольного органа, включившего сведения о таком лице в реестр недобросовестных поставщиков, формально соответствуют закону.

В юридической литературе в качестве решения сложившейся проблемы предлагается внести изменения в пункт 2 части 3 статьи 104 Закона о контрактной системе (а также в часть 1.1 статьи 31 и связанные нормы, определяющие состав заявки на участие в закупке) путем замены слова «учредители» словами «участники» и определения для случаев внесения в реестр недобросовестных поставщиков сведений о хозяйственных обществах (АО, ООО) минимального порога участия в уставном капитале (например,

25%), при достижении которого сведения об участниках хозяйственного общества подлежат включению в реестр [3, с. 4].

Кроме того, в пункте 2 части 3 статьи 104 Закона о контрактной системе не учтена возможность передачи акционерным обществом полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации в соответствии с пунктом 1 статьи 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Закон о контрактной системе в отношении лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа, предусматривает включение в реестр недобросовестных поставщиков только информации о фамилии, имени, отчестве (при наличии), которые у управляющей организации как юридического лица отсутствуют.

Также следует отметить проблему, связанную с технической недоработкой функционала официального сайта единой информационной системы (<http://zakupki.gov.ru>) – в нем просто отсутствует (или, по крайней мере, не действует) возможность поиска по реквизитам учредителей, членов коллегиальных исполнительных органов, генеральных директоров. Даже если точно известно о том, что то или иное лицо находится в реестре как учредитель, указав фамилию этого лица в форме поиска по реестру недобросовестных поставщиков, заказчик получит следующий ответ официального сайта: «Всего записей: 0. Поиск не дал результатов».

В связи с этим, комиссии и заказчику, чтобы полноценно проверить факт наличия или отсутствия сведений в реестре недобросовестных поставщиков, необходимо вручную открыть по очереди все записи реестра и прочитать в каждой карточке, есть ли там упоминание учредителей, членов коллегиальных исполнительных органов, лиц, исполняющих функции единоличного исполнительного органа юридического лица – недобросовестного поставщика.

Таким образом, нами обозначены существенные проблемы, связанные с порядком ведения реестра недобросовестных поставщиков: проблема

пробелов в законодательстве о контрактной системе относительно сведений, включаемых в реестр, проблема технического обеспечения функционала сайта единой информационной системы, содержащей сведения о реестре недобросовестных поставщиков. Данные проблемы могут стать причиной необоснованного допуска либо отказа хозяйствующим субъектам в допуске к участию в государственных и муниципальных закупках, что, в свою очередь, приведет к нарушению принципов контрактной системы. В рамках решения указанных проблем было бы целесообразным путем проведения различного рода конференций, круглых столов стимулировать ученых-юристов, студентов на исследование проблемных аспектов порядка ведения реестра недобросовестных поставщиков в целях разработки предложений, направленных на устранение пробелов в данной сфере.

Список литературы:

1. Ежегодный доклад «О системе закупок в Российской Федерации» – 2014. – Москва, 2015.
2. Постановление Правительства РФ от 25 ноября 2013 года № 1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)» (вместе с «Правилами ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)»// Российская газета. – 2013. – 04 декабря. – № 273.
3. Федоров А.А. Реестр недобросовестных поставщиков: пробелы в законодательстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://roszakupki.ru> (дата обращения 10.04.2016).

«ЗАКОН ГРЕШЕМА» И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Курбанова Екатерина Юрьевна

*студен 3 курса, кафедра финансового, банковского и таможенного права,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов
E-mail: kurbanova.ekaterina.2013@mail.ru*

Киреева Наталия Александровна

*научный руководитель, к.ю.н., доцент кафедры финансового,
банковского и таможенного права,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Существуют научные теории, которые выдвигают противоположные точки зрения на предмет вмешательства государства в рыночную экономику. Все больше набирают популярность теории обосновывающие необходимость достаточно высокого уровня вмешательства государства в рыночные процессы, так в 2001 году Нобелевский комитет присудил премию по экономике трем американским ученым – Д.Стиглицу, Д. Акерлофу, М. Спенсу, которые обосновали необходимость активного влияния государства на рыночные процессы. [6 , с 20]

В любом государстве одной из главных целей является достижение как можно более высокого благосостояния всего населения. Для этого необходимо обеспечить:

1. Экономический рост
2. Полную занятость
3. Стабильность уровня цен и устойчивость национальной валюты
4. Внешнеэкономическое равновесие

Порядок построения этих целей зависит от различных обстоятельств внутреннего и внешнего порядка. При этом в одном временном периоде они могут входить в противоречия друг с другом, поэтому для государства необходимо выработать гармоничный путь развития достижения наилучшего результата.

Государственное вмешательство в экономику может происходить с помощью различных средств, среди которых необходимо выделить правовой способ, который предполагает учет нормами права экономических законов. На это указывают большинство ученых, говоря, что финансово-правовые отношения нельзя рассматривать без опоры на экономику и ее теории и законы. [2, с. 2]

Разновидностью экономических законов являются законы денежного обращения, которые отражают связь денег и экономики, одним из таких законов является «Закон Грешема», который был сформулирован в 1560 году Томасом Грешемом – управляющим британским монетным двором при королеве Елизавете, который и сформулировал некоторые закономерности денежного обращения, ставшие впоследствии одним из экономических законов. К аналогичным выводам приходил еще в 1526 году польский ученый астроном Николай Коперник, что можно увидеть в его труде «Трактат о деньгах». Сущность этого закона заключается в том, что одни деньги вытесняют из обращения другие, в связи с чем, вытесняемые деньги именуются «худшими деньгами», а вытесняющие – «лучшими деньгами» [7, с. 3]

С точки зрения экономики «лучшие деньги» обладают следующими признаками:

1. Имеют внутреннюю стоимость
2. Обладают большей ликвидностью
3. Обладают наибольшей стабильностью
4. Позволяют получить доход
5. Способны к получению новых функций. [4, с 171]

С помощью норм права государство ограничивает возможность выполнения определенными видами денег своих функций, что не дают им вытеснить иные деньги и стать «лучшими деньгами» по отношению к другим деньгам. Тем самым изменяется действие «Закона Грешема» в пользу монопольного выбора органами государственной власти «лучших денег». Такая ситуация характерна в условиях стабильного денежного обращения.

При ее отсутствии, когда государство не способно проводить необходимую денежную политику в связи с чем, возникают частные деньги,

государственная монополия на выбор «лучших денег» утрачивает свою силу и «закон Грешема» действуют в полной мере.

Государственное регулирование действия «закона Грешема» реализуется во многих сферах, но наиболее явно это проявляется при регулировании взаимодействия валюты РФ и иностранной валюты.

Понятие «иностранная валюта» закреплено в законодательстве РФ, а именно в ст. 1 ФЗ от 10 декабря 2003г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [7, ст. 1]

Как уже говорилось ранее в условиях государственной монополии на выбор «лучших денег» государство вводит разнообразные валютные ограничения, которые представляют собой совокупность установленных государством правил, призванных в целях защиты национальной валюты воздействовать на поведение участников валютных операций. Вследствие этого создается ситуация, когда иностранная валюта способна выполнять все предусмотренные законом функции денег, но при их выполнении ограничена. Так иностранная валюта в качестве средства платежа используется на территории РФ на том основании, что использование иностранной валюты при осуществлении расчетов на территории РФ по обязательствам допускаются только в случаях, в порядке и на условиях, установленных законом [3, ст. 317]

Таким образом, в условиях государственной монополии на выбор «лучших денег» валюта Российской Федерации вследствие валютных ограничений является «лучшими деньгами» по отношению к иностранной валюте.

Нельзя не сказать и о безналичных денежных средствах, на которые также распространяется «закон Грешема». В научной литературе высказываются мнения о том, что именно действие этого закона, который ведет к вытеснению из оборота дорогих денежных знаков более дешевыми, направляет нас к наметившейся тенденции полной замены наличных денег деньгами безналичными. [1, с. 19] оппоненты этой теории утверждают, что «закон Грешема» содержит в себе положения о вытеснении «лучшими деньгами» «худших денег» и как мы отмечали выше, «худшие деньги» не обязательно являются более дорогими

[5, с. 5]. Субъекты выбирают наличные деньги, так как они более ликвидны, хотя государство, устанавливая некоторые запреты на расчеты в наличном порядке, делает безналичные денежные средства «лучшими деньгами». Однако это вызвано не столько большими издержками выпуска и обращения наличных денежных средств, сколько желанием государства сделать отслеживание и контроль более легкими, что реализуется с помощью соответствующего правового регулирования, в основе которого лежат законодательные ограничения расчетов в наличном порядке. Так расчеты между юридическими лицами, а также расчеты с участием граждан, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, производится в безналичном порядке.

Делая вывод, стоит заметить, что регулирование «закона Грешема» является необходимым и важным средством для установления финансовой и валютной стабильности, а роль государственной монополии на выбор «лучших денег» так значительная, что в научной литературе появляются такие формулировки «закона Грешема»: «Деньги, искусственно переоцененные государством, вытесняют из обращения деньги, искусственно недооцененные им».

Список литературы:

1. Арзуманова Л.Л. К вопросу о новой форме безналичных расчетов – электронных деньгах // Банковское право. 2013 № 3
2. Горбунова, О. Н., Назаркин, И. Ж. Значение естественно-научных подходов при изучении финансового права [Текст] / О.Н. Горбунова, И.Ж. Назаркин.//Финансовое право. 2013. № 11
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ, 1994, N 32, ст. 3301; 2016, N 5, ст. 559
4. Иванов В.В., Соколова Б.И. Деньги. Кредит. Банки: учебник, 2-е издание, перераб и доп / под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. М.: Издательство Юрайт, 2015. — 371 с.
5. Крылов О.М. Правовое регулирование действия «закона Грешема» в Российской Федерации // Финансовое право. 2015. № 10
6. Рассолов И.М. Правовое обеспечение экономики; учебник для академического бакалавриата / И.М, Рассолов, А.М. Колычев. М.: Изд. «Юрайт», 2014. – 532 с.
7. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О валютном регулировании и валютном // СЗ РФ, 2003, N 50, ст. 4859; 2016, N 1 (часть I), ст. 50.

СТАТЪЯ УДАЛЕНА ПО ЗАПРОСУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЪЯ УДАЛЕНА ПО ЗАПРОСУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЪЯ УДАЛЕНА ПО ЗАПРОСУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЪЯ УДАЛЕНА ПО ЗАПРОСУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЪЯ УДАЛЕНА ПО ЗАПРОСУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В РФ

Мамбетжанова Динара Асылбековна

*студент 4 курса гражданско-правовой специализации,
ФГБОУ ВО «Оренбургского государственного аграрного университета»
юридического факультета,
РФ, г. Оренбург
E-mail: Yabloko101@mail.ru*

Потапова Алёна Николаевна

*научный руководитель, к.и.н., доцент кафедры Предпринимательского права
и гражданского процесса ФГБОУ ВО «Оренбургского государственного
аграрного университета» юридического факультета,
РФ, г. Оренбург*

В настоящее время каждый человек знает, что такое социальная реклама. Социальная реклама занимает особое положение в области рекламы. В современном обществе она является одной из основных составляющих в системе информационного воздействия, также представляет собой вид некоммерческой рекламы, которая направлена на пропаганду социально значимых идей, изменение моделей общественного поведения, а также привлечения внимания к актуальным проблемам общества, и его нравственным ценностям.

В статье 3 Федерального закона «О рекламе» от 13 марта 2006 г., даётся определение понятия «Социальная реклама»: «Социальная реклама - это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [5, ст.3].

Трудно себе представить современное общество без такого вида рекламы. Во-первых, она является одной из основных составляющих в системе информационного воздействия. Во – вторых, она представляет собой вид некоммерческой рекламы, которая направлена на пропаганду социально значимых идей, изменение моделей общественного поведения. В-третьих, как элемент привлечения внимания к актуальным проблемам общества, и его

нравственным ценностям. В советское время социальная реклама, в основном, носила идеологический характер. Она не была особо разнообразна, но, как утверждают эксперты, отличалась высоким качеством. Социальная реклама в то время применялась для выполнения информационной и коммуникативной функций. Особая роль отводилась задачам пропаганды и воспитания, которые в те времена были самыми востребованными.

После установления советской власти, носителями такой рекламы были плакаты, главной темой которых являлись борьба с кулачеством, голод, коллективизация и индустриализация, идеи коммунизма. Например, плакат: «Советский Суд- Суд народа!».

После падения социалистической системы, когда у власти стояли коммунисты, социальная реклама, буквально отражала жизнь в России. С одной стороны - была насыщена лавиной демократических выборов, большинство из которых проводились впервые в нашем государстве, а с другой стороны, совпала с наиболее тяжелым, кризисным этапом в системе новых финансовых отношений. В стране начался передел власти, растаскивание государственного богатства на куски. И именно, в девяностых, общество разделила огромная пропасть[3].

Именно, в этот период такие социальные вопросы, как безработица, невыплаты зарплат, пенсий, социальных пособий, болезни, оказались для большинства россиян одной из главных проблем.

Позднее, данные трудности выходят на первый план рекламного пространства, становятся независимым видом коммуникации, где активно обсуждаются тема борьбы с курением, алкоголизмом и наркоманией. Специальные нормы о социальной рекламе в современном российском законодательстве впервые были закреплены в ранее действовавшем Федеральном законе «О рекламе» от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ, что во многом содействовало нормальному функционированию и формированию социальной рекламы [6,ст 18]. Во многом, благодаря ему на сегодняшний день в ряде регионов разработаны и реализуются концепции формирования социальной

рекламы; сформирована общественная организация «Союз создателей социальной рекламы»; на всевозможных уровнях проводятся конкурсы и фестивали социальной рекламы. Так, в г. Оренбурге, в рамках прошедшего круглого стола на тему «Социальная реклама, как инструмент привлечения внимания общества к актуальным проблемам» организованного и проведенного Благотворительным фондом «Сохраняя жизнь» 18 ноября 2015 года, участники приняли решение о проведении фестиваля-конкурса социальной рекламы.

ФЗ от 13.03.2006 года №38-ФЗ «О рекламе»[5, ст.10] изъял потребность реализации в ней национальных интересов, и значительно увеличил целевую установку социальной рекламы, поскольку по Закону «О рекламе» 1995 года «социальная реклама представляла общественные и государственные интересы и была направлена только на благотворительные цели» [5,ст.18].

Такое определение социальной рекламы более конкретизировано, так как законодатель оценивает её как независимую разновидность информации, а не разновидность рекламы. Данный аспект обоснован различными целевыми направлениями, которые установлены законодателем для предоставленных разновидностей информации. И если социальная реклама более самостоятельна, то она влечет за собой и определенные особенности применения норм о рекламе на практике. К примеру, при установлении объемов рекламы в телепрограммах нужно учесть, что в данные объёмы социальная реклама не входит.

Зарубежный опыт показывает, что социальная реклама успешно работает в тех странах, где социальные коммуникации регулируются специальными, государственными или общественными институтами [1].

Например, в Англии, проблемы социальной рекламы не регулируются законодательством. Власти не вынуждают средства массовой информации размещать социальную рекламу бесплатно. Некоторые корпорации имеют специально оговоренный пункт о размещении социальной рекламы.

В российском государстве рынок социальной рекламы практически не регулируется. Федеральный закон «О рекламе», являясь единственным

законодательным актом, регулирующим социальную рекламу, в то же время имеет множество пробелов. В связи с вышеизложенными факторами, многие ученые говорят о потребности совершенствования законодательства в области социальной рекламы или необходимости исключить нормы о ней из ФЗ от 13.03.2006 г., №38-ФЗ «О рекламе»[5] и принять автономный закон, посвященный социальной рекламе[2].

Рекламоделателями социальной рекламы являются физические и юридические лица, органы государственной власти, иные государственные органы и органы местного самоуправления. Ярким примером может служить социальная реклама на улицах г. Оренбурга: «Шоплифтинг – бесплатно, значит дорого!», заказчиком которой выступила прокуратура г. Оренбурга.

Также рекламоделателями могут являться муниципальные органы, которые не входят в структуру органов местного самоуправления. Рекламораспространители обязаны заключить договор на распространение социальной рекламы в пределах пяти процентов годового объема распространяемой им. Заключение такого договора осуществляется в порядке, установленном Гражданским Кодексом Российской Федерации.

Обычно, это договоры подряда, точнее формирование социальной рекламы и возмездного оказания услуг, а конкретно распространение социальной рекламы или смешанные договоры на её создание. Основанием для отнесения социальной рекламы к благотворительной деятельности в соответствии с положениями Федерального закона от 11.08.1995г., №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», является безвозмездное осуществление деятельности по производству и распространению социальной рекламы[1].

Проанализировав, действующее законодательство, которое касается социальной рекламы, следует выделить недостаточность эффективности действия некоторых норм и об отсутствии ряда положений, которые смогли бы позволить более результативному использованию социальной рекламы

в обществе. В частности, следует ввести налоговые льготы для рекламодателей и производителей социальной рекламы.

К сожалению, законодательство не четко в отношении системы контроля, соблюдения пятипроцентного объема социальной рекламы от годового объема, распространяемой рекламы; не установлены правила размещения социальной рекламы в средствах массовой информации, в результате чего размещение подобной рекламы осуществляется по остаточному принципу. А ведь верно, что именно через социальную рекламу государство в первую очередь должно распространять социально значимую информацию. В связи с этим, сегодня назрела необходимость разработки на уровне Правительства Российской Федерации Государственной программы по распространению социально значимой информации через социальную рекламу. В реализации данной программы должны быть задействованы все государственные органы, органы местного самоуправления и институты гражданского общества.

Анализируя нынешнюю ситуацию с социальной рекламой, можно сделать вывод о том, что институт социальной рекламы, должен стать приоритетным в социуме, то есть необходимо создание специальных институтов, регулирующих социальную рекламу, задающих её главные течения, освещающих самые важные темы. Следует вводить определенные вознаграждения за этот вид деятельности, а не заставлять работать агентства бесплатно. Обязательно нужно увеличивать долю видеороликов социальной рекламы на телевидении, так как это самый эффективный источник её освещения.

Необходимо понять, что социальная реклама становится, если уже не стала частью самосознания, мировоззрения индивидуумов, то есть членов человеческого мирового сообщества.

Список литературы:

1. Кобалевский А. Российский и Зарубежный опыт развития социальной рекламы [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.socreclama.ru](http://www.socreclama.ru)
2. Некрасова И.В. Правовое регулирование рекламы // Адвокат. 2007. №7.-17с.
3. Николайшвили Г.Г. Краткая история социальной рекламы // Тезисы межрегиональной лингвистической конференции. Екатеринбург, 2012 г. - 23 с.
4. Федеральный Закон Российской Федерации «О благотворительной деятельности и благотворительной организации»: [принят Государственной Думой от 07.07.1995 №135-ФЗ ред. от 05.05.2014] // Собрание законодательства РФ. – 1995 - №33. Ст.3340
5. Федеральный Закон Российской Федерации «О рекламе»: [принят Государственной Думой от 22.02.2006 №38-ФЗ ред. от 08.03.2015.; с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2015]// Собрание Законодательства РФ. – 2006 - №12. Ст.1232
6. Федеральный Закон Российской Федерации «О рекламе»: [не действующая редакция].

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОСАГО

Манышев Игорь Владимирович

*студент 2 курса магистратуры, кафедра гражданского права, семейного
права, международного частного права,
РФ, г. Саратов
E-mail: OAA-rak@mail.ru*

Цыбуленко Зиновий Иванович

*научный руководитель, доктор юридических наук, профессор, кафедра
гражданского и семейного права, СГЮА,
РФ, г. Саратов*

Принятие закона об ОСАГО [5, ст. 1720] (обязательном страховании автомобилистами гражданской ответственности) ознаменовало начало нового периода в гражданско-правовых отношениях между причинителями вреда в ДТП и лицами в ДТП пострадавшими. До того страхование гражданской ответственности было на российском рынке страховых услуг некой диковинкой, вещью редкой и необычной, в связи с чем основной объем споров проходил мимо страховщиков, а касался непосредственно участников происшествия. ОСАГО изменило все и на то существует три причины: его обязательность, регулирование страхового тарифа государством и вложение публичной функции на страховщиков – коммерческие организации.

Основной целью деятельности любого коммерческого предприятия является извлечение прибыли, причем прибыли максимально возможной. Основной целью ОСАГО стала компенсация пострадавшим ущерба при разумном и социально обоснованном размере страхового тарифа. На этом и возникло фундаментальное расхождение целей страховщика и застрахованного лица, а также бенефициария. Страховщик обязан заключать договоры ОСАГО, желает он того или не желает. Причем обязан заключать договоры на условиях, которые определяет государство. Но цель страховщика – заработать, причем как можно больше. Это естественно и не противоречит закону. С другой стороны цель другой стороны – пострадавшей в ДТП получить полное возмещение расходов. Но как быть, если размер страхового

тарифа слишком низок, чтобы обеспечить страховщику нужную норму прибыли? Как быть с желанием не оплачивать сомнительные расходы? Ведь и до этого виновники ДТП обычно возражали против размера ущерба. Сейчас поменялась сторона, но не изменилась суть – отношения должника и кредитора, в которых кредитор желает получить все ему причитающееся по максимуму. А должник – заплатить по минимуму.

Проблема давно обсуждается в юридической литературе, так С.В. Дедиков указывает, что «в основе упорного нарушения страховыми компаниями законодательства об ОСАГО лежат, несомненно, экономические причины - этот вид страхования становится убыточным для страховщиков. Причины такого положения носят комплексный характер» [1, с. 65-69].

К чему ведет сложившаяся ситуация? Это не секрет, как отмечает

А. Топоркова и И. Чижов : «Решение о сумме выплат, как и о признании того или иного случая страховым, принимается страховой компанией на основании данных акта экспертов, которые расположены в их же офисе и с которыми страховщик заключил договор на оказание услуг по оценке. ... Вот и получается, что решение о выплатах принимает страховая компания, и делает она это на основании акта, составленного привлекаемым ею же экспертом, в отношении которого есть достаточные основания подозревать заинтересованность» [3, с. 15]. «Нередко в оценке ущерба, сделанной по направлению страховой компании, необоснованно занижается стоимость нормо-часа либо приобретаемых запасных деталей. Также используются малозначительные формальности, для того чтобы не возмещать ущерб. Это может быть и несвоевременное уведомление о наступлении страхового случая, и неполный комплект документов, и сомнения в обоснованности проведенного ремонта» [4, с. 4].

На размер возмещения и его оценку страховщиком влияют и другие факторы. «Нередко сумма страховой выплаты занижается из-за того, что страховая компания учитывает лишь те повреждения автомобиля, которые указаны в справке ГИБДД. В последующем при ремонте обнаруживается, что

объем повреждений существенно больше. Такое может произойти как по недосмотру сотрудников ГИБДД, производящих осмотр поврежденного автомобиля, так и из-за наличия скрытых повреждений» [4, с. 4].

В итоге единственное что может сделать лицо пострадавшее в ДТП – обратиться за независимой экспертизой и требовать полагающееся ему возмещение в суде. А это связано как с потерей времени и сил со стороны истца, так и с дополнительной нагрузкой на суды. Так плох или хорош закон об ОСАГО? Не внес ли он усложнения в отношения вокруг возмещения ущерба, причиненного в результате ДТП?

Однозначно закон об ОСАГО стал прорывом и большим шагом в сторону как защиты прав пострадавшего лица, так и виновника «аварии». Да, отношения между страховщиком и застрахованным лицом кажутся отношениями антагонистичными. Но это так только на первый взгляд. На самом деле страховщик так или иначе в том или ином размере, но возмещает причиненный ущерб, при том, что ранее получить компенсацию с лица, которое не имеет официального заработка. Имущества было крайне сложной проблемой. При этом страховщик защищает и виновника аварии, предотвращая возможные расходы с его стороны, расходы, которые виновника ДТП могут и разорить в отдельных случаях.

Возможно, идеальным было бы, если функцию страхования по ОСАГО на себя взял фонд аналогичный пенсионному фонду или фонду социального страхования. Но это несколько не вписывается в концепцию построения рыночной экономики. Да и сняло ли бы это противоречия? Вряд ли. Что подтверждает крайне обширная практика судов граждан с органами Пенсионного Фонда. Тот кто платит всегда будет желать платить только то, что он считает обязанным оплатить, тот кто получает компенсацию всегда будет желать получить ее по максимуму. Будь то государственный страховщик или частный – изменится немного. Всего лишь возрастет нагрузка на бюджет, ведь размер страхового тарифа – вопрос политический и социальный, а значит сделать ОСАГО прибыльным в достаточной мере вряд ли получится. Суть

конфликта между участниками правоотношений не меняется, а конфликт интересов не исчезает, если вместо «ООО» возникает «ГБУ».

Но экономическая обоснованность споров вокруг ОСАГО не дает разрешение страховщику нарушать закон. Есть специализированные нормы закона о защите прав потребителей, также ВАС РФ разъяснил, что «соблюдение страховщиками (в том числе страховыми компаниями) страхового законодательства является условием осуществления деятельности, предусмотренной лицензией на страхование. Если страховщик нарушает требования страхового законодательства (например, вовремя не выплачивает страховое возмещение), то ему грозит штраф на основании ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ (осуществление деятельности с нарушением условий лицензии)» [2].

В целом, закон об ОСАГО действует не так много времени, чтобы выработалась устраивающая все стороны формула правоотношений, практика, обычаи делового оборота. Сейчас происходят многочисленные изменения законодательства в рассматриваемой области и можно надеяться на то, что однажды компромисс будет найден. Наличие фундаментальных разногласий между страховщиком и застрахованным лицом не делает саму идею ОСАГО неверной, само государство основано на договоре и компромиссе между многими людьми и социальными группами, часто с противоположными интересами, и в рассматриваемой области тоже разумный баланс интересов со временем будет найден.

Список литературы:

1. Дедиков С.В. Слабое звено системы обязательного страхования // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 6.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.02.2014 № 13004/13 по делу № А75-1180/2013 [электронный ресурс] — Режим доступа. — СПС Консультант Плюс. (дата обращения 25.03.2015)
3. Степкин С. ОСАГО: получить сполна // ЭЖ-Юрист. — 2013. — № 26.
4. Топоркова А., Чижов И. Взыскать выплату со страховой // ЭЖ-Юрист. — 2014. — № 16-17.
5. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 18.

НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СТРАХОВЩИКОВ, ВЫРАЖАЮЩИЕСЯ В НАВЯЗЫВАНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Манышев Игорь Владимирович

*студент 2 курса магистратуры, кафедра гражданского права, семейного
права, международного частного права,
РФ, г. Саратов
E-mail: OAA-rak@mail.ru*

Цыбуленко Зиновий Иванович

*научный руководитель, доктор юридических наук, профессор, кафедра
гражданского и семейного права, СГЮА,
РФ, г. Саратов*

В современном обществе договоры страхования и правоотношения по поводу страхования вообще занимают важное место. Такие понятия как страхование гражданской ответственности, медицинское страхование, социальное страхование прочно вошли в обиход. Частично такое положение дел обусловлено желанием государства снять с себя часть социальных обязательств, связанных с компенсацией того или иного ущерба. Причиненного гражданам, частично – с низкой платежной дисциплиной и неразвитой системой исполнения судебных решений, результатом которых являются случаи когда граждане отказываются от своих обязательств, возникших в связи с причинением вреда и служба судебных приставов исполнителей не в состоянии взыскать даже присужденное судом возмещение. Так возникла идея ОСАГО – обязательного страхования гражданской ответственности автомобилистов. Действительно, до введения обязательного страхования автомобилистами ответственности значительное число пострадавших в ДТП оказывались вовсе без компенсаций ввиду невозможности исполнить решение суда (отсутствия имущества у должника, постоянного дохода). ОСАГО решило частично эту проблему, но... но возникла новая дилемма. Будучи социально значимым тариф ОСАГО регулируется государством, а значит страховщики с одной стороны вынуждены оказывать данную услугу гражданам, а с другой не могут заложить в тариф сумму адекватную рискам страховщика (с учетом желания коммерческой организации получить прибыль). Поднять страховой

тариф до уровня, который сделал бы ОСАГО выгодным делом – значит вызвать ввиду обязательности ОСАГО недовольство автолюбителей. Но и коммерческие организации не готовы оказывать услуги с минимальной прибылью. Государство же с рынка страхования самоустранилось...

В данной ситуации представляется неизбежным желание страховщика обойти существующие ограничения на тариф ОСАГО путем продажи пакета услуг, на каждую дополнительную услугу страховой тариф устанавливается при этом самой организацией. И продажа комплекта страховых услуг не противоречит закону, не противоречит равно до тех пор пока все дополнительные услуги не становятся «обязательными» для покупки что и является навязыванием услуг потребителю.

Тезис о наличии проблемы навязанных дополнительных услуг не голословен, его поддерживает ряд авторов, так Н.А. Петрова отмечает: «На практике владельцы транспортных средств сталкиваются с ситуацией, когда страховая компания отказывается заключать договор ОСАГО. Свои действия страховая компания либо совсем не объясняет, либо объясняет отсутствием бланков, либо страхованием определенных категорий транспортных средств, встречаются и другие варианты. При этом страховщики с удовольствием продают ОСАГО вместе с дополнительными услугами - договорами добровольного страхования (каско, страхование жизни и др.)» [5, с. 41-49]. Министерство Финансов России бьет тревогу в связи с «участившимися обращениями граждан ... связанными с вопросами отказа страховых организаций заключать договоры обязательного страхования гражданской ответственности ... или заключения таких договоров с приобретением дополнительных страховых услуг» [4].

Ситуация отказов от оформления договоров ОСАГО и навязывания дополнительных услуг объясняется не только фундаментальными интересами страховщика – получать прибыль, но и интересами отдельных работников организации-страховщика, ведь зачастую их заработок и премиальные прямо связаны с объемом продаж. И если на уровне руководства существует

понимание рисков ответственности, то на нижнем уровне рядовых исполнителей такое понимание может быть совершенно недостаточным.

А ответственность существует. Пунктом 2 статьи 16 Закона "О защите прав потребителей" прямо определено, что запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг) [2, ст. 140].

Другим случаем навязывания страховых услуг является заключение договоров кредитования. Здесь ситуация зеркальна. Банк заинтересован в страховании должника из-за значительного числа «плохих» кредитов, значительного числа случаев невыплаты по кредитам со стороны должников. А значит страхование жизни, здоровья, гражданской ответственности должника насущно банку необходима, но совершенно не нужна часто самому должнику. «Услуга по страхованию жизни и здоровья заемщика в рамках кредитования защищает финансовые интересы заемщика только тогда, когда потребителю предоставляется вся необходимая информация об услуге, а также возможность отказаться от страхования жизни и здоровья» [1, с. 60-65].

Позиция Президиума ВАС РФ по этому вопросу выражена в п. 8 Информационного письма от 13.09.2011 [3, с. 28]. Она состоит в том, что «включение в кредитный договор с заемщиком-гражданином условия о страховании его жизни и здоровья не нарушает прав потребителя, если заемщик имел возможность заключить с банком кредитный договор без названного условия» [1, с. 60-65].

Ответственность за навязывание страховых услуг не ограничивается предусмотренной законом о защите прав потребителей. Страховщики и иные организации (упомянутые банки, например) при навязывании дополнительных услуг рискуют столкнуться с антимонопольными органами, особенно если пытаются сделать дополнительные услуги неким «стандартом» на рынке.

Пункт 5 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" гласит, что «запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами – конкурентами ... если такие соглашения приводят или могут

привести к отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками)». При этом «запрет на злоупотребление доминирующим положением будет нарушен и в случае доминирования на рынке оказания той услуги, за которой обращаются потребители, а не той, которую им навязывают» [6].

В чем видится выход из данной ситуации? Противоречия страховщик – страхователь, кредитор-должник носят характер антагонистических. Особенно в текущих условиях. Их интересы прямо противоположны. И разрешить вопрос кардинально можно лишь пойдя на уступки одной из сторон: либо поднять страховой тариф до экономически выгодного, что однако не ликвидирует желание страховщика заработать еще больше, либо жестоко преследуя последнего за любые нарушения законодательства как о защите прав потребителей, так и антимонопольного. Очевидно, что сейчас государство пытается найти компромиссный вариант, в рамках которого, увы, возможно останутся недовольны обе стороны.

Каково решения сложившейся проблемы на наш взгляд? Оно лежит частично в правовом поле – требуется усиление ответственности страховых компаний и конкретизация данной ответственности, поскольку значительное число нарушений связано с фривольным толкованием закона – расплывчатые формулировки закона дают надежду на уход от кары. Логичным было бы внести в КоАП соответствующий состав правонарушения, касающийся именно навязывания дополнительных услуг в связи со страхованием, и установить в виде ответственности за него крупный штраф. Частично же эволюция страховых отношений пройдет сама – многие негативные тенденции исчезнут со временем и с выработкой джентельменских правил игры. Но ждать этого придется очень долго. Впрочем, ждать придется, судорожные попытки улучшить ситуацию через постоянное изменение правил игры зачастую ведет к диаметрально противоположным результатам – вместо улучшения, ситуация ухудшается, поскольку новый закон имеет новые недоработки, новым правилам приходится участникам рынка учиться заново,

все старые и уже сложившиеся обычаи делового оборота моментально теряют актуальность. Именно поэтому при внесении любых изменений в закон требуется четко взвешивать все про и контра – решать настолько ли изменения важны и полезны, что ради них можно рушить сложившийся порядок вещей.

Список литературы:

1. Астанин А.Н. Банковское страхование: способ обеспечения обязательств или навязанная услуга? // Юридическая работа в кредитной организации. 2014. — № 1.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.05.2014) «О защите прав потребителей»// — Собрание законодательства РФ, — 1996. — № 3.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 N 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // Вестник ВАС РФ.— 2011. — № 11.
4. Ответ Минфина России по вопросу отказа страховых организаций заключать договоры обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и навязывания страховыми организациями дополнительных страховых услуг при заключении таких договоров [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.minfin.ru> (дата обращения 25.03.2015)
5. Петрова Н.А. ОСАГО: очередные проблемы // Страховые организации: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2014. — № 3.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.07.2012 N 991/12 по делу N А53-19443/2010 // [электронный ресурс] — Режим доступа. — СПС Консультант Плюс. (дата обращения 25.03.2015).

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РФ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Маргушева Жанна

*магистрант 2 года обучения МГЮУ (А) им. О.Е. Кутафина,
РФ, г. Москва*

E-mail: Janna767@yandex.ru

Основа человеческого организма это его скелет, а основа правового государства это Конституция. От того насколько прочным является скелет зависит жизнеспособность организма и широта его возможностей, аналогично — только справедливый, сбалансированный во всех отношениях, демократичный Основной Закон может являться гарантом успешного функционирования и развития государства.

В этом свете весьма дискуссионным и актуальным является вопрос о конституционно-правовой ответственности и ее месте в конституционных нормах, ведь именно этот вопрос лежит в основе многих системных проблем с которыми сталкивается сегодняшняя Россия. Четкое понимание понятия и роли конституционно-правовой ответственности может упорядочить работу многих государственных органов и сделать ее эффективнее.

При всех недостатках и недоработанности Конституции РФ в силу исторических условий, в которых она принималась она позволяет удерживать государственную власть и идти по пути развития, хотя и весьма медленными темпами, а порою даже и делая шаги назад. Но при всей демократичности Конституция РФ не является и не может являться тем началом, которое кардинально изменило бы государство и общество, она является лишь в некотором смысле эталоном, во многом недостижимым для сегодняшней России. Недостижимость этого эталона и невозможность уверенного поэтапного развития страны определяются и некоторыми пробелами конституции, которые позволяют находить пути обхода основного закона, толкования ее в пользу своих личных интересов, способствуя все большему переходу государства к авторитарной форме правления формально декларируя

демократию, равенство, провозглашая правовое социальное государство, гражданское общество и некоторые другие бесспорные атрибуты успешного развития в рамках провозглашенной формы государства.

Вызывает сомнение утверждение о том, что изменения, пересмотр, поправки, вносимые в Основной Закон страны являются свидетельством конституционной нестабильности страны. Приверженцы данного подхода говорят только о Конституции США, действующей более 200 лет, забывая о специфике англо-американской системы права и ее постоянным дополнением решениями Верховного суда. Всплывает бесспорный вывод, что поправки и изменения уместны только к реально действующей конституции, ведь они бессмысленны если основной закон является "мертвым"- декларативным. Преследуя цель демократичного развития мы должны определиться :нужна ли нам реально действующая конституция? Готов ли народ к такого рода ответственности за свое будущее?

Очевидно, что к масштабному конституционному реформированию наша страна не готова, но одновременно замораживание Конституции России в неизменном виде ради стабилизации общества и государства исчерпала себя и превратилась в тормоз общественного развития. Для реформирования необходимо существование как объективных, так субъективных условий. Сложившиеся политические традиции, менталитет, свойственный народу и правящей элите, запредельный уровень коррумпированности при очевидном нравственно-духовном кризисе являются не совсем благоприятными условиями и создают опасность превращения конституции в оружие в руках политической элиты. Понимание необходимости конституционных поправок и изменений должны назреть как сверху, так и снизу. Народ должен осознавать, для чего это необходимо и почему это соответствует его интересам. Процесс реформирования должен включать в себя широкое общественное обсуждение, общественную и научную экспертизу и другие формы отражения мнения граждан страны, но эти механизмы в стране еще не отработаны в достаточной мере, не отрегулированы на должном законодательном уровне, чтобы быть

примененными в столь ответственной ситуации. Реформированию препятствует и отсутствие некоторых ФКЗ, издание которых прямо предусмотрено Конституцией. Таким образом, субъективные условия еще не созданы и их будущее практически целиком зависит от целенаправленной деятельности государства в этом направлении. Но существование объективных условий, таких как недостатки и пробелы в тексте Основного закона, кроме того провозглашенный президентом В.В. Путиным переход "в новую культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху" как залог устойчивого развития бесспорны. В тоже время устойчивое развитие страны и конституционное реформирование невозможно без проведения глубоких, системных преобразований во всех сферах жизни российского общества и государства. И первым шагом на пути к модернизации Основного закона, созданию наиболее благоприятных условий к построению правового государства и повышения эффективности исполнения норм Конституции может стать увеличение числа санкций за их невыполнение. Такое упущение - как отсутствие в науке и практике конституционного права института конституционной ответственности является фактором не в пользу действенности Конституции.

Ведутся споры о существовании конституционной ответственности в рамках юридической ответственности как таковой. Определяя юридическую ответственность как специфическую обязанность претерпевания лишений материального или личного характера за совершенное правонарушение в соответствии с санкцией нарушенной нормы права нужно учитывать специфику конституционно-правовых отношений и норм в целом, соответственно и санкции будут весьма специфичны, к примеру, запрет занимать определенные должности, отстранение от должности, лишение государственных наград и почетных званий.

Из основ конституционного строя РФ как демократического правового государства, имеющего обязанность обеспечивать признание, соблюдение и защиту совокупности конституционных ценностей - суверенитета, прав

и свобод личности, единства экономического пространства и других вытекает необходимость соответствующих мер воздействия на субъектов конституционно-правовых отношений в целях защиты Конституции. Очевидно, что для выполнения всеми субъектами их обязанности -соблюдения Конституции - необходим контрольный механизм, который предусматривал бы некие негативные последствия, включая, главным образом, меры конституционно-правовой ответственности. Хотя текст Конституция РФ прямо не говорит о конституционно-правой ответственности, о ней мы можем говорить из смысла Основного закона и исходя из правовых позиций Конституционного суда РФ, который говорит о ней прямо и признает наличие ее мер в федеральных законах.

Конституционно-правовую ответственность как ответственность в рамках юридической ответственности принято рассматривать только как негативную, т.к. лишь виновное поведение, нарушение каких-либо норм может являться основанием юридической ответственности в общепринятом смысле. Но большое значение имеет позитивная конституционно-правовая ответственность, которую стоит определить как "ответственное отношение субъекта к своим обязанностям, добросовестное и эффективное к ним отношение". Такое понимание института конституционно-правовой ответственности позволяет наиболее эффективно и оперативно выполнять конституционно-правовые предписания. Естественно, во избежание слишком узкого понимания конституционно-правовой ответственности не стоит выделять ее источником лишь конституцию, здесь уместно говорить о целой совокупности нормативно-правовых актов являющихся источниками конституционного права в целом. Негативная же конституционно-правовая ответственность базируется на тех же принципах, что и другие виды юридической ответственности- принцип вины, принцип законности, справедливости и целесообразности.

Логично, что ее наступлению должно предшествовать нарушение конституционно-правовых норм. И позитивная и негативная конституционно-правовая ответственность тесно взаимосвязаны и порою, позитивная является

необходимым условием наступления негативной и как бы находит продолжение в ней.

Сложность выделения конституционно-правой ответственности часто объясняется ее своеобразным положением в самом конституционном праве.

Ее можно определить как один из комплексных институтов в системе конституционного права, в котором имеют также место правовые нормы ряда других конституционно-правовых институтов, например нормы определяющие статут президента, парламента и парламентариев, правительства и его членов, судебной власти, местного самоуправления и т.д.

Но всё же институт конституционно-правовой ответственности является не единственным комплексным институтом, сюда же можно отнести институты выборов (избирательного права, процесса) и формы правления, изучению которых посвящены отдельные исследования. Безусловно, именно это и являются причиной сложности разработки единого акта, способного регламентировать ответственность за нарушение столь большого количества разрозненных правовых норм.

Своеобразием данного вида ответственности является и то, что налагаться она может как на физическое лицо, включая граждан и должностных лиц, так и на коллективные образования, в виде государственных и негосударственных органов и объединений, к примеру, такой вид ответственности как отставка Правительства или роспуск Государственной Думы, очевидно, что в этом случае виновного поведения некоторых лиц в рамках коллективной конституционно-правовой ответственности может не быть. Сама же негативная конституционно-правовая ответственность не может налагаться на само государство, народ и нацию. Хотя нашей истории и известны случаи применения различных санкций к целым народам, назвать их конституционно-правой ответственностью не совсем уместно, говоря о ней нужно исходить из рамок закона, данные страницы истории не совсем соответствуют взятым на себя государством обязательствам и дескредитируют государство в глазах международного сообщества. Здесь скорее можно вести речь о несовершенной

тоталитарной форме правления, предоставляющей ограниченному кругу лиц безграничную власть.

Так, конституционно-правовая ответственность может возлагаться за деяния других субъектов - ответственность кандидатов за действия их уполномоченных лиц⁵ в соответствии с п.2 ст.91 ФЗ "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ", что также относится к особенностям основания конституционно-правовой ответственности.

К одной из самых актуальных проблем реализации конституционно-правовой ответственности относится вопрос об инстанции, т.е. о субъекте юрисдикции. Кто может являться этим субъектом на законных основаниях и как в этом случае будет решаться вопрос применения ответственности к данному субъекту?

Безусловно, невозможно привлечение к конституционно-правовой ответственности без констатации ее наступления каким-либо органом или должностным лицом. Без сомнения, судебный порядок применения конституционно-правовой ответственности является наиболее целесообразным, чем внесудебный, в пользу чего говорят принципы беспристрастности, независимости, оперативности, презумпции невиновности и гласности, на которых строится правосудие в любой цивилизованной стране. Исходя из положения, что лишь конституционный суд РФ может на законных основаниях в рамках своей юрисдикции вправе рассматривать вопросы соответствия конституции РФ федеральным законам, НПА президента, правительства и др, разрешать споры компетенции между федеральными органами государственной власти, между федеральными и органами власти субъектов и другие- соответственно, лишь данный судебный орган может устанавливать вопросы наличия или отсутствия конституционного деликта и применять санкции в случае его наличия. Уже существующие правовые позиции Конституционного суда указывают на признание существования конституционно-правовой ответственности и формулируют ряд принципов применения ее мер, такой принцип как определенность основания т.е. четкое

установление всех элементов конституционного деликта и соответствие требованиям справедливости и соразмерности. Несоответствие данным требованиям приводит к потере юридической силы любого решения. В тоже время мы можем говорить о множественности субъектов, обладающих правом привлекать к конституционно-правовой ответственности. Эти субъекты могут быть вышестоящими, могут быть и нижестоящими. В различных ситуациях данные субъекты даже могут меняться местами, к примеру, роспуск парламента президентом и наоборот смещение с должности президента парламентом, данные виды ответственности имеют достаточно сложный механизм осуществления, что порою мы можем говорить даже о практической невозможности применения данного вида конституционно-правовой ответственности, но фактически они выступают субъектами конституционно-правовой ответственности.

Возникает достаточно двойственная ситуация, выходом из которой может служить только участие конституционного суда в любой из ситуаций привлечения к данному виду ответственности, т.е. разработка оперативного и эффективного механизма применения ее мер.

В свете затронутой темы необходимо отметить институт федерального вмешательства как форму конституционно-правовой ответственности в зарубежных странах и его перспективы в РФ.

Россия как федеративное государство с весьма сложной системой управления нуждается в рычагах воздействия на субъекты федерации и одним из таких рычагов может являться институт федерального вмешательства или интервенции, который служит важной составной частью систем конституционного права многих зарубежных федераций. Закрепление подобного института требует четкого разграничения предметов ведения федерации и субъектов и предполагает их взаимную конституционно-правовую ответственность.

С помощью федерального вмешательства как системы мер регулируется порядок, формы и основания действий федеральных органов власти

на правленные на органы власти субъектов федерации в случае совершения ими конституционных правонарушений или при угрозе их наступления. Данный институт регулируется различными способами, но, как правило, право на федеральное вмешательство закреплено за главой исполнительной власти и для его реализации требуется согласие высшего законодательного органа государства.

Институт федерального вмешательства долгое время существовал только в рамках правовой позиции Конституционного суда РФ, сформулированной в 1995 году в ходе рассмотрения так называемого «чеченского дела». Таким образом, с помощью казуального толкования Конституции РФ, а именно ч 2 ст 80, устанавливалось наличие у Президента РФ неких «скрытых полномочий» по охране суверенитета, целостности и независимости государства. Так было до принятия поправок к ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». Проблемой федерального вмешательства в РФ является четко неопределенный механизм его применения. К тому же отсутствие прямого указания на институт федерального вмешательства в Конституции РФ и ряде других основных источников конституционно-правовой ответственности делает достаточно проблематичным определение его сущности и в принципе природы. В связи с этим возникают споры о том, что стоит за федеральным вмешательством в России, ведь данный институт подразумевает не только какие-либо меры ответственности в виде принудительных санкций за нарушение федерального законодательства, но и комплекс мероприятий и согласительных процедур, посредством которых федерация наблюдает за деятельностью ее субъектов и влияет на них. То ли перед нами институт федерального вмешательства, то ли это федеративная ответственность, то ли меры конституционно-правовой ответственности. Вопрос достаточно сложный и путем анализа законодательства зарубежных стран в данной сфере, учитывая также различное понимание

и содержание перечисленных понятий, можно попытаться отграничить эти понятия друг от друга.

Ст. 6 Конституции Аргентины гласит: «федеральное правительство осуществляет вмешательство в дела провинций для того, чтобы гарантировать республиканскую форму правления или отразить вторжение извне, а также по просьбе установленных властей провинций для их поддержания или восстановления, если они были свергнуты в результате мятежа или нападения другой провинции¹».

А статья 37 Основного Закона ФРГ определяет, что «если земля не выполняет возложенных на нее основным законом или другим федеральным законом федеральных обязанностей, федеральное правительство с согласия Бундесрата может принять необходимые меры, чтобы в порядке федерального принуждения побудить землю к выполнению своих обязанностей³». Использование вооруженных сил ФРГ при осуществлении федерального принуждения исключается, но возможны различные меры, к примеру, такие как - финансовое воздействие или применение полицейских сил других земель, отстранение правительства земли, роспуск ее парламента — ландтага, назначение федерального комиссара или принятие федеральными властями временной опеки над властями земли (кроме судебных органов); также допускается обращение в федеральный Конституционный Суд.

Интересным примером федеральной интервенции является и порядок сложившийся в Швейцарии. Согласно статье 54 Конституции Швейцарии «Союз защищает конституционный строй кантонов. Он вмешивается, когда в кантоне этот строй нарушается или подвергается угрозе, а соответствующий кантон сам или с помощью других кантонов не может защититься⁴». Если же правительство кантона не в состоянии призвать на помощь, то компетентные федеральные власти могут вмешаться без просьбы о том; они обязаны это сделать, если безопасность Конфедерации находится под угрозой. А сам кантон, призвавший на помощь или вызвавший вмешательство, несет

расходы, если ввиду особых обстоятельств Федеральное собрание не решит иначе.

Весьма широкое распространение получил институт федерального вмешательства в Латиноамериканских странах, где федеральные власти получают большие полномочия вдобавок к распространенной там ярко выраженной президентской форме правления. Конституция Бразилии перечисляет множество оснований, по которым Союз может вмешиваться в дела штатов или Федерального округа. К примеру, такими основаниями могут являться:

- поддержание национальной целостности;
- отражение иностранного вторжения или вторжения какой-либо единицы Федерации в другую;
- прекращение серьезных нарушений общественного порядка;
- обеспечение свободного осуществления власти какой-либо из ее ветвей в единицах Федерации;
- принуждение к исполнению федерального закона, приказа или судебного решения;
- принуждения к соблюдению ряда конституционных принципов².

Решение о вмешательстве может приниматься при участии и законодательных органов и судов, но роль Президента остается важнейшей.

Таким образом, федеральное вмешательство как институт конституционного права является одним из элементов, форм конституционно-правовой ответственности в целом, который применяется ко всем участникам, субъектам конституционно-правовых отношений.

И на примере ряда зарубежных государств можно проследить четко отрегулированный механизм федерального вмешательства и его закрепление в Основном законе стране, в отличие от РФ, где о возможности какого-либо воздействия федеральных органов власти на субъекты говорится всего в двух Федеральных законах, («Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти

субъектов РФ» и «О чрезвычайном положении в РФ») относительно законности положений которых и наличия каких-либо конституционно-правовых гарантий при их реализации также существуют сомнения, в том числе и у Конституционного суда.

Отсутствие четкого закрепления института федерального вмешательства, который отражен в различных нормативно-правовых актах является фактом, безусловно, что регламентация его в виде отдельного закона сделала бы наиболее эффективным его применение как меры конституционно-правовой ответственности, но данное положение весьма проблематично в реализации, ввиду того, что Конституция РФ не закрепляет данный институт, соответственно закон не будет в некотором смысле этого слова «продолжением» положений Основного Закона.

Подытоживая, хочется сказать, что Конституция РФ по многим параметрам является одной из самых демократичных конституций в мире, в ней закреплена достаточно широкий перечень прав и свобод, достаточно удачно сконструирован механизм осуществления государственной власти, хотя и существует множество споров о положении некоторых органов, к примеру Прокуратуры РФ, еще больше споров по поводу положения Президента РФ в системе разделения ветвей власти и, на мой взгляд, при достижении высокого уровня реализации положений существующей Конституции и других законов РФ можно весьма эффективно управлять всеми процессами, происходящими в государстве и достигнуть успехов в различных сферах деятельности.

Список литературы:

1. Конституция Аргентинской нации от 1 мая 1853 года (с поправками 1860, 1866 и 1898 годов), ст.6.
2. Конституция Федеративной Республики Бразилия 1988 г. ст. 34-36.
3. Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г.ст. 37.
4. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. ст.54.
5. Федеральный закон от 18 мая 2005 г. N 51-ФЗ "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"

ВОПРОСЫ КОМПЕТЕНЦИИ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Минниханов Руслан Радикович

*студент 4 курса, ГАПОУ «Камского государственного автомеханического техникума им. Л.Б.Васильева, РФ, г. Набережные Челны
E-mail: James89@yandex.ru*

Курбанов Динар Нафисович

научный руководитель ГАПОУ «Камского государственного автомеханического техникума им. Л.Б.Васильева», РФ, г. Набережные Челны

Настоящая статья посвящена некоторым вопросам деятельности арбитражных судов Российской Федерации, возникающих в связи с установлением их компетенции. Исследованию подвергнем общие вопросы компетенции арбитражных судов и вопросы компетенции Суда по интеллектуальным правам, являющимся специализированным арбитражным судом в системе арбитражных судов.

Понятие "компетенция" относится к характеристике органа, осуществляющего властную деятельность по разрешению споров о праве и иных правовых вопросов (юрисдикцию), а подведомственность определяет круг правовых вопросов, подлежащих разрешению данным юрисдикционным органом.

В действующем процессуальном законодательстве понятие «компетенция» (глава 4 АПК РФ [1]) раскрывается через категории подведомственности и подсудности дел.

Реформирование судебной системы и упразднение ВАС РФ заставляют по-новому рассматривать соотношение понятий подведомственности и подсудности гражданских дел. Подсистема арбитражных судов с начала ее формирования существовала в качестве отдельной, достаточно автономной ветви судебной системы Российской Федерации, и такое положение базировалось, на наш взгляд, на двух основных принципах:

- организационная самостоятельность и обособленность арбитражных судов от других судебных подсистем;

- самостоятельная процессуальная основа деятельности, обеспеченная наличием АПК РФ и своеобразием арбитражных процессуальных институтов.

В изменившихся условиях Верховный Суд Российской Федерации теперь является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом. В таких условиях говорить об организационной самостоятельности арбитражных судов не приходится.

Активно обсуждается вопрос о принятии единого ГПК, в связи с чем будет утрачена также процессуальная самостоятельность арбитражных судов и фактически будет завершен процесс формирования единой ветви судебной системы, включающей как суды общей юрисдикции, так и арбитражные суды в качестве специализированных судов.

В новых условиях для разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов более уместным и достаточным, на наш взгляд, было бы использование термина «подсудность». Несмотря на тесную связь институтов подведомственности и подсудности, позволяющую рассматривать их как смежные правовые явления, между ними есть принципиальное различие: именно по правилам подсудности, а не подведомственности, гражданские дела распределяются между судами, принадлежащими к одной ветви судебной системы.

Способ определения подсудности экономических споров в рамках единой подсистемы судов может быть аналогичным решению вопроса о подсудности гражданских дел военным судам: путем отнесения экономических споров и иных дел, возникающих при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, к родовой подсудности арбитражных судов.

Обратимся к проблемам деятельности Суда по интеллектуальным правам и вопросам определения подсудности и подведомственности данного судебного органа.

Сфера интеллектуальной собственности бурно развивается и требует к себе очень серьезного внимания. Это важнейшая из государственных задач. Направление развития современной цивилизации связано с инновационными технологиями, их использование требует серьезного подхода к защите авторских прав, изобретательских прав. С учетом этих задач вполне логично выглядит создание Суда по интеллектуальным правам, который призван обеспечить более высокий уровень защиты указанных прав.

Суд по интеллектуальным правам рассматривает в пределах своей компетенции (мы используем данное понятие, поскольку в настоящее время в юридической практике для обозначения круга вопросов, рассматриваемых данным судом используется именно данное понятие), в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав [5]. Суд распространяет свою юрисдикцию на всю территорию Российской Федерации, и его деятельность находится под пристальным вниманием иностранных партнеров и средств массовой информации [2, с. 29].

Разумеется, как и в любом государственном аппарате, в Суде по интеллектуальным правам наблюдаются ряд проблем.

В первую очередь это кадровый вопрос. Судебный корпус Суда по интеллектуальным правам должен формироваться с учетом поставленных перед ним особых задач. Помимо требований, установленных законом, судьи должны обладать определенной квалификацией в сфере интеллектуальной собственности.

С мая 2015 года вступили в силу поправки к Закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации, и теперь антипиратское законодательство защищает «объекты авторских и смежных прав (кроме

фотографических произведений)», размещаемых на сайтах в Интернете. В связи с этим теперь перечень "объектов авторского и смежных прав" расширен, ведь в него попали музыкальные файлы, программные продукты, текстовые произведения всех видов на страницах и в файлах, а также художественные произведения, включая компьютерную графику, в сравнении с принятым в августе прошлого года антипиратским Законом, который защищал только видео-контент, распространяемый через Сеть.

Кроме того, новым правовым актом принята максимально жесткая форма ответственности за нарушение Закона. После повторно зафиксированного нарушения авторских или смежных прав интернет-ресурс теперь может быть заблокирован навсегда. Первичная блокировка после жалобы правообладателя производится после проверки обоснованности претензий. Если контент действительно нелегально размещен, то в течение суток после получения соответствующего уведомления от Роскомнадзора интернет-оператор обязан заблокировать доступ к сайту, если администрация ресурса оперативно (за 24 часа от момента получения уведомления) не удалит нелегальный файл, произведение или даже ссылку со страниц сайта.

Возникли дополнительные обязанности и для владельцев сайтов, которые теперь обязаны представлять на страницах информацию о своем местонахождении с указанием реального физического адреса и контактных данных. Отныне на каждом сайте должна быть открытая стандартная форма для обращения провайдера к владельцу/администратору сайта об имеющихся у правообладателей претензиях к такому-то файлу на такой-то странице данного ресурса.

С учетом вышесказанного, считаем целесообразным установить дополнительные требования к судьям специализированного арбитражного суда прошедшие специальную подготовку в области интеллектуальной собственности. Данное требование необходимо внести для того, чтобы судьи не испытывали затруднения и грамотно могли поставить задачу перед

специалистами и экспертами, а также дать объективную оценку результатам оказанной независимой помощи экспертами и специалистами.

Несомненно, такая судебная специализация позволит судьям суметь оценить технические моменты, связанные с предоставлением правовой охраны объекту интеллектуальной собственности. Например, при оценке новизны изобретения необходимо обладать определенными техническими или естественнонаучными знаниями.

Стоит отметить, что введенный новый субъект процессуальных отношений специалист, который дает исключительно устные консультации, не подразумевающие проведение специальных исследований не всегда может создать у судьи единственно верное мнение и убеждение, ввиду отсутствия у последнего специальных познаний [3, с. 2].

Основная задача Суда - обеспечение единообразной судебной практики в области защиты интеллектуальных прав в предпринимательской сфере. В связи с этим хотелось бы отметить деятельность Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам. Совет представляет собой совещательный орган, основной задачей которого является выработка научно обоснованных разъяснений и заключений по вопросам применения международных договоров, законов и иных нормативных правовых актов для целей формирования единообразной судебной практики, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав [4, с. 21].

С учетом вышеизложенного, создание такого специализированного института судебной власти, как суд по интеллектуальным правам, несомненно, является логичным и последовательным шагом вперед в развитии российской судебной системы.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 30. Ст. 3012.
2. Буробина Е.В. О новом суде по интеллектуальным правам // Адвокатская практика. 2013. N 1. С. 29.
3. Пшеницын О. Интеллектуальный суд // ЭЖ-Юрист. 2013. N 28. С. 2.
4. Фоков А.П. Суд по интеллектуальным правам в системе арбитражных судов Российской Федерации // Российский судья. 2012. N 11. С. 21.
5. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Российская газета. 16.05.1995. N 93.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМ ПРИ РАСКРЫТИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*Ромасько Екатерина Александровна
магистрант, Уральский филиал РГУП,
РФ, г. Челябинск
E-mail: k-r.L2016@yandex.ru*

Целью гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, являющихся субъектами гражданских правоотношений. Однако зачастую реализация этой цели сталкивается со злоупотреблениями в реализации прав лицами, участвующими в деле, в чьих интересах может быть затягивание процесса рассмотрения дела.

Жуков А.А. в своей работе одной из причин злоупотреблений сторонами в гражданском судопроизводстве назвал усиление диспозитивности состязательности процесса [1, с. 223]. Одним из характерных элементов состязательности является заблаговременное предоставление и раскрытие доказательств.

Этап раскрытия доказательств очень важен с точки зрения соблюдения требований по разумности срока рассмотрения дела, а также соблюдения принципа процессуальной экономии. Несомненно, преимущества обмена доказательствами на стадии подготовки дела к судебному заседанию очевидны и проявляются в следующем: оценка своей позиции по делу; защита от появления в процессе неожиданных доказательств и введение оппонента в заблуждение; признание сторонами некоторых обстоятельств на подготовительной стадии, что в дальнейшем облегчит и ускорит процесс; исключение злоупотребления процессуальными правами через затягивание процесса; создание условий разрешения спора через использование примирительных процедур.

Наибольшее развитие институт досудебного обмена доказательствами получил в англо-саксонской системе права. Так в США процесс discovery (обнаружение доказательств) регулируется Федеральными правилами гражданского процесса (Federal Rules of Civil Procedure), в Англии применяются Правила гражданского процесса (Civil Procedure Rules). В соответствии с указанными правилами стороны по делу обязаны раскрыть доказательства перед другой стороной на досудебной стадии. Для обмена состязательными бумагами и ознакомления с ними законом установлены определенные сроки. Автоматическое раскрытие доказательств включает не только обмен письменными доказательствами, но также показания сторон и свидетелей.

Помимо самой процедуры этапа раскрытия доказательств и законодательстве США и Англии прописаны и последствия за невыполнения требований закона. По общему правилу нераскрытые на предварительных стадиях процесса доказательства не могут быть в дальнейшем представлены в процессе. При нераскрытии доказательств стороной суд может понудить ее к исполнению обязанности с выплатой расходов противной стороне, связанных с получением ею такого распоряжения суда. Также существует ряд санкций за не раскрытие доказательств в досудебной стадии, например, признание тех или иных фактов установленными, не принятие судом нераскрытых доказательств в судебном процессе, взыскание судебных расходов, а также наказания за неподчинение суду (в том числе и уголовное).

Таким образом, институт досудебного раскрытия доказательств в Англии и США развит достаточно сильно, направлен на повышение активности сторон по делу и способствует соблюдению принципа процессуальной экономии и состязательности.

Однако в российском законодательстве данный институт не достаточно развит. На сегодняшний момент в процессуальных законах не дано определение понятия «раскрытие доказательств», есть лишь упоминание в ст.65 АПК РФ. Кроме того, в ГПК вообще не упоминается понятие «раскрытие

доказательств». Проект объединенного кодекса тоже ничего не говорит об изменении ситуации в будущем, положения АПК РФ о раскрытии доказательств сохраняются в том объеме, в котором они сейчас.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем Постановлении от 20 декабря 2006 г. N 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» дал определение понятию «раскрытие доказательств». Под раскрытием доказательств следует понимать представление лицом, участвующим в деле, по своей инициативе и по предложению суда другим лицам, участвующим в деле, и суду всех имеющихся у него доказательств, на основании которых могут быть установлены обстоятельства, обосновывающие его требования и возражения. Раскрытие доказательств предполагает не только их представление, обмен состязательными документами, но и их обозначение, сопровождающееся ходатайством об истребовании судом необходимого доказательства. Ю.В. Кайзер указывает на признаки раскрытия доказательств, к числу которых относит «обязательность процедуры», временные рамки раскрытия доказательств, взаимность в действиях лиц, раскрывающих доказательства [2, с. 93].

В статье 65 АПК РФ заблаговременное раскрытие доказательств является обязанностью лиц, участвующих в деле, а временные рамки раскрытия доказательств в процессуальном законодательстве неконкретны и указаны как «заблаговременно», «до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом» (п.3,4 ст.65 АПК РФ). Конкретных сроков в законодательстве не приводится.

Из анализа положений п.4 ст.65 АПК РФ следует, что в процессе возможно использование лишь заблаговременно раскрытых доказательств. Однако в других статьях АПК РФ указано, что лица, участвующие в деле могут представить доказательства в любое время до вынесения решения. Сторона по делу может представить доказательства и позже, все равно суд примет эти доказательства. Это подтверждает и информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 N 82, в котором указано, что нераскрытые доказательства

независимо от причин должны быть исследованы судом первой инстанции. Налицо противоречие в нормах права.

Последствия за неисполнение обязанности по раскрытию доказательств закреплены в ч. 3–5 ст. 65, ч. 2 ст. 111, ч. 4 ст. 131, ч. 3 ст. 225.12 АПК РФ. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем Постановлении от 20 декабря 2006 г. N 65 также указывает на возможность применения статьи 111 АПК РФ, а также устанавливает условия ее применения: непредставление или нарушение срока предоставления доказательств, неважительные причины. При этом применение неблагоприятных последствий является правом суда, а не его обязанностью. Позиция суда в Постановлении ВАС о раскрытии доказательств наглядно показывает, что никаких санкций за нарушение требования ст.65 АПК РФ о заблаговременном раскрытии доказательств не предусмотрено, если только судом не будут признаны такие действия лица как злоупотребление процессуальными правами.

Еще одной мерой воздействия на недобросовестную сторону за совершение нарушений в области судопроизводства является судебный штраф. Таким нарушением является непредставление истребуемого судом доказательства по причинам, признанным судом неважительными, либо неизвещение суда о невозможности представления таких доказательств вообще или в установленный срок (ч. 9 ст. 66 АПК РФ). Однако размеры штрафа не велики и чаще всего недобросовестной стороне будет выгодней придержать доказательства и затянуть процесс.

Таким образом, исходя из анализа норм процессуального законодательства, существуют процедура по предоставлению и раскрытию доказательств далека от совершенства, что не позволяет пользоваться всеми преимуществами данного института. Все это становится предпосылкой для злоупотреблений в процессе. Упущения и противоречия в нормах права используются недобросовестными лицами для достижения своих целей. Меры процессуальной ответственности, предложенные законодателем не достаточно эффективны.

Представляется, что наиболее эффективным было бы использование опыта зарубежных стран с целью разработки действенных мер защиты от злоупотреблений процессуальными правами при предоставлении и раскрытии доказательств. Во-первых, требуется введение конкретных сроков представления и раскрытия доказательств, что не позволит лицам, участвующим в деле, придерживать доказательства до выгодного для них момента. Во-вторых, возможно проработать вопрос о недопущении в процесс нераскрытых доказательств, так как суд по общему правилу ограничивается теми доказательствами, которыми располагают лица, участвующие в деле. «Формальная истина считается достигнутой, даже если суд не примет доказательства, раскрытые с нарушением установленного порядка» [2, с. 96]. В-третьих, необходимо по образцу США и Англии расширить возможности сторон по получению доказательств у противной стороны, например, по требованию самой стороны или под тяжестью ответственности за уклонение от обязанности. В-четвертых, имеет смысл увеличить суммы штрафов за неповиновение требованию о предоставлении доказательств. Представляется, что проработка и закрепление указанных предложений в законодательстве поможет повысить эффективность процесса и снизить вероятность злоупотреблений процессуальными правами.

Список литературы:

1. Жуков А.А. Проблемы противодействия злоупотреблению процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 222-229.
2. Кайзер Ю.В. Характеристика раскрытия доказательств в качестве самостоятельного этапа судебного доказывания. // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2012. – № 1. – С. 92-97.
3. Federal Rules of Civil Procedure. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.uscourts.gov/rules-policies/current-rules-practice-procedure/federal-rules-civil-procedure> (дата обращения 05.04.2016)

ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Рудаков Валерий Сергеевич

*студент 4 курс Оренбургского Государственного Аграрного Университета
юридического факультета,
РФ, г. Оренбург
E-mail: helfrjd1994@mail.ru*

Чичкин Александр Владимирович

*научный руководитель, к.ю.н., доцент кафедры земельного и трудового права,
РФ, г. Оренбург*

Земли сельскохозяйственного назначения является одним из наиболее важных компонентов земельного фонда Российской Федерации. Указанные земли, имеют большое значение на национальном уровне, благодаря своей уникальной способности производить жизненно важные продукты питания для страны.

Рациональное использование земель требование неотделимо от его защиты нерациональное использование земли, и расточительно потребительское отношение приводит к нарушению его функций, уменьшение его природных свойств. Сложность земельных отношений является то, что положение земли в сельском хозяйстве имеет два аспекта: с одной стороны, земля - это главное средство производства, широко используются, а с другой стороны, является естественным компонентом земли, ресурс, который следует использовать с осторожностью, то есть, рациональное использование земель включает в себя экологическую и экономическую составляющую и должны быть экономически эффективными и экологически чистыми. Таким образом, целью защиты земель является предотвращение истощения почвы, загрязнение поверхности земли, повышению плодородия почв и сохранения их природных качеств и свойств.

В целях сохранности и управлением земельным фондом, необходимо установить критерии для землепользования рациональностью и установить требования, которые приведут к устойчивому использованию земли.

Решение проблемы упорядочения отношений, связанных с сельскохозяйственными землями, имеет первостепенное значение в рамках принимаемых Правительством Российской Федерации и Министерством сельского хозяйства России мер. Создаваемые и действующие правовые меры способствуют эффективному использованию земель, а также восстановлению порядка в регулировании земельных отношений.[1]

Объектами земельных отношений, в соответствии со статьей 6 Земельного кодекса Российской Федерации являются: «земля как природный объект и природный ресурс, земельные участки и их части. Земельный участок, как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. В случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, могут создаваться искусственные земельные участки» [2]

За последние 20 лет, проблема регистрации прав собственности на земли сельскохозяйственного назначения не придавали особого значения. В результате, со временем сельские жители имеющие земельные доли (паи), на сегодняшнее время более 50% сельскохозяйственных земель, не имеют владельцев. Формально, эти участки были переданы в коллективно-долевую собственность, но на самом деле, несмотря на принятие ФЗ-№122 «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [7], ФЗ-№101 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [8], распределение земель сельскохозяйственного назначения в отношении паев не состоялось. Владельцы земельных паев не прошли необходимую процедуру для формирования недвижимости и регистрации земельных участков сельскохозяйственного назначения, и в результате, земля не используется. В таких случаях, КоАП РФ предусматривает административное наказание за невыполнение или несвоевременное выполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому

назначению, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от семидесяти тысяч до ста тысяч рублей.[5]

Все изменения и дополнения, внесенные в ФЗ-№101, пока не дали должного результата. Изменения по ФЗ-№435 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения» [6], о возобновлении не востребовавшихся земельных паев, находящихся в муниципальной собственности, все-таки носят формальный характер, так как право собственности переходит к абстрактному пространству сельскохозяйственных угодий. Органы местного самоуправления через суды становятся обладателями определенных территорий земель сельскохозяйственного назначения, однако, где точно эти земли находятся – неизвестно. Официально сельскохозяйственные земли имеются, а вот их свойство не определено.

Для определения местоположения востребованных и не востребованных земельных долей, необходимо провести кадастровые работы. По мнению многих экспертов в области управления земельными ресурсами и кадастрового учета, таких как Волков С.Н., Варламов А.В, Хлыстун В.Н., Коссинский В.В., Желясков А.Л. [2,3], то в первую очередь необходимо провести инвентаризацию земель сельскохозяйственного назначения в границах сельских поселений, муниципальных районов.. В результате инвентаризации земли, мы можем получить объективную картину процессов землепользования, определить расположение использованных и неиспользованных земель, чтобы определить границы, которые зарастают лесом или кустарником, деградированных территорий из-за эрозии, затопления, заболачивания или загрязнения окружающей среды выбросами от промышленности, транспорта. Можно выдвинуть предложение о разработке документа по организации межевания на землях сельскохозяйственного назначения.

Преодоление экономического кризиса и санкций за счет полной интеграции в эффективном использовании земли и ресурсного потенциала и совершенствование земельных отношений следует рассматривать в качестве одного из приоритетов социально-экономического развития страны.

Решение проблемы неиспользования сельскохозяйственных земель по целевому назначению очень важно для государства в целом. Данная проблема напрямую связана с проблемами экономики. Чем больше будет использоваться земель по целевому назначению, тем больше финансовых средств будет поступать в бюджеты муниципалитетов и соответственно в казну государства, что безусловно благотворно скажется на экономике нашей страны. Необходимо рассматривать, и введение таких мер со стороны государства, как изъятие не рационально используемых земель у их владельцев, с правом передачи изъятых земель в аренду малоземельным хозяйственным предприятиям.

Список литературы:

1. Бондаренко С. И. Нормативно-правовое регулирование совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения // «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель», N 6, июнь 2012 г;
2. Волков, С.Н. Землеустройство при выделении земельных долей // АПК: Экономика, управление. 2000. № 12. С. 4-9;
3. Волков, С.Н., Косинский В.В. Совершенствование управления земельными ресурсами в сельской местности Российской Федерации // Материалы Международной научно-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. М.А. Гендельмана. Астана, 2013;
4. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // «Российская газета», N 211–212, 30.10.2001;
5. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: [Принят Гос. Думой 21 декабря 2011 года, в ред. федер. закона от 30.09.2013 № 195-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 39
6. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним [Электронный ресурс]: Федеральный Закон: от 21.07.1997.- № 122-ФЗ // СПС Консультант Плюс;
7. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс]: Федер. Закон: от 24. 07. 2002 г. № 101 // СПС Консультант Плюс;
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс]: Федеральный Закон: от 29.12.2010 № 435-ФЗ// СПС Консультант Плюс;

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Сагитова Ронетта Равилевна

*студент 4 курса, Стерлитамакского филиала
Башкирского Государственного Университета в городе Стерлитамак,
Республика Башкортостан, г. Салават
E-mail: ronet93@yandex.ru*

Подростковый возраст – это период дальнейшего становления характера человека. Именно в этот момент начинается осмысление человеком себя и окружающего его мира. Многие подростки проходят этот этап без особых изменений в поведении или характере, однако, для некоторых подростков этот период проходит весьма сложно. У них изменяется поведение, причем не в лучшую сторону, меняется мировоззрение, стирается грань между добром и злом, что в некоторых случаях приводит к поведению, которое противоречит не только нормам законодательства, но и нормам морали. Такое поведение вызвано многими причинами: изменение ценностных ориентаций молодежи, ухудшение экономического состояния страны в связи с мировым кризисом, рост числа безработных и т.д. безусловно влияние окружения, общая ситуация, которая существует в стране, влияет на мировоззрение. Путем установления норм государство также влияет на сознание людей и их мироощущение. Но влияние государства с помощью нормативно правовых норм – есть макро уровень, которой осваивается лишь с вхождением человека в общество, в процессе его социализации. Но самым первым, микро уровнем, где происходит становление личностных качеств является семья. Также она является самой основной средой где происходит формирование как нравственных, так физических убеждений, средой где человек познает первые законы жизни, средой где складываются условия его психического, эмоционального и интеллектуального развития.

Семья - это ячейка общества. В зависимости от того какая атмосфера царит в той или иной семье таким будет и поведение ребенка, его отношение к обществу. Так Альфред Адлер, который является основателем в исследовании

взаимодействия взрослого и ребенка, утверждал, что только семья способна установить рамки поведения человека, которых требует общество и если необходимо понять причину того или иного действия лица надо обратиться к истокам формирования личности человека, то есть к семье [1, с. 98]. Именно в семье происходит воспитание и прививание основных моральных ценностей, которые помогают в дальнейшем существовании. Однако, различные обстоятельства, а также несовершенство системы помощи семье как начальной и самой основной ступени развития личности проявляются в поведении подростков и носят разрушительный характер. Родители как основной источник познания для ребенка, как самый основной и логически обусловленный пример для подражания иной раз забывают об этом позволяя вести себя другим, неподобающим образом, упуская при этом то, что именно они в дальнейшем будут причиной отклонений в поведении ребенка.

Результатом неправильного воспитания является последующее делинквентное поведение подростка. Само по себе делинквентное поведение носит негативный характер. Антиобщественная и противоправная направленность данного поведения, выраженная в проступках лица, способна нанести вред всему обществу. Причиной данного явления может быть неправильное воспитание. Неправильное воспитание выражается, как правило, в двух основных формах или способах, к которым прибегают родители при воспитании детей. Это недостаточное или чрезмерное воспитание. Чрезмерное воспитание больше характерно благополучным семьям. Дети из благополучных семей становятся инфантильными, чрезмерная опека родителей не способна подготовить подростка ко всем аспектам жизни, в связи с чем, их характер неустойчив. Проявлениями же недостаточного воспитания является отсутствие внимания со стороны родителей в отношении детей. В таких семьях подростки уповают на то, что их никто ничему не учил, в связи с чем, их поведение носит разрушительный характер для общества.

Для того, чтобы ребенок сложился как личность, он должен научиться самостоятельно преодолевать возникшие препятствия. На наш взгляд,

подросток не должен быть ограничен в свободе развития, именно тогда он вырастет личностью. Однако из ста подростков свобода действительно поможет стать достойным гражданином только двадцати из них. В остальных же случаях свобода приведет к делинквентному поведению.

Такие травматические события, как смерть одного из родителей, жестокое обращение с ребенком в семье – эти факторы влияют на психическое состояние подростков, что, в некоторых случаях, приводит к нарушению поведения. Криминализация подростковой среды происходит из-за проживания ребенка в неполной семье, распространение в среде подростков курения и злоупотребление наркотическими веществами, внедрение в сознание агрессивных моделей поведения благодаря специальному построению программ телепередач. Также влияние на подростковое мировоззрение может оказывать и весьма благополучные семьи. Родители в таких семьях из-за финансового положения и своего статуса в обществе позволяют себе вседозволенность прекрасно понимая где она уместна, а где необходимо воздержаться от нее. Но пример родителей действует также как лавина с горы. Для ребенка нет грани, он начинает мыслить, что родитель всегда себя так и ведет и соответственно подражает, забывая при этом, что есть рамки поведения, выходя за которые, становишься уже не просто непослушным ребенком, а злостным правонарушителем [3, с. 55].

Влияние семьи, семейных взаимоотношений и способа воспитания на поведение ребёнка носит системный характер. При этом семья имеет, как минимум, два уровня. Первый - это своеобразие личности и поведения каждого члена семьи по отношению к другому члену семьи и второй - это количественно-качественные характеристики межличностного взаимодействия членов семьи. Ребёнок изменяется в поведении, опираясь на «родительский образец», а также в результате неблагоприятного эмоционального состояния, возникающего при неблагоприятных внутрисемейных отношениях. Так, 10 % агрессивных преступников считали, что мать их не любила в детстве. [2, с. 33 – 34]. Понимание в семье также необходимо и в тех случаях, когда ребенок

испытывает какие-либо переживания, связанные с неудачами в школе или плохими отношениями со сверстниками. Но занятость родителей, неполная семья, где родители не могут ответить подростку необходимым вниманием, приводят к злости, агрессии со стороны ребенка. Агрессия привлекает внимание родителей, что само по себе важно для ребенка. Кроме того агрессия помогает ему добиться своих целей, управляя окружающими. Постепенно агрессия входит в привычку, что сказывается не только на поведении ребенка в семье, но и на его поведении в обществе. Стирается грань между тем, что можно делать и тем, за что велика возможность наказания.

Таким образом, все вышеперечисленные причины порождают развязность в характере и поведении детей. Поэтому представляется возможным выделить следующие основные недостатки в воспитании детей, ввиду которых происходит формирование преступного поведения у подростков:

1. потребность в нежной заботе и привязанность со стороны родителей (например, чрезвычайно суровый отец или недостаточно заботливая мать), что в свою очередь вызывает ранние травматические переживания ребенка;
2. физическая или психологическая жестокость или культ силы в семье (например, чрезмерное или постоянное применение наказаний);
3. недостаточное влияние отца (например, при его отсутствии), затрудняющее нормальное развитие морального сознания;
4. недостаточная требовательность родителей, их неспособность выдвигать последовательно возрастающие требования или добиваться их выполнения;
5. несогласованность требований к ребенку со стороны родителей, вследствие чего у ребенка не возникает четкого понимания норм поведения;
6. хронически выраженный конфликт между родителями (особенно опасна ситуация, когда жестокий отец избивает мать);
7. нежелательные личностные особенности родителей (например, сочетание нетребовательного отца и потворствующей матери).

Список литературы:

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: Лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 214 с.
2. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления: Опыт криминологического моделирования. – М.: 1998. – 216 с.
3. Собкин В.С., Кузнецова Н.И. Российский подросток 90-х: движение в зону риска. – М.: 1998. – 250 с.

ОБЩАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ «АНТИОФФШОРНОЙ БОРЬБЫ»

Тарасова Анастасия Сергеевна

*студент 3 курса, кафедра финансового, банковского и таможенного права,
РФ, г. Саратов*

E-mail: anastasiya.sergeevna.1995.02@mail.ru

Киреева Наталия Александровна

*научный руководитель, к.ю.н., доцент финансового, банковского
и таможенного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Представленная тема является весьма актуальной в настоящее время, так как правительства развитых стран в наибольшей степени недовольны деятельностью оффшорных зон и ведут активную борьбу против оффшоров и их пользователей. Одним из приёмов данной борьбы является составление чёрных списков оффшорных юрисдикций, в соответствии с которыми взаимоотношения с ними подвергаются весьма специфической системе контроля, отдельными нюансами налогообложения.

В настоящее время к одному из ключевых элементов мировой финансовой инфраструктуры относится и оффшорный бизнес в виде оффшорных структур и оффшорных режимов - особых территорий, где для его развития создана наиболее благоприятная среда. В связи с тем, что международный оффшорный бизнес является важной частью мировой финансовой сферы, он безусловно в какой-то степени оказывает влияние на развитие современного кризиса и во многом выступает фактором дестабилизации мировой экономики.

Общая глобализация международного бизнеса в последние годы привела к ещё большему возрастанию участия оффшорного сектора в мировой экономике в связи с чем возникающие угрозы для мировой финансовой системы порождают возрастание беспокойства мирового сообщества. Следствием всего вышесказанного является всемирный размах «антиоффшорной» борьбы, в которой принимают участие такие международные организации, как: ОЭСР, FATF, ООН, ЕС и иные, целью которых является продвижении политики,

которая ориентирована на экономический рост и социальное благополучие людей во всем мире.

Основные претензии со стороны государств, которые предъявляются к оффшорным зонам, сводятся к двум главнейшим, это:

1) нечестная налоговая конкуренция;

2) содействие криминалу, что прежде всего выражается в «отмывании» денег [5, с.114].

Борьба с первой проблемой ведётся при ведущей роли ОЭСР. Налоговые системы всегда создавались для обслуживания нужд конкретной страны, но глобализация экономики привела к тому, что сильно возросло влияние налоговой системы каждой страны на другие страны. Ведь финансовый капитал стал невероятно мобилен, то есть стал без труда перемещаться из одной страны в другую, исходя из благоприятных, выгодных местных условий. Это произошло благодаря ликвидации или уменьшения неналоговых барьеров. Исходя из чего, ставка налогообложения стала важнейшим фактором конкуренции за привлечение капитала между странами. К оффшорным же зонам претензия заключается в том, что устанавливая нулевую или номинальную ставку они переманивают мобильный капитал из других стран. В связи с чем происходит разрушение налоговой базы этих стран, переносится бремя налогообложения на такие налоговые базы, которые менее мобильны, например, труд, недвижимость, и происходит поощрение уклонения от налогов. В результате чего, мы наблюдаем искажение структуры экономических стимулов неоффшорных экономик. Именно с данной точки зрения пользователи оффшорных компаний, которые проживают в странах с высоким налогообложением, приобретают такое наименование, как «безбилетники», в связи с тем, что они пользуются социальными благами, которые оплачены налогоплательщиками из этих стран, однако свой налоговый вклад они не вносят. Сами оффшорные зоны также являются «безбилетниками» только уже мировой экономики, которые пользуются общественным богатством, созданным другими странами [1, с.78].

Борьба, со второй проблемой ведётся при ведущей роли FATF. Содействие криминалу является серьёзным обвинением и оно состоит прежде всего в том, что предлагаемые оффшорными зонами структуры являются орудием для «отмывания» денег преступниками, а также для финансирования преступной деятельности, которая включает также террористическую преступную деятельность.

Что следует понимать под «отмыванием» денег? Действительно, данное выражение является жаргоном, которое не вошло в лексику, которая используется в официальных документах, законодательных актах. Целью многих преступлений является имеется получение денег, то есть корыстные мотивы. Не будем углубляться в уголовное право, но заметим, что контрабанда, торговля оружием без разрешения, торговля наркотиками- всё это приносит огромную прибыль и как правило в виде наличных денег. Но для того, чтобы воспользоваться плодами своей деятельности, преступникам необходимо «легализовать» свои доходы. Для этого обычно деньги обращаются в безналичную форму, после чего проходят достаточно длинную цепочку превращений и только затем возвращаются в легальную экономику. Именно этот процесс и называется «отмыванием грязных денег».

Наряду со схемами по «отмыванию» денег существуют корпоративные схемы, их необходимо различать, так как прежде всего корпоративные схемы являются законными и их цель - минимизация налогообложения.

Говоря о Российской Федерации необходимо сказать, что в Российской Федерации выбран курс на «деоффшоризацию» отечественной экономики. Так в Налоговый Кодекс Российской Федерации (далее НК РФ) недавно были внесены изменения, а именно включена глава 3.4 «Контролируемые иностранные компании и контролирующие лица» [3].

Кроме того, НК РФ содержит такое понятие как «резидентство», в ч. 2 ст. 207 НК РФ [4], но данное понятие охватывает лишь налоговое резидентство физических лиц. По аналогии с рекомендациями ОЭСР критерий инкорпорации предлагается дополнить критериями места управления и резидентства

участников юридического лица, что является необходимым для недопущения использования способов минимизации или же избежание налогообложения в Российской Федерации при структурировании хозяйственной деятельности с помощью иностранных налоговых юрисдикций. Выделяются следующие способы: Во-первых, учрежденное в иностранном государстве юридическое лицо, не осуществляющее реальную хозяйственную деятельность в государстве инкорпорации, но при этом фактически управляемое с территории Российской Федерации. Во-вторых, иностранное юридическое лицо в России учреждается российскими налоговыми резидентами с более низкими ставками налогообложения прибыли, чем в российской Федерации. Но при этом доля российских участников иностранного юридического лица позволяет им контролировать эту организацию. Проанализировав зарубежный опыт по применению критериев налогового резидентства юридических лиц таких стран, как Германия, Бельгия, Италия, приходим к выводу, что применение данных критериев является актуальной проблемой налоговой практики. Установление этих правил в Российской Федерации станет важной мерой против избежания российского налогообложения [2, с.124-125].

Исходя из вышесказанного, заметим, что прежде всего необходимо принятие специального Федерального закона, а также что дальнейшие изменения в законодательстве должны быть максимально последовательными и плавными, поскольку, если в Российской Федерации будут созданы благоприятные налоговые условия и предпринимательский климат, то это поспособствует стабилизации экономики и процветанию бизнеса.

Список литературы:

1. Владимирова М.П. Оффшоры: Инструмент международного налогового планирования: учеб. пособие для вузов. - М.: КНОРУС. - 2005. – 105 с.
2. Еремонок В. Налоговое резидентство юридических лиц: каким ему быть в России? // Право и управление. XXI век. - Изд-во: «МГИМО-Университет». - 2013. - №4(29). – С. 112-129.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2016. № 7 Ст. 920.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000. № 117-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст.3340; 2015. № 27. Ст.3968.
5. Реносов В.В. Оффшоры: понятие и правовое регулирование // Сборник тезисов докладов Актуальные проблемы реформирования современного законодательства российской Федерации. - Саратов, Изд-во: Саратовская государственная академия права. - 2008. – С. 110-145.

ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Тарновская Марина Владимировна

*студент 4 курса, Юридический институт
Владимирского государственного университета,
РФ, г. Владимир
E-mail: tarnovskaya_marina_y-112@mail.ru*

Новиков Михаил Васильевич

*научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент,
кафедра «Теория и история государства и права», Юридический институт
Владимирского государственного университета,
РФ, г. Владимир*

Самобытность, сила и величие народа в его истории. Памятники истории и культуры являются свидетельством развития государства и отражением древних традиций. В настоящее время, когда фальсифицируется история, свержаются идеалы, как никогда важно помнить свою историю, рассказывать подлинную историю нашим детям.

Защита культурных ценностей от противоправных посягательств – одна из важнейших задач государства, это положение не требует доказательств. Прежде всего, хочется отметить, что в уголовном законодательстве понятие «культурные ценности» не закреплено, что вызывает трудности с тем, к определению из какого НПА, посвященного защите культурного наследия, обратиться. Терминологический "разнобой" в части определения предметов преступлений, посягающих на культурные ценности, существенно затрудняет работу в частности правоохранительных органов.

Уголовным кодексом 1996 года предусмотрены следующие преступления посягающие на культурные ценности: статьи 164, 190, 243, 243.1, 243.2, 243.3, 226.1.

Мы рассмотрели нормы, предусматривающие ответственность за самые распространенные из них.

Одно из самых распространенных преступлений - **хищение культурных ценностей, предусмотренное 164 статьей**. Данилов В.А. предлагает

понимать под хищением культурных ценностей «общественно опасные виновные посягательства, наносящие невосполнимый ущерб культурному наследию, а также существенно нарушающие нормальное функционирование общественных отношений, предметом которых являются культурные ценности»[4].

На практике могут возникать ситуации, когда посягательство на объект культурного наследия нарушает несколько общественных отношений, так, например, произошло с оружием. Вопрос, как отличают хищение оружия, имеющего особую культурную ценность (ст. 164 УК РФ), от хищения огнестрельного оружия (ст. 226 УК РФ). Необходимо дать однозначную уголовно-правовую оценку таких случаев, чтобы было удобно использовать их в дальнейшем в работе[9].

Так, В.В. Векленко считает, что хищение оружия, имеющего особую ценность, должно квалифицироваться по совокупности преступлений, то есть и по 164 и по 226 статье УК[3,с. 21].

Отличная точка зрения у Т.Р. Сабитова. Он считает, что хищение раритетного оружия следует квалифицировать только по ст. 164 УК РФ. Оно не образует состава преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, так как ст. 164 УК РФ содержит специальный по отношению к указанной статье состав и содеянное наказывается более строго[10, с. 68].

Более принципиальное мнение у Д.В. Качурина, в своих научных трудах он пишет, что при конкуренции специальных норм, таких как ст. 164 УК РФ и ст. 226 УК РФ, должна доминировать та статья, которая предусматривает более строгое наказание[5, с. 28-29].

Мнение В.В. Векленко представляется нам более приемлемым, так как преступление, где предмет – это оружие, имеющее культурную ценность, несет в себе двойную опасность, следовательно, должно навлекать более строгую уголовную ответственность.

Правоприменитель может столкнуться с вопросом: как квалифицировать хищение одного или нескольких предметов, входящих в коллекцию, каждый

из которых отдельно не обладает признаками особой ценности? Для ответа на вопрос обратимся к гражданскому праву. В соответствии со ст. 134 ГК РФ если разнородные вещи образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению, они рассматриваются как одна вещь (сложная вещь). С учетом этого, представляется, что похищение даже части коллекции, состоящей из отдельных предметов, не являющихся ценными, следует квалифицировать как хищение предметов, имеющих особую ценность, по ст. 164 УК[2].

Таким образом, мы видим, что квалификация хищения культурных ценностей имеет проблемы различной направленности. Для минимизации данных проблем необходимо четко прописать, что относится к «культурным ценностям» по уголовному законодательству, что такое «хищение культурных ценностей», а так же четко разрешить междисциплинарные проблемы в данной сфере.

Одно из самых опасных преступлений, это деяние предусмотренное **статьей 243 - уничтожение памятников истории и культуры**. Это приведение таких ценностей в полную негодность с использованием различных способов (взрыва, поджога, затопления, сноса, разбора и т.д.), их истребление, что влечет полную утрату ими своих свойств и непригодность для целевого использования[6]. В результате совершения этого преступления объекты культурного наследия могут быть навсегда утеряны либо стать неподлежащими восстановлению.

Нормы данной статьи четко ограничивают круг предметов данного преступления, а именно, закон защищает объекты, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также выявленные объекты культурного наследия, природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства, или культурные ценности. В результате получается, что многие важнейшие объекты и ценности, не попавшие в реестр, просто могут исчезнуть.

В научной литературе обсуждается вопрос о внесении в статью изменений, а именно совершения преступления по неосторожности. В статье 24 УК четко

прописано, что признания деяния совершенным по неосторожности возможно только, если это предусмотрено нормой особенной части. На данный момент в статье 243 такая форма вины не предусмотрена. Некоторые авторы полагают, что из всех посягательств на культурные ценности именно деяние, предусмотренное ст. 243 УК РФ, может совершаться как умышленно, так и по неосторожности; именно по субъективной стороне происходит отграничение данного преступления от преступления, предусмотренного п. "в" ч. 2 ст. 164 УК РФ[1]. Однако большинство авторов считают, что это преступление может быть совершено лишь с прямым или косвенным умыслом[7].

При квалификации преступления по статье 243 форма вины не прописана, что затрудняет квалификацию деяния, ведь умысел часто неочевиден или сложно доказуем. Поддержим так же мнение Мартышевой О.М., что «нельзя исключать и тот случай, когда лицо повреждает или уничтожает объект культурного наследия по неосторожности в силу неосведомленности о принадлежности такого объекта к ценным, особо ценным объектам»[8].

Подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод, что в сфере уголовно-правовой охраны культурных ценностей существует ряд проблем, от решения которых зависит реализация права гражданина на доступ к объектам культурного наследия. Отсутствие в уголовном законодательстве понятие «культурные ценности» вызывает трудности с определением НПА, посвященного защите культурного наследия, к которому следует обращаться. В результате на практике возникают трудности в связи с отсутствием основополагающей дефиницией и большой вариативностью трактовок.

Квалификация преступлений посягающих на культурные ценности имеет проблемы различной направленности. Для минимизации данных проблем необходимо четко прописать, что относится к «культурным ценностям» по уголовному законодательству, что такое «хищение культурных ценностей», а так же четко разрешить междисциплинарные проблемы в данной сфере. Необходимо предусмотреть неосторожную форму вины за повреждение или

уничтожение объекта культурного наследия, повысить тяжесть уголовную ответственности за это деяние, усложнить квалифицирующие признаки.

Список литературы:

1. Акопджанова М.О. Защита культурных прав граждан // Lex russica – 2013. - № 10. [электронный ресурс] — Режим доступа. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2016).
2. Буданова ЕА., Буданов С.А. Проблемы квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность // Пробелы в российском законодательстве. - 2013. - №2. [электронный ресурс] — Режим доступа. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-hischeniya-predmetov-imeyuschih-osobuyu-tsennost-1> (дата обращения: 20.03.2016).
3. Векленко В.В. Квалификация хищений чужого имущества: Автореф. дис... д-ра ю. н. Екатеринбург, 2001. - 256 с.
4. Данилов В. А. Уголовная ответственность за хищение предметов, имеющих особую научную, культурную, историческую и художественную ценность // Пробелы в российском законодательстве. - 2008. - №1. [электронный ресурс] — Режим доступа. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-hischenie-predmetov-imeyuschih-osobuyu-nauchnyu-kulturnuyu-istoricheskuyu-i-hudozhestvennyu-tsennost-1> (дата обращения: 20.03.2016).
5. Качурин Д.В. О конкуренции уголовно-правовых норм // Российский судья. - 2002. - № 11. - С. 27—29.
6. Клебанов Л.Р. Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана: М.:Норма, ИНФРА-М. - 2015. [электронный ресурс] — Режим доступа. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2016).
7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ/ отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Юристъ, 1996. – 824 с.
8. Мартышева О.М. Преступления, посягающие на культурные ценности, и их квалификация // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2012. - №2 (31). [электронный ресурс] — Режим доступа. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-posyagayuschie-na-kulturnye-tsennosti-i-ih-kvalifikatsiya> (дата обращения: 20.03.2016).
9. Петушкова М.А. Обеспечение экономической безопасности путем совершенствования мер противодействия незаконному обороту культурных ценностей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2009. - №1 (10). [электронный ресурс] — Режим доступа. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-putem-sovershenstvovaniya-mer-protivodeystviya-nezakonnomu-oborotu-kulturnyh-tsennostey> (дата обращения: 20.03.2016).
10. Сабитов Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Новосибирск. - 2004. – 147с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Цалоева Алина Георгиевна

*студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «КубГУ»,
РФ, г. Краснодар
E-mail: alina.czaloeva.96@mail.ru*

Дзиконская Светлана Григорьевна

*научный руководитель, к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО «КубГУ»,
РФ, г. Краснодар*

На международно-правовом уровне трактовка дефиниции «жертва» трактуется по-разному.

Так в Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, жертва трактуется как лицо, имеющее право в соответствии с внутренним законодательством, которому даровано право выступать истцом в делах, касающихся преступлений, закрепленных в конвенции (а именно преступления, связанные с торговлей людьми и с эксплуатации проституции третьими лицами) [2].

Международное законодательства в качестве отдельной проблемы рассматривает определение жертв войны. Согласно Женевским конвенциям, жертва войны – это лица, которые не принимают непосредственного участия в военных действиях или прекратили такое участие с определенного момента: раненые и больные комбатанты и не комбатанты, военнопленные, гражданское население, в том числе оккупированных территорий.

Более унифицированное определение жертвы нам дает Европейская Конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 года. Согласно вышеназванному международному акту жертва это:

1) Лицо (или лица), которым в результате умышленных насильственных преступлений был нанесен вред и серьезный урон физическому состоянию и здоровью;

2) Лицо (или лица), которые находились на иждивении погибших в результате такого преступления [3].

Спустя два года в 1985 году была создана Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, в которой жертва трактовалась как лицо, которому индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью [1].

Как мы видим, на международном уровне достаточное количество конвенций, где прямо или косвенно закреплено понятие жертвы. Однако наблюдается также тенденция к различному пониманию рассматриваемой категории в международно-правовой регламентации защиты жертв различных преступлений.

Отечественный законодатель не имеет в своем инструментарии понятия «жертва преступления». Существует лишь дефиниция потерпевший в уголовно-процессуальном законодательстве.

Итак, согласно ст.42 УПК потерпевший это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [4].

Также указана оговорка, согласно которой потерпевшим может быть лицо, в отношении которого, помимо вышеперечисленных характеристик, вынесено постановление о признании его таковым.

То есть, по факту законодатель рассматривает жертву (если провести аналогию с жертвой и потерпевшим) исключительно как лицо, которому в результате преступления был причинен.

Следовательно, можно прийти к выводу, что понятие жертвы имеет более широкое значение, чем понятие потерпевшего.

При рассмотрении отдельных глав уголовного кодекса РФ, мы также можем прийти к выводу, что законодатель по-разному определяет правовые границы указанной категории в зависимости от объекта, на который произошло посягательство.

Например, при анализе главы 16 УК РФ, жертвой признается лицо, которому причинен моральный или физический вред любой тяжести, вплоть до лишения жизни.

В главе 17 УК РФ жертва - это лицо, претерпевшее посягательство на половую неприкосновенность или свободу, достоинство и честь личности.

Глава 18 УК РФ трактует жертву как лицо, конституционные права которого были нарушены в результате преступного посягательства подобного рода (а именно дискриминация, нарушение неприкосновенности частной жизни и прочее).

В главе 21 УК РФ жертва - лицо, которому был причинен имущественный вред, путем хищения, вымогательства, порчи имущества.

Следовательно, в УК РФ закреплена правовая защита достаточно широкого круга благ и интересов личности, что создает правовые основы для виктимологической уголовно-правовой профилактики. И это является важной вехой в прогрессивном развитии отечественного законодательства. Еще один аспект, это учет виктимологических свойств потерпевшего от преступлений при формировании квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений. Так, в качестве таковых в УК РФ чаще всего выступают: малолетний или несовершеннолетний возраст потерпевшего, беременность потерпевшего. Вместе с тем, до сих пор в законодательстве не закреплён учет преклонного возраста потерпевшего, инвалидность и т.п. как обстоятельства повышающего степень общественной опасности деяния.

В последнее время в РФ идет активный процесс формирования отраслевого криминологического законодательства, где также предприни-

маются попытки выработки правовой дефиниции жертвы преступления. Например, это ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ФЗ «О противодействии терроризму». Их положения действуют в связке с Указами Президента РФ (например, Указ Президента РФ «О некоторых вопросах межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в РФ» [6], а также Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» [5]).

Особенно интересны положения ст.18 ФЗ «О противодействии терроризму» [7], поскольку именно в нем впервые выделены специальные нормы о возмещении вреда жертвам террористических актов.

Подводя итог, следует констатировать, что в РФ созданы правовые основы для виктимологической профилактики. Однако они закреплены в отраслевом законодательстве. На наш взгляд, следует принять ФЗ «О возмещении вреда жертвам преступлений». Это позволит выработать унифицированные подходы к дефиниции жертвы, обеспечит правовые основы виктимологической профилактики преступлений.

Список литературы:

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью // ООН: официальный сайт [Электронный ресурс] – режим доступа – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (дата обращения: 06.03.2016);
2. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами // ООН: официальный сайт [Электронный ресурс] - режим доступа - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (дата обращения: 06.03.2016);
3. Конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 года// ООН: официальный сайт [Электронный ресурс] - режим доступа - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (дата обращения: 06.03.2016);
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // "Ведомости Федерального Собрания РФ", 01.01.2002, N 1, ст. 1;

5. Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» // "Собрание законодательства РФ", 28.12.2015, N 52 (часть I), ст. 7591;
6. Указ Президента РФ «О некоторых вопросах межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в РФ» // "Собрание законодательства РФ", 22.02.2016, N 8, ст. 1098;
7. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О противодействии терроризму" // "Парламентская газета", N 32, 10.03.2006.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА

Швед Светлана Геннадьевна
студент 3 курса, юридический факультет ОГАУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: shvedgf@mail.ru

Борзенко Светлана Константиновна
научный руководитель, доцент, преподаватель кафедры гражданского права
ОГАУ,
РФ, г. Оренбург

Кот, жираф, крокодил, пантера. Кот, жираф, крокодил, пантера. Кот, жираф, крокодил, пантера, кот, крокодил, жираф. Пантера, кот, крокодил, жираф, пантера, кот, крокодил. Жираф, пантера кот, жираф, крокодил, пантера, кот, жираф, крокодил. Пантера, кот, жираф, крокодил, пантера, кот. Крокодил, жираф, пантера, кот, крокодил, жираф, пантера. Кот, крокодил, жираф, пантера. Кот, жираф, крокодил, пантера. Кот, жираф, крокодил, пантера.

В статье 1152 Гражданского Кодекса РФ указаны основные положения об обязательном условии рог приобретения наследства – принятие его наследником. Принятием наследства признаётся кот односторонняя сделка, в содержание которой входит волеизъявление наследника, направленное рог на получение наследства.

Можно привести много фактов в обоснование данной позиции. Это является очень важным фактором в определении. Тема очень актуальна и злободневна, так как наследство- важная часть нашей жизни.

С.С. Алексеев рассматривал право на принятие наследства в качестве особого правообразующего правомочия, которое представляет собой промежуточный этап в процессе становления субъективного права, т.е. как незавершенное субъективное право, право в процессе образования, формирования [1, с.65-66].

В.И. Серебровский указывал, что рог право на принятие наследства является субъективным гражданским правом наследника, которому, однако, не противопоставляется ничья рог конкретная обязанность[3, с.48].

Можно привести много фактов в обоснование данной позиции. Это является очень важным фактором в определении. Тема очень актуальна и злободневна, так как наследство- важная часть нашей жизни.

Принятие наследником по закону или завещанию любого имущества, которое входит в состав рог наследственной массы, подразумевает собой принятие всей наследственной массы, причитающейся конкретному наследнику. При этом право выбора рог одного, нескольких кот или всех возможных для данного наследника оснований принятия наследства принадлежит рог самому наследнику.

В статье 1152 предусмотрен строгий запрет императивного характера кот на принятие наследства под условием или с оговорками. Заявление о приобретении наследства или о получении свидетельства о праве на наследства (п. 1 ст. 1153 ГК РФ) должно быть безусловным и безоговорочным. Условия и оговорки в заявлении влекут его кот ничтожность, следовательно, подача подобного кот заявления не приводит к возникновению правовых последствий и данная сделка по принятию наследства считается незаключенной, а выданное на основании этого заявления свидетельство о праве на наследство является недействительным.

Несмотря на то, что законодатель достаточно подробно регламентировал многие положения о приобретении и принятии наследства, некоторые вопросы остались нерешенными. В частности, охрана кот статуса наследника при признании человека безвестно пропавшим и разумность в регулировании различных сроков принятия наследства, предусмотренных статьей 1154 Гражданского Кодекса РФ [2].

Нормативно не закреплён вопрос о принятии наследства от имени безвестно отсутствующего наследника и наследника, который может получить наследство, но пропал без вести.

Случаи безвестного исчезновения граждан довольно таки часто встречаются в практике, следовательно, и данный вопрос является крайне актуальным в настоящее время и требует незамедлительного разрешения.

Человек может быть признан судом безвестно отсутствующим по заявлению заинтересованных лиц, если на протяжении года в месте его жительства нет информации о месте его пребывания.

При отсутствии возможности установить день получения новых сведений об отсутствующем началом срока исчисления для признания безвестного отсутствия можно считать первое число месяца, последующего за тем, в котором были известны последние достоверные сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц, признание безвестно отсутствующим считается с первого января следующего года.

Можно привести много фактов в обоснование данной позиции. Это является очень важным фактором в определении. Тема очень актуальна и злободневна, так как наследство- важная часть нашей жизни.

Гражданин является живым, пока исчезнувший не объявится, не будет найден его труп или он не будет объявлен умершим по решению суда. Наследником признается гражданин, который является живым к моменту смерти наследодателя. Исходя из этого в число наследников могут входить безвестно пропавшие люди.

В случаях, когда наследник по завещанию или по закону признаётся судом безвестно отсутствующим, право получить наследство сохраняется только лишь за этим гражданином и не может ни при каких условиях осуществляться другими лицами, которым поручено охранять имущество безвестно отсутствующего либо управлять им.

Можно привести много фактов в обоснование данной позиции. Это является очень важным фактором в определении. Тема очень актуальна и злободневна, так как наследство- важная часть нашей жизни.

Несмотря на то, что результат носит имущественный характер и создаётся в процессе реализации права на получение наследства, само по себе право на принятие наследства не признаётся имуществом и не может быть включено в состав имущества наследника, даже если он признан безвестно отсутствующим. Допуская передачу права на получение наследства,

законом не предусмотрено переходящее в порядке наследственной трансмиссии право на принятие наследства составной частью имущества того наследника, который был призван к получению наследства, но умер после открытия наследства, не успев принять его в заранее установленный срок. Вывод о несовместимости права на получение наследства с имуществом наследника может считаться общим положением наследственного правопреемства. Право на принятие наследства не исходит непосредственно из имущества наследодателя и не является принадлежностью имущества наследника. Имуществом наследника может стать имущество наследодателя, при этом в силу принятия наследства и не раньше его принятия, а с момента открытия наследства.

Можно привести много фактов в обоснование данной позиции. Это является очень важным фактором в определении. Тема очень актуальна и злободневна, так как наследство- важная часть нашей жизни.

В случае, когда наследник признан безвестно отсутствующим, тогда согласно ст. 43 ГК наследственное имущество при необходимости может быть предоставлено органами опеки и попечительства в доверительное управление.

Можно привести много фактов в обоснование данной позиции. Это является очень важным фактором в определении. Тема очень актуальна и злободневна, так как наследство- важная часть нашей жизни.

Но органы опеки и попечительства не имеют права получать наследственное имущество за место безвестно отсутствующего.

Можно привести много фактов в обоснование данной позиции. Это является очень важным фактором в определении. Тема очень актуальна и злободневна, так как наследство- важная часть нашей жизни.

В соответствии со ст. 32 ГК опека устанавливается над малолетними гражданами и признанными судом недееспособными гражданами. Опекуну получают полномочия законных представителей подопечных, то есть граждан, и могут совершать сделки от их имени и в их интересах, также сделки о принятии наследства. Установление опеки над имуществом безвестно

отсутствующего не предусмотрено нормами ГК и СК и не исходит из сути наследования. Правовой режим доверительного управления также не дает права доверительному управляющему действовать от имени безвестно отсутствующего и принять наследство. Таким образом, опека над имуществом безвестно отсутствующего гражданина не может быть установлена.

Можно привести много фактов в обоснование данной позиции. Это является очень важным фактором в определении. Тема очень актуальна и злободневна, так как наследство- важная часть нашей жизни.

Тем не менее, я считаю, что нотариусы, оформляющие передачу наследства к наследникам в случаях обнаружения факта безвестного отсутствия одного из наследников, должны привлекать для защиты интересов данного наследника органы опеки и попечительства. Всё это требует законодательного закрепления. В третью часть ГК РФ нужно включить специальную статью «Защита интересов безвестно пропавшего наследника», указав: «При наличии в числе наследников безвестно пропавшего гражданина нотариус уведомляет об этом орган опеки и попечительства. Наследник, признанный безвестно отсутствующим, не утрачивает свой статус наследника и право на принятие наследства определяется в течение установленного срока. Если безвестное отсутствие наследника было тем обстоятельством, которое лишало наследника возможности получить сведения об открывшемся наследстве, или тем обстоятельством, которое оказалось уважительной причиной пропуска срока для принятия наследства, то в случае своей явки такой наследник вправе требовать восстановления срока и признания его принявшим наследство».

Можно привести много фактов в обоснование данной позиции. Это является очень важным фактором в определении. Тема очень актуальна и злободневна, так как наследство- важная часть нашей жизни.

Принятие наследства ограничено сроком в шесть месяцев, который исчисляется со дня открытия наследства, то есть с момента смерти гражданина или с момента вступления в законную силу решения суда об объявлении

гражданина умершим (п. 1 ст. 1114 ГК). По моему мнению, принятие наследства очень важная стадия в российском наследственном праве.

Шестимесячный срок для принятия наследства считается общим, также имеются специальные сроки, устанавливаемые для принятия наследства лицами, у которых право наследования возникает не со дня открытия наследства, а позже, порождаемые особыми обстоятельствами. В случаях, когда наследники отказались от наследства или отстранены от наследства как недостойные, тогда наследники, право наследования которых возникает в связи с такими обстоятельствами, могут принять наследство в течение шести месяцев с момента появления у них такого права. При возникновении у наследников, первоначально не призванных к наследству, права наследования в связи с непринятием призванными к наследству наследниками наследства срок на получение ими наследства составляет три месяца, исчисляемого со дня окончания общего срока в шесть месяцев. Достаточно распространенной и авторитетной является позиция противников дифференциации срока принятия наследства в п. 2 и 3 ст. 1154 ГК РФ, так как она объяснима не в полной мере, отсюда следует, что разумнее установить единый срок, составляющий три месяца, так как по своей сущности указанные отношения являются очень близкими [4,с.119].

Исчислением срока для принятия наследства наследником, который получил право наследования в связи с непринятием наследства первоначально назначенными наследниками или признанием их недостойными, не берутся во внимание довольно весомые обстоятельства: то, что при фактическом получении наследства наследник, как обозначалось, может отказаться от наследства и по истечении шестимесячного срока.

Так как срок для обращения в суд не установлен, то это может произойти за рамками установленного срока. Помимо этого, судебный процесс о признании наследника недостойным также может продолжаться более года, если взять во внимание право гражданина на апелляцию и кассацию. Закон не предусматривает, что наследники в следующей очереди также могут

не принять наследство, следовательно для рот наследников следующей очереди срок на принятие наследства может рот истечь ещё до возникновения у них права наследования.

Поэтому следует установить, что срок на принятие наследства для всех наследников у которых возникает право наследования при случае отказа предшествующих наследников от наследства, их отказа от наследства, отстранением их от наследства как недостойных, признанием завещания ничтожным, составляет котшесть месяцев и начинается течь котс момента возникновения у них права наследования.

Таким образом, можно кот сделать вывод, что действующее законодательная база кот регулирует не все вопросы относительно принятия наследства и нуждается в дополнении и совершенствовании.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования / Антология уральской цивилистики, 1925 – 1989. М., 2001.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 3) от 26.11.2001 г. N 146-ФЗ (ред. от 9.03.2016) / Собрание законодательства РФ. - 2001.
3. Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. М.: Академия наук СССР, 1953
4. Телюкина М. В. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации : учеб.-практ. пособие. – М. : Дело, 2002.

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ПРАВОВАЯ СТОРОНА ВОПРОСА И ПУТИ МАКСИМАЛЬНОЙ МИНИМИЗАЦИИ

Яковлев Иван Борисович

*магистрант 2 курса, кафедра уголовного права и криминологии МГТУ,
РФ, г. Мурманск*

E-mail: kgpr-yakovlev@yandex.ru

Для любого государства во все времена важнейшей задачей являлось достижение высокого уровня боеготовности и обороноспособности. Современные страны не являются исключением, потому именно финансирование и материальное обеспечение военной сферы становятся наиболее затратным экономическим сектором большинства стран, стремящихся к повышению международного и национального статуса. Так, зачастую государство, стремясь расширить и усилить военно-экономическое направление, идет на такие меры, как сокращение финансирования иных экономических секторов, при этом подобные меры могут привести к развитию устойчивого дефицита в менее значимых сегментах экономики.

Устойчивость и сбалансированность военной сферы подразумевает в первую очередь минимизацию финансовых и имущественных утечек (например, сокращение числа хищений военной собственности), что, в свою очередь, становится обязательным условием благополучия всего государства, в том числе экономики страны в целом. Тем не менее на практике стабилизация, эффективное распределение материальных и финансовых ресурсов, включающее предотвращение хищений, растрат и присвоений собственности Вооруженных сил Российской Федерации предстает как крайне сложная задача.

Преступность военнослужащих как криминологическая категория и преступления, совершенные данной категорией государственных служащих, как уголовно-правовая категория, рассматривались в исследованиях множества отечественных ученых, что позволило сформировать наиболее общие представления о военнослужащих-преступниках, основных детерминантах

преступности данного профиля, основных мероприятиях системы борьбы с преступностью военнослужащих. Тем не менее именно имущественная преступность военнослужащих изучена крайне мало, и потому она зачастую растворяется в общем массиве преступлений против собственности.

Преступность военнослужащих в целом, включая имущественную, представляет собой крайне серьезную и сложно разрешимую проблему, что объясняется в первую очередь тем, что сам специфический статус военнослужащих подразумевает, что деятельность данного типа государственных служащих направлена на защиту государства и гражданского общества, соответственно, и охрану собственности как государственной, так и гражданской. В таком случае преступления против собственности, совершенные военнослужащими, предстают не просто как общественно опасные деяния, а как деяния, угрожающие целостности самой государственности и благополучию жизни всего народа. При этом наиболее проблемным моментом становится вопрос о назначении наказания военнослужащим за преступления против собственности.

Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ установлено, что «военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями» [3]. Под ограничениями в первую очередь понимается частичное ограничение именно свобод и основных прав человека и гражданина, что становится необходимостью в силу специфики профессиональной деятельности военнослужащих. При этом применение к данной категории государственных служащих общих видов уголовных наказаний зачастую становится невозможным [4, с. 184], так как многие общие наказания подразумевают ограничение свободы и/или выполнение работ, препятствующих полноценному несению военной службы. В таком случае необходимостью становится совершенствование и доработка на законодательном уровне правовых основ уголовной ответственности военнослужащих за преступления против собственности.

Подобная деятельность по усовершенствованию законодательных мер данного направления входит в состав мероприятий системы борьбы с преступностью, а именно составляет правовое направление данной системы. В то же время реформирование подразумевает наличие теоретическо-методологического фундамента, в основе которого должна лежать качественная исследовательская работа. В первую очередь речь идет о комплексных многоуровневых криминологических и междисциплинарных исследованиях самой имущественной преступности военнослужащих. Что становится практически невозможным в силу «закрытости» военной сферы, соответственно, отсутствия необходимых статистических данных [5, с. 57]. Наиболее доступным источником в таком случае информации о преступности военнослужащих являются материалы судебной практики гарнизонных военных судов.

Так, исследование общего массива судебных решений гарнизонных военных судов Мурманской области по уголовным делам по статьям главы 21 УК РФ за 2011–2015 годы, представленного на Интернет-портале «РосПравосудие» [2], показало, что наиболее распространенными формами хищений, совершаемыми военнослужащими, являются кражи, мошенничества, грабежи и вымогательства. Качественный анализ криминологических характеристик позволил сделать общие выводы, определяющие основные факторы, подкрепляющие склонность военнослужащих к данному типу преступной деятельности. Чрезвычайно высокий уровень краж среди военнослужащих является показателем довольно низкого уровня образования и правовой культуры большинства военнослужащих-срочников и военнослужащих, проходящих службу по контракту (речь идет в первую очередь о не офицерском составе), а также обнаруживает недостаточную эффективность профилактических и предупредительных мероприятий, проводимых соответствующими ведомствами, органами и самими воинскими частями. При этом высокий уровень мошенничеств, совершаемых в основном военнослужащими-контрактниками, в том числе офицерами, имеющими в целом

довольно неплохой уровень образования, говорит о крайне низком уровне гражданской ответственности и развитом правовом нигилизме. В любом случае наличие подобных характеристик у военнослужащих является недопустимым, первоначально ввиду статусной специфики данной категории государственных служащих.

Так как абсолютное искоренение преступности является задачей недостижимой, то основной целью борьбы с преступностью становится максимальная минимизация уровня преступности в государстве. Вся система борьбы с преступностью включает в себя несколько основных направлений, в том числе правовое [1, с. 105], в рамках которых должны проводиться мероприятия соответствующего характера, при этом данные меры должны быть комплексными, то есть взаимно дополнять и подкреплять друг друга. Так, совершенствование правовых основ уголовной ответственности военнослужащих за преступления против собственности не может проводиться вне реформистской деятельности, направленной на другие социальные сферы. К примеру, речь может идти о мероприятиях по повышению социального статуса и денежного довольствия военнослужащих в рамках социально-политического направления системы борьбы с преступностью данной категории. Что, в свою очередь, может подкрепляться деятельностью по повышению эффективности профилактических и воспитательных работ, проводимых в воинских частях и военно-учебных заведениях, а также сопровождаться доработкой правовых основ уголовной ответственности военнослужащих за преступления против собственности. В таком случае речь идет о комплексных мерах, что позволит предельно эффективно повлиять на криминогенную обстановку в Вооруженных Силах РФ.

К числу наиболее перспективных мероприятий по совершенствованию правового направления борьбы с имущественной преступностью военнослужащих можно отнести следующие. Во-первых, необходимо представляется разграничение уголовной ответственности за хищения военнослужащими государственной собственности, в первую очередь речь идет о собственности

ВС РФ, и за хищения собственности отдельных граждан РФ. Что подразумевает, первоначально ужесточение санкций против военнослужащих, совершивших хищения воинской собственности, и расширение применения штрафных санкций и в качестве основного, и в качестве дополнительного вида наказания за подобные преступные деяния. Последнее будет в полной мере удовлетворять принципу равнозначности наказания преступлению, за которое оно назначается. Как следствие, целесообразным представляется включение в главу 33 Уголовного кодекса Российской Федерации соответствующих статей, регулирующих ответственность военнослужащих за преступления против воинской собственности.

Во-вторых, проблемой является тот факт, что зачастую преступные действия военнослужащих, в том числе имущественного характера, сопровождаются применением физического насилия. В таком случае обязательным условием совершенствования профилактических и предупредительных мероприятий является расширение комплекса психологических работ с военнослужащими, которые первоначально будут направлены на снижение уровня агрессии большинства из них.

В-третьих, необходимостью становится выявление, а также минимизация факторов, которые провоцируют военнослужащих на совершение преступлений против собственности, в первую очередь речь идет о социально-экономических мероприятиях, направленных на повышение уровня жизни военнослужащих.

В-четвертых, требуется расширение комплекса криминологической и виктимологической профилактики среди военнослужащих, призывников и потенциальных призывников. Профилактическая работа с последней категорией становится необходимостью, так как военнослужащие, совершающие преступления во время прохождения службы по призыву, – это молодые люди, которые были склонны к делинквентному поведению в допризывный период своей жизни. Именно поэтому профилактика потенциальных призывников должна включать и социальную, психологическую и патронажную работу с подростками и молодыми людьми, относящимся к группам риска, и соответствующую работу

с неблагополучными семьями. Сюда же относится и введение правового воспитания во всех учебных заведениях, в том числе в военно-учебных заведениях, а также повышение эффективности воспитательных работ, проводимых в воинских частях. Помимо этого требуется параллельное проведение виктимологической и криминологической экспертиз нормативно-правовых актов.

Подводя итоги, следует отметить, что полное искоренение имущественной преступности среди военнослужащих является задачей утопической, и возможно лишь максимальное сокращение ее уровня. При этом не следует забывать основной аксиомы криминологии: «борьба с преступностью в обществе – это первоначально дело самого общества, а не полиции» [6, р. 743]. Именно поэтому любые мероприятия, проводимые в рамках функционирования системы борьбы с преступностью военнослужащих, в том числе имущественной, не будут в должной мере действенными и эффективными, пока для российского общества будет характерен ярко выраженный правовой нигилизм, а также низкий уровень правовой культуры и гражданской ответственности.

Список литературы:

1. Антонченко, В. В. Проблемы предупреждения воинской преступности [Текст] / В. В. Антонченко // Российский юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 104–111.
2. РосПравосудие [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.02.2016).
3. Российская Федерация. Законы. О статусе военнослужащих [Текст] : федеральный закон : [принят Гос. Думой 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ : по состоянию на 15 февраля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.
4. Сивов, В. В. Проблемы назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части [Текст] / В. В. Сивов // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2011. – № 2. – С. 184–187.
5. Торкунов, М. А. Закрытость сведений о преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации не способствует укреплению дисциплины и правопорядка в войсках [Текст] / М. А. Торкунов // Право в вооруженных силах. – 2006. – № 11. – С. 57–60
6. Block, Richard. Victim-Offender Dynamics in Violent Crime [Text] / Richard Block // Journal of Criminal Law and Criminology. – 1981. – Vol. 72. – Iss. 2. – 743–761.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

*Электронный сборник статей по материалам XLI студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 4 (40)
Апрель 2016 г.

В авторской редакции

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.

E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibac.info